

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(67), 2021

Выходит три раза в год

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

- С.И. БЕРИЛ, д-р физ.-мат. наук, проф. (ответственный редактор)
И.В. ТОЛМАЧЕВА, канд. экон. наук, доц. (зам. ответственного редактора)
К.Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц. (ответственный секретарь)
- Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
А.Б. АЛЕКСЕЕВА, канд. юрид. наук, доц.
И.М. БЛАГОДАТСКИХ, канд. ист. наук, доц.
Е.М. БОБКОВА, д-р социол. наук, проф.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
- В.В. ГРАНЕВСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
А.Н. РУССУ, канд. филол. наук, доц.
А.Л. ЦЫНЦАРЬ, канд. психол. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, д-р юрид. наук, проф.
О.В. ЩУКИНА, канд. пед. наук, доц.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- И.М. БОГДАНОВА, д-р пед. наук, проф., зав. каф. социальной педагогики, психологии и педагогических инноваций Южноукраинского национального педагогического университета им. К.Д. Ушинского
- С.И. БОЙКО, канд. полит. наук, доц. каф. теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета
- В.И. БОНДИН, д-р пед. наук, проф., зав. каф. охраны здоровья человека и безопасности жизнедеятельности Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета
- А.А. ВЕРБИЦКИЙ, д-р пед. наук, акад. Российской академии наук, проф. каф. психологии труда и психологического консультирования Московского педагогического государственного университета
- Д.П. ГАВРА, д-р социол. наук, проф., зав. каф. связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета
- В.Я. ГРОСУЛ, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. Института российской истории Российской академии наук
- Т.И. ЗИНОВЬЕВА, канд. пед. наук, проф. каф. филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе Института педагогики и психологии образования Московского государственного педагогического университета
- В.Н. ИРХИН, д-р пед. наук, проф. каф. теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета
- И.Ф. КЕФЕЛИ, д-р филос. наук, проф., зав. каф. культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, гл. редактор журнала «Геополитика и безопасность»
- Л.М. КОЛЬЦОВА, д-р филол. наук, проф., зав. каф. русского языка Воронежского государственного университета
- И.З. МАНОЛИ, д-р филол. наук, проф. каф. романских языков Международного независимого университета Молдовы
- А.Н. ПОМЕЛЬНИКОВА, канд. филол. наук, доц. каф. английской и немецкой филологии Бельцкого государственного университета им. А. Руссо
- С.З. СЕМЕРНИК, д-р филос. наук, проф. каф. философии Гродненского государственного гуманитарного университета им. Я. Купалы
- В.П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. Научно-образовательного центра социальной антропологии, зав. каф. социальной антропологии и этнонациональных процессов Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева
- В.В. ТУЛУПОВ, д-р филол. наук, проф., декан факультета журналистики Воронежского государственного университета
- В.А. ШАХОВ, канд. культурологии, доц. каф. философии и культурологии Калининградского государственного технического университета, председатель Научно-исследовательского центра им. П.А. Румянцева

Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2021
Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (67), 2021. – 224 с.
E-ISSN 1857-1395

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

В 38

Журнал зарегистрирован Государственным комитетом по информации и печати ПМР 25.04.1997 г.
Регистрационный № 29/97

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2021

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81'37

РУССКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ГРАНИЦЫ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Е.А. Погорелая

Представлен анализ причин, факторов и тенденций изменения объема и содержания концепта «литературный язык» в синхронии и диахронии; очерчены культурно-этические и эстетические границы модернизации нормы современного литературного языка.

Ключевые слова: *литературный язык, культурная традиция, социальная норма, языковая норма, ментальные стереотипы.*

RUSSIAN CULTURAL TRADITION AND THE LIMITS OF OPTIMAL MODERNIZATION OF THE NORM OF MODERN LITERARY LANGUAGE

E.A. Pogorelaya

The article analyzes the causes, factors and trends of changes in the scope and content of the concept "literary language" in synchrony and diachrony, outlines the cultural, ethical and aesthetic boundaries modernizing the norms of modern literary language.

Keywords: *literary language, cultural tradition, social norm, linguistic norm, mental stereotypes.*

В процессе социализации личности пространство культуры не столько задает вектор формирования ее ценностных ориентаций, сколько увеличивает степень их интериоризации, превращая в нравственный императив поведения. Так как каждый из народов исторически выступает как социокультурное образование, в недрах ментальности которого хранится бесценный и уникальный национальный опыт, то и ключевые ценностно-смысловые ориен-

тации личности отражают лишь степень согласованности ее мыслей, поступков и действий с культурными традициями социума. Ядро нравственности личности – это и есть интериоризованная система высочайших духовных ценностей, определяющая «человеческое в человеке». Если они не задействованы, то формируется такой тип духовной культуры, в рамках которой ценностные модели поведения ведут молодое поколение к искаженному представлению о реалиях современного социокультурного мира.

Полипарадигмальность современной русистики дает возможность исследователям рассматривать классическую проблему взаимодействия языка и культуры комплексно, сквозь призму описания языковой личности в различных спектрах ее функционирования. Значительно увеличивается объем научных исследований, связанных с вопросами ментального состояния русскоязычной личности в странах ближнего зарубежья, что обусловлено новым социокультурным контекстом ее функционирования (В.В. Красных, С.Г. Тер-Минасова, Т.В. Булыгина, Е.В. Урысон, Г.Г. Почепцов, Ю.А. Сорокин и др.).

Современный дискурс лингвистов о различных аспектах структурирования и функционирования языковой личности дает возможность оценить широкий спектр проблем, связанных с особенностями дифференциации этого концепта. В научный оборот современной русистики уже введены дефиниции «элитарная языковая личность» (О.Б. Сиротина, Т.В. Кочеткова), «риторическая языковая личность» (А.А. Ворожбитова), «межкультурная языковая личность» (О.А. Леонтович); выявлены ее отдельные виды – «речевая личность» (Г.И. Богин, Ю.Е. Прохоров, А.А. Леонтьев), «коммуникативная личность» (В.В. Красных, В.Н. Конечкая, Г.П. Немец, И.А. Стернин, Т.В. Шмелева).

Смыслообразующие культурно-нравственные ценности формируются только на прочном фундаменте историко-культурных традиций и потому не могут быть стихийными, расплывчатыми или, напротив, жестко рациональными. Отсутствие осознанной системы национальных, культурных, морально-нравственных и духовных норм и правил, стереотипов поведения ведет к тому, что современные представители молодого поколения не стремятся следовать им. В молодежной среде интенсивно формируется новая тенденция в трактовке культуры и роли

культурного человека в социальной среде своей самореализации. Значительно дифференцированная в массе своей молодежь знает и объективно признает существование национальных историко-культурных традиций и ценностей, но считает их освоение необязательным. Даже хорошо образованные молодые люди, как правило, переоценивают значимость того, что рациональные техники общественного взаимодействия и имиджевые технологии этикетного поведения, не имеющие глубоких культурных корней, могут обеспечить им стратегию жизненного успеха. Ведь по-настоящему глубокое и цельное освоение культурно-нравственных ценностей происходит не в демонстративной (иногда эпатажной) отстраненности от культурного контента и национальных ценностей, а в процессе совместной созидательной деятельности, эффективность которой только и может обеспечить полноценное взаимодействие личности и общества. К сожалению, эта проблема касается не только молодого поколения, она связана с гуманитарным кризисом в общей системе ценностей, в рамках которой утилитарные ценности, ценности потребительской массовой культуры интенсивно культивируются декларативной этикой, рынком, инфраструктурой досуга и СМИ. В обществе складывается новая гуманитарная ситуация, в рамках которой устойчивость традиционных нравственных ценностей под давлением культурной глобализации заметно расшатывается и нередко уступает мощному натиску ценностей западного общества потребления, в массе своей чуждых национальной природе носителей многообразных локальных этнокультур.

Стремление личности к совершенствованию имеет естественный характер, так как культурные ценности – это доминанта ее ментальной матрицы, обеспечивающей духовное со-бытие лич-

ности и социума. Такое единение возможно только через признание базовых ценностей своей национальной культуры, которые внутренне заданы личности ее природой и естественными культурными традициями.

Традиционные ценности объективно ориентированы на сохранение и воспроизводство сложившихся норм уже существующего общества, что, по нашему мнению, придает им особую значимость, но новые социокультурные реалии требуют их модернизации; при этом крайне важно, чтобы степень их обновления не обернулась потерей самобытности самого социокультурного организма. Скорость и радикальность перемен в современном мире сегодня так велики, что общественное сознание уже не обеспечивает их адекватного отражения, так как растущая интеллектуализация общества значительно опережает темпы модификации сознания личности. В контекст данных рассуждений органично вписываются размышления о причинах и факторах качественного изменения одного из важнейших типов нормы – *литературной*.

Цель настоящей статьи состоит в попытке осознать ведущие тенденции, отражающие вектор развития литературной нормы современного русского языка.

Задача исследования. Исключительное значение в этом аспекте приобретает взвешенная оценка исторически сложившейся *культурной традиции*, определяющей вектор ментального состояния этнических носителей русского языка и допустимую грань такой модернизации литературной речи, которая позволит им оставаться русскими в исконном значении этого слова. *Такой контекст рассуждений заставляет нас подробнее остановиться на причинах и факторах, обуславливающих значительные изменения границ.*

Материалом описания выступают эмпирические данные, полученные авто-

ром в процессе анализа языковых текстов, разнообразных по стилю и жанру.

Методы, использованные в работе, разработаны специалистами в рамках филологического и лингвостилистического анализа текстов.

Норма – это когнитивный феномен, устойчивая, стереотипная структура сознания, и потому любые отклонения от нее влекут за собой деструкцию языкового сознания индивида. Литературный язык – это по определению язык интеллектуального действия, предполагающий активизацию мыслительной деятельности участников коммуникативного процесса, реализующих свои навыки и умения в самых строгих категориях логического мышления. Вместе с тем овладение литературным языком в его устной и письменной формах происходит только в процессе активной творческой речевой деятельности в социокультурных условиях определенного этапа развития общества, и потому на психофизиологические условия освоения литературной нормы индивидом влияют факторы модернизации самого общества, коммуникативная среда которого отражает каждую из новых тенденций развития современного общества. Однако коллектив, социум развиваются по общественным законам, и это объективная реальность, поэтому и язык как базовая социальная потребность не может избежать интенсивного влияния результатов изменения общества на свое состояние: *он сам становится мощной социальной силой, способной менять концептуальную систему языковой личности и модели ее речевого поведения, чтобы сохранить ее внутренние интенции к самореализации.*

Прежде всего следует акцентировать внимание на далеко не новом историческом процессе, истоки которого восходят еще к середине XVIII столетия. Он вошел в историю русского литературного языка

как демократизация языка. Сущность этого процесса в далеком прошлом заключалась в смене парадигмы языкового развития, когда церковнославянский язык, выполнив свою важнейшую историческую миссию по формированию книжно-письменного литературного языка, уступал эту функцию языку русской нации. Духовная миссия формирования русскости с тех пор закрепляется за русским языком, который, чтобы стать национальным языком русского народа, обязан был позволить языковым компонентам разнообразных страт сложившегося в Московском государстве общества занять определенное место в своей структуре. В этот сложный период своего обновления русский язык аккумулирует средства, отличительным признаком которых был их изустный характер. Поэтому процесс демократизации вовлекал в орбиту национального русского языка элементы, качественно менявшие не только общеязыковую парадигму его развития, но и трактовку самого концепта *литературности*, который из понятия «язык книжно-письменного текста» превращается в нормативную основу не только письменного, но и устного общения. Длительное время потребовалось, чтобы язык русского народа обрел в своей национальной форме обработанный от пушкинского истока лучшими мастерами слова нормативный литературный язык, филигранная природа которого сохраняла, сохраняет и будет сохранять взаимопонимание всех носителей русского языка независимо от социокультурной или профессиональной страты.

В современном языковом сообществе сегодня наблюдается заметное *расшатывание культурной традиции*, связанной с литературным языком. И такому его состоянию способствуют разнообразные факторы, которые ведут к определенной двойственности в интерпретации тенденций обновления литературного языка.

Во-первых, процесс демократизации общества, переживающего сегодня радикальные изменения во всех сферах своей жизнедеятельности, ведет к *расширению духовного пространства литературного языка*. Если раньше он охватывал лишь сферу образцовой, строго нормативной речи, как правило, речи образованных людей, то сегодня в орбиту литературности вовлечены языковые средства не только различных жанров средств массовой коммуникации – от газет и журналов, радио и телевидения – до появления в секторе интернета своих СМИ и многообразных социальных сетей. Безусловно, нельзя отрицать, что различные сферы использования литературного языка ведут к увеличению его экспрессивного потенциала и расширению лексикона языковой личности, обогащая ее выразительной оценочной синонимикой. Однако в языковом сознании общества постепенно укрепляется мысль о том, что главным, если не основным, источником пополнения словарного состава литературного языка выступают пласты лексики, которые ранее находились за границами литературного языка. Он оставался носителем не только нормативно грамотной, образцовой, но и этикетной речи, выступая в статусе своеобразной охранной грамоты, не позволяющей разрушать культурную традицию. *Расшатывание в современном обществе этической нормы как социокультурного явления, определяющего реальное поведение участников единого духовного пространства, ведет к размыванию нравственных основ, к изменению ценностных ориентаций, традиционно свойственных природе взаимоотношений, составляющих основу русского менталитета.*

Во-вторых, смещение акцента современного литературного нормотворчества из классической литературы в сферу СМИ – свершившийся факт, и это следует признать. Но важно при этом понимать, что

при всей ценности и полноте их комплексного информационного воздействия на каждого из носителей языка, они уводят языковую личность из реальной действительности в мир медиареальности. И тогда скороговорка диктора воспринимается как действительный ритмико-мелодический строй русской речи; грамматические ошибки в склонениях имен числительных или в образовании сравнительных форм прилагательных оцениваются как допустимые; многообразные стилистические ошибки перестают смущать не только рядовых носителей языка, но даже отдельных специалистов в области русистики. Несоблюдение, с одной стороны, норм речевого общения, опирающихся на закрепленные и кодифицированные правила, а с другой, норм этического и эстетического характера, освященных русской культурной традицией публично звучащей речи, ведет к нарушению смысловой гармонии и полноценного взаимопонимания в современных условиях социокультурного развития, когда общество испытывает проверку на прочность своих нравственных устоев под давлением привнесенных западными массмедиа ценностей.

В-третьих, оценивая возросшую роль разговорной речи со всеми ее современными нюансами на пути ее продвижения не только в сферу публичного общения, но и в сферу массового повседневного общения, необходимо осознавать последствия такой либерализации. Они уже проявляются в разрушении исторически сложившейся стилистической системы русского языка. Дело в том, что элементы ненормативной лексики и фразеологии, попадая в контекст литературной речи, развивают ранее не свойственные им синтагматические связи, вступая в парадигматические отношения с единицами литературного языка, что ведет к *разрушению стилистической цельности создаваемых текстов*. Такой синергетический фактор приспособо-

бления и адаптации лексем народно-разговорной подсистемы языка к литературному контексту должен восприниматься, по нашему мнению, не более чем языковая игра, но, к сожалению, этот процесс приобретает все более устойчивый характер, навязывая языковой личности систему речевых стереотипов пейоративного характера. Так ведут себя не только речевые единицы разговорного языка, но и многочисленные англоязычные заимствования, большая часть которых все еще не освоена как семантически, так и стилистически, но уже воспринимаются значительной частью носителей русского языка, и особенно технической интеллигенцией, как маркеры высокого слога.

Утрата традиционного триединства стилистической системы русского языка в трехмерном пространстве существования современного носителя русского языка ведет к тому, что языковые единицы среднего стиля стали не только занимать в его речи место высокого слога, но и в значительной степени подтягивать к себе компоненты низкого стиля. Такое перенасыщение среднего стиля ведет не столько к отступлению от русской культурной традиции, сколько к появлению такой вариативности норм литературного языка, которая активно влияет на механизмы вербализации, так как с искажением языковой нормы у носителей языка деформируются познавательные модели и стереотипы, репрезентированные в языке. Как видим, богатейший лексический фонд и стилистическая система национального русского языка, твердые литературные нормы всегда обеспечивали и, мы уверены, смогут обеспечить русскую и русскоязычную личность многообразными выразительно-изобразительными средствами без арсенала ошибок в устной и письменной речи.

Выводы. Некритическое отношение к языковой норме и литературному языку в целом опосредованно, но последовательно

влияет на социальные нормы поведения личности. Убеждены, что даже такой процесс, как сверхактивное внедрение иноязычной лексики в словарь современной языковой личности, не только запускает процесс деформации культурной русской языковой традиции, но и меняет языковую картину личности. Целенаправленные

действия, связанные с изменениями любого фрагмента литературного языка, могут иметь глубинные последствия, намеренно направленные на перестройку национального менталитета и актуализацию иной системы нравственных ценностей, культивируемых сегодня в рамках глобальной массовой культуры.

УДК 81.1:130.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКОГО МЕТАМОДЕРНА

Е.Г. Луговская, А.С. Орлова

Лингвокультурную специфику русского метамодернистского дискурса определяет совокупность таких ключевых концептов, как «поиск», «свобода», «стремление», «колебание», «истина», «красота», «интеллект», «совесть», которые в русской концептосфере соотносятся с гиперконцептом «духовность». Метамодерн в своем стремлении к целостности задает особый социокультурный вектор морально-нравственных исканий, который в русском философском и научном дискурсе и есть в какой-то мере русский метамодерн.

Ключевые слова: метамодерн, постмодерн, модерн, концептосфера, духовность.

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF RUSSIAN METAMODERN

E.G. Lugovskaya, A.S. Orlova

The linguacultural specificity of Russian metamodern discourse is determined by a set of the metamodern key concepts such as 'search', 'liberty', 'aspiration', 'hesitation', 'truth', 'beauty', 'mindset', 'conscience'. All of them compare with the 'spirituality' hyper concept in the Russian sphere of concepts. The metamodern in pursuit to completeness sets the special social-cultural vector of moral and ethical search which is Russian metamodern in Russian philosophical and scientific discourse.

Keywords: metamodern, postmodern, modern, sphere of concepts, spirituality.

Появление в 2010 г. манифеста метамодернизма как программного документа нарождающегося направления развития культуры XXI в., авторами которого являются голландские философы Т. Вермолен и Р. Ван ден Аккер, а также британский

художник Л. Тёрнер, по-настоящему заинтересовало широкий круг исследователей самых разных областей знания, не столько потому что была предложена программа нового культурного направления, сколько потому что содержание документа по сути представляло собой творческую рефлексию на современное состояние мира.

Однако вопросы о том, что представляет собой современность, закончилась ли эпоха модерна как эры знания и развития науки и способен ли постмодерн с его вниманием к отдельному человеку и манифестацией иррационализма обеспечивать целостность современной эпохи, остаются по-прежнему открытыми. И одной из причин нерешенности этой проблемы – обозначить особое состояние социально-культурного пространства современности, в котором одновременно функционируют различные парадигмы, – является как раз особая холистичность (целостность) типа человеческого бытия современной нам эпохи.

Здесь важно сделать оговорку о выделяемой исследователями постпостмодернистской парадигмы разнице между понятиями *метамодерн* и *метамодернизм*, где второе (по аналогии с различием постмодерна и постмодернизма) имеет отношение не столько к обществу, сколько к культуре и искусству [1].

Для определения концептуального объема понятия *метамодерн* в русском языковом сознании необходим анализ языковых средств, объективирующих осмысление метамодерна в русскоязычном пространстве. Определить объём вербализованного представления базовых концептов русского метамодерна и на этом основании описать лингвокультурную специфику дискурса русского метамодерна стало возможно по результатам анализа онлайн-публикаций о метамодерне.

Выделяя характерные черты данного феномена как репрезентации концептосферы метамодерна, под концептом мы понимали *семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и <...> характеризующее носителей той или иной культуры, <...> некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности* [2, с. 47]. При анализе концептов мы опирались на лексикографическое толкование этого имени

и использовали метод концепт-анализа, который помогает выделять наиболее подвижные и лабильные к изменениям, происходящим в культуре, ментально-языковые феномены, посредством анализа динамики содержательных и формальных единиц их выражения и материализации.

От модерна к постпостмодерну

Основатели метамодернизма всегда подчеркивали, что он не является философией, движением, некой программой или термином искусства [3]. Важным для них понятием в описании метамодернизма выступает своеобразная *структура чувства* или, другими словами, *восприятие, которое структурирует*, поэтому Т. Вермюлен и Р. Ван ден Аккер и не смогли свести прочувствованное ими новое мироощущение, выраженное тенденциями в обществе и искусстве, к единому концепту. Однако и постмодернизм не являлся, по большому счету, ни философией, ни программой, он тоже был особым мироощущением и особым мировосприятием, представленным совокупностью мыслей, идей и тенденций.

Для того, чтобы разобраться в сути нового актуального явления глобальной культуры – постпостмодерна, необходимо осознать черты предшествующих культурных парадигм, воспринятых метамодерном и переосмысленных таким образом, чтобы в его дискурсе органично могли сосуществовать консерватизм, экспансивность (премодерн и модерн) и стремление к трансформации (постмодерн).

Понятие *модернизма* широко используется исследователями разных научных сфер как базовое для описания *постмодернизма*, а в современной научной литературе уже и для описания *постпостмодернизма*, или *метамодерна*. При этом философы и социологи не только указывают на наличие базовых оснований для сравнения, сопоставления и противопоставления этих культурно-философских течений, но отмечают в каждую из выде-

ленных эпох такие культурные тенденции и изменения, которые актуализуются как значимые для характеристики каждого из них только при ретроспективном анализе.

Модернизм как искусство не стремится к верной передаче природы, основной задачей для него выступает самовыражение художника, его чувств и настроений. И такая его особенность, явившаяся одной из основополагающих для его формирования как искусства и культурной парадигмы, не может не быть значимой и при определении *метамодерна* как потомка некоторых его традиций.

В каком-то смысле *метамодерн* может мыслиться как третье поколение относительно *модерна*, и как любое третье поколение (внуки) в отличие от второго поколения (дети) *метамодерн* склонен больше доверять традициям своего деда *модерна* и отрицать многое (если не все), что связано с родительским *постмодерном*.

В свою очередь, интертекстуальность постмодернистского текста предполагает потенциальную герменевтическую незавершенность, которая обусловлена утратой исходной точки смыслопорождения. В *постмодерне* цитация во многом не осознается автором, потому что для него она – один из вымышленных миров, жонглируя которыми, он порождает все новые и новые вымышленные миры, а читатель, автоматически считывая цитацию, трансформирует созданную автором воображаемую реальность в новую. Такая потенциальная бесконечность вымышленных миров, где текст представляет из себя сложное переплетение бессознательного цитирования, тем не менее конечна, так как оперирует не реальными объектами отражаемой в художественном творчестве действительности, а их симулякрами. Симулякр всегда беднее и бледнее своего прототипа, как знак, в котором связь между субъективным знанием об объекте в сознании субъекта и самим объектом, на который

направлено внимание субъекта, разорвана, и в месте разрыва то и дело возникают навязанные извне представления об объекте, искажающие отражение объекта в сознании субъекта.

Можно говорить о *постмодерне* и *метамодерне* как двух последовательно представленных в истории развития человеческого общества и его культуры эпохах, первая из которых позволяет человеческому сознанию и познанию раскрыться миру и впустить мир в сознание, обрекая тем самым и первое и второе на безграничность, а вторая представлена кризисом модернистской культурной модели, плюрализмом и ацентризмом, размыванием основ индустриального общества, отхождением от парадигмы царствования человека над природой и разрушением особого типа рациональности – рациональности прогресса [4].

Вместе с тем в *метамодерне* есть многое от *модерна* и *постмодерна*, и современное состояние человеческого бытия с точки зрения социально-культурной парадигмы представляет собой гармоничное сосуществование модернистской экспансивности *модерна* и постмодернистского стремления к трансформации. Субъект эпохи *модерна*, сведенный *постмодерном* к субъекту внутри себя, экзистенциальная безграничность человека эпохи *модерна* и сосредоточенность на попытках самоактуализации человека эпохи *постмодерна* в условиях современной, *быстро и непредсказуемо меняющейся реальности объединились в идею реализованной самоактуализации и экзистенциальной целостности*, характеризующей состояние многомерной целостности *метамодерна*.

В эпоху *метамодерна человек становится инструментом гармонизации мира, мир говорит с нами, ссылаясь на феномен человеческой судьбы и того космоса, который удастся построить этому новому человеку, обращенному лицом в бесконечное светлое будущее* [4].

Русский метамодерн как реализация лингвокультурного своеобразия черт модерна и постмодерна

Как показали наблюдения за онлайн-текстами о метамодерне, дискурс *русско-го метамодерна* во многом строится на противо- и сопоставлении предшествующей метамодерну эпохи постмодерна с собственно метамодерном как текущей культурной парадигмой. Эта особенность связана с тем, что *русский постмодерн* относится к так называемой восточной модификации постмодерна. Основное его отличие от западного варианта в том, что русский постмодерн гораздо ближе к модерну по сравнению с «классическим» вариантом постмодерна [5]. А так как *русский постмодерн* был очень ярким явлением в рамках постмодернистской культурной парадигмы, то каждая из его особенностей, несомненно, повлияла на вектор развития русского метамодерна и обусловила его специфику.

Одна из самых ярких особенностей постмодернистской парадигмы – абсурдность картины мира как отражение реального абсурда жизни в *русском постмодерне* – в *русском же метамодерне* перестает быть знаком символическим; теперь абсурдность картины мира – это реальное отражение жизни как она есть, т. е. означающее в этом знаке абсурдно не потому, что отражает, как зеркало, реальность, а потому, что таков способ видения.

Другая важная особенность *русской постмодернистской парадигмы* – неравнодушие к социальной проблематике, политизация как следствие деконструкции советского мифа в *русском метамодерне* трансформируется в по-детски наивное любопытство, фантазии и игру воображения, где политизации как таковой нет, однако есть следы ее основных идей и образов. Формируется новая мифология, основанная на попытке оградиться от политики с помощью архетипических моделей

(например, всемирного заговора, скрываемой магии, плоской земли и т. п.).

И если в *русском постмодерне* было особое отношение к гуманистическим ценностям, тоска по вере, по идеалу, *русский метамодерн* из ценностей выбирает только *искренность*; в этом смысле оказывается, что вера абсолютно естественна, а идеалы не важны, потому что если ты во что-то искренне веришь, значит, это и есть правда, истина.

Связь с культурной традицией по принципу притяжения–отталкивания и продолжение в *русском постмодерне* русской культурной традиции через диалог-спор в *русском метамодерне* превращаются в детскую игру «а у нас», где диалог присутствует, но это не спор и он не приведет к истине, потому что нет общей истины, есть «тьмы субъективных истин», которые по сути – «нас возвышающий обман», но это никому не мешает.

Русский метамодерн по традиции выделяется своим пристрастием к специфическому типу героя, продолжающему линию древнерусского юродивого; *русский метамодерн* в герои выдвигает самого простого человека, который может быть соседом, приятелем, одноклассником. В *русском метамодерне* героя как такового нет – есть имя, которое, с одной стороны, называет конкретное знакомое тебе лицо, а с другой, миллионы возможных носителей этого имени сливаются даже не в тип, а в знакомый образ без признаков конкретизации – когда кажется, что знаешь какие-то детали жизни этого человека, но как только пытаешься сложить детали в образ – он рассыпается.

Антропоцентризм XXI в., характеризуемый как глобалистский, в отличие от эклективного (модернизм XX в.) и дезориентированного (постмодерн XX в.), преодолевает неустойчивость положения человека в мире, вызванную идеей освобождения личности от всего – начиная от религиозно-мистического опыта веры, заканчивая

рационально-логическими основаниями науки. Разворот к человеку, характеризующий направленность современной антропоцентрической парадигмы, в литературе проявляется своеобразной централизацией субъекта. Субъект (автор или герой) не умер, но все же он не ценен сам по себе, аксиологический акцент теперь смещен с героя на его опыт, с автора на его образ, отраженный в тексте. «Рожа сочинителя», говоря словами Ф.М. Достоевского, максимально обнажается, и теперь не автор творит вымышленную реальность, а эта реальность творит автора, в результате чего любой текст претендует на истинность, на то, что именно ею он и является.

Концептосфера русского метамодерна

Человек во все времена искал истину, но невозможно искать, если для поиска годится все (*модерн* с его эклектичностью) или ничего (*постмодерн* с его идеей освобождения). *Метамодерн* с его обращением к себе, к человеческому в себе и в каждом, стремлением обрести утраченное, найти свое виденье, решить, наконец, снова, что оно существует, научиться взаимодействовать с накопленным багажом знаний и отголосков различных мнений дает человечеству шанс если не найти истину, то хотя бы приблизиться к ней.

В рамках описания концептосферы метамодерна можно выделить как значимые концепты *поиск, стремление, свобода, истина, красота*, в результате осмысления которых в качестве продуктов предшествующей концептуализации, возникает метаконцепт, оформленный как семиотическое образование дискурса метамодерна, в котором реализована рефлексия авторов всей совокупности текстов (в широком понимании) этого дискурса *по поводу той знаковой деятельности, объектом и/или субъектом которой они являются* [6, с.103]. В таком понимании метаконцепт может быть вербализован и

обозначен как *истина* (в контекстах *поиск истины, стремление к истине, истина как красота, истина как абсолютная свобода*).

Метамодерн связан с возвращением человеку чувств, свежестью восприятия, что подтверждает его антропоцентрическую направленность. Метамодернистский дискурс по характеру не предписывающий, но описательный – и несмотря на то, что наиболее глубинные и значимые концепты внутри метамодернистского дискурса уже приобрели свои очертания, становится очевидным, что русский метамодерн ещё не раскрыл себя в полной мере.

Как показал анализ дискурса русского метамодерна, по сравнению с устойчиво подтверждаемыми для «программного» метамодерна концептами русская концептосфера включает такие концепты, как *красота, интеллект, совесть, гармония*. Некоторые указания на эти смыслы мы встречали и при анализе концептосферы метамодерна в его глобальном представлении, однако последовательной вербализации этих смыслов в исследовательской литературе по постпостмодерну обнаружено не было.

Совокупность «программных» концептов метамодерна и дополнительных, реализованных в русском дискурсе, для русской картины мира оказывается максимально значимой и соотносится с гиперконцептом (концептосферой) «духовность», которая подверглась осязательной трансформации в социокультурной ситуации *постмодерна*.

По сути, *метамодерн* является ответом на состояние «аксиологического ожидания», в котором пребывает российское общество. Такие понятия, как *душа, дух, духовность* (то, что отвергалось в постмодерне, – *авт.*) всегда обладали особой ценностью для русской языковой личности [7].

И если *постмодерн* воспринимался как разрушительная, огромная, поглощающая сила, культивирующая цинизм, насмешки, отстраненность, пессимистич-

ность и внутренние причины кризиса постмодерна были связаны с его губительным влиянием на человека и культуру, когда человек не может больше переносить бездуховность, то *метамодерн*, ассоциируемый с освобождением, искренностью, может быть понят как *новая духовность*, что в большей степени согласуется с его русской лингвокультурной спецификой.

Цитированная литература

1. **Семашко, И.М.** Модерн/постмодерн: история контroversы в работах Юргена Хабермаса и Жана-Франсуа Лиотара / И.М. Семашко. – Текст : электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых, 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernpostmodern-istoriya-kontroverzy-v-rabotah-yurgena-habermasa-i-zhana-fransualiotara> (дата обращения: 8.10.2020)
2. **Маслова, В.А.** Лингвокультурология / В.А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 183 с. – Текст : электронный. – URL: <http://www.helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html> (дата обращения: 9.10.2020)
3. **Vermeulen T., Robin van den Akker.** Notes on metamodernism, *Journal of Aesthetics & Culture*, 2010. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.3402/jac.v2i0.5677?needAccess=true> (дата обращения: 7.10.2020)
4. **Пискарев, П.М.** Метамодерн: к постановке проблемы / П.М. Пискарев. – Текст : электронный // Актуальные проблемы психологического знания. – 2019. – №1 (50). – С. 5–17. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38163956_96449715.pdf (дата обращения: 8.10.2020)
5. **Липовецкий, М.** Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики / М. Липовецкий. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1997. – Текст : электронный. – URL: <http://glebland.narod.ru/postmod.htm> (дата обращения: 9.10.2020)
6. **Слышкин, Г.Г.** Лингвокультурные концепты и метакоцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – Текст : непосредственный.
7. Концептосфера «духовность»: трансформация смыслов в медиатизированном социуме: словарь / В.В. Антропова, М.А. Бондаревская, А.В. Грошева [и др.]; под ред. В.В. Антроповой. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – 310 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.csu.ru/faculties/Documents/Концептосфера%20»духовность».pdf> (дата обращения: 8.10.2020)

УДК 81'367.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОГО СИНТАКСИСА В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Н.А. Пузов

Рассматриваются актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса в русском языкознании. Отмечена его связь с актуальным, динамическим, прагматическим и функциональным синтаксисом. Проанализированы две концепции коммуникативного синтаксиса, сложившиеся в русском языкознании.

Ключевые слова: коммуникативный синтаксис, антропоцентризм, актуальное членение предложения, тема, рема, коммуникативный регистр.

**ACTUAL PROBLEMS OF COMMUNICATIVE SYNTAX
IN RUSSIAN LINGUISTICS**

N.A. Puzov

The article deals with the actual problems of communicative syntax in Russian linguistics. Its relationship with actual, dynamic, pragmatic and functional syntax is noted. Two conceptions of communicative syntax prevalent in Russian linguistics are analyzed.

Keywords: *communicative syntax, anthropocentrism, sentence functional cleaving, theme, rheme, communicative register.*

Характерной чертой парадигмы современной науки о языке является детальное многоаспектное исследование комплекса лингвистических проблем, среди которых особое место занимает проблема изучения коммуникативного синтаксиса. Это обусловлено тем, что одной из важнейших особенностей языкознания XXI столетия является его антропоцентризм – стремление изучать язык не в самом себе и не для самого себя, не просто язык как систему, но изучать язык в действии, язык как средство общения людей, использование языка для решения разнообразных коммуникативных задач. Именно поэтому сегодня в лингвистику активно вовлекаются сведения из психологии, социолингвистики, этнографии, истории; на стыке лингвистики и этих дисциплин возникают новые науки: прагматика, психолингвистика, межкультурная коммуникация. Значительный вклад в разработку проблем коммуникативного синтаксиса внесли и продолжают вносить отечественные языковеды.

Коммуникативный синтаксис как вариант синтаксиса, ориентированный на изучение свойств предложения как коммуникативной единицы, занимает особое место в системе вариантов синтаксиса: он тесно связан с *актуальным синтаксисом*, в рамках которого изучаются закономерности актуализации высказывания (т. е. разного рода преобразования последнего при отнесении его к конкретной ситуации общения); с *динамическим синтаксисом*,

изучающим функционирование и преобразование синтаксических единиц в изменяющихся условиях речевого общения; с *прагматическим синтаксисом*, исследующим отношения между языком и говорящими людьми, а также условия и правила реализации используемых ими языковых единиц; с *функциональным синтаксисом*, анализирующим систему синтаксических единиц с точки зрения их функции в процессе коммуникации.

Понятие «коммуникативный синтаксис» не противопоставляется понятию «конструктивный синтаксис», так как коммуникативно-синтаксическая ориентация предложения не существует сама по себе: конструктивно-синтаксическая, коммуникативно-синтаксическая и семантико-синтаксическая стороны организации предложения существуют в неразрывном единстве и взаимодействии. Каждое предложение имеет предикативное значение, поэтому можно указать конструктивную базу (предикативный центр), которая передает значение предикативности независимо от контекста или ситуации. В то же время каждое предложение создается автором (говорящим) для того, чтобы передать адресату (собеседнику) определенную информацию (сообщение), поэтому оно выполняет в речи определенное коммуникативное задание, а следовательно, имеет определенное актуальное членение, отражающее и реализующее это коммуникативное задание. Наконец, каждое предложение имеет обобщенное номинативное значение – синтаксическую семантику, кото-

рая зависит и от характера конструктивной основы предложения, и от характера его актуального членения, и от свойств лексико-грамматического материала, из которого это предложение построено.

В современном отечественном языкознании список явлений, которые определяются как коммуникативно значимые, различен у различных исследователей, что обуславливает существенные сложности изучения коммуникативного синтаксиса.

В русской синтаксической науке сложились и получили признание две концепции коммуникативного синтаксиса, разработанные И.П. Распоповым [1] и Г.А. Золотовой [2]. Системное описание синтаксической структуры русского языка в аспекте теории актуального членения предложения представлено в монографии О.А. Крыловой [3].

В концепции профессора И.П. Распопова к сфере коммуникативного синтаксиса отнесены три коммуникативно значимые категории: 1) категория целевого назначения, в которой грамматически обобщены три вида коммуникативной интенции (т. е. направленность на достижение определенной задачи общения): повествование – *Он ходил туда*; вопрос – *Кто ходил туда?* побуждение – *Ты сходи туда*; 2) категория модального качества, которая складывается из признаков, раскрывающих отношение сообщаемого к действительности (т. е. субъективная модальность): *Идёт снег* и отношение говорящего к сообщаемому (т. е. субъективная модальность): *По-моему, идёт снег*; 3) категория коммуникативной перспективы, которая рассматривается как квалификатор высказывания с точки зрения порядка развёртывания передаваемого сообщения (от темы¹ к реме²): *Мой брат¹ // уезжает домой завтра²*.

Выделяются 6 коммуникативно-синтаксических типов синтаксических повествовательных предложений.

1. Тематически недетерминированные (т. е. тематически не определённые) констатирующие предложения: *Светает^{рема}.*; *Был осенний холодный день^{рема}.*

2. Тематически недетерминированные ситуативно-констатирующие предложения: *С моря^{тема} // веет свежестью^{рема}.* *В поле // было холодно. За холмами // глухо прогремел гром. За окном // пели птицы.*

3. Тематически детерминированные предложения с констатирующим описательно-процессуальным и квалификативно-качественным значением: *Дорога^{тема} // обледенела^{рема}.* *Старик // печально усмехнулся. Снегопад // давно кончился. Старуху // одолевал сон. Утро // было ясное.*

4. Тематически детерминированные предложения с ситуативно-констатирующим описательно-процессуальным или квалификативно-качественным значением: *На другое утро Базаров^{тема} // раньше всех проснулся^{рема}.* *В свободное время Щедрин // много читал. // На заре Гришу // разбудили удары грома.*

5. Тематически детерминированные предложения с уточняющим значением: *Поезд на Москву уходил^{тема} // вечером^{рема}.* *Приехал он // на другой день. Выехал я в город // рано утром.*

6. Тематически детерминированные предложения, выражающие отношения: *Пандалевский^{тема} // побаивался Рудина^{рема}.* *Матери // понравилась картина. Сестру // не волновали эти события.*

В концепции профессора Г.А. Золотовой список коммуникативно значимых явлений включает коммуникативные регистры (т. е. типы) речи, типологию высказываний и некоторые коммуникативные характеристики предложения и текста. Различают два коммуникативных регистра речи: 1) изобразительный, который подразделяется на изобразительно-повествовательный и изобразительно-описательный; 2) информативный, который подразделяется на информативно-пове-

ствовательный, информативно-описательный, информативно-логический, обобщающе-логический, оценочно-квалифицирующий. Согласно типологии высказываний в аспекте соотношения коммуникативных регистров речи с основными сферами речевой практики, в языке художественной литературы используется преимущественно изобразительный регистр речи, в газетно-публицистическом стиле – информативный и обобщающе-логический регистры, в официально-деловом стиле – информативный.

Как отмечает в своей монографии «Коммуникативный синтаксис русского языка» профессор О.А. Крылова, «центральным понятием коммуникативного синтаксиса является понятие актуального членения предложения» [3, с. 7–8].

История разработки учения об актуальном членении предложения насчитывает два столетия и включает 4 этапа.

1 этап (вторая половина XVIII века – вторая половина XIX века) представлен работами французских и немецких учёных Иоганна Аделунга, Карла Беккера, Анри Вейля, которые рассматривали проблемы актуального членения в связи с изучением порядка слов в различных языках.

2 этап (вторая половина XIX века – начало XX века) представлен работами Германа Пауля, В.П. Сланского, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, которые предложили психологическую трактовку проблематики, связанной с явлениями актуального членения предложения.

3 этап (первая половина XX века – вторая половина XX века) связан прежде всего с работами представителя пражской школы Вилема Матезиуса, который предложил сам термин «актуальное членение предложения», поставил учение об АЧП на лингвистическую почву, отметил важность отношения между актуальным и формальным членением предложения, связал актуальное членение с главным

средством его выражения в славянских языках – с порядком слов [4]. Идеи В. Матезиуса плодотворно развивались в этот период советскими языковедами К.Г. Крушельницкой, А.И. Смирницким, В.В. Виноградовым.

4 этап (вторая половина XX века – начало XXI века) представлен работами отечественных языковедов И.П. Распопова, И.И. Ковтуновой, О.А. Лаптевой, Г.А. Золотовой, О.А. Крыловой, М.В. Всеволодовой [5].

В монографии И.П. Распопова «Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи)» впервые детально и обстоятельно описано актуальное членение предложения в русском языке, исследованы вопросы о языковой природе данного явления, о соотношении актуального членения с категорией предикативности, о средствах оформления АЧП. В данной работе представлена первая в отечественном языкознании типология простых предложений в коммуникативно-синтаксическом аспекте, которая не претерпела существенных изменений до настоящего времени (выделяются 6 коммуникативно-синтаксических типов простых повествовательных предложений) [6, с. 58–75].

Актуальное членение предложения – это «коммуникативная организация предложения, в соответствии с которой одни его члены выполняют функцию темы, а другие – функцию ремы» [3, с. 9]. При актуальном членении в предложении выделяются 2 компонента: тема – «исходный пункт сообщения», «известное», «данное»; рема – «коммуникативное ядро», «неизвестное», «новое»: *Мой брат*^{тема} // *уезжает завтра*^{рема}.

В отличие от грамматического членения, предполагающего строго определенную, однозначную классификацию всех членов предложения (подлежащее; сказуе-

мое; определение / приложение; дополнение; обстоятельство), актуальное членение не является стабильным: оно допускает варьирование лексико-грамматического состава как темы, так и ремы.

О.А. Крылова в монографии «Коммуникативный синтаксис русского языка» выделяет 2 типа организации простого предложения:

1 тип – предложения с морфологизованными темой и ремой, в которых граница между компонентами структурной схемы (т. е. членами предложения) и граница между темой и ремой совпадают: *Конференция в Лондоне* ^{тема} // *обсуждала планы военных операций* ^{рема};

2 тип – предложения с неморфологизованными темой и ремой, в которых граница между компонентами структурной схемы и граница между темой и ремой не совпадают: *Рудин говорил* ^{тема} // *горячо, умно, дельно* ^{рема}.

Главными средствами актуального членения предложения являются логическое (фразовое) ударение, порядок слов, выделительно-ограничительные частицы *только, именно*, причём их «удельный вес» в двух различных типах речи – устной разговорной и письменной – различен: в устной речи важнее логическое ударение, а в письменной речи – порядок слов: *Мой брат* ^{тема} // *уезжает домой завтра* ^{рема}.

Домой завтра уезжает // мой брат.
(Кто уезжает?) – порядок слов

Мой брат уезжает домой // завтра.
(Когда уезжает?) – порядок слов

Мой брат завтра уезжает // домой.
(Куда уезжает?) – порядок слов

Мой брат // уезжает домой завтра.
(Кто уезжает?) – логическое ударение

Мой брат уезжает домой // завтра.
(Когда уезжает?) – логическое ударение

Мой брат уезжает // домой завтра.
(Куда уезжает?) – логическое ударение

Именно мой брат // *уезжает домой завтра.* (Кто уезжает?) – частица

Мой брат уезжает домой // только завтра. (Когда уезжает?) – частица

Мой брат завтра уезжает // именно домой. (Куда уезжает?) – частица

В настоящее время изучение коммуникативного синтаксиса в русском языкознании активно проводится в трех направлениях: 1) уточнение списка коммуникативно значимых явлений; 2) детальное исследование проблем актуального членения предложения; 3) изучение коммуникативно-синтаксической организации текста.

Цитированная литература

1. **Распопов, И.П.** Строение простого предложения в современном русском языке / И.П. Распопов. – Москва, 2012. – Текст : непосредственный.

2. **Золотова, Г.А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – Москва : КомКнига, 2010. – Текст : непосредственный.

3. **Крылова, О.А.** Коммуникативный синтаксис русского языка / О.А. Крылова. – Москва, 2013. – Текст : непосредственный.

4. **Матезиус, В.** О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус. – Текст : непосредственный // Избранные труды по языкознанию. Изд.2-е. – Москва: Едиториал УРСС, 2010.

5. **Всеволодова, М.В.** Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М.В. Всеволодова. – Москва, 2000. – Текст : непосредственный.

6. **Распопов, И.П.** Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи) / И.П. Распопов. – Москва : Либроком, 2009. – Текст : непосредственный.

СЕМАНТИКО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ «МАЛОГО» ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

С.С. Полежаева

Рассматриваются пространственные символы, вербализованные в языковых единицах романа Ф.М. Достоевского «Бесы». Применение методики компонентного анализа и контекстного анализа как основных в исследовании доказывает идею сужения пространства жилого помещения от понятия «дом» до понятия «угол», а в переносном смысле – до «сужения» личности героя.

Ключевые слова: символ, семантика, пространство, художественная литература, культура.

SEMANTIC AND SYMBOLIC IMAGE OF A "SMALL" SPACE IN A LITERARY TEXT

S.S. Polezhaeva

The article considers spatial symbols verbalized in the language units of F. M. Dostoevsky's novel "Demons". The use of component analysis and contextual analysis as the main methods in the study proves the idea of narrowing the space of a residential space from the concept of "house" to the concept of "corner", and in a figurative sense – to "narrowing" the personality of the hero.

Keywords: symbol, semantics, space, imaginative literature, culture.

В данной статье представлены размышления, которые развивают идеи автора, отраженные в предыдущей работе [1] и посвященные изучению символического компонента смысла художественного произведения.

Представленный в данной работе материал **актуален** в свете современных научных и методических идей когнитивного направления в рамках антропоцентрической парадигмы изучения языка. **Научная новизна** заключается в попытке реконструировать один из сегментов художественной картины мира, запечатленного Ф.М. Достоевским в романе «Бесы» [2], – семантико-символический компонент смысла, реализованный в языковых единицах хронологического пласта романа. **Объектом и материалом описания** в данной статье являются **пространствен-**

ные символы в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», вербализованные в языковых единицах, называющих «малое» пространство героя – его жилье и некоторые пространственные ориентиры, сопряженные с жильем (термин «малое» пространство используется нами по контрасту с термином «большое» пространство, под которым понимаются символы, называющие в романе большие территории, – *город, площадь, улица*).

Целью является лексико-семантическое описание символов, вербализованных в языковых единицах, относящихся к хронологическому сегменту «пространство», – номинаций «жилое пространство», которые рассматриваются нами как символы-маркеры «художественного» почерка Ф.М. Достоевского в романе «Бесы».

В работе применяются следующие **методы и приемы:** компонентного анали-

за, дистрибутивного анализа, контекстного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа, метод анализа словарных дефиниций. Частично используются элементы лингвокультурологического анализа текстов с его интерпретационным приемом. Используются материалы ряда филологических словарей и словарей символов.

В данной статье символ рассматривается как знак вторичной моделирующей системы, проявляющий себя в литературном тексте как вербально выраженная единица [3].

1. Постановка проблемы

Тысячелетний интерес к символу как «тайному знаку» и «знаку условному» [4] позволил сформироваться ряду исследовательских направлений, в том числе в междисциплинарном аспекте: в философии, культурологии, литературоведении, лингвистике, семиотике и других науках.

Возрастающий сегодня интерес к изучению символа в лингвокультурологии обусловлен несколькими факторами: 1) символ является знаком той или иной культуры и вносит в семантику текста ту систему мышления и те смыслы, которые отражают данную культуру; 2) символ рассматривается как интуитивное выявление контекста из определенного текста (дискурса): научного, религиозного, эстетического и т. д. Этим объясняется сосуществование определенного количества смыслов в ментальности, в языке, число которых может быть потенциально бесконечным; 3) семантическая структура символа обладает мощным потенциалом и является источником как отдельных тропов, так и целого символического сюжета и др.

Символы в художественном тексте становятся объектом специального лингвистического анализа: «... есть ряд слов,

которые при описании их в художественном тексте требуют раскрытия их символической природы» [5].

Символ – это «вербально выраженная единица, имеющая особую семантику: это образное понятие, выраженное языковым знаком» [3]. В таком понимании символа мы солидарны с А.А. Романовской, разрабатывающей исследование текста на основании семного анализа, при котором статус семантических компонентов определяется посредством референции знака к тексту.

Пространственные символы в метаромане Ф.М. Достоевского «Бесы» занимают особое место. Пространство, представленное в произведении, часто несопоставимо с обычными земными рамками и охватывает чуть ли не всю Вселенную. Причем шкала описаний начинается с большого пространства и сужается до пределов малого пространства, а иногда и более. Об этом свидетельствует анализ лексических единиц, являющихся вербализованным воплощением символа, которые реализуют его многомерность.

2. Лексико-семантическое представление лексем-символов «жилого» пространства

В романе «малое» пространство, сопряженное с основным жизненным циклом героя, представлено тематической группой «наименования жилья». Это две единицы-символа: *дом, комната*. Жилое помещение, в котором живут герои романа, прежде всего, указывает на их социальный статус. Кроме этого, жилье – это еще место покоя и своеобразная «проекция» мира, представляемого самим персонажем, а также отражение самоощущения себя в этом мире.

Обе лексемы – *дом* и *комната* – реализуют бинарную оппозицию, основан-

ную на явлении гиперо-гипонимии: дом – большой пространственный объект, включающий в себя меньший по размерам объект – комнату (квартиру).

Рассмотрим лексему-символ *дом*. Согласно «Словарю символов» дом символизирует «центр мира, убежища Великой Матери, замкнутость и защиту...» [6], это уменьшенная модель Вселенной, символизирующая пространство, где человек находится в безопасности.

Толковые словари русского языка отражают лексему *дом*, семантическая структура которой представлена рядом лексико-семантических вариантов. Два из них актуализируются в целом ряде контекстов романа: 1. Жилое здание, а также люди, живущие в нем. 2. Квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство [7]; 1. Жилое помещение, квартира; жильё. 2. Семья, люди, живущие вместе одним хозяйством [8].

Означающее «дом» актуализирует текстовое означаемое «одомашненное пространство».

В представлении Достоевского пространство, называемое лексемой «дом», – это не просто помещение, в котором живут герои; за очертаниями предмета материального мира «дом» угадывается живая душа, полная таинственной жизни: в прямом смысле (персонаж романа) и в переносном смысле (дом как сегмент пульсирующей Вселенной, со своими жизненными циклами, устоями, законами, напоминающими жизнь пчелиного семейства). Дом – это символ, в котором отражено таинство РОДА (рождения, взросления, становления, увядания и умирания членов этого рода). Примечательно, что еще в античные времена символ понимался как тайный знак, условный знак, значение которого было понятно только посвященным [3]. Возможно, таким пониманием обусловлено известное в русском языке выражение «Чужая семья – потемки».

Обратимся к следующему контексту романа:

«Дом <...> стоял в пустынном закоулке между заборами, за которыми тянулись огороды, буквально на самом краю города. Это был совсем уединенный небольшой деревянный домик, только что отстроенный и еще не обшитый тесом. В одном из окошек ставни были нарочно не заперты и на подоконнике стояла свеча...» [2, с. 240–241].

Данная фраза, состоящая всего из одного сложноподчиненного предложения и следующих за ним двух простых, дает довольно полную характеристику жилища Лебядкиных. Дом находится в пустынном закоулке, т. е. «безлюдном, необитаемом», на самом краю города, и, следовательно, жильцы его одинокие (прилагательное *уединенный*) люди. Таким образом, употребляя в предложении лишь одно прилагательное, автор дает характеристику самим персонажам. Ряд прилагательных и причастий характеризует непосредственно сам дом: *небольшой, деревянный, только что отстроенный, не обшитый тесом*. Однако описание дома дает основание для понимания того, что жильцы его не только одинокие, но и небогатые люди (*небольшой домик, не обшитый тесом*). Обратим внимание на размеры жилья – прилагательное *небольшой* и значение «маленький», реализуемое уменьшительным суффиксом *-ик-* в существительном *домик*. Это же значение реализуется в существительном *окошек*. С точки зрения фоносемантики важной представляется звуковая редупликация сочетания звуков «не» (*небольшой, не обшитый*). Представляется, что автор сознательно дает понять читателю: герои обделены в жизни. Вместе с тем через описание деталей дома («...*ставни были нарочно не заперты...*») автор скрыто подчеркивает такое качество его хозяев, как гостеприимство. Наречие *нарочно*

символизирует сознательную открытость миру персонажей, снятые покровы с окон (ставни) являются символом гостеприимства или ожидания какого-либо путника с дороги. Именно второй смысл данного символа, думается, уместнее, потому что Лебядкин, ожидая Ставрогина, не только открыл ставни, но и зажег свечу – своеобразный условный знак. Символ свечи в романе тоже занимает значительное место, он может рассматриваться как пространственный символ, поскольку зажженная свеча визуально расширяет границы помещения за счет отраженного света.

Обратим внимание на пространственные координаты-символы в анализируемой фразе: *закоулок, заборы, огороды, край города*. Это существительные в форме множественного числа (*заборы, огороды*). Территория, называемая приведенными существительными, строго ограничивается пространственными предлогами (*в, между, за, на*). И в центре этой замкнутой со всех сторон территории стоит дом – в закоулке.

Закоулок – небольшой, глухой переулок [7]; небольшой темный, глухой переулок [8]; темный, тесный или кривой переулок, иногда глухой; угол, уголок, куда можно завернуть [9]. Из данных значений выделим «глухой», «темный», «тесный». Понятно, что домик был «зажат» заборами (находился *между* заборами), ему было тесно в этом пространстве, а за заборами *тянулись* огороды (глагол *тянулись* расширяет рамки пространства, но этот простор находится уже за пределами жилья Лебядкиных). Важно, что автор употребил глагол с семантикой протяженности, длительности (*тянулись*), и это, по нашему мнению, очень важная скрытая характеристика образов романа: вся фраза отражает взгляд на этот дом извне (как будто читатель смотрит со стороны на жилье Лебядки-

ных), и только глагол *тянулись* переводит фокус внимания с позиции наблюдателя на фокус внимания самих жильцов этого дома. Это они, живя уединенно, ощущают себя «на краю земли». Но на этот «край земли» может прийти путник (вспомним Ставрогина и значение «угол, уголок, куда можно завернуть» в словаре Даля [9]).

Следующим пространственным символом является *комната*. В описании комнат автор очень часто использует подробную детализацию: каждый предмет здесь характеризует самого персонажа. При этом показательным является то, что Достоевский помещает своих героев в крайне тесные помещения.

В следующем контексте описывается жилье Лебядкина:

«Комната была крошечная, низенькая; мебель самая необходимая, стулья и диван деревянные, тоже совсем новой подделки, без обивки и без подушек, два липовые столика, один у дивана, а другой в углу, накрытый скатертью, чем-то весь заставленный и прикрытый сверху чистой салфеткой» [2, с. 241].

Описание начинается с качественных прилагательных, наличие уменьшительно-ласкательного суффикса *-еньк-* в прилагательном *низенькая* подчеркивает и без того небольшие масштабы помещения. Данная характеристика комнаты напрямую соотносится с персонажем Лебядкиным: он ограниченный, несчастный пьяница, по чину капитан, крайне бедный, живущий в нищете на деньги Ставрогина.

Пространственные символы часто сопоставимы с внутренней борьбой персонажей, это касается и символа комнаты. Как мы отметили, в символах «дом», «комната» содержится означаемое «одомашненное пространство», а значит, герои защищены только на своей территории. Чужое жилище настроено злобно против

нежданных гостей. Так случается с Верховенским в комнате Кириллова:

«Стоял среди комнаты и думал, – проходило, как вихрь, в уме Петра Степановича. – К тому же темная, страшная комната...<...> Он вздрогнул. Комната была непроходная, глухая и убежать было некуда» [2, с. 556].

Характеризуя комнату, автор использует ряд прилагательных: *темная, страшная, непроходная, глухая*. Данные единицы можно отнести к семантическим синонимам. Обращает на себя внимание и их употребление. Они используются попарно: в первом случае – прилагательные качественные (*темная, страшная*), во втором – относительные (*непроходная, глухая*). Наличие таких прилагательных в контексте создает особенно страшную картину. И если для Верховенского комната настроена враждебно, то для самого Кириллова, хозяина комнаты, она представляет собой тупик, прежде всего, во всех его жизненных убеждениях.

Таким образом, если комната – это защищенное пространство, а улица, наоборот, – пространство, которое пугает героев, заставляет их мучиться, то между ними должна быть грань, которая разделяла бы два полярных символа. В романе таким символом выступает *порог*.

Согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, означаемым данной лексической единицы является «поперечный брусок, закрывающий проем между дверью и полом» [7, с. 556]. В тексте романа символ *порог* означает «место перехода из защищенного пространства в незащищенное». Вот почему герои думают, стоя на пороге, и долго не пересекают пространство помещения (к примеру, поведение Федьки Каторжного):

«Он чего-то не понимал; его, очевидно, сейчас привел Кириллов, и к нему-то обращался его вопросительный взгляд;

стоял он на пороге, но переходить в комнату не хотел» [2, с. 377].

В манере поведения персонажа отражается явное недоверие ко всем присутствующим, что можно аргументировать цепочкой глагольных номинаций, употребленных в тексте: *не понимал, стоял на пороге, переходить не хотел*.

При описании действий персонажей, связанных с порогом, в тексте довольно часто используются фразеологические обороты:

«Впредь не переступайте через порог моего дома», – говорит Варвара Петровна провинившемуся Степану Трофимовичу Верховенскому [2, с. 187].

Данный оборот используется с целью дать понять Верховенскому, что он нежеланный гость в Скворешниках.

Показательно, что в ряде контекстов романа лексема-символ *порог* вступает в синтагматическую связь только с прилагательным *высокий*:

«Только что я занес ногу за высокий порог калитки, вдруг чья-то сильная рука схватила меня за грудь» [2, с. 110].

В обыденном понимании порог в помещении (тем более в жилом доме) не может быть высоким, иначе об него будут спотыкаться. А Ф.М. Достоевский использует именно это сочетание – *высокий порог*. Такая синтагматика характеризует порог не только как часть дверного проема, но и как грань, переступив которую, герой понимает, что обратного пути нет. Поэтому порог всегда высокий, переступая, герои его замечают: пройти, не заметив, означает оступиться. Этот же символ характерен для произведений русского народного творчества (особенно часто используется в сказках).

В романе каждая деталь дома или комнаты наделяется своим символическим значением. Так, *окна* уподобляются глазам (в образном значении). Означаемым данного символа, согласно толковому

словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, является «отверстие в стене для света и воздуха» [7, с. 449]. Интересен факт, что в славянской культурной традиции войти (проникнуть) в дом через окно, т. е. совершить пространственное перемещение извне вовнутрь, считалось дурным знаком. Некоторые подобные понятия сохранились до сегодняшнего дня. Например, влетевшая в окно птица может предвещать пожар, болезнь или даже смерть кого-нибудь из домашних. В «Бесах» через окно входит только Федька Каторжный – картежник и убийца.

Выйти через окно (противоположное пространственное перемещение: изнутри наружу) считалось дурным тоном. В романе представлены эпизоды, когда герои буквально вышвыривают в окно. Так, Ставрогин, видя, как унижают Лебядкину, «схватил одного чиновника за шиворот и спустил из второго этажа в **окно**» [2, с. 174]. Обращает на себя внимание глагол *спустить*, употребленный в переносном значении и относящийся к разговорному стилю. Автор, используя данный глагол в приведенном контексте, придает картине происходящего особый колорит: он не только описывает действия Ставрогина, но и характеризует его психологическое состояние. Об особенностях внутреннего мира персонажа говорит и следующий контекст:

*«...он [Верховенский] вошел к себе и в хлопотливом раздумье <...> остановился усталый, неподвижно перед раскрытым **окном**, приглядываясь к легким, как пух, белым облачкам, скользившим вокруг ясного месяца...»* [2, с. 18].

В приведенной фразе внутренний мир героя раскрывает не столько лексема *окно*, сколько все единицы, употребленные с данной лексемой в совокупности, например: употребление сказуемого с обстоятельством образа действия: *вошел в хлопотливом раздумье, неподвижно*

остановился (употребляется с отглагольным прилагательным *усталый*) – все это свидетельствует о тяжелом моральном состоянии Верховенского. Завершает описание увиденное за окном: «легкие, как пух, белые» облака. Показательно, что в данном контексте автор снова погружает читателя в два видения: точку зрения наблюдателя (описываются действия (движения) героя: *в хлопотливом раздумье <...> остановился усталый, неподвижно ..., приглядываясь*) и точку зрения самого Верховенского (*легкие, как пух, белые облачка, скользившие вокруг ясного месяца*). Снова представлены разные пространственные ориентиры: Верховенский «вошел к себе» (т. е. внутрь помещения), с одной стороны, но смотрит он в окно (т. е. изнутри помещения за его пределы), с другой стороны; при этом важно, что окно раскрыто (символ устремления за пределы). Заметим, что отмеченный факт (взгляд на небо в самые тяжелые моменты жизни) характерен для многих персонажей русской (и не только русской) литературы (например, Катерина в драме А.Н. Островского «Гроза» и ее монолог «Почему люди не летают как птицы..?»).

Пространственный ориентир «окно» в романе представлен и в другом символическом ключе: ожидать кого-либо под окнами на улице – это символ нищенствования. В данном аспекте автор представляет поступки того же Степана Трофимовича Верховенского, который после скандалов с Варварой Петровной стоял иногда у нее под окнами. Именно так он просил у нее своего рода подавания, милосердия.

Возвращаясь к мысли об уподоблении окна глазам, можно аргументировать ее этимологически: слова *окно* и *око* исторически восходят к одному корню. Уместно здесь упомянуть и о наличии в русском фольклоре поговорки «береги, как зеницу oka».

Еще один пространственный символ в романе – «*лестница*», «маркирующий идею двойственности человеческой судьбы, в которой взлеты и падения, восхождения и нисхождения постоянно соседствуют и переплетаются, составляя сущность жизни, определяя ее направление и содержание» [10, с. 46]. Многие сцены романа «Бесы» происходят на лестнице. С лестницы доносятся звуки. Герои то стремительно вбегают на лестницу (именно вбегают в большинстве своем), то спускаются вниз. Эта деталь пространства дома всегда связана с какими-либо взлетами и падениями (последнее – в прямом и переносном смыслах) персонажей. В.Э. Багдасарян справедливо замечает, что «образ лестницы несет ряд символических ассоциаций. В первую очередь, взбираться по лестнице – значит совершать усилия, вести внутреннюю борьбу» [10].

Обратим внимание на эпизод гибели одного из главных героев романа – Николая Ставрогина. Как известно, Ставрогин оканчивает жизнь самоубийством в светелке, куда невозможно было попасть, не минуя «*деревянной, длинной, очень узенькой и ужасно крутой лестницы*» [2, с. 604]. Он поднимается по этой лестнице, и это позволяет читателю понять, что герой пытается вознестись, стать лучше, это свидетельствует о некоем душевном стремлении его. Однако самоубийство – один из страшных грехов, и поэтому вознесение, очищение невозможно. Обратим внимание: лексема «лестница» представлена в сочетании с рядом прилагательных, употребленных не только самостоятельно (*длинная*), но и в сочетании с наречиями меры и степени (*очень узенькая, ужасно крутая*). Это значит, что восхождение по лестнице для героя тяжело и физически, и морально.

Подъем и спуск героев по лестнице можно рассматривать как жизненный

цикл, который является своеобразным психологическим камертоном, поскольку отражает их нравственные колебания в сторону добра или в сторону зла. Путь персонажей по лестнице становится дорогой «вверх» или «вниз»: возрождением или гибелью (причем не всегда только моральной).

Все приведенные соображения подтверждают идею, что лексема-символ *лестница* в романе «Бесы» используется как «символ связи между верхом и низом, между небом и землей, олицетворение постепенного подъема вверх» [10, с. 267] или стремительного падения вниз.

Максимально сужается жилое пространство в романе с помощью символа «*угол*». В углу сидят все «запутавшиеся» герои: Ставрогин, Шатов, Верховенский-старший, Кириллов, Лебядкина и некоторые другие. Автор-хроникер так рассказывает о Шатове:

«Обыкновенно случалось прежде, всегда, когда я заходил к нему, что он нахмуренно садился в угол, сердито отвечал и только после долгого времени совершенно оживлялся и начинал говорить с удовольствием» [2, с. 128].

Шатов не просто садился в угол; автор использует глагол в сочетании с наречием *нахмуренно*, давая явную ссылку на внутреннее состояние героя. Интересна здесь этимологическая связь слов *угол*, *узкий* и *ужас*. Если обратить внимание на синтагматическую связь прилагательных с пространственными символами, можно прийти к выводу, что практически все в романе *узкое*: улица, лестница и др. «Слово *угол* также входит в этимологическую связь с единицами *узкий* и *ужас*. Все они восходят к индоевропейскому корню, который отразился в единице *amhas*, обозначающей остаток хаотической *узости*, тупика, отсутствия благ и в структуре макрокосма и в душе человека» [11, с. 100–101].

Интересно и пространственное перемещение героев по комнате. Автор романа очень часто прибегает к устойчивому обороту *ходить из угла в угол*, что свидетельствует о крайней степени психологического переживания:

«Он [Шатов] почти ничего не сказал и стал ходить взад и вперед, из угла в угол, по своей каморке, больше обыкновенного топая сапогами» [2, с. 451].

Кроме визуальной картины, в приведенном контексте создается и звуковой фон, он привносится звучанием выражения *топая сапогами*. Таким образом, внутреннее переживание героя соотносится с его внешними действиями, и потому картина происходящего видится читателю как крайне напряженная. В приведенной фразе пространство физическое сужается собственно до пространства личности героя (*стал ходить взад и вперед*), т. е. развитие как таковое замыкается в «линейном формате».

Дальнейший вектор исследования в перспективе может быть осуществлен на материале микромира жилого помещения (мелкие детали быта, интерьера комнаты и др.). В целом на базе уже открытых и возможных перспектив изучения пространственных символов, отраженных в данном романе, вероятно построение лингвокогнитивной модели, семантику которой «следует рассматривать в системе „язык-речь“» [12].

Таким образом, подытоживая рассмотрение семантико-символического образа «малое пространство» в произведении «Бесы», мы отмечаем «сужение» романного пространства через такую последовательность пространственных номинаций: *дом – комната – порог – окно – лестница – угол*. Каждая из лексем («означающее»), вербализующих данное пространственное понятие, имеет словарное «означаемое» и текстовое «означаемое». Нередко они совпадают, однако в

большинстве случаев контекстного употребления в романе приобретают дополнительные ассоциации, в совокупности позволяющие рассматривать данные языковые единицы в качестве символов. Обращение к энциклопедиям и словарям (в том числе к словарям символов и толковым словарям русского языка) позволило выявить с помощью метода компонентного анализа лексической единицы, а также с применением приемов лингвокультурологического анализа некоторые семантико-символические особенности каждого из символов.

Выводы. Приведенные рассуждения позволяют сделать следующие заключения.

Любой объект символизации в художественном произведении наделяется автором рядом специфических признаков, в совокупности образующих структуру символов. Эти признаки актуализируются в контексте через многочисленные парадигматические и синтагматические, прямые и опосредованные связи словасимволы.

Идиостиль Ф.М. Достоевского – писателя-философа, писателя-психолога – отмечен специфическим представлением пространственного сегмента хронотопа романа. Значительную роль в этом играют глубинные смыслы проанализированных лексем-символов, называющих предметы вещного мира и вместе с тем формирующих образы персонажей-людей, для характеристики которых 1) часто используются качественные имена прилагательные, нередко в сравнительной степени и достаточно часто в превосходной; в положительной степени имена прилагательные встречаются крайне редко; 2) как правило, в предложении одна лексема-символ синтагматически определяется целым рядом имен прилагательных, в исключительных случаях автор использует всего одну атрибутивную единицу без

расширения описательным контекстом; 3) часто употребляются пространственные символы в сложных конструкциях; 4) пространственные символы помещены чаще всего в синтаксические конструкции, представляющие обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами.

Варьируя семантику лексем-символов, автор интерпретирует многообразную палитру смысла своего произведения. Нельзя не согласиться с мнением Л.В. Карасева, что «романы Достоевского – это вымысел, однако перед истинным читателем они раскрываются как отражение высшей реальности, а система символов в них становится своеобразным откровением» [11].

Цитированная литература

1. **Полежаева, С.С.** «Означающее» и «означающее» символа в художественном тексте / С.С. Полежаева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2017 года / ответственный редактор Н.В. Кривошапова. – Тирасполь : Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – С. 418–424.
2. **Достоевский, Ф.М.** Бесы / Ф.М. Достоевский. – Москва, 2005. – Текст : непосредственный.
3. **Романовская, А.А.** Природа античного символа как лингвистического знака / А.А. Романовская. – Текст : непосредственный // Мир русского слова. – 2009. – № 4. – С. 39–45.
4. **Айснер, Л.Ю.** К вопросу исследования символа в лингвистике и семиотике / Л.Ю. Айснер. – Текст : электронный // Челябинский гуманитарий. – 2009. – № 2(8). – С. 25–29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-issledovaniya-simvola-v-lingvistike-i-semiotike/viewer> (дата обращения: 1.12.2020).
5. **Хомутникова, Е.А.** Символ: философский и лингвистический аспекты (на материале языка английской и американской литературы XX века) / Е.А. Хомутникова. – Текст : непосредственный // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 7 (137). – С. 59–64.
6. **Словарь символов.** – URL: <http://www.onlineslovari.ru/dic-symbol/d/dom.html>. – Текст : электронный (дата обращения: 2.12.2020)
7. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва, 2002. – Текст : непосредственный.
8. **Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова:** в 4 томах. – Москва, 1996. – Текст : непосредственный.
9. **Толковый словарь живого великорусского языка // Владимир Иванович Даль :** Жизнь и творчество: Биобиблиогр. указ. / Рос. гос. б-ка. НИО библиографии; составитель О.Г. Горбачева; редактор Т.Я. Брисман. – Москва: Пашков Дом, 2004. – Текст : непосредственный.
10. **Карасев, Л.В.** О символах Достоевского / Л.В. Карасев. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1997. – № 10.
11. **Багдасарян, В.Э.** Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / В.Э. Багдасарян. – Москва, 2005. – Текст : непосредственный.
12. **Якушевич, И.В.** Когнитивно-семиологическое моделирование символа «дверь» / И.В. Якушевич. – Текст : непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – С. 206–210.

УДК 81.255.2

ПЕРЕВОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.М. Мельничук

Рассматриваются различные подходы к анализу переводного художественного текста. Отмечаются филологический и переводоведческий подходы, которые традиционно считаются базовыми в исследовании переводного текста. Наряду с ними выделяются и современные подходы, опирающиеся на принципы лингвокультурологических исследований. Данный подход позволяет рассматривать переводной художественный текст как самостоятельный объект исследования.

Ключевые слова: *переводной художественный текст, филологический подход, переводоведческий подход, статус переводного художественного текста.*

TRANSLATED LITERARY TEXT AS OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

I.M. Melnichuk

The article devotes different approaches to the analysis of translated literary text. Philological and translation approaches are noted as basic in the study of the translated text. Along with them, the author gives modern approach, based on the principles of linguistic and cultural studies. This approach allows us to consider a translated literary text as an independent object of research.

Keywords: *translated literary text, philological approach, translation approach, position of the translated literary text.*

Исследование художественной ценности языковых явлений основывается на наличии базового материала, выступающего в качестве их контекстуального обрамления. Чаще всего такой контекстуальной базой лингвистического исследования выступают художественные тексты. Ученые сходятся в мысли о том, что именно в тексте «средства языка становятся коммуникативно-значимыми, коммуникативно-обусловленными» [1, с. 9]. Художественная литература представлена не только текстами, написанными на национальном языке, но и переводами с других языков. В лингвистических исследованиях последнего времени все чаще возникает вопрос о целесообразности применения переводного художественного текста как полноценного

и самостоятельного объекта лингвистического исследования.

Целью нашей работы является анализ трудов, посвященных изучению понятия «переводной художественный текст» как объекта языковедческого исследования, и выявление его исследовательской ценности. Данная работа носит теоретический характер и основывается на применении таких общелингвистических методов, как анализ, описание и обобщение.

Появление различных подходов к интерпретации текста как объекта лингвистического исследования зависит от различных характеристик его структуры, содержания и функционирования. Среди основных подходов к исследованию текста как объекта лингвистического изучения отмечается филологический подход (М.М. Бахтин, И.Р. Гальперин, Ю.М. Лотман и др.), ко-

торый трактует текст как сложный, комплексный феномен, обладающий формой, структурой, содержанием и т. д. Филологический подход включает в себя совокупность литературоведческого и лингвистического анализа. Данная трактовка позволяет объединить вопросы формы и содержания литературного произведения. В этом случае форма – это лингвистическая сущность текста, определяемая анализом роли и функций языковых средств, а содержание – это литературоведческий анализ, цель которого – выявить идейно-тематическую основу произведения, его проблематику и жанрово-типовую специфику.

М.М. Бахтин, который является одним из первых исследователей сущности художественного текста, понимает текст как «первичную данность (реальность) и исходную точку всякой гуманитарной дисциплины» [2, с. 297]. В понимании ученого художественный текст является «эстетическим объектом в его чисто художественном своеобразии» [3, с. 17], что составляет его исследовательскую ценность.

Опираясь на вариативность прочтения художественного текста, Ю.М. Лотман считает, что художественный текст «выдает разным читателям различную информацию» [4, с. 15]. Данное мнение восходит к литературоведческой интерпретации текста, предусматривающей развитие аналитических компетенций реципиента художественного текста.

Подробная дефиниция художественного текста предложена И.Р. Гальпериным, который рассматривает художественный текст во всей своей комплексности, но выделяет особенно тот факт, что это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью ... литературно обработанное в соответствии с типом этого документа» [5, с. 18].

Стилистическая составляющая анализа художественного текста отмечена П. Гиро, который указывает на то, «что

текст представляет собой структуру, замкнутое организованное целое, в рамках которого знаки образуют систему отношений, определяющих стилистические эффекты этих знаков» [6, с. 119].

Вопросами изучения исследовательской значимости переводного художественного текста занимаются в основном теоретики перевода, которые считают, что ключевым словом в терминологическом обороте «переводной художественный текст» является слово *переводной*, что предопределяет направление исследования такого типа текстов.

Опорным принципом переводоведческого подхода к анализу художественного текста (И.С. Алексеева, Н.К. Гарбовский, Т.А. Казакова, Ю.П. Солодуб) является сравнительно-сопоставительный, основанный на главной дихотомии перевода: наличие исходного текста (ИТ) и переводного (ПТ).

С этой точки зрения основной проблемой перевода выступает достижение эквивалентности/тождественности/соответствия переведенного текста оригиналу. В этом случае художественный текст, полученный в результате перевода, предстает как сложная лингвистическая и семантическая структура, характеризующаяся «общностью идейно-тематического содержания и эстетическим воздействием на читателя – своей основной функцией» [7, с. 160].

Наблюдается расширение спектра исследований переводного текста, среди которых отмечаем вопросы «сохранения ядра коммуникативного задания исходного текста» [8, с. 186] в процессе перехода из одного языка в другой, «апробации идей функциональной и коммуникативной грамматики в анализе переводного материала» [9, с. 12]. Кроме этого, отмечается приложении когнитивных факторов для анализа переводных текстов, когда «переработка информации при переводе носит когнитивный характер, поскольку транс-

формирующей инстанцией является когнитивная система человека» [10, с. 68].

Представленные выше идеи указывают на то, что переводное художественное произведение способствует активизации «ценностных ориентаций читателя, и прежде всего тех, которые, вне всякого сомнения, являются ядерными в картине мира (...), что способствует в конечном итоге (пере)структурированию картины мира у читателей романа» [11, с. 20].

По мнению Н. М. Нестеровой, связь исходного и переводного текстов основывается на особенностях восприятия переводного текста реципиентом. Автор обозначает такую связь термином «аффирмативная связь», которая состоит в реализации «аффирмативного отношения к первоисточнику, свидетельствующего о зависимости перевода от оригинала» [12, с. 63]. Такой подход, по мнению автора, отражает соответствующее исходному языку понимание исходного текста в сопоставлении с отрицательным настроением на восприятие чужого текста, который выражает полемизирующую тенденцию реципиента.

Отмеченные нами концепции о сущности художественного перевода не выходят за рамки сравнительно-сопоставительного подхода, неотъемлемым принципом которого выступает компаративное сопоставление ИТ и ПТ.

Выход исследований переводного художественного текста на новый внеязыковой уровень обуславливает его трактовку как посредника в трансляции чужой культуры, воспринимаемую сквозь призму исходного текста. Такая точка зрения позиционирует переводной текст как «сложную межкультурную коммуникацию, диалог великих культур, отражающий взаимодействие не только различных национальных языковых картин мира, но и художественных моделей мира...» [13, с. 335].

С этих позиций переводной художественный текст рассматривается не только

как произведение, «раскрывающее исторический, политический и социальный контексты, ... посредством индивидуального осознания и уникального творческого почерка о способах мышления, образе жизни, отношениях с миром», но и как текст, «выражающий общие культурно-национальные представления» [14, с. 6–11].

Выдвижение культурной составляющей переводного художественного текста на первый план переводоведческих исследований приводит к тому, что «теоретические положения художественного перевода частично проясняют его культурную обусловленность» [15, с. 93].

Данная позиция указывает на существование культурного диалога между исходным произведением и переводным художественным текстом, способствующего взаимовлиянию языков в процессе перевода. Такое взаимодействие культур приводит к тому, что иноязычная литература, «проникая в другую культуру, в значительной степени способствует и ее обогащению, и развитию» [16, с. 115]. Таким образом, переводной художественный текст становится местом соприкосновения двух лингвокультур. С одной стороны, переводной текст «открывает доступ к (...) достижениям других народов и выступает средством передачи видения мира представителями иной культуры» [17, с. 108], с другой стороны, принимающая лингвокультура подвергается преобразованиям под культурологическим влиянием исходного языка.

В этом случае переводной художественный текст становится частью принимающей лингвокультуры, образуя некий литературный, культурологический континуум, когда комплексная система языка перевода служит отражению чужой картины мира.

В нашем исследовании акцентируется понимание переводного художественного текста как результата процесса перевода, который воспринимается как законченный,

оформленный языковой продукт на языке перевода. М. Ледерер, размышляя о положительных и отрицательных свойствах переведенного художественного текста, отмечает, что «перевод, хороший он или плохой, всегда считается положительным элементом, т. к. служит для духовного обогащения читателя в частности и принимающей культуры в целом» [18, с. 74]. Таким образом, будучи итогом переводческих действий, переводной художественный текст, с одной стороны, отображает чужую культуру, а с другой, претерпевает модификацию своего лингвокультурного контекста.

Такая точка зрения рассматривает перевод как вторичный текст, который отличается «своим предназначением – служить **полноправной заменой** (выделено Н.М. Нестеровой) первичного текста. Статус текста перевода позволяет цитировать по нему оригинал, судить о качествах последнего и даже оценивать язык и стиль автора оригинала» [19, с. 16].

Подводя итоги нашего исследования, отмечаем, что изучение переводного художественного текста выходит за рамки глубоко переводоведческих дисциплин и все чаще рассматривается как полноценный материал для лингвокультурологических исследований принимающего языка. Видение переводного художественного текста как продукта своего языка открывает новые перспективы его изучения и, как следствие, его более глубокого познания.

Цитированная литература

1. **Кольцова, Л.М.** Художественный текст в современной лингвистической парадигме / Л. М. Кольцова, О. А. Лунина. – Воронеж, 2007. – 51 с. – Текст : непосредственный.

2. **Бахтин, М.М.** Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 502 с. – Текст : непосредственный.

3. **Бахтин, М. М.** Проблема текста / М.М. Бахтин – Текст : электронный // Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1986. – С. 297–325. – URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_text.htm (дата обращения: 10.11.2020).

4. **Лотман, Ю.М.** Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство – СПб, 1998. – 220 с. – Текст : непосредственный.

5. **Гальперин, И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – [изд. 4-е, стер.] – Москва : Ком Книга, 2006. – 144 с. – Текст : непосредственный.

6. **Гиро, П.** Основные проблемы и направления в современной стилистике / П. Гиро. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 9. Лингвостилистика. – Москва, 1980. – С. 113–125.

7. **Солодуб, Ю.П.** Теория и практика художественного перевода : учебное пособие для студентов вузов / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – Москва : Academia, 2005. – 296 с. – Текст : непосредственный.

8. **Алексеева, И.С.** Антропоцентризм и текстоцентризм в современной теории и философии перевода / И.С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С.183–187.

9. **Уржа, А.В.** Функциональные компаративные исследования переводов: место встречи научных теорий, языков, текстов / А.В. Уржа. – Текст : электронный // Текст в зеркалах интерпретаций: сборник статей / ответственный редактор А.В. Уржа. – Москва : МАКС Пресс, 2017. – С. 7–22. – URL: http://www.philol.msu.ru/~ruslang/docs/Tekst_v_zerkalah_interpretaziy_2017.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

10. **Фесенко, Т.А.** Перевод в зеркале когнитивной науки / Т.А. Фесенко. – Текст : непосредственный // С любовью к языку: сборник научных трудов / ответственный редактор В.А. Виноградов. – Москва; Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 65–71.

11. **Гришаева, Л.И.** Инокультурная реальность в современном художественном тексте / Л.И. Гришаева. – Текст : непосредственный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (10). – С. 17–20.
12. **Нестерова, Н.М.** Оригинал–перевод: аффирмативная связь / Н.М. Нестерова, И.А. Барина. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – № 2(77). – С. 59–65.
13. **Оболенская, Ю. Л.** Художественный перевод и межкультурная коммуникация : учебное пособие / Ю. Л. Оболенская. – Москва : Высшая школа, 2006. – 335 с. – Текст : непосредственный.
14. **Gohard-Radenkovic, A.** Pourquoi l'analyse de l'altérité et des identités dans les littératures en français ? / A. Gohard-Radenkovic // Altérité et identités dans les littératures de langue française, Le français dans le monde. Recherches et applications. – CLE International, 2004. – P. 6–13.
15. **Fournier-Guillemette, M.-P.** La traductologie: entre littérature et linguistique / M.-P. Fournier-Guillemette // Postures, Dossier «Interdisciplinarités / Penser la bibliothèque». – 2011. – № 13. – URL: [http://revuepostures.com /fr /articles/fournier-guillemette-13](http://revuepostures.com/fr/articles/fournier-guillemette-13)
16. **Николаев, С. Г.** Художественный перевод как акт создания нового текста в новом (ином) культурно-языковом пространстве / С. Г. Николаев. – Текст : непосредственный // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2016. – Т. 1, № 3. – С. 101–118.
17. **Межова, М. В.** Художественный текст как элемент культуры: переводческий аспект / М. В. Межова. – Текст : электронный // Филологическая наука. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9 (39): [в 2 частях]. – Ч. I. – С. 106–109. – URL: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/29.htm (дата обращения: 11.11.2020).
18. **Lederer, M.** Quelques considérations théoriques sur les limites de la traduction du culturel. Les limites du traduisible / M. Lederer. – Текст : электронный // Forum Vol.3 №2. – Paris: Presses de la Sorbonne. 2004. – P. 73–94. – URL: https://www.researchgate.net/publication/292952159_Quelques_considerations_theoriques_sur_les_limites_de_la_traduction_du_culturel (дата обращения: 12.11.2020).
19. **Нестерова, Н. М.** Вторичность как онтологическое свойство перевода : специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Нестерова Н.М. – Пермь, 2005. – 42 с. – Текст : непосредственный.

УДК 821.161.1.09

ПРОБЛЕМА «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

О.В. Литвин

Рассматривается проблема «лишнего человека» в русской литературе XIX в., своими корнями уходящая в век Просвещения с его рационалистическими принципами. Выделяются попытки русских писателей преодолеть данную экзистенциальную проблему, в связи с чем особое внимание уделено творческому методу Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: русская литература XIX века, проблема «лишнего человека», художественное творчество, экзистенциальные вопросы.

PROBLEM OF THE "SUPERFLUOUS MAN" IN RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX CENTURY

O.V. Litvin

The article considers the problem of the "superfluous person" in Russian literature of the 19th century, which is rooted in the Age of Enlightenment with its rationalistic principles. The attempts of Russian writers to overcome this existential problem are highlighted, in connection with which special attention is paid to the creative method of L.N. Tolstoy.

Keywords: *Russian literature of the 19th century, the problem of the "superfluous person", artistic creation, existential issues.*

Характер взаимоотношений личности и общества на протяжении веков претерпевал значительные изменения. XVIII век, эпоха Петра, во многом стал поворотным: христианская традиция теряет свое былое исключительное господство в области светской культуры. Эпоха Просвещения с ее рационалистическими принципами в корне меняет представление человека о своей роли в общественной жизни. Как свершившийся факт отметим процесс отчуждения человека от окружающего мира, общества и его институтов, от самого себя. Это становится условием современной общественной жизни и источником экзистенциальных проблем, в результате которых человек вынужден стать самореализующимся проектом.

В русской культуре осознание и образ человеческого существования как проблемы впервые обозначились в творчестве А.С. Пушкина. Он стал основоположником русской классической литературы, взявшей на себя в XIX столетии труд по решению основного круга вопросов, касающихся новых принципов взаимодействия человека и общества.

«...И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно.
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом».

(А.С. Пушкин.

«Евгений Онегин», глава VII)

Данная проблема была слишком очевидной, чтобы не найти поддержку в классической русской литературе, которая традиционно рассматривала принципы человеческого существования. Вопрос становления и самоутверждения личности получил условное обозначение как проблема «лишнего человека».

Целью данной работы является рассмотрение проблемы «лишнего человека» в русской литературе XIX в., уходящей своими корнями в век Просвещения с его рационалистическими принципами. В работе анализируются попытки русских писателей преодолеть данную экзистенциальную проблему и то, насколько они оказались успешными. Опыт преодоления такой серьезной бытийной проблемы очень важен, на наш взгляд, для современного человека.

«Лишний человек» впервые появляется в повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека» (1850): «*Лишний, лишний... Отличное это придумал я слово. <...> Во все продолжение жизни я постоянно находил свое место занятым, может быть, оттого, что искал это место не там, где бы следовало. Я был мнителен, застенчив, раздражителен, как все больные; притом, вероятно по причине излишнего самолюбия или вообще вследствие неудачного устройства моей особы, между моими чувствами и мыслями – и выражением этих чувств и мыслей – находилось какое-то бессмысленное, не*

понятное и непреодолимое препятствие; и когда я решался насильно победить это препятствие, сломить эту преграду – мои движения, выражение моего лица, все мое существо принимало вид мучительного напряжения: я не только казался – я действительно становился неестественным и натянутым. Я сам это чувствовал и спешил опять уйти в себя» [1].

На протяжении всего повествования главный герой Чулкатурин неустанно занимается эмоциональным самоанализом: считает себя «лишним» человеком, подчеркивая свою ничтожность и никчемность для окружающего общества. Безответная любовь к Елизавете Кирилловне и несбывшиеся ожидания становятся фатальными для его психоэмоционального и физического состояния. Он заболевает чахоткой и внезапно умирает. Таким образом, в повести И.С. Тургенева впервые был представлен маленький «лишний человек», меланхоличный, оскорбленный, отвергнутый и непонятый.

В.Г. Белинский и Н.А. Добролюбов в силу своих политических пристрастий довольно четко обозначили проблему «лишнего человека», сосредоточив внимание на **социальной функции** человека, и указали на факт невыполнения этой функции индивидами, тяготеющими к образу лишнего человека.

Тургеневский образ переосмысливается В.Г. Белинским и трактуется более широко: «Создает человека природа, но развивает и образует его общество. Никакие обстоятельства жизни не спасут и не защитят человека от влияния общества, нигде не скрыться, никуда не уйти ему от него. Самое усилие развиться самостоятельно, вне влияния общества, сообщает человеку какую-то странность, придает ему что-то уродливое, в чем опять видна печать общества же.

<...> Что такое Онегин? <...> Он является в романе человеком, которого

убили воспитание и светская жизнь, которому всё пригляделось, всё приелось, всё прилюблилось» [2].

Н.А. Добролюбов предлагает целую галерею лишних людей русской литературы: это и Печорин, и Чацкий, и Онегин, но именно Обломов, по его мнению, занял последнее место, так как ни один из названных выше героев не закрыл свой мир буквально внутри маленькой комнаты. Да, все жили обособленно от общества, часто ставя себя выше окружающих, но их жизнь была полна внутренних переживаний и эмоций. Но Обломов погряз в собственной лени, в болоте бездействия и апатии. Обломов довел комплекс «лишнего человека» до абсурдного парадокса. Закрывшись в четырех стенах, он стал не нужен, стал «лишним» даже сам для себя.

Между тем, уже в «Обломове» И.А. Гончаровым была намечена возможность не только отрицательного развития личности (каковая реализуется, по Добролюбову, в жизненном пути главного героя), но и позитивного движения, представленная другом Обломова Штольцем. Образ Штольца был первой робкой попыткой отойти от «пути отрицания», по которому, как заметил сам Гончаров, русская беллетристика следует со времени Гоголя: «С Гоголя мы стали на этот отрицательный в беллетристике путь, и не знаю, когда доработаемся и доживем до каких-либо положительных воззрений, на которых бы умы могли успокоиться. Может быть, никогда! Это очень печально! Отрицание и анализ расшатали все прежние основы жизни, свергли и свергают почти все авторитеты, даже авторитеты духа и мысли, и жить приходится жутко, нечем морально! Не знаю, что будет дальше» [3, с. 129].

Этот пример наглядно показывает, насколько в России вопросы художественного индивидуального творчества воспринимались серьезными писателями и

мыслителями XIX в. и как экзистенциальные, и как остро социальные, социально значимые.

Однако при всем этом русская литературная критика практически не выдвинула последовательно выработанной положительной оценки образа Штольца: *«Отдавая дань своему времени, г. Гончаров вывел и противоядие Обломову – Штольца. Но по поводу этого лица мы должны еще раз повторить наше постоянное мнение, – что литература не может забегать слишком далеко вперед жизни. Штольцев, людей с цельным, деятельным характером, при котором всякая мысль тотчас же является стремлением и переходит в дело, еще нет в жизни нашего общества. <...> Штолец не дорос еще до идеала общественного русского деятеля. Да и нельзя еще: рано»* [4].

Ф.М. Достоевский, делаясь весной 1870 г. с А.Н. Майковым своим замыслом вывести в новом романе «Бесы» образ святого старца Тихона, писал: *«Авось выведу величавую, положительную святую фигуру. Это уже не Костанжогло-с и не немец (забыл фамилию) в «Обломове», и не Лопухины, не Рахметовы»*. А в сноске после слова «Обломов» добавлял: *«Почем мы знаем: может быть, именно Тихон-то и составляет наш русский положительный тип, который ищет наша литература»* [5].

Итак, русские писатели старались максимально разрешить экзистенциальные проблемы, которые были поставлены всем ходом общественной жизни в России и не утратили своей актуальности по сей день. В этой связи следует особенно выделить творческий метод Л.Н. Толстого, который стремился придать философский смысл изображаемым им явлениям и действиям героев, таким образом, внести позицию автора непосредственно в художественный текст. Этот непривычный для русской литературы метод неизбежно по-

рождает вопрос о соотношении Толстого-художника и Толстого-мыслителя, вопрос, который до сих пор обсуждается отечественными и западными исследователями творчества Толстого.

Так, например, И.С. Тургенев, получивший философское образование в Берлинском университете и стремившийся в свое время стать профессиональным преподавателем философии, не видел места для «философского дискурса» в своих художественных произведениях.

Достаточно типичный подход к творчеству Толстого продемонстрировал Н.А. Бердяев, когда, с одной стороны, увидел в нем *«переход за границы искусства, порыв к предельному и иному бытию»*, а с другой, Толстой, по его мнению, *«поражает неповоротливостью, прямолинейностью, почти плоскостью своего ума»* русского любомудра [6].

Для Л.Н. Толстого реальность, воссоздаваемая на страницах его произведений, предполагает не только адекватность художественных образов действительности, но настоятельно требует четко выраженной позиции автора. *«Но когда же Толстой только изображал? – задается риторическим вопросом В.В. Розанов. – Его первое произведение «Детство и отрочество» есть уже философия в самой теме своей; и что бы еще ни писал Толстой, всегда заметно для внимательного читателя, что он – философствует образами, что он есть вечный и неутомимый философ; и только потому, что тема его философии есть «человек» и «жизнь» – иллюстрации к ней вытягиваются в страницы рассказов и романов. <...> Толстой никогда не был только романистом...»* [7].

В «Войне и мире» Толстой предлагает оригинальную для русской литературы развернутую трактовку движущих сил истории. Согласно его воззрениям лишние люди – это не безвестные русские интеллигенты, а раздутые до масштабов «исто-

рических фигур» пустышки: Наполеон со всем своим штабом, Александр I со своей свитой, французский и русский генералитет. Жизнь для народа и жизнь с народом есть, по Толстому, подлинная жизнь, тогда как жизнь светская лишь имитация жизни. Понимание этого различия четко выражено в словах князя Андрея Болконского, произнесенных при его последней встрече с Пьером Безуховым накануне Бородинской битвы: *«Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это и не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Всё в этом: откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война – это любимая забава праздных и легкомысленных людей...»* (т. 3, ч. 2, гл. XXV).

Пьер, вспоминая потом эти слова, несмотря на то, что они были вызваны впечатлениями того дня, был убежден, что кто-то помимо него говорил их ему. Никогда, как ему казалось, он наяву не был в состоянии так думать и выражать свои мысли. *«Война есть наитруднейшее подчинение свободы человека законам Бога, – говорил голос. – Простота есть покорность Богу; от него не уйдешь»* (т. 3, ч. 3, гл. IX).

Таким образом, человек как субъект исторического процесса может действовать осознанно лишь в меру понимания им высших ценностей, которые открываются в истине веры и которыми живет народ.

Автор «Войны и мира» убежден, что в мире нет места «чистому» умозрению, нет нужды в теориях. Причастность к истории предполагает практическую деятельность, своего рода «умное делание». Поэтому и желает Кутузов, осознавший этот закон бытия, оставить при себе князя Андрея, в котором видит человека, понимающего, как и он сам, «суть дела» и противостоящего той массе «лишних людей», которая осаждала фельдмаршала, требовала продолжать разыгрывать войну и не находила в ней никакого другого смысла, кроме воз-

можности удовлетворения собственных амбиций.

Положительные персонажи эпопеи Толстого несут в себе опыт мира, обращенного в войну, и стремятся своей жизнью утвердить новые, подлинно человеческие принципы бытия в мире. И Андрей Болконский, и Кутузов, и Пьер стремятся быть полезными «миру». Интересной здесь представляется фигура Николая Ростова, который изначально живет «правильно», т. е. в соответствии с высшими принципами и народной жизнью, но становится противником Пьера и не только его. Толстой прерывает повествование, показывая, как складываются новые конфликты – внутри людей, внутри семей, внутри всей той массы индивидов, совокупная деятельность которых и определяет движение истории.

Толстой говорит о неизбежности войны в «мире». Мир в своих внешних проявлениях постоянно ввергнут в войну. Подлинный мир в «мир» приносит личность, которая по-настоящему служит своему народу. Образы Пьера Безухова, Николая Ростова, Андрея Болконского, Наташи Ростовой, Денисова, Тушина и других – это ответ великого русского писателя и мыслителя на вопрос о том, какие люди нужны для решения самой сложной и столь же необходимой задачи гармонизации отношений между человеком и обществом.

Цитированная литература

1. **Тургенев, И.С.** Дневник лишнего человека : повесть / И.С. Тургенев. – URL: https://librebook.me/dnevnik_lichnego_cheloveka (дата обращения: 1.10.2020). – Текст: электронный.

2. **Белинский, В.Г.** «Евгений Онегин» (Окончание): статья девятая / В.Г. Белинский. – Текст: электронный // Собрание сочинений: [в 3 томах] / В.Г. Белинский. – URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0200.shtml (дата обращения: 2.10.2020)

3. **Гончаров, И. А.** Предисловие к роману «Обрыв» / И.А. Гончаров // Собрание сочинений: в 8 томах. – Москва: Художественная литература, 1980. – С. 427. – Текст : непосредственный.

4. **Добролюбов, Н.А.** Полное собрание сочинений / Н.А. Добролюбов. – URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0022.shtml (дата обращения: 1.10.2020). – Текст : электронный.

5. **Достоевский, Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30 томах. – Ленинград, 1986. – Т. 29, кн. 1. – С. 118. – Текст : непосредственный.

6. **Бердяев, Н.А.** Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – Москва : Правда, 1989. – С. 349. – Текст : непосредственный.

7. **Розанов В. В.** Л. Н. Толстой / В.В. Розанов // О писательстве и писателях / В.В. Розанов. – Москва: Республика, 1995. – С. 306.

УДК 821.161.1-31.09

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ В ПОВЕСТИ И.А. БУНИНА «СУХОДОЛ»

А.С. Винницкая

Анализируется повесть, полная символических деталей и образов, тесно связанных с концептом русской усадьбы. Дается представление о системе художественных образов, объединённых концептами дома и семьи. Повесть «Суходол» рассматривается как вершинная точка в теме оскудения дворянских гнёзд.

Ключевые слова: образная система, суходольская душа, суходольский дом, концепт памяти, образ креста.

ARTISTIC EMBODIMENT OF THE FIGURATIVE SYSTEM IN THE NOVEL OF I.A. BUNIN "SUKHODOL"

A.S. Vinnitskaya

The article analyzes a novel full of symbolic details and images closely related to the concept of a Russian estate. The author gives an idea of the system of artistic images united by the concepts of home and family. The novel "The Sukhodol" is considered as the culminating point in the theme of the impoverishment of the noble nests.

Keywords: figurative system, sukhodolskaya soul, sukhodolskyi home, memory concept, cross image.

В 1911 г. будущий лауреат Нобелевской премии И.А. Бунин опубликовал повесть «Суходол», которая актуальна и интересна для читателя и по сей день.

Идейно-художественная, образно-смысловая структура «Суходола» отлича-

ется сложностью, богатством самых разных формально-содержательных уровней и пластов и вместе с тем их единством и целостностью. Само имя повести, говоря словами М.М. Бахтина, хронотопично.

Топоним «Суходол», ставший именем повести, выполняет функцию сюжетного предуведомления, это ключ или код, кото-

рый задан в названии как сигнал или подсказка. Под географическое название маскируется важная для И.А. Бунина мысль. Ю. Мальцев в своем исследовании, посвященном И.А. Бунину, пишет: «Само название деревни – Суходол – построено на контрасте древнебылинному понятию „мать сыра земля“» [1, с. 193]. Можно сказать, что Суходол – это сухая долина, символ запустения, засушливая земля, образ «глухой Руси», какой он есть в памяти автора. В произведении повторяются мотивы, означающие принадлежность: «суходольский дом», «суходольская смерть», «суходольская любовь». Образ «глухой Руси» в повести амбивалентен: с одной стороны, у него пафосный статус государственной значимости, с другой – глушь, место, которое является забытым, темным. Этот образ Руси – родной и милый душе, но одновременно таинственный, глубокий и даже страшный. С этим образом связан родовый мотив, родовые предания и «родовое гнездо». Символом суходольского дома становится дедушкин образок святого Меркурия Смоленского, на обратной стороне которого хранилась родословная Хрущевых.

Сюжет повести – неторопливое развертывание самого сокровенного, памяти о бытии и смерти рода. Воспоминания как бы наплывают друг на друга. Это воспоминания о былом изобилии и беспредельной нищете. Отсюда особый лиризм, углубленно-печальное воспроизведение обыденного и ретроспективное любование им. Эти впечатления значительно усиливаются от обилия в тексте символических деталей и элементов, которые задают особый регистр реальности, создают эффект безнадежной грусти, смягченной осознанием неизбежности происходящего.

Трагический пафос проходит сквозь страницы повести «Суходол», где говорится о запустении, опустошении дворянской

усадьбы, вырождении «дворянского гнезда», о нравственном оскудении лиц, проживающих в нем. Но при этом «Суходол» наполнен любовью к миру, кроме трагического осознания обреченности, в нем четко прослеживается грустное поэтическое чувство, навеянное тайнами прошлого. Не зря автор вводит в текст произведения термин «суходольская душа», таким образом он пытается обозначить слияние деревни, дворян и дворовых. Это единый клан, их история страшна и таинственна одновременно.

В «Суходоле» писатель исследовал корневые основы национального бытия, и, любя Россию всем сердцем, показал все недостатки русской жизни, психологию русской души, «...над которой так безмерно велика власть воспоминаний, власть степи, косного ее быта, древней семейственности...» [2, с. 136].

Характеристика каждого из героев повести независимо от того, сами ли это Хрущевы или их дворовые, связана с Суходолом. Повествование ведется от лица нынешнего поколения, жившего в начале XX в., для которых Суходол – это и загадка, и тайна. Каждый из них переживает свой суходол, «обольщение его стариною».

Рассказ о семье Хрущевых всегда точен, сдержан, например: «В тяготеньи к Суходолу, в обольщении его стариною долго жили и мы с сестрой. Правила этой семьей еще наши пращуры. Жизнь семьи, рода, клана глубока, узловата, таинственна, зачастую страшна. Но темной глубиной своей да вот еще преданиями, прошлым и сильна-то она» [2, с. 26]. У истоков семьи был прадед, который переселился из Курска. При дедушке Петре Кириллыче и его жене Анне Григорьевне Суходол приобрел концепт «родного гнезда»: «Только сад был, конечно, чудесный: широкая аллея в семьдесят раскидистых берез, вишенники, тонувшие в крапиве,

дремучие заросли малины, акации, сирени и чуть не целая роща серебристых тополей на окраинах, сливавшихся с хлебами» [2, с. 35].

Петр Кириллович сошел с ума, предположительно, от любви к бабушке. Заметим, что мотив любовной тоски,ходящей до сумасшествия, присутствует во многих произведениях И.А. Бунина, например в «Грамматике любви». Любовной тоской будет страдать и дочь Петра Кирилловича, Антонина, а смерть самого Петра Кирилловича страшна и печальна. Фактически она повторяет сюжет Ф.М. Достоевского: убийство Смердяковым своего отца, Федора Карамазова. Напомним, что Гервасий, убивший Петра Кирилловича, считался его незаконным внебрачным сыном.

Смерть Петра Кирилловича завершает празднование храмового праздника Покрова и становится жутким контрастом к чудесному пейзажу осеннего утра: *«И все было неподвижно, успокоенно, почти торжественно. Чуть показавшееся сзади, за деревней, солнце озаряло вершины картинной аллеи, полуголых, осыпанных редким и мелким золотом белоствольных берез, и прелестный, радостный, неуловимо-лиловатый тон был в этих белых с золотом вершинах, сквозивших на лазури» [2, с. 49–50].* Общеизвестно, что осень – любимое время года для И.А. Бунина, как и А.С. Пушкина, первый сборник стихотворений которого «Листопад», посвящен осени: *«Лес точно терем расписной, лиловый, золотой, багряный...» [3, с. 73].* Смерть Петра Кирилловича нелепа и, позволим себе заметить, почти закономерна. Может, поэтому никто не найдет, да и не будет искать Гервасия.

Все трое детей Петра Кирилловича и Анны Григорьевны по-своему несчастны, второе поколение Хрущевых – это скорее регресс, чем прогресс. Какое-то подобие

порядка в усадьбе было в их раннем детстве: *«Было веселее в суходольском доме, когда жили в нем французы, – сперва какой-то Луи Иванович, мужчина в широчайших, книзу узких панталонах...» [2, с. 36].*

Образование получил только Петр Петрович, а образование Аркадия Петровича немногим отличалось от образования Гервасия. Гервасий полностью завоевывает душу Аркадия Петровича, он его искушает, «боялись его и господа», между ними была дружба-ненависть: *«Любил его, врага своего, Аркадь Петрович истинно, как брата, а он, чем дальше, тем все злей измывался над ним» [2, с. 47].*

В «Суходоле» мотив искушения любовью преследует не только Наталью, но и ее госпожу, Антонину, которая обрекает себя на судьбу «христовой невесты» после несчастливого романа с Войткевичем. Любовь Тони и Войткевича, как это принято в романах о дворянской жизни, проходит под аккомпанемент полонеза Огинского. Страшно наблюдать ее превращение из столбовой дворянки в Бабу-Ягу: *«Не сама ли это Баба-Яга? Но высокий шлык из какой-то грязной тряпки торчал на голове Бабы-Яги, на голое тело ее был надет рваный и по пояс мокрый халат, не закрывавший тощих грудей. И кричала она так, точно мы были глухие, точно с целью затеять яростную брань. И по крику мы поняли: это тетья Тоня» [2, с. 28].*

Настоящим хозяином пытается быть Петр Петрович: *«Был он почти мальчиком, очень нежным и красивым с виду, но по натуре резким и жестоким, мальчиком будто самоуверенным» [2, с. 39].* Свои претензии и отставку он оправдывает жертвой: *«Выйдя в отставку, Петр Петрович не скрыл, что он жертвует собою ради спасения чести Хрущевых, родового гнезда, родовой усадьбы ... к осени уже никто не дивился, что Петр*

Петрович правит именем единовластно» [2, с. 45].

Прототипом Петра Петровича был родной брат отца писателя. И.А. Бунин описывает такие черты характера, как жестокость, резкость, злопамятность – все они были присущи и его родственнику. О любви Петра Петровича автор ничего не говорит и никак не комментирует его женитьбу на Клавдии Марковне, а коротко сообщает о смерти его на пути домой от любовницы. Первой его встретит Наталья: *«...подошла к розвальням, перекрестилась, упала на колени, обхватила ледяную окровавленную голову, стала целовать ее и на всю усадьбу кричать дико-радостным криком, задыхаясь от рыданий и хохота...»* [2, с. 68].

В образе Натальи воплощается национальная особенность русского характера: покорность, пассивность. Важное место в повести занимает ее трагичная любовь. Ее главная «вина» состояла в том, что она украла зеркальце, посчитав его ценным атрибутом из-за того, что в него смотрел когда-то на свое отражение ее возлюбленный Петр Петрович.

Все герои Суходола несчастны в любви. Мы знаем о бунинской концепции любви, в которой невозможно счастье в мире. Любовь Натальи к крепостному барину автор называет сказкой: *«...аленьким цветочком, расцветшим в сказочных садах, была ее любовь»* [2, с. 44]. Тогда как сам барин, Петр Петрович, видит в этом преступление и простое воровство. Долго в одиночестве переживала Наталья свою неразделенную любовь. Она решила строить свою жизнь в смирении, выбрала для себя привычную для суходольцев, именно такую роль. Писатель создал образ Натальи ярким, целостным, в отличие от других персонажей: их образы не раскрываются полностью. Никто в повести «Суходол» не показан так открыто и глубоко, как Наталья. Ав-

тор подчеркивает русскость Натальи, ее глубокую связь с самим Суходолом и его жителями.

В каждой из классических фигур, воскресающих в воспоминаниях Натальи, явно видны традиции истинной славянской души, и сама рассказчица былин Суходола является олицетворением мистической суходольской славянки. Какой крепкой, пламенной любовью пылала все персонажи к Суходолу, какой привязанностью они страдали к своему гнезду! Души у всех суходольцев прочные, примитивные – «мужичьи». Над ними *«безмерно велика власть воспоминаний, власть степи, косного ее быта, той древней семейственности, что воедино сливала и деревню, и дворню, и двор в Суходоле»* [4, с. 158]. Сквозь суровую правдивость повествования, между горьких строк о дворянском запустении *«проглядывает скорбный лик поэта, грустящий по этому ушедшему кошмару, как бы вздыхающий по умершей жуткой душе Суходола...»* [4, с. 169].

Хотя герои «Суходола» мыслят себя «вне» реального исторического мира, живут вымышленными образами, а мир усадьбы для них равен Вселенной, подспудно исторические катаклизмы проявляют и усиливают проблемы, которые раньше не были для персонажей явными: *«Скучные глухие времена дедушки сменились временами молодых господ. Возвратился в Суходол Петр Петрович, неожиданно для всех вышедший в отставку. И приезд его оказался гибельным и для Натальи, и для тети Тони... Петр Петрович повернул на первых порах жизнь в Суходоле на новый лад – на праздничный и барский»* [2, с. 150].

Символы, которые Бунин активно вводит в художественную ткань своих лирических произведений, можно условно разделить на два эмоционально окрашенных образных ряда: негативный, отражающий

запустение и гибель прежнего «золотого дна» русской провинции, и позитивный, связанный с глубокой и искренней ностальгией, с памятью, которой свойственно идеализировать прошлое, возвышать и романтизировать его.

Негативный образный ряд построен по принципу экспрессивности каждой детали описания, символы, относящиеся к нему, по происхождению нередко являются традиционными, имеющими древние фольклорные или языческие корни. Их также можно условно разделить на две образные группы: первая описывает собственно предметный мир (дом и окружающую природу), вторая относится к бытописанию жизни владельцев усадеб. К первой группе мы можем отнести такие образы, как черный цвет (преобладающий при описаниях внешнего вида и интерьера дома, отсутствие света и заколоченные окна в усадьбе), смерть и запустение (кладбищенская тишина, безлюдье, пустынные поля, покрытые снегом, как белым саваном, волчий вой), огонь, гроза, древние закопченные иконы, атмосфера ночных страхов.

Финал семьи Хрущевых во многом созвучен не только с пьесой Чехова «Вишневый сад», но и с романом М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Некая вымороченность присутствует во фразе: «*Суходол еще кое-как держался*» [2, с. 69]. Экономическая и политическая жизнь страны бурлит, а Суходол представляет собой неподвижное бытие. Новшества не приживаются, все возвращается «на круги своя». Вечный круговорот, возвращение к тому, что было, замкнутость порождают деструкцию.

Концепт памяти завершает повесть – крест подводит итоги всему. Заканчивается повесть образом креста: «*Только надо помнить, что вот этот покосившийся золоченый крест в синем летнем небе и при них был тот же, что так же желтела, зрела рожь в полях, пустых и знойных, а здесь была тень, прохлада, кусты...и в кустах этих так же бродила, паслась все такая же, как эта, старая белая кляча...*» [2, с. 181]. Крест – наиболее почитаемый в христианстве символ, выполняющий множество функций [5, с. 28]. Но какую бы роль не играл крест, он всегда будет символом смерти, т. е. перехода в иной мир. Крест на могиле знаменует собой переход от жизни к смерти, а в «Суходоле» он – символ смерти целого сословия.

Цитированная литература

1. **Мальцев, Ю.В.** Иван Бунин / Ю.В. Мальцев. – Москва ; Франфуркт-на-Майне, 1994. – Текст : непосредственный.
2. **Бунин, И.А.** Собрание сочинений: [в 4 томах] / И.А. Бунин. – Москва, 1994. – Т. 2. – Текст : непосредственный.
3. **Бунин, И.А.** Окаянные дни. Воспоминания. Статьи / И.А. Бунин. – Москва, 1990. – Текст : непосредственный.
4. **Мельников, Н.Г.** Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве И.А. Бунина / Н.Г. Мельников. – Москва : Книжница, 2010. – Текст : непосредственный.
5. **Святославский, А.В.** Крест в русской культуре: очерк русской монументальной ставрографии / А.В. Святославский. – Москва, 2005. – Текст : непосредственный.

УДК 811.161.1

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ АНТРОПОНИМОВ В ПРОЗЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Н.В. Кривошапова

Современные писатели раскрывают принципиальную важность выбора имени героя, которое служит одной из концептуальных основ художественного текста и выражает позицию авторов произведений. В романах Захара Прилепина антропонимы и антономазии, интертекстуальная именная игра также выступают немаловажным характерологическим инструментом, поскольку эти художественные приемы включают имя героя в систему сравнений и противопоставлений.

Ключевые слова: антропоним, антономазия, именная игра, антропонимическая цепочка.

POLYFUNCTIONALITY OF ANTHROPONYMS IN PROSE BY ZAKHAR PRILEPIN

N.V. Krivoshapova

Modern writers reveal the fundamental importance of choosing the name of the hero, which serves as one of the conceptual foundations of a literary text and expresses the position of the authors of works. In the novels of Zakhar Prilepin, anthroponyms and antonomasias, intertextual name plays also act as an important characterological tool, since these artistic techniques include the hero's name in the system of comparisons and oppositions.

Keywords: anthroponym, antonomasia, name game, anthroponymic chain.

В современной художественной литературе авторы уделяют особое внимание выбору имени своего героя, поскольку оно является одним из концептуальных основ всего художественного текста и выражает позицию автора по ключевым моментам повествования.

В романах известного современного писателя, журналиста Захара Прилепина (Евгения Николаевича Прилепина) антропонимы и антономазии (выражающиеся в замене имени через указание какой-нибудь существенной особенности лица или отношения его к чему-либо), интертекстуальная именная игра также выступают немаловажной характеристикой героя, а эти «художественные приемы включают имя героя в систему сравнений и противопоставлений, реальный текст на его различных уровнях, служат ключом к организа-

ции худшего в подтексте произведения, выделяют его мифологический фольклор и т. д.» [1, с. 256].

Захар Прилепин – современный русский писатель реалистического направления, имя которого в последнее время стало широко известно не только в России, но и за рубежом. Судьба и творчество молодого автора приковывают к себе внимание читателей, критиков, теле- и радиоведущих, а также людей, не имеющих прямого отношения к литературе и журналистике. В первую очередь следует отметить, что основные темы произведений связаны с особенностями языка: произведения написаны ясным, понятным языком, без нагромождения длинных и сложных синтаксических конструкций.

Актуальным и новаторским сегодня является изучение антропонимов и их стилистических возможностей в художественных текстах З. Прилепина с помощью

современных методов научного исследования (метода непосредственно составляющих, дискурс-анализа) и актуальных научных источников по данной тематике.

В романе Захара Прилепина «Санька» имя главного героя, включенное в заглавие, подчеркивает вековую укорененность героя в русской деревенской жизни, доставшаяся ему от прадедов. Устное произнесение имени, зафиксированное письменно в тексте произведения на родственном диалекте, говорит об имени Саши в детстве, его бабушке и дедушке и их деревенских соседях, когда *«деревня исчезала и отмирала»* [2, с. 34]. *«А молодое поколение, подобно хилым деревьям, которые упали, но не нашли, куда «пустить корни», убежали в город, который „оказался слабым, игрушечным“»* [2, с. 34]. *«Вокруг было безнадежное одиночество в шумном городе, похожем на пустую „пластмассовую игрушку“»* [2, с. 34].

Русская деревня, главный носитель русского духа, является проблемой в романе. Автор определяет причину одиночества, которое появляется из-за бездуховности ее сыновей, православных крестьян, бежавших в многомиллионные города, где им не нашлось места нигде, кроме пустых площадей и улиц, чтобы выразить свое отчаяние, неприятие цинизма современного общества и свою неугомонность.

Разрыв связи между поколениями привел к трагедии отчуждения даже в традиционных семьях. Бабушка Саньки любила только своих ушедших сыновей, и в Саньке она уже не чувствовала «своей крови»: *«Саша был отдельным человеком, почти отчужденным»* [2, с. 43]. И только в имени «Санька» звучало эхо былой вселенской соборности, единства душ. А сейчас: *«Все это ушло и исчезло. Бесцветный вкатился внутрь. То, что осталось на дне, редко опускалось»* [2, с. 43]. Это «редко выпадающее» – память о предках, оставленная в старом произношении имени.

Вспоминая свое настоящее имя, герой З. Прилепина «остался один, как хранитель малоизвестных сведений о той жизни», которой жила его деревенская семья, изображенная на черно-белых картинах семьи Тишиных «Иконостас». Он был убежден, что «новые хозяева» выкинут фотографии и родные лица их предков будут смыты дождями и снегом, как будто их никогда и не было на русской земле [2, с. 55].

Будущее предстает перед Санькой в образе безымянного ребенка, играющего в одиночестве за окном на фоне деревни, которая не подавала признаков жизни. Мальчик каждый день «бьет свое грязное отражение» в луже веток [2, с. 50].

Не случайно Саньку окружают друзья из «Союза творцов» без имен, а только с прозвищами: «Негатив», названный так из-за вечной неудовлетворенности всем и вся, и безымянные *Рогов, Безлетов, Афганец, Кавказец, Хомут* и другие «пацаны». Они получают свое полное имя только тогда, когда делают что-то, достойное человека. Например, мать Саньки звонит Безлетову Алексею Константиновичу, когда тот помогает семье доставить гроб их покойного отца в родную деревню, несмотря на все препятствия, возникшие, когда водитель машины бросил их одних в сугробах российского бездорожья.

Как считает О.И. Фоякова, «прозвище – это наиболее мотивированный тип антропонима в художественном тексте с прямо или косвенно характеризующей семантикой» [3, с. 45].

Необходимо отметить, что прозвище – это дополнительное знакомое имя, данное человеку окружающими его людьми в соответствии с преобладающей чертой его характера, «сопровождающей его жизнь, обстоятельства, по какой-либо аналогии, по происхождению», по особенностям внешности и другим мотивам [4, с. 240]. Как и имя, прозвище в художественном

тексте характеризуется семантической неоднозначностью, что делает его «говорящим» и оценочным.

Имя заменяется прозвищем, потому что люди часто не осознают, что они достойны этого имени, не помнят, что за каждым именем человека стоит святой мученик или исповедник Веры Христовой, а имена всех людей «написаны на небесах»: «Шаман, Паяла, Бурый... Дальнобойщик... Грек», не задумываясь о том, что и сам потерял исконное имя, хотя и остался «Сашей» [2, с. 134].

Герои романов «Санька», «Патологии», как и персонажи сборника повестей «Восьмерка», живут в тяжелое время распада «великой» страны в конце 90-х – начале 2000-х годов. Они молоды и готовы погибнуть за то, чтобы «умирающий русский мир» возродился заново.

Они только что вышли из детства, поэтому личное имя запросто вписывается в «антропонимическую цепочку», «замещается прозвищем, соответствующим его поведенческим характеристикам, и, наоборот, возвращается к неполному имени при взрослении. В свою очередь, прозвище может утратить свой первоначальный изоморфный характер и поведение героя, персонаж может „перерасти“ свое „прозвище“» [4, с. 238]. Он может вернуться, изменив свое поведение, личное имя. *Санька, Александр* переводится с греческого как «мужественная помощь», что звучит символично [5, с.7].

В прозе З. Прилепина употребляется много сравнений. Например, расширенное образно-образующее сравнение включает эпитеты: «*Марыська <...> приседала рядом, подставляла гладкую, как галька, прохладную, ароматную щёку для поцелуя*» [2, с. 134]. Другими словами, сравнение не заканчивается простым оборотом. Оно становится целой системой, которая приводит к точно правильному представлению образа. Происходит развертывание,

«прорастание» художественного образа. В прозе З. Прилепина применяется композиционный прием, когда имеется в виду не просто длинный сравнительный оборот, а целая цепочка, складывающаяся из нескольких оборотов.

З. Прилепин держит читателя в постоянном напряжении, пользуясь образными и динамичными предложениями, которые дают возможность представить панораму происходящего в красках. Это особенно заметно в сценах, где требуется быстрая и резкая смена картинок (сцены митингов, погони и т. д.). Одной из отличительных стилистических особенностей писателя считается употребление тире в предложениях – этот знак препинания дает возможность внести быстроту и насыщенность в повествование.

Автор, кажется, был очевидцем происходящего. Но достоинство автора состоит в том, что в одном произведении он сочетает разноплановые по стилю эпизоды. Например, жесткие натуралистические сцены романа заменяются сентиментальными, лирическими. З. Прилепин мастерски владеет языком и стилем романа, и именно благодаря этому он сумел передать все различные настроения и характеры героев; именно поэтому роман кажется таким аутентичным.

Сборник Захара Прилепина «Восьмерка» – это единое целое, потому что в нем проявляется четкая цикличность: все восемь романов и повестей, вошедших в него, объединены темой жестокости и насилия в современном обществе, осмысление которой возникает в детстве и образует человека-волка. В книге сквозные мотивы детства, отцовства, смерти, любви, утраты родовой памяти; общие сюжетные линии об одиночестве молодежи в период безвременья и т. д.

Имя героя рассказа, стоящего первым в сборнике, помещено в заглавии – «Витёк» [6, с. 300]. Заглавие представляет собой наи-

более сильную позицию текста, поскольку несет в себе концептуальный смысл произведения и высказывает авторскую позицию. Показательно, что главный герой, семилетний мальчик, только что выучивший буквы, обладает неполной формой имени, нагруженной коннотацией фамильярности и никогда не повторяемой в самом художественном тексте. С помощью суффиксов *-ёк-*, *-ыш-*, *-яг-* передается субъективная оценка (*Витёк, малыш, бродяга*) и выражается братское отношение к носителю имени.

Семантика полного имени *Виктор*, означающего «победитель» и взятого из латыни, также прозвучала в финале один раз при встрече с девушкой из московского поезда, что соответствовало авторской идее и отвечало основной идее произведения. Только девушка воспринималась героем как доброе, неагрессивное существо, похожее на его бабушку.

Автор-рассказчик, как и все персонажи «Витька», называет главного героя «пацан» (более тридцати раз), что подчеркивает крайнюю обобщенность этого образа. В то же время в прозвище «пацан» повествователь отмечает принадлежность центрального героя к общей, почти маргинальной среде: в «умирающей деревне» ребенок одет «в лохмотья», за ним не следит никто из взрослых, он не учится в школе, которая находится очень далеко: *«Дедов в деревне вообще не было. Детей тоже почти не было, кроме „бандеровской мелюзги“, внуков осужденного бродяги»* [6, с. 44].

Все члены семьи мальчика также не обладают личными именами: их называют «мама», «папа», «бабушка». Наоборот, домашние животные имеют «человеческие» имена и характеры: *«Корова Маруся, – неторопливая и отзывчивая, как бабушка. Другая корова – соседа по имени Бандера, у которого такие же рыжие волосы, как и у него, называлась Бандерка»* [6, с. 9].

Вероятно, эта «пуганица с именами», по мнению Витька, объясняется тем, что

все окружающие люди жестоко ненавидят друг друга. Отец и Бандера дерутся «на-смерть» из-за петуха, съеденного соседской собакой, убивают глупых животных (кошек, собак).

И то же самое происходит в Москве: *«В Москве была война, в Москве был гнев, и радио трещало всеми голосами. Москва горит, разбивает окна и боится ездить в метро»* [6, с. 21]. Как и Санька, Витёк уверен, что *«Москва выглядит как некогда украшенная заводная игрушка. Поезда сверкали на ней, как бусинки, во лбу горела звезда, все внутри нее стрекотало, гудело, искрилось»* [6, с. 21].

Невзирая на то, что все «бьют и толкают», мальчик нашел такую же девушку в поезде из Москвы, и только ей он назвал свое полное имя: *«Я Виктор, – добавил он. – Это моё имя»* [6, с. 24].

По большому счету, в рассказе З. Прилепина Виктор восстанавливает еще одно полное имя, которое Витёк неоднократно выводит серебряными крупными буквами. Это «Москва». Для мальчика «Москва» – это не город, не географическое название, а личное имя, которое в сочетании с его именем символизирует быструю победу здравого смысла и возрождение великой жестокости русского мира в 1990-е годы.

Антропонимы в прозе Захара Прилепина отличаются полифункциональностью.

Имя главного героя в романе Захара Прилепина «Обитель» *Артемий* еще больше увеличивает функциональность: оно подчеркивает мифологический подтекст, который выступает в качестве текстовой доминанты произведения.

Артем, Артемий переводится с греческого как «здоровый, невредимый» [5, с. 11]. Но это имя двойственное, с темной непроявленной этимологией, восходит к культуре богини Артемиды – покровительницы охоты, символом которой служит луна (чистота и девственность). Но Артемида отличается решительным агрес-

сивным характером, в гневе она нередко убивала царей за то, что они не принесли ей вовремя дары, «требовала принести в жертву дочь Агамемнона, вождя ахейцев в походе против Трои, за то, что он убил священного оленя, требовала человеческой жертвы».

Через имя главного героя «Обитель» открывается не только сущность его языческо-страстного характера, но и одна из ключевых идей произведения: все беды России в XX веке – от распада в душах людей христианской морали, от их языческой распушенности, стремлении к страстным телесным удовольствиям и удовлетворению плоти при полной бездуховности и эгоизме.

Автор романа «Обитель» по существу отвечает на вопрос, который был поставлен в романе «Санька». – «Почему между людьми повсюду появляются агрессия и злоба?» – спрашивает герой «Саньки». «Казалось удивительным, что встреча душ, ищущих добра, превратилась в бешеный вихрь» [2, с. 152]. «Почему собак в часы прогулок больше, чем детей?» [2, с. 153].

Имя Артем в романе З. Прилепина «Обитель» осуществляет не только основные (номинативные, идентифицирующие и дифференцирующие) функции, но, в первую очередь, несет символическую и эстетическую функциональность. Эта проблема детально рассматривается в статье И.М. Поповой «Амплитуда исторического пути России сквозь призму трансформированных концептов „Правда Господня“ и „своя правда“ по роману Захара Прилепина „Обитель“» [7, с. 144–150]. Недостаток жесткого стержня православной морали и телесные страсти обуславливают низкую духовность героев.

По словам З. Прилепина, Артем «жил неоглядой, задорный, ветреный», «не обладал никакой предрасположенностью ни к физическому насилию, ни к подавлению тщедушных и робких», «никогда не умел

сердиться как следует» [8, с. 152]. Но оказавшись в карцере, Артем беспощадно, как садист, истязает Санникова, Горшкова и других «чекистов-штрафников» [8, с. 674–677].

Несмотря на то, что заключенные вокруг него указывают ему: «Твое поведение, в общем-то, отвратительно и омерзительно», Артем, который убил собственного отца, чувствует себя «неуместно здоровым молодым человеком» [8, с. 678].

Галина Кучеренко в своем «Дневнике» отметила, что заключенные не раскаивались и не сознавали своей вины: «Все здесь говорят, что они невиновны – все они ... Я знаю их случаи, иногда на человеке столько грязи, что его не жалко хоронить, но он смотрит на себя совершенно чистыми глазами. Человек — это самое страшное» [8, с. 718].

Отец Иоанн рассчитывал, что Артем – «дитя среди всех», «незрелое колосье, полное молока без злобы» [8, с. 519]. Рассказчик подчеркнул истину: «окаменение» души героя после убийства отца и нераскаянность – причина того, что Артем не может преодолеть своего неверия, называя Евангелие «глупой книгой» [8, с. 524].

Проекция на мифологический образ Артемиды здесь на лицо. Захара Прилепина называют неореалистом, который завершил и подвел итоги эпохи русского постмодернизма.

Таким образом, анализ произведений столь разных эпох и тематик показывает, что важной составляющей поэтики прозы Захара Прилепина выступает игра антропонимов в их различных модификациях и формах.

В прозе З. Прилепина поэтика имени и прозвища работает в полной мере: как на авторскую интерпретацию, так и на социально-личностную, творческую, и на выражение авторской позиции, и на характеристику персонажей. Контекстуально обусловленное превращение любой из по-

бочных коннотаций имени или прозвища в устойчивую, доминантную приводит к эффекту существительных и символизации (*Негатив, Бурый, Шаман* и др.). Личное имя замещается прозвищем, которое отвечает за поведенческие характеристики, когда автору требуется дать социальное или экспрессивное определение персонажа.

Таким образом, имя в прозе З. Прилепина является текстовой доминантой, несущей общий концептуальный смысл, что позволяет глубже раскрыть авторскую идею, противопоставить или сопоставить персонажей, включить мифологический, библейский или иной культурный контекст, что дает возможность сделать образ персонажа многомерным, сложным и глубоким, как в реальной жизни.

В произведениях Захара Прилепина антропонимы и антономазии, интертекстуальная игра имен также выступают как значимый характерологический инструмент, поскольку эти художественные приемы включают антропоним героя в систему метафор и антитез, влетают его реальный текст на различных этапах, выступают ключом в организации подтекста произведения, подчеркивают его мифологическое начало.

Антропонимы в прозе Захара Прилепина полифункциональны: они описывают героя, передают основную идею произведения, выполняют социальную, эмоциональную, накопительную и целевую функции. При этом основными функциями являются эстетическая и экспрессивно-стилистическая. Имя главного героя в романе Захара Прилепина «Обитель» помимо этих функций подчеркивает мифологический подтекст, выступающий в качестве текстовой доминанты произведения.

Таким образом, анализ произведений Захара Прилепина показывает, что одной из главных составляющих поэтики его

прозы является игра антропонимов в их различных модификациях и формах.

В полифонических произведениях З. Прилепина поэтика имени и прозвища выступает как авторская и личностно-социальная творческая интерпретация, так и проявление авторской позиции, характеристики персонажей.

Цитированная литература

1. **Николина, Н.А.** Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – Москва : Издательский центр Академия, 2003. – 256 с. – Текст : непосредственный.
2. **Прилепин З.** Санья / Захар Прилепин. – Москва : АСТ, 2015. – 349 с. – Текст : непосредственный.
3. **Фонякова, О.И.** Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонякова. – Ленинград, 1990. – 104 с. – Текст : непосредственный.
4. **Бабенко, Н.Г.** Язык и поэтика русской прозы в эпоху постмодернизма / Н.Г. Бабенко. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 304 с. – Текст : непосредственный.
5. **Петровский, Н.А.** Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский. – Москва : Русские словари, 2000. – 480 с. – Текст : непосредственный.
6. **Прилепин, З.** Восьмерка / Захар Прилепин. – Москва : АСТ, 2015. – 300 с. – Текст : непосредственный.
7. **Попова, И.М.** Амплитуда исторического пути России сквозь призму трансформированных концептов «Правда Господня» и «своя правда» по роману Захара Прилепина «Обитель» / И.М. Попова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12(54). – Ч. 2. – С. 144–150.
8. **Прилепин, З.** Обитель / Захар Прилепин. – Москва : АСТ, 2015. – 746 с. – Текст : непосредственный.

УДК 821.135.2.09

АНАЛИЗА ФИЛОЛОЖИКЭ А ТЕКСТУЛУЙ: АСПЕКТУЛ СОЧИОКРИТИК

Е.К. Бешляга

Ауторул пропуне ун ангренаж теоретик иноватор де интерпретаре а текстулуй артистик че дескиде каля унор ной студий асупра дискурсулуй социалитэций оперелор литераре канониче.

Кувинте-кее: *сочиокритикэ, социология литературий, идеоложие, дискурс социал, текст.*

PHILOLOGICAL ANALYSIS OF LITERARY TEXTS: SOCIAL-CRITICISM

E.K. Beshlyaga

The article offers innovative theoretical approach to study of literature by the use of social-criticism, subsection of sociology of literature which study social functions of fiction and creativity.

Keywords: *social-criticism, sociology of literature, sociality, ideology, discourse, text.*

Текстул конституе солул чел май аутентик ши чел май родник, каре пермите филологулуй сэ-шь елаборезе ексеже-зеле ын тоатэ плинэтатя, ку обсерваций фине асупра нивелулуй лингвистик, литерар-артистик, реторик, стилистик, дин перспективэ социалэ, культурал-историкэ етч. О ноуэ ориентаре ын интерпретаря текстулуй литерар репрезинтэ социология литературий сау сочиокритика (socio – сочиетате ши critica – жудекатэ де валoare). «Социология литературий пуне акцент пе черчетаря кондицилор сочиале ши дерминантеле сочиале але литературий» [1, п. 82]. Социокритика ышь пропуне «сэ анализезе кауза ши фелул ын каре аре лок тречеря фаптелор сочиале ын фапте де лимбаж, сарчина ей констынд ын рестабилиря легэтурий динтре текст ши контекстул ын каре есте продус» [2, п. 59]. Текстул есте ревэзут ка объект ал трэирий естетиче, яр литераритатя редевине ун элемент мажор ын евалуаря критикэ а оперей литераре.

Есте vorba де о анализэ комплексэ, синтетизатоаре, базатэ пе мултидисциплинаритате. О черчетаре мултилатералэ а фаптелор интрисечь (ла нивел семантик, синтактик, наротив) сау екстрисечь але текстулуй (идеоложие, сочиограмэ, дискурсурь ши кымпурь сочиале), каре конституе унул динтре челе май пертиненте модели де черчетаре ын структуриле текстуале атыт а аспектулуй формей, кыт ши а концинутулуй.

Ын опиния черчетэоарей О. Попа «анализа сочиотекстуалэ пресупуне о методэ артикулатэ пе ун дублу меканизм: *компрехенсиуния*, каре конституе о анализэ деталятэ а оперей ын чезе че привеште структуриле ей интерне: тимпул, спациул, персонажеле, темеле, композиция, лимбажул (интратекстул) ши *експликаря*, каре елучидязэ релацииле посибиле ынтре структуриле текстуале ши структуриле екстерне але текстулуй, ачестя фиинд де натурэ социалэ, историкэ, политикэ ш идеоложикэ (екстратекстул)» [2, п. 60].

Метода структуралистэ, каре а маркат студиул литературий ын секолул ал

XX-ля, теорииле текстулуй ши интер-текстуалитэций, ау авут ун импортант импакт асупра социоложией литераре. Астфел кэ, ын 1971, черчетэторул франчез Клод Душе пропуне, ын артиколул сэу публикат ын ревиства *Littérature*, интитулат «Пентру о сочиокритикэ сау вариаций деспре ун ынчепут», о лектурэ сочио-историкэ а текстулуй. Ын-клинат спре ливреск, прочесул литерар контемпоран имплекэ ной инструменте де инвестигаре. Императивул партиципэрий чититорулуй ла рекреаря оперей артистиче рекламэ реевалуаря механизмелор де интердепенденцэ динтре опера артистикэ ши сочиетате. Социокритика пропуне прочедее ши техничь мените сэ фачилитезе ынцележеря текстулуй ын глобалитатя луй, еа репрезинтэ ун студиу мултидисциплинар ал ачестуя, имплекын д лингвистика, поетика сочиоложикэ, диаложисмул, психанализа, антроположия, релацииле интеркултурале ш.а. каре, ын ансамблу, ынтрежеск ексежеза оперей артистиче.

Фондаторий сочиоложией литературий сынт консидераць Ж.Ж. Руссо, Ж. де Стал, Х. Тен. Денумиря де сочиоложие а литературий се даторязэ волумулуй омоним, семнат де Р. Ескарпи, ын каре се делимитязэ лимпеде домениул литературий де чел ал сочиоложией, ал кэрей скоп репрезинтэ куноаштеря ши черчетаря литерарэ прин призма социалитэций. Теория луй Л. Голдман, инициаторул структурализмулуй женетик, а инфлуенцат консидабил асупра социоложией литераре прин аргументаря идей кэ текстул се дефинеште ка продус ал сочиетэций, кумулынд менталитэць, визиунь асупра лумий, структурь сочиале, яр опера литерарэ есте взутэ ка «Експресия уней визиунь асупра лумий». Теория бахтианэ а диаложисмулуй реабилитязэ дименсиуня социалэ а текстулуй ши импулсионязэ интересул

пентру анализа екстринсекэ а оперей артистиче. Ын моментул елаборэрий оперей, ауторул фаче апел ла експериенца са социалэ, яр чититорул, ын резултатул речептэрий, о рапортызэ ла кондиция са социалэ.

Ын спациул ностру примеле ынчеркэрь де репрезентаре а социалулуй ый апарцин луй Д. Кантемир, фламура финд прелуатэ де Т. Майореску, Н. Йорга. Ынтеместор ал социоложией ромынешть есте консидерат Д. Густу, яр Т. Херсени а дефинит объектул де судиу ал социоложией литературий ши а делимитат-о де алте дисциплине. П. Корня есте консидерат чел май нотабил черчетэтор ын домениул социоложией литературий, пропунын д о абордаре сочиоложикэ а литературий ын интердисциплинаритатя ей: «Интродучере ын теория лектурий», «Делимитэрь ши ипотезе» ш.а.

Принчипалеле школь де сочиокритикэ сынт: шкоала де ла Венсен, менторул кэрея К. Душе оптызэ пентру о лектурэ сочио-историкэ а текстулуй интересынду-се де модалитэциле де тречере а проблемелор сочиале ши а интереселор групулуй ын план литерар; Шкоала де ла Монпелье, ын фрунте ку Е. Крос веде ын сочиокритикэ о теорие а текстулуй чентратэ пе субъект; Шкоала де ла Монреал, валорификатоаре фиделэ а моштенирий бахтиниене, ын чентру ку М. Анжено, есте интересатэ де дискурсул социал ши тиположия субъектулуй. Принтре черчетэторий индивидуаль требуе менционаць Пьер В. Зима, преокупат де социология текстулуй, каре требуе сэ дезвэлуе интереселе колективе, луптеле сочиале, економиче, политиче етч ши Х Митеран, интересат де женетикэ ши анализэ претекстуалэ. Интерпретэриле диверсе але репрезентанцилор школилор менционате ау презентат сочиокритика ка пе о абордаре мултиаспектуалэ, купринзынд дискурсул социал, анализа дискурсулуй, же-

нетика текстуалэ, социология текстулуй сау теория текстулуй.

Социологул рус М.С. Черновская атенционязэ кэ ын традиция еуропянэ циркулэ дой термень адиаченць: «социология литерарэ», дрепт о парте а теорией литературий, каре се окупэ де текстул литерар дин пункт де ведере социолонгвистик ши «социология литературий», дрепт о рамурэ а социоложией, каре аппликэ методеле социоложиче ла инвестигаря пьеций де карте, рэспындира кэрцилор, призэ ла публик [3, п. 179]. Социокритика се ындепэртязэ де социология литературий, дин фаша кэрея апэрусе, фииндкэ ултима есте преокупатэ де инфлуенца медиулуй социал асупра оперей литераре; социокритика се аксызэ пе структуриле текстуале ши пе релация ачестора ку сочиетатя. Социокритика аре сарчина де а експлика текстул, елучидынд факторий каре ау контрибуит ла реализаря луй ши релевынд элементеле сочиале каре ый стау ла орижине. Ачастэ перспективэ дескоперэ ампрента социалулуй инфилтрат ын текст ши модалитатя прин каре сочиетатя се ынскрие ын текст.

Социокритика репрезинтэ о реинвентариере а социоложией литературий, ымплетинд армониос контрибуцииле социоложией литераре ши апортуриле структурализмулуй. Дисциплина каутэ сэ десчифрезе текстул суб доуэ аспекте: ситуация лингвистикэ (семне, кувинте, структурь нарative) ши ситуация социалэ (фапте сочиале). Челе май импортанте кончепте але социокритичий сынт консидерате сочиограма (К. Душе), идеоложемул ын термений луй Е. Крос, дискурсул социал (М. Анжено), ситуация социолонгвистикэ (дупэ П. Зима) ши формациие дискурсивэ (Е. Крос).

Социокритика шь-а елаборат проприул инструментар терминологик, принтре каре се нумэрэ ши «социалитатя» – о калитате а текстулуй каре пресупуне инте-

граря ын структура са а проблемелор сочиале ши а кадрулуй спацио-темпорал ал сочиетэций. Прин призма сочиокритикэ лектура есте ун акт че верификэ градул де интеграре а сочиетэций ын текст. Еа ну преведе доар депистаря социалитэций ын текст, чи партичипэ ши ла ынцележеря сочиетэций прин интермедиул текстулуй. Социалитатя, ла рындул ей, се сприжинэ пе урмэтоареле элементе: сочиограмэ, дискурс социал, кадру темпорал ши кадру спациал.

«Историчитатя», алтэ калитате а текстулуй, аре ын обьектив контекстул историк ши социал ын каре а фост креятэ опера артистикэ, се дискутэ проблеме легате де женеза оперей, биография скриритурулуй. Ауторул фаче парте динтр-о сочиетате ши есте инфлуенцат де медиул ын каре трэеште. Элементе аутобиографиче ышь гэсеск оглиндира ын текст конштиент сау инконштиент. Ку тоате ачестя, опера рэмыне ун продус ал фикциуний артистиче, еа трансфигурязэ реалитатя ши ну есте о копие а сочиетэций.

Ынтрукыт текстул релевэ социалул, ел девине сусцептибил ын конкретизаря уней идеоложий, че реесе дин дискурсуриле сочиале. Дискурсул социал ла каре фаче реферинцэ социокритика репрезинтэ вочя еулуй сау докса – ансамблул де опиний комуне але мембрилор уней сочиетэць ши каре кореспунд унуй компортамент социал. Дискурсул фаче тримитере ла опинииле комунитэций сочиале: консидераций, пункте де ведере етч, девенинд ун екоу ал текстулуй. Опера литерарэ апаре ка о луптэ де позиций контраре, евиденциинд аспекте дуале, унеорь радикал опусе але реалитэций: прогрес ши мизерие, богаць ши сэрачь, ероисм ши лашитате. Идеология окупэ ун лок деосебит ын анализа социокритикэ; се ва инвестига ну нумай спечификул уней класе сочиале (кымпуриле сочиале), дар ши механизмул функционэрий уней идеоло-

жий, вестижииле ей дин текстул литерар. Пентру анализа дискурсурило политико-социале се апелязэ ла интерпретаря сочи-олектелор. Се супун анализей ансамблуд де експресий проприй унуй групп сочиал, кымпуриле лексикале, пентру а дефини спечификул фиксэруй групп сочиал, нивелул де културэ, фелул де а гынди ши ворби але персонажелор.

Сочиограмеле (темеле) реес дин дискурсуриле сусцинуте де персонаже, каре пот авя ун карактер антагонист. Пе де о парте стау кодуриле ши моделеле сочи-окултурале моштените, конвертите артистик ын текст, ла полул опус се афлэ проприя визиуне а нараторулуй. Де пилдэ, ын романул «Кэлэторие ла капэтул ноппий» де Ф.Л. Селин обсервэм о маре диференцэ ынтре фелул ын каре нараторул ши челелалте персонаже ынцелег ероисмул ши куражул. Фиря инженуэ ши конвинжериле нараторулуй се афлэ ынтр-о перманентэ оппозицие ку валориле вехикулате де сочиетате ын периоада рэзбоюлуй.

Опера литерарэ апаре ка о мэртурие а епохий ку тоатэ мулцима ей де евенименте: рэзбойл, експлоатаря, контрадикцииле сочиале етч. Идеология оперей, ку дискурсуриле ей негативе ши позитиве, есте ридикатэ пе о диалектикэ а индивидулуй ын корелацие ку сочиетатя. Челе май фреквенте теме сынт: патриотисмул, фрика фацэ де рэзбой, лашитатя уманэ, дескомпунеря фиинцей умане, юбиря некондиционатэ етч. Социетатя рефлекатэ де наратор есте прин призма омулуй симплу, каре навигязэ прин тумултул проблемелор котидиене ши сочиале.

Перегринаря прин диферите медий сочиале ый оферэ ауторулуй посибилитатя сэ инвоче о мултитудине де аспекте сочиале, интеркалате ын текст суб форма унор мэръч дискурсиве. Социокритика есте преокупатэ де ачесте мэръч ши

анализязэ конфигурацииле експресиве: элементе лексикале, де синтаксэ, сочиолекте, имажинь артистиче, прекум ши планул идеатик-эстетик: теме антитетиче, стереотипурь етч кумулынд диверсе дискурсурь сочиале, романул девине ун спациу де интересекцие а идеоложиилор, визиунило асупра лумий, атитудинилор етиче ш.а. Диверситатя медилол кондиционязэ диверситатя дискурсурилол.

Сочиатрия персонажелор се ефектуязэ прин дедучеря индивидуалулуй ши а партикуларулуй фиксэруй персонаж. Протагонистул не презентэ кондиция унуй инадаплат, а унуй индивид плин де фрустрэрь, пликтисит ши дезгустат де сочиетатя ын каре трэеште. Кэутаря уней сочиетэць перфекте се ынкее прин инсатисфакцие ши ресемнаре. Ун асеменя персонаж есте Жулиен Сорел дин романул стэндалиан «Рошу ши негру», Георге Дойнару дин романул друциан «Фрунзе де дор». Персонажул есте ун элемент ал репрезентэрий реалитэций, импликарялуй ын диверсе акциунь антренызэ ун шир де проблеме ши аспекте сочиале. Чокнинду-се ку мизерииле сочиетэций, антиероул конкиде кэ вяца девине абсурдэ ын орьче сочиетате, кэ нимик ну се скимбэ ши тоате ынчеркэриле сале сынт зэдарниче. Фиинд ун инадаплат, ел ну веде солуций салватоаре пентру оменире, фиинд конвинс кэ сочиетатя се афлэ ынтр-о дескомпунере континуэ. Де ачя, ел тинде спре ун тотал дезинтерес фацэ де сочиетате, ну о идеализязэ ши девине каптив ал проприлол доринце ши порнирь.

Алте персонаже антрenate ын опера артистикэ сервеск ла ынфэцишаря диверселор пэтурь сочиале, релевынд комплекситатя сочиетэций ши а дискурсурилол ей. Куражошь, лашь, згырчиць, наивь... ачештя сынт пуртэторь ай унор лимбаже спечифиче, ай унор идеоложий

диверсе прекум есте медиул дин каре порнесп.

Структура наротивэ а текстулуй есте фоарте импортантэ ын сочиокритикэ. Мулцима де режистре стилистиче але нарациуний креязэ о поливаленцэ семантикэ спечификэ романулуй модерн, каре аре капачитатя сэ сурприндэ адевэрул мереу флукуант ынтре диферите идеоложий, адевэрул афлат ынтре кувынтул ауторулуй ши нараторий сэй. Стратежи-иле наротиве ла каре апелязэ скииторий сынт: нарациуня оперей ла персоана 1, фапт че конферэ аутентичитате челор трансфигурате; фокализаря интернэ пермите ауорулуй сэ интервинэ ку пэрьер проприй, фэрэ а пуне ын перикол обьективитатя челор релатате; инсераря ын дискурсул протагонистулуй а вочилор алтор персонаже, каре репрезинтэ фаптеле сочиале.

Романеле че се претязэ инвестигац-илор сочиокритиче сынт, препондерент, челе ку тематикэ сочиалэ, фииндкэ ануме опереле де фактурэ сочиалэ девин пуртэ-тоаре де идеоложий ши презинтэ сочиограме, кымпурь ши дискурсурь сочиале.

Вом трече ын ревиствэ доар кытева: «Комедия уманэ» де О. де Балзак, «Ярмарокул ванитэций» де У. Теккерей, «Каса Буденброк» де Т. Манн, «Рэзбой ши паче» де Л.Н. Толстой, «Чума» де А. Камю, «Моромеций» де М. Преда, «Рэскоала» де Л. Ребреану, «Збор фрынт» де В. Бешлягэ ш.а.

Литература читатэ

1. **Лаенко, Е.В.** Общее представление о социологии литературы / Е.В. Лаенко. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (200). – С. 80–82. – URL: <https://moluch.ru/archive/200/49266/> (дата обращения 14/10/2020)

2. **Попа, О.** Социокритика: объектул де студиу, кончепте, школь ши черчетэторь репрезентативь / О. Попа // Филология. – 2017. – № 5–6. – П. 58–72

3. **Черновская, М.С.** Зарубежная социология литературы: основные направления / М.С. Черновская. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 1. – С. 179–189.

УДК 615.256.54.03:618.4-0.59

ВЕРБУЛ РЕФЛЕКСИВ ЫН ФУНКЦИЕ ДЕ ВЕРБ СЕМИАУКЗИЛИАР ШИ СЕМИКОПУЛАТИВ

Н.Н. Лозинская, Т.С. Постолатий

Ын артиколул дат сынт луате ын дискуцие анумите аспекте але функционэрий ши утилиэрий вербелор рефлексиве ын функцие де вербе семиаукзилиаре ши семикопулативе. Ын лимба молдовеняскэ, инвентарул лексикал техник ал вербелор семиаукзилиаре ши семикопулативе се комплетязэ континуу пе база граматикализэрий вербелор рефлексиве, чей че ле фаче сэ-шь пярдэ, тотал сау парциал, аутономия лексикалэ ши сэ апарэ фреквент ку функцие инструменталэ ын диверсе форме аналитиче.

Кувинте-кее: *верб рефлексив, семиаукзилиар, семикопулатив, предикат, транзитивитате, интранзитивитате.*

REFLEXIVE VERB DEPENDING ON SEMI-AUXILIARY AND SEMICOPULATIVE VERB

N.N. Lozinskaya, T.S. Postolatii

The article discusses certain aspects of the functioning and use of reflexive verbs according to semi-auxiliary and semicopulative verbs. In the Moldovan language, the technical lexical inventory of semi-auxiliary and semicopulative verbs is continuously completed based on the grammaticalization of reflexive verbs, which makes them lose, totally or partially, lexical autonomy and appear frequently with instrumental function in various analytical forms.

Keywords: reflexive verb, semi-auxiliary, semicopulative, predicate, transitivity, intransitiveness.

Вербеле прономинале граматикализате комплетязэ есенциал класеле инструментале але семиаукзилиарелор ши але семикопулативелор, женерынд, ын кадрул опозицией прономинал/нонпрономинал, урмэтоареле релаций граматикале:

1. *Релация предикатив – семиаукзилиар.* Вербеле прономинале ындеплинск ши функция де вербе семиаукзилиаре ын компоненца унуй предикат вербал компус. Есте лукру черт кэ вербеле прономинале екивалязэ, ын ачест каз, ку ун верб семиаукзилиар непрономинал: *а се апука – а ынчепе, а се пуне – а ынчепе, а се причепе – а шти, а се опри – а ынчета, а се кэзни – а кэута, а се некэжи – а вря, а се импуне – а требуи* етч. Де екземплу: «*Хай ду-те, Штефэнескуле, кэ м-апук де ынвэцат*» [1, п. 154]; «*Ну се ындуря сэ ридиче сынжероаса-й лунгэ харбэ*» [2, п. 233].

Експримынд нуанце модале ши аспектуале, вербеле прономинале, дин кауза атенуэрий сенсулуй лор инициал, ынчетязэ сэ май жоаче ун рол де сине стэтэтор ши формязэ, ымпреунэ ку вербул де базэ, о сингурэ унитате предикативэ. Астфел, прономиналеле семиаукзилиаре (чирка 20 де вербе) маркязэ тиположик модалитатя акциуний де базэ дин компоненца предикатулуй вербал компус: *а се чере визат, а се сили сэ вадэ, а се некэжи сэ спунэ* етч.

Дупэ кум се сусцине ын литература де специалитате, ролул примордиал ын

кадрул предикатулуй вербал компус, дин пункт де ведере семантик, ыл аре элементул ал дойля, яр дин пункт де ведере граматикал, вербул модал, каре купринде / рефлектэ категориеле граматикале де мод, тимп, персоанэ.

Ын *Грамматика Академией* ну се фаче дистинкцие ынтре вербеле предикативе ши вербеле семиаукзилиаре де мод ши де аспект, консидерынду-се конструкций формате дин доуэ унитэць синтактиче ын рапорт де субордонаре [3, п. 98].

Анализынд релация вербелор де аспект ку ун супин, Д. Иримия сусцине кэ структура *мэ апук де читит* есте алкэтуитэ динтр-ун верб режент, урмат де ун комплемент индирект. Ын ачелашь тимп, луынд ын консидераре комплекситатя планулуй семантик ал предикацией, ауторул ыл структурязэ ын доуэ нивелурь: ын примул, предикация еунцулуй *Лумя, кум е лумя, с-а апукат сэ бырфяскэ* [4, п. 103] есте интегралэ (концинутул функцией де предикат есте дескрис де ынтряга структурэ); яр ын чел де-ал дойля, амбеле компоненте репрезинтэ доуэ функций синтактиче: *с-а апукат* (предикат) ши *сэ бырфяскэ* (комплемент индирект) [ibidem].

Ын ачешь ордине де идей, лингвистий компарэ структуриле *ну поате плека* ши *ну се поате плека* (прима фиинд персоналэ, а доуа имперсоналэ). Инфинитивул есте трансформат ын конжунктив (*Ну се поате плека* → *Ну се поате сэ се*

плече), констатирунд кэ *a нутя* есте имперсонал ши ын *ну се поате плека* липсеште доар марка рефлексив-имперсоналэ *се*. Ачашта ну се поате експрима декыт о датэ, чеша че контызэ пентру амбеле вербе. Ын ачешт сенс, презентэ интерес конклузия ла каре се ажунже: обцинем ун ноу аргумент ын фавоаря калитэций де верб (проприузис) а луй *a нутя*, кэч вариация персонал/имперсонал карактеризязэ нумай вербеле плине, ну ши челе аукузилиаре.

Астфел, е нечесар сэ пречизэм кэ вербул *a нутя* ын кадрул уней атарь структурь есте унул семиаукузилиар. Ачешта ну доар импримэ о анумитэ нуанцэ модалэ сау аспектвалэ акциуний експримате де чел де-ал дойля элемент ал предикатулуй, дар май есте ши пуртэторул категориилор граматикале але предикатулуй.

Синтагмеле де фелул челор экзаминате, кредем, требуе сэ фие консидерате интеграле, деоарече ындеплинеск ачешь функции граматикалэ ши компортэ ачелашь сенс: вербул *a се апука* ну аре сенсул де «а се принде, а се агэца, а се цине». Димпотривэ, се апропие дин пункт де ведере семантик ши граматикал де вербул семиаукузилиар *a ынчепе*. Де асеменя, структура *ну се поате плека* инклуде семиаукузилиарул модал *a (ну) се нутя* ши вербул де базэ ла инфинитив *a плека* (фэрэ морфемул *a*), компортындусе ка о унитате индеструктибилэ атыт суб аспект лексикал, кыт ши суб аспект граматикал.

Поате фи инвокатэ, ын привинца ачашта, асерциуны лингвиштилор Й. Йордан ши В. Робу, каре сусцин кэ структуриле дате ну сынт конструкций формате дин доуэ унитэць синтактиче ын рапорт де субордонаре (предикат + комплемент), чи синтагме предикативе каре се презентэ ка о сингурэ унитате атыт дин пункт де ведере функционал, кыт ши дин пункт де ведере лексикал» [5, п. 592].

Де ачешь опиние сынт ши алць лингвишть. Астфел, ын мануалул *Лимба молдовеняскэ (Синтакса)* ауторий афирмэ кэ семиаукузилиарул ын казул дат ну поате авя функции синтактике индепендентэ. Челе доуэ вербе експримэ о сингурэ идее прочесуалэ, десемнынд нумай о валоаре темпоралэ, модалэ ши аспектвалэ [6, п. 101]. Афарэ де ачашта, ей ау ынчеркат сэ дистрибуе вербеле прономинале, алэтурь де челелалте вербе, ын май мулте групе семантиче каре индикэ: нечеситатя (*a се чере, a се импуне*), доринца (*a се ындуря, a се некэжи*), капачитатя (*a се думери, a се причепе*), ынчеркаря (*a се кэзни*), несигуранца (*a се нэря, a се арэта*), симуляря (*a се фаче, a се префаче*), конфирмаря (*a се доведи, a се арэта*), ындрэзняла (*a се ынкумета, a се ындуря*) [*ibidem*, п. 102].

2. *Релация предикатив – семикопулатив*. Фаптеле де лимбэ черчетате конфирмэ кэ вербеле прономинале ындеплинеск, де регулэ, функция де вербе семикопулативе ын компоненца унуй предикат номинал.

Вербеле прономинале семикопулативе формязэ ун блок предикатив комун ку нумеле, деачеша се деосебеск де унитэциле нонпрономинале че реализязэ функция де верб предикатив обишнуит. Е ворба де вербе де типул *a се фаче, a се арэта, a се шти, a се консидера, a се нуми* етч., каре, десемантизынду-се (парциал), прин инкорпораря морфемулуй прономинал *се*, комплетязэ класа вербелор семикопулативе. Ауторий унор мануале спечификэ: «ун модел де предикация номиналэ ын кадрул кэруя, ын позиции де верб, пот фи селектате вербе транзитиве, актуализате ка интранзитиве прин марка *се*, де типул: *a се алеже, a се арэта, a се консидера* етч.» [5, п. 444].

Сэ се компаре предикателе номинале ку вербеле респективе ын екземплеле: «Онаке **се симця мындру** де ачешт дар ал

сэу» [7, п. 149]; *Стяуа Чобанулуй се фэчя албэ, скэдя ши фужя грэбитэ дин каля со-арелуй»* [8, п. 428].

Дупэ кум се поате обсерва, вербеле а се арта, а се фаче, а се симци, а се цине сынт семикопулативе ши интрэ ын композиция предикатулуй номинал.

Професорул А. Чобану а стабилит кэ дин челе 64 де вербе семикопулативе, екзистенте ын лимба молдовеняскэ, 42 сынт прономинале [6, п. 54]. Ачесте 42 де вербе прономинале фак парте дин кытева групе тематиче: **deveniendi**: а се фаче (*Ион с-а фэкут медик*), **constandi**: а се менцине (*Ион се менцине шеф*), **nominandi**: а се нуми (*Еа се нумеште Мария*), **declarandi**: а се декларат (*Цара с-а декларат индепендентэ*), **considerandi**: а се консидера (*Ион се консидерэ деишмент*), **hipotandi**: а се пэря (*Ион се паре деишмент*), **sentiendi**: а се симци (*Мария се симте феричитэ*), **simulandi**: а се префаче (*Ион се префаче болнав*), **transformandi**: а се трансформа (*Тотул се трансформэ ын пулбере*), **nascendi**: а се наште (*Нимень ну се наште солдат*), **existendi**: а се афла (*Ион се афлэ болнав*), **angajandi**: а се ангажа (*Ион с-а ангажат механик*) [*ibidem*, п. 55].

Спечифик пентру ачесте 42 де вербе семикопулативе есте фапул кэ се индикэ нумай карактерул интранзитив ал ачестуя. Аре дрептате Е. А. Реферовская, каре консидерэ кэ «аташаря морфемулуй се ла верб фие кэ ый атрибуе ачестуя ун карактер рефлексив, фие кэ акцентуязэ карактерул интранзитив, опуньнду-л вербулуй транзитив» [10, п. 178].

Вербеле прономинале, ын калитате де семикопулативе, се компортэ, дин пункт де ведере граматикал, ка ши непредикативул а фи, дар диферэ семантик де ачеста, деоарече орь семнификэ о старе ын девенире (*а се фаче харник*), орь експримэ стэрь маркате ку семул апаренцей (*а се креде деишмент, а се консидера приетенэ* етч.).

Прин урмаре, принципала карактеристикэ а ачестор вербе есте кэ еле капэтэ ун сенс секундар, апропийат де чел ал луй а фи копулатив, чея че ну ле пермите сэ формезе сингуре предикатул. Еле ау доар функция де копулэ ынтре нумеле предикатив ши субъектул луй [*ibidem*].

Вом ынчерка, ын континуаре, сэ анализэм корелация граматикалэ динтре категория транзитивитэций/интранзитивитэций ши вербеле прономинале семикопулативе.

Се штие кэ морфемул се, фиинд аташат ла верб, ыл фаче, адесеорь, интранзитив. Деч, ын пропозицииле ку вербе прономинале семикопулативе, вербул, ын мажоритатя казурилор, ну ва путя интра ын релацие ку ун комплемент директ. Циньнд конт де ачест фапт, проф. А. Чобану евиденциязэ доуэ групе: **вербе прономинале семикопулативе интранзитиве**: а се супуне, а се зиче, а се трези, а се пэря, а се помени ши **вербе прономинале семикопулативе транзитиве**, каре ар адмите, ын база унор трансформе, тречеря акциуний асупра унуй объект директ: а се фаче (*С-а фэкут инжинер – Л-а фэкут инжинер*) [11, п. 76]. Ауторул пуне семнул егалитэций ынтре трансформе де типул *С-а префэкут болнав = Л-ау префэкут болнав*. Ын казул ачеста, кредем кэ а се фаче болнав екивалязэ ку «симулязэ боала» ши ну поате фи пус ын релацие де екиваленцэ ку *Л-ау префэкут болнав*: ын енуцул *Ион се префаче болнав* вербул компортэ о нуанцэ рефлексивэ, пентру кэ *Ион ынсушь се префаче болнав*, ши ну чинева ыл префаче болнав.

Дупэ кум се штие, вербеле семикопулативе ну ындеплинесп сингуре функция де предикат, еле авьнд рол де копулэ ын структура предикатулуй номинал.

Ын легэтурэ ку проблема ын дискущие, вом инвока пэрерили унор лингвисты. Астфел, П. Диаконеску абордязэ о проблемэ интересантэ привинд ролу

элементулуй вербал ын компоненца предикатулуй номинал. Анализынд, май алес, проблема алтор вербе копулативе декыт *a фи*, аутоаря ажунже ла конклузия кэ, спре деосебире де копула вербалэ *a фи* (каре ну партичипэ ку концинутул ей ноционал ла формаря предикатулуй, чи экспримэ нумай ун рапорт граматикал), челелалте вербе контрибуе ла формаря предикатулуй прин сенсул лор лексикал. Астфел, черчетэтоаря сусцине: «Конструкция ку элемент вербал предикатив поате фи ын пропозицие ун предикат номинал-вербал (дакэ вербул транзитив есте ла диатеза рефлексивэ сау пасивэ) сау ун предикат вербал (дакэ вербул есте ла диатеза активэ)» [12, п. 119]. Челе менционате се екземплификэ прин енуцурь ын каре се концин предикате номинал-вербале де типул: *a се фаче офицер, а се фаче попэ, а се алеже ун пунгаиш, а се креде дештепт, а се кема Константин* етч. Дин ачест мотив, уний лингвишть ворбеск де екзистенца предикатулуй номинал проприу-зис (*a фи* + нуме предикатив) ши а челуй вербал. Ачеста дин урмэ есте экспримат принтр-о копулэ лексикограматикалэ ши ун нуме предикатив [5, п. 443]. Бунэоарэ ын конструкцииле *a се сокоти вредник, а се креде капабил, а девени професор* етч., элементул вербал ышь пэстрызэ, чел пущин ын парте сау кяр ын ынтрэжиге, аутономия семантикэ ши, ымпреунэ ку нумеле, формязэ ын пропозицие ун предикат номинал-вербал. Ачест предикат семнификэ перманенца (*мэ кямэ Раду*), пэстраря калитэций (*се цине мындру*), екиваленца (*ну те нуми душман*), обцинеря уней калитэць (*мэ фак попэ*) етч.

Е импортант сэ пречизэм кэ предикатул номинал-вербал ера проприу ынкэ лимбий латине. Ачест тип де предикат авя «ын калитате де семикопулативе вербе де типул: *haberi, putari, videri, creari* етч. [13, п. 147]. Май тырзиу, ын лимбиле

романиче, мулте динтре ачесте вербе ау фост ынлокуите прин алтеле. Де екземплу, *videri* ши *praebere* ау фост субституите прин *parere* ши *se monstrare*, вербе че с-ау пэстрат ын лимбиле романиче: фр. *paraître* ши *se montrer*; ит. *parere* ши *monstrarsi*, сп. *parecer* ши *monstrarse*» [ibidem]. Де асемenea, с-а менцинут ши вербул *a се фаче*, каре е рэспындит ын тоате лимбиле романиче: молд. *a се фаче доктор*; ит. *si fa medico*; фр. *il se fait medicin*; сп. *se hace medico* етч. О категория де вербе прономинале рефлексиве ау, аша дар, ролул де вербе семикопулативе ын кадрул унуй предикат вербал номинал.

Ын база анализей материалулуй фактик, констатэм кэ унул ши ачелашь верб семикопулатив прономинал, ын контексте диферите, е капабил сэ эксприме нуанце семантиче вариате, апарцинынд ла доуэ сау май мулте групе семантиче. Де екземплу, с-а обсерват кэ вербул *a се фаче*, ын калитате де верб семикопулатив, индикэ, ын примул рынд, тречеря де ла о старе ла алта, фэжынд парте дин група *deveniendi* (*Ион с-а фэкут професор*). Деши ачест верб интрэ ын група *deveniendi*, ел се поате рефери ши ла група *simulandi*. Де екземплу, пропозиция *Ион се фаче болнав* о путем екивала ку *Ион симулязэ кэ е болнав*. Ын ачелашь тимп, вербул *a се фаче*, поате авя ши сенсул вербелор дин група *transformandi* (*Фата с-а фэкут пасэре*) [13, п. 44]. Аша дар, сесизэм кэ вербул *a се фаче*, ын прочесул де функционаре, компортэ диверсе нуанце семантиче, динтре каре май фреквентэ е ку сенсул *deveniendi*.

Ын афарэ де ачаста, требуе сэ сублинием кэ вербеле семикопулативе рефлексиве, а кэрор доминантэ семантикэ есте, май мулт сау май пущин, идентикэ, ындеплинеск ачелашь функций граматикале. Ын консечинцэ, вербеле рефлексиве фак парте дин ачелашь групэ тематикэ ши жерьерязэ анумите полисемий.

Авынд ын ведере челе спусе антериор, путем конкиде кэ полисемия вербелор рефлексиве семикопулативе ну креязэ дификултэць ын чея че привеште функционаря лор ын лимбэ. Дрепт екземплу поате серви полисемия вербелор *considerandi*: *Ион се креде интелигент / Ион се сокоате интелигент / Ион се нумэрэ интелигент / Ион се цине интелигент / Ион се консидерэ интелигент* етч. [*ibidem*, п. 47].

Комплетаря вербелор семикопулативе ку вербе ной, дин класа прономиналелор, континуэ ши ла етапа актуалэ, листа ачестора рэмынынд дескисэ. Ла челе май век с-ау адэугат, ултериор, прономиналеле ка *а се нуми* «а авя нуме», «а се кема»: «*Мэ нумеск раду Сулицэ, сынт кэрунт, ам кэрунцит ын рэзбоае, дар ну м-ам дат*». [8, п. 405], а се префаче «а да импресие фалсэ»:

«*С-ар префаче кэ причепе*» [2, п. 127].

Вербеле прономинале, фиинд унитэць лексикале индепенденте ши компортынд анумите валорь семантиче, пот ымбогэци арсеналул техник ал лимбий, ын парте, класа вербелор семикопулативе. Астфел, семикопулативеле прономинале сынт элементе де релацие ын компоненца предикатулуй номинал, репрезентынд ипостазе квалификативе але субъектулуй.

Литература читатэ

1. **Крянгэ, И.** Опере. – Букурешть, 1972.
2. **Еминеску, М.** Поезий. – Кишинэу, 1961.

3. **Ирмия, Д.** Граматика лимбий молдовенешть. – Яшь: Едитура Полиром, 1997.

4. **Каражиале, И.Л.** Моменте ши скице. – Букурешть, Едитура Литера, 2009.

5. **Йордан, И.** Лимба молдовеняскэ контемпоранэ. – Букурешть: Едитура Дидактикэ ши Педагожикэ, 1978.

6. Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Синтакса / суб редакция проф. А. Чобану. – Кишинэу: Лумина, 1987.

7. **Друцэ, И.** Скриерь. Вол. 2. – Кишинэу, 1986.

8. **Садовяну, М.** Опере. Вол. 2. – Букурешть, 1985.

9. **Чобану, А.** Синтаксис полусвязочных глаголов в молдавском языке, опыт семантико-дистрибутивного анализа. Часть 2. – Кишинев: Штиинца, 1979.

10. Граматика лимбий молдовенешть. – Букурешть, 1966.

11. **Чобану, А.** Синтаксис полусвязочных глаголов в молдавском языке, опыт семантико-дистрибутивного анализа. Часть 1. – Кишинев: Штиинца, 1976.

12. **Днаконеску, П.** Ролул элементулуй вербал ын компоненца предикатулуй номинал. – Букурешть, 1957.

13. **Ерноут, А.** Синтаксе латине. – Парис, 1964.

14. **Кырстя, М.** Граматика лимбий молдовенешть пе ынцелесул тутурор. – Букурешть: Едитура Про Университария, 2015.

15. **Гэйтэнару, Ш.** Консидераций деспре структура предикатулуй ын лимба молдовеняскэ. – Яшь: Едитура Университэций «Александру Иоан Куза», 2017.

УДК 81.366:811.135.2

СУБСТАНТИВЕЛЕ ДЕФЕКТИВЕ ДЕ НУМЭР ЫН ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ

В.Ф. Попова

Артиколул де фацэ анализязэ унеле аспекте ну пря симпле де утилизаре а пэрцилор де ворбире. Ын казул ностру не вом рефери ла субстантивеле дефективе де нумэр ын лимба молдовеняскэ.

Кувинте-кее: субстантив, субстантиве колективе, сингулар, плурал, дикционар.

DEFECTIVE NUMBER NOUNS IN THE MOLDAVIAN LANGUAGE

V.F. Popova

This article examines some difficult aspects of using parts of speech. In our case we will refer to defective number nouns in the moldav language.

Keywords: noun, collective nouns, singular, plural, dictionary.

Фиекаре динтре ворбиторий уней лимбь се стрэдуе с-о ворбяскэ корект, де-оарече лимба матернэ е лимба реализэрилор, е лягэнул копилэрией ши а аминтирилор, е о мирясмэ адеменитоаре а флорилор де мэр, мереу пуртэтоаре а мынгыерий ши а пэчий.

«Лимба есте мижлокул универсал ал циркулацией идеилор ши импресиилор», – афирма скрииторул, лингвистул Б.П. Хашдеу. Класикул А. Руссо консидера кэ «лимба ыл ажутэ пе ом а-шь тэлмэчи гындул», яр М. Еминеску сусциня кэ «лимба ши лежиле ей дезволтэ кужетаря», лингвистул франчез Ch. Vally скрия: «А ворби бине ши а гынди бине е ачелашь лукру». Дин челе скрисе май сус ажунжем ла конклузия кэ професорий де лимбь матерне е нечесар сэ пунэ акцентул пе дезволтаря компетенцелор комуникативе. Елевий требуе сэ куноаскэ кум ши ын че мод вор фолоси пэрциле де ворбире ши де пропозицие.

Сынт унеле аспекте ну пря симпле де утилизаре а пэрцилор де ворбире. Ын казул ностру не вом рефери ла субстантив ши ануме ла категория граматикалэ –

нумэрул, каре ыл дефинеште ши ыл део-себеште де алтэ пэрць де ворбире, деши ачастэ категорие есте карактеристикэ май мултор пэрць де ворбире. Ачастэ категорие е нечесарэ пентру а не ажута сэ идентификэм субстантивеле ын диферите контексте, пентру а ле ынцележе ши а ле фолоси корект ын ворбиря котидианэ.

«Субстантивул есте о парте де ворбире флексибилэ, адикэ ышь скимбэ форма ын тимпул ворбирий, каре денумеште объекте (фиинце, лукрурь, объекте, феномене але натурий, ынсуширь, стэрь суфлетешть, акциунь, релаций динтре оамень етч.)» [1, паж. 106]

Субстантивул есте о класэ лексико-граматикалэ дескисэ, че репрезинтэ апроксиматив 50 % дин тоталитатя кувинтелор лимбий молдовенешть. Субстантивеле пот авя формэ де сингулар ши де плурал. Челе каре денумеск о фиинцэ, ун лукру, ун феномен ал натурий, ш.а. сынт ла нумэрул сингулар, яр челе каре денумеск май мулте фиинце, лукрурь, феномене але натурий, ш.а. сынт ла нумэрул плурал.

Де екземплу:

Нумэрул сингулар: ун елев, о елевэ, ун таблоу, о касэ, о масэ, ун ораш, ш.а.м.д.

Нумэрул плурал: ниште елевь, елеле, таблоурь, касе, месе, ораше ш.а.м.д.

Нумэрул субстантивелор презинтэ дификултэць атунч кынд ынтылним субстантиве ку форме мултипле де сингулар сау де плурал ши субстантиве дефективе – каре ау форма доар пентру ун нумэр. Ын лимба молдовеняскэ сынт субстантиве каре ау нумай о сингурэ формэ де сингулар сау нумай де плурал, астфел де субстантиве се нумеск **дефективе де нумэр**. Субстантивеле дефективе ау о сингурэ формэ де нумэр, респектив пот фи дефективе де сингулар, ынсемнындр кэ ау нумай форма де плурал сау дефективе де плурал, деч ау форма нумай де сингулар.

Де екземплу:

– ау форме нумай де сингулар, деч сынт «дефективе де плурал – категория *singularia-tantum*» [1, паж. 116]: *спорт, типер, фын, фьер, аур, аржинт, унт, мазэре, устурай, какао, закускэ, пэтрунжел, фотбал, бокс, мэтасэ, апэ, кураж, чинсте, фоаме, сомн, географие, физикэ, крештинисм* етч.;

– ау форме нумай де плурал, деч сынт «дефективе де сингулар – категория *plurilia-tantum*» [1, паж. 116]: *панталонь, вапорь, фоарфече, кыльць, икре, мэрунтае, тэицей, спагете, ицарь, океларь, зорь, шале* етч.

Субстантивеле проприй – нуме де фамилие, пренуме, денумирь географиче, ш.а. ла фел ау нумай о сингурэ формэ де сингулар сау нумай де плурал.

Де екземплу:

– ау форме нумай де сингулар – нуме де фамилие, пренуме, денумирь географиче: *Чуперкэ, Арнаут, Дикусар, Руснак, Елена, Светлана, Ирина, Марина, Гривей, Бендер, Каменка, Тираспол, Тея* ш.а.;

– ау форме нумай де плурал субстантивеле проприй – денумирь географиче: *Аль, Кэинарь, Карпаць, Дубэсарь* ш.а..

Унеле екземпле дин литература артистикэ че концин субстантиве дефективе де нумэр:

1) Тресэринд, скынтее лакул / Ши се лягэнэ суб **соаре**. (М. Еминеску) 2) Ши нумай валя чя ку флорь / Ши цырыечь врэжиць де **лунэ** / Дин амуржит ши пынэ-н зорь / Де-а лунгул **Ниструлуй** рэсунэ. (Н. Цуркану) 3) Ши кынд рэкнеште одатэ кыт се поате, еу звыррр! кибритуриле дин мынэ ши цуштъ ла спателе **луй Захария**. (И. Крянгэ) 4) **Димитрие Кантемир** а ажунс мембру ал Академией дин **Берлин**. (А. Козмеску) 5) Вечиний луй **Аристид** ау ынчепут а се трези ын тоюл нопций. (Д. Матковски) 6) Копачий ерау ай луй **Кэрэбуш**. (И. Друцэ) 7) Каде брума-н скоарце албе де **аржинт** ши де мэтасэ. (Ж. Менюк)

Субстантивеле дефективе де нумэр ле путем рекуноаште:

• Субстантивеле дефективе де плурал, деобичей, цин де урмэтоареле категорий:

Материй: *аржинт, аур, саре, унт* ш.а.;

Ынсуширь: *сете, сомн, лене, кураж* ш.а.;

Релижий: *католичисм, крештинисм* ш.а.

Спортурь: *тенис, бокс, баскетбал* ш.а.;

• Субстантивеле дефективе де сингулар ну се ынкадрязэ ын категорий, ушор ле путем рекуноаште ын ворбире: *икре, зорь, вапорь* ш.а.

Ын лимба молдовеняскэ екзистэ ши субстантиве комуне «каре ау формэ де сингулар, дар ку ынцелес де плурал, еле се нумеск **колективе** (нумеск о колективитате)» [3;7]: *тинериме, студенциме, пьетриши, попор, луме, сол, брэдет, турмэ, стол, интеллектуалитате, мэрэчинии, лэстэриши* ш.а.

Субстантивеле колективе сынт де доуэ типурь:

• симпле (*турмэ, грыу, ням, сол, стол*);

• деривате ку суфиксе:

– иш (*луминии, алунии, фрунзии, стужэриши, стежэриши, тужии*),

– име (*фрэциме, мулциме, школэриме, боериме, простиме, турчиме*),

– итате (*интелектуалитате, компатибилитате, пробабилитате*),

– ет (*брэдет, тинерет, пует*).

Сынт ши субстантиве колективе ку доуэ форме де нумэр.

Де екземплу: (*ун*) *попор* – (*нишите*) *попоаре*, (*о*) *групэ* – (*нишите*) *групе*, (*ун*) *стол* – (*нишите*) *столурь*, (*о*) *луме* – (*нишите*) *лумь* ш.а.

Субстантивеле ку форме мултипле де сингулар ши плурал пот фи класификате ын май мулте категории:

сингулар:

а) ку ачелашь ынцелес ши ку уна дин форме литераре

Екземплу: *мугур* – *мугуре*

б) ку ачелашь ынцелес ши ку амбеле форме литераре

Екземплу: *зи* – *зуа*; *санда* – *санда*

к) ку ынцелес диферит ши ку амбеле форме литераре

Екземплу: *болеро* (данс) – *болероу* (вестэ)

плурал:

а) ку ачелашь ынцелес, ку уна динтре форме литераре

Екземплу: *допурь* – *доане*; *чоколате* – *чоколэць*; *ынгецате* – *ынгецьць*;

хотелурь – *хотеле*; *кибритурь* – *кибрите*.

б) ку ачелашь ынцелес ку амбеле форме литераре

Екземплу: *тунеле* – *тунелурь*; *коперць* – *коперте*

к) ку ынцелес диферит ши ку тоате формеле литераре

Екземплу: *капете* – *капь* – *капурь*; *боабе* – *бобь* – *бобурь*; *банда* – *банде* – *бензь*; *кэпшуне* – *кэпшунь*; *време* – *времь* – *времурь*; *гивече* – *гивечурь*; *кристале* – *кристалурь*.

«Субстантивеле ку форме мултипле де плурал ши ку сенсурь диферите сынт, де фапт, омониме, дар ну омониме

тотале, деоарече формеле лор ну коинчид пе де-а-нтрегул, чи омониме парциале.» [4; 8]

Проблема пот апэря, ын привинца субстантивелор ку форме мултипле, суб аспектул ынцележерий ши ал фолосирый лор коректе ын енунцурь. Ынтотдяуна е бине сэ консултэм Дикционарул Ортографик ал лимбий молдовенешть, каре регламентязэ токмай асеменя аспекте, дар не поате ажута ши Дикционарул Експликатив ал лимбий молдовенешть.

Чел май ушор мод де а ынцележе ши де а рецине ын форма коректэ субстантивеле каре ау форме специализате де сингулар сау плурал констэ ын фолосиря лор ын енунцурь адекватэ, дин каре сенсул субстантивелор дате реесе клар.

Екземпле:

• **гивеч** – **гивече** – **гивечурь**

Ам плантат флорь ын **гивече**.

Пе перваз сынт **гивечурь** ку флорь.

• **кристал** – **кристале** – **кристалурь**

Ла музеу ам атрас атенцие ла доуэ кристале марь.

Ла музеу сынт кристалурь раре.

• **корн** – **коарне** – **корнь** – **корнурь**

Ын унгер ера ун куер дин **коарне** де анимал.

Мама а прегэтит дулчацэ де **коарне**.

Ын оркестрэ, **корний** ынчепяу партитура.

Арбуштий де **корнь** ау флорь галбене ши фрукте роший коместибиле

Ам кумпэрат **корнурь** проаспете.

• **арк** – **арче** – **аркурь**

Требуе скимбате **арчеле** де черк.

Ам репарат **аркуриле** канапелей.

Хайдучий авяу **аркурь** ку сэжець.

• **нивел** – **нивеле** – **нивелурь**

Блокул ностру аре зече **нивеле**.

Блокуриле ку 5 **нивелурь** сынт челе май сигуре.

• **элемент** – **элементе** – **элеменць**

А анализат элементеле проблемей.
Ам кумпэрат калорифер ку трей
элеменць.

• **план – плане –планурь**

А десенат доуа **плане** перпендикуларе.
Елева авя **планурь** марь де виитор.

• **кап - капете – капь – капурь**

Ын басме гэсим анимале ку доуэ ка-
пете.

Африка аре чинч капурь экстреме.

Ерау капь ай группэрий мафиоте.

• **време – время – времурь**

Дупэ времурь мулць венирэ.

Ымь аминтям де время трекуте.

Конклузионэм кэ есте фоарте импор-
тант де а куноаште формеле субстанти-
вулуй, де а ле деосеби, пентру а форма
енунцурь коректе атыт дин пункт де ве-
дере граматикал, кыт ши семантик. Лим-
ба е аверя комунэ а унуй ням. А о ворби

корект, ку демнитате е датория сфынтэ а
фиекэруй четэцянь.

Литература читатэ

1. Лимба молдовеняскэ: фонетика, лекси-
кология, морфология, синтакса / Евтушен-
ко И.З., Матковский И.В., Белинская Е.И. –
Кишинэу, 1982

2. **Ирмия, Д.** Граматика лимбий ромы-
не. – Яшь 1997

3. <http://www.anidescoala.ro//ce-sunt-substantivele-defective-de-numar-si-cum-le-recunosti-usor/> (акчесат: 23.09.20).

4. <https://www.portalinvatamant.ro/articole/recomandari-manuale-79/capcanele-gramaticii-substantive-cu-forme-multiple-de-singular-sau-plural-si-substantive-colective-7324.html/> (акчесат: 2.10.20).

УДК 811.135.2'373.423

ОМОНИМИЯ

Д.А. Габужа

Омониме се нумеск кувинтеле каре ау форме соноре идентиче, дар сенсурь диферите ши еа есте ун феномен ал лексикулуй опус синонимией. Омонимеле лексикале репрезинтэ нуклеул категорией жгенерале омофонией лингвистиче. каре се ынтылнеште ла нивелул тутурор унитэцилор лимбий.

Кувинте кее: *омониме, синониме, омофоние, кувинт, корп фонетик, полисемие.*

HOMONYMS

D.A. Gabuzha

Homonyms are called words that have identical sound forms but different meanings and is a phenomenon of lexicon as opposed to synonymy. The lexical homonyms are the core of the general category of linguistic homophony that can find in all the units of the language.

Keywords: *homonyms, synonyms, homophones, word, phonetic composition, polysimantics.*

Класификаря ши импортанца омонимелор

Омониме се нумеск кувинтеле каре ау форме соноре идентиче, дар сенсурь диферите, фэрэ вре-о легэтурэ ынтре еле. Де екземплу: *бар* «унитате де мэсурэ а пресиуний атмосфериче», *бар* «лок де одихнэ ши рефужиу ла унеле жокурь де копий», *бар* «локал ын каре сэ вынд бэутурь алкооличе ши ын каре консуматорий стау, де обичей, ын пичоаре сау пе скауне ыналте».

Омонимия есте привитэ, пе бунэ дрептате, ка ун феномен ал лексиколуи опус синонимией. Ын тимп че синонимия конституе манифестаря унуй мод де организаре а кувинтелор ын журул унуй референт, але кэруй аспекте партикуларе сынт редате прин термений синонимия, омонимия есте манифестаря унуй прочес контрариу: ачелашь корп фонетик тримите ла дой референць дифериць». Омонимеле лексикале репрезентэ нуклеул категорией май женерале *омофонией* лингвистиче каре се ынтылнеште ла нивелул тутурор унитэцилор лимбий:

1) ла нивелул морфемелор (оморфие): терминация – э ла субстантиве (мамэ, масэ), вербе (кынтэ, плякэ).

2) ла нивелул формелор граматикале але унуя ши ачелуяшь лексем сау але унор лексеме диферите (омоформие): кынтэ (вб., 3 синг.) – кынтэ (вб., 3 пл.)

3) ла нивелул кувинтелор диферите, ын тоталитатя парадигмелор морфоложиче сау нумай ла формеле лор де базэ (омонимие лексикалэ): *милэ* «компэтимире, ындураре» – *милэ* «унитате де мэсурэ пентру лунжиче»; *рыс* «спечиче де мамифер сэлбатик», *рыс* «акциуня де а рыде»

4) ла нивелул конструкциилор, пропозициилор ши моделелор синтактиче (омонимие синтактикэ): *аштептаря оаспецилор* – «оаспечий аштяптэ пе чинева сау чева», «чинева ый аштяптэ пе оаспечь».

Спре деосебире де алте категорий де омофоне, омонимеле лексикале аутенти-

че апарцин, де регулэ, ачелешь пэрць де ворбире ши коинчид атыт ын пронунцаре, кыт ши ын скриере.

Омонимия, дупэ пэреря луй С. Березан (паж. 214) *ну требуе конфундатэ ку полисемия сау полисемантисмул кувинтелор*. Ку тоате ачестя лимба диспуне де мижлоаче, каре кларификэ ситуация ши фак ка омонимеле сэ ну дэунезе актулуй комуникатив.

«– Ши куй арэць ту *лимба* атыт де фрумос, войниче?» екивалентул омонимулуй *лимбэ*, есте лимба де ла ынкэлцэминте.

Полисемантисмул пресупуне, аша дар, сенсурь диферите але ачелуяшь кувинт, дар тотодатэ авынд ун пункт комун ын семантикэ. Астфел, вербул *коажэ* аре трей сенсурь, ротинду-се ын журул унуй сенс комун: 1) ынвелиш каре акоперэ трункюл – де тей. 2) цесут органик каре ынвелеште фруктеле – де нукэ. 3) пожгича екстериоарэ а оулуй. 4) страт май маре каре се формязэ прин ускаре ла супрафаца унор субстанце сау корпусь мой – де пыне. Авем де а фаче ку релаций де полисемие, кынд сенсуриле кувинтелор се ындепэртязэ унул де алтул дар, тотушь, тоате ау чева комун.

Каузеле омонимией

Омонимеле лексикале, ка ши алте категорий де омофоне, се ынтылнешк ын диверсе лимбь. Ачеста ынсямнэ кэ еле ау ын лимбэ о екзистенць реалэ ши ну сынт продусул креацией унор лингвишь. Апаричия омонимелор есте легатэ де акциуня унор каузе обьективе але еволюцией системелор лингвистиче. Дар, (паж. 112) *спре деосебире де алте категорий семасиоложиче, кум ар фи полисемия сау синонимия, омонимеле ну кореспунд унор нечеситэць обьективе де функционаре а системулуй*.

Омонимеле апар пе урмэтоареле кэй:

1. Ка урмаре а унор прочесе фонетиче конвергенте сау а унор модификэрь

ын структура морфоложикэ а кувинтелор, каре дук ла коинчиденце фониче але унор лексеме диферите: *лац* «нод ларг ла капэтул уней сфоаре»; *лац* «деспикэтурэ ынгу-стэ де лемн».

2. Ка урмаре а коинчиденцей динтре формеле соноре але кувинтелор аутохтоне сау моштениите дин латинэ ши а ымпрумутурилор май тырзий дин алте лимбь: *журуи* «а фаче сэ се ротяскэ» *жур+уи*; *журуи* «а фэгэдуи»; *лак* «ынтиндере де апэ» лат. *Lacus*, *лак* «препарат кимик пентру вопсит» жерм. *Lack*; *торт* «фир торс де кынепэ» лат. *Tortus*, *торт* «прэжитурэ дин май мулте стратурь де алуат» жерм. *Torte*.

3. Ка урмаре а коинчиденций ынтымплэтоаре а кувинтелор ымпумутате дин лимбь диферите: *жале* «тристеце, мыхнире» слав. *Zale*; *жале* «нуме де плантэ».

4. Ын урма ымпрумутулуй де омониме дин алтэ лимбэ: *маркэ* «унитате монетарэ ын унеле цэрь еуропене» жерм. *Mark*, *маркэ* «провинчие де фронтьерэ ын статул франк» жерм. *Mark*, *маркэ* «тимбру поштал» жерм. *Marke*.

5. Ын урма адаптэрий фонетиче сау морфоложиче а унор кувинте стрэине, каре ын лимба респективэ се деосебьяу прин форма лор сонорэ, яр ын лимба молдовеняскэ се пронунцэ ла фел: *рутинэ* «експериенцэ; обишнуинцэ» фр. *Routine*, *рутинэ* «субстанцэ кимикэ екстрасэ дин унеле планте, фолоситэ ын медицинэ» фр. *Rutine*.

6. Ын урма прочеселор де дериваре, кынд кувинтеле ку ачелашь радикал формате ку ажурол унуй префикс сау а унуй суфикс полисемантик сау омонимик тинд сэ се сепаре прин сенсуриле лор: *прескрие* «а индика, а арэта», *прескрие* «а транскрие ун текст».

7. Прин дезагрегаря структурий семантиче а унуй кувынт, ын урма руперий легэтурий динтре сенсурь: *лунэ* «астрэ, сателит ал пэмынтулуй», *лунэ* «интервал де

тимп, егал ку апроксиматив а доуэспрезе-чя парте а анулуй»; *скэунаш* «скаун мик», *скэунаш* «негустор комиссионар».

Ын лукрэриле теоретиче консакрате омонимией лексикале, ка ши ын практика лексикографикэ, екзистэ доуэ пункте де ведере диферите асупра категориилор де кувинте каре интрэ ын сфера феноменулуй дискутаат.

Адепций уней кончепций май ларжь асупра омонимией инклюд ын категория омонимелор лексикале орьче комплексе соноре идентиче сау апропийате, каре презинтэ диференце ын планул концинутулуй. Интерпретаря омонимией ын сенс ларг дуче, ын челе дин урмэ, ла десфиинцаря лимителор динтре омонимие лексикалэ ши оморфие сау омографии, динтре омонимие ши полисемие. Кувинтеле ку май мулте сенсурь се нумеск омониме. Омонимия, ынтр-о акциуне май рестрынсэ, есте чиркумскрисэ ла кувинте идентиче ка формэ, дар ку етимоложий диферите: *полицэ* «супорт де скындурэ», *полицэ* «акт финансиар».

Ын лексиколожия ши лексикография молдовеняскэ прединэ о кончепцие май ларгэ асупра омонимий, деши екзистэ деосебьерь есенциале ынтре категорииле де кувинте омофоне пе каре ауторий диверселор дикционаре ле инклюд ын сфера омонимией лексикале.

Омонимеле лексикале купринсе ын дикционаре, деши ын линий марь кореспунд дефиницией. Се пот дистиче урмэ-тоареле типурь де омониме:

1. **Омонимеле проприу-зисе сау тотале**, адикэ кувинте апарцинынд ачелешь пэрць де ворбире каре коинчид ла тоате формеле лор ши ау, де регулэ, етимоложий диферите: *банкэ* «скаун лунг пентру май мулте персоане» фр. *Bank*, *банк* «ынтерприндере финансиарэ».

2. **Омонимеле парциале** сынт денумите унеорь ши омониме фалсе, ынтрукыт еле коинчид нумай ла унеле форме

але кувинтелор ши се диференциязэ ла алтеле. Ын ачест груп интрэ атыт омонимеле ку етимоложий диферите, кыт ши омонимеле апэруте прин дезагрегаря полисемией кувинтулуй. Де екземплу: *кавал* «флуер чобэнэск», *кавал* «шанц де иригат».

3. **Омонимеле морфоложиче** сынт форме идентиче але кувинтелор апарцинынд унор пэрць де ворбире диферите, деачея еле сынт денумите ши **омоформе**. Де екземплу: *чер* (суб.) *Ноаптя тырзиу пе чер май клипэя о сэмынцэ де луминэ – чер* (верб) *Вряу сэ чер де ла Думитрица о флоаре*.

4. **Омонимеле лексико-граматикале** провин де пе урма транспозицией унуй кувинт динтр-о парте де ворбире ын алта, фэрэ модификаря формой морфоложиче: *абсолют* (адж.) – *абсолют* (субст.) – *абсолют* (адв.).

Авынд ын ведере фреквенца маре а феноменулуй де конверсие а пэрцилор де ворбире, уний черчетэторь, пе бунэ дрептате, консидерэ кэ ын казул формелор субстантивизате сау а партичипиилор аджективизате, ка ши ла алте типурь де конверсий, ну авем а фаче ку омонимие, чи май курынд ку о полисемие кондионатэ синтактик. Скимбаря категорией лексико-граматикале а кувинтелор, експримаря прин десиненце диферите а категорией граматикале а кувинтелор сау лимитаря флексиуний детерминэ апаричия де омониме нумай ын казул кынд кувинтеле респективе ышь скимбэ ши сенсул лексикал.

5. **Омонимеле деривационале** провин де пе урма прочеселор де дериваре префиксалэ сау суфиксалэ, кынд уней рэдэчинь ку май мулте сенсурь се аташызэ ун морфем де дериваре ку сенсурь ши функционал диферите. Де пилдэ, ку ажуторул суфиксулуй *-ие* (*-эрие*) де ла субстантиве нуме де агент се пот обцине субстантиве ку май мулте сенсурь: 1) «месерия прак-

тикатэ де персоана респективэ» (*часорникэрие* – «месерия часорникарулуй»); 2) «ателиерул ын каре се лукрызэ сау унде се вынд продуселе» (*часорникэрие* «ателиерул часорникарулуй»).

Ачест тип де омофонь презинтэ марь дификултэць де интерпретаре, деоарече есте фоарте greu де стабилит ку екзактитате дакэ ын казуриле менционате май сус авем а фаче ку феноменул полисемией сау ку чел ал омонимией. Грэитор ын ачест сенс есте модул ын каре деривателе респективе сынт интерпретате ын дикционарул експликатив, унде се обсервэ нумераоасе инконсеквенце де ла ун кувинт ла алтул. Ын унеле казурь, сынт консидерате омониме сенсуриле де «месерие» ши «ателиер».

6. **Омонимеле семантиче** репрезинтэ категория чя май контроверсатэ а лексиколожией. Дупэ кум с-а май спус, еле сынт резултатул дезинтегрэрий кувинтулуй полисемантик ка урмаре а руперий легэтурий динтре сенсурь. Ынтр-адевэр, фоарте пущинь ворбиторь ышь дау сямэ кэ ынтре кувинтул *сомнишор*, денумия популярэ а макулуй, ши диминутивул *сомнишор* де ла сомн («старя физиоложикэ де репаус») ар екзиста вре-о легэтурэ. Асемэнаря динтре формеле соноре але ачестор кувинте паре, ла прима ведере, пур акциденталэ. Ын релитате, денумия *сомнишор* датэ макулуй аре о дублэ мотиваре прин кувинтул *сомн* (*ишор*): флоаря ачестей планте аре проприетатя де а се ынкиде одатэ ку апусул соарелуй, яр семинцеле ей с-ау фолосит дин векиме ка мижлок де провокаре а сонулуй.

Ын орьче лимбэ екзистэ, фэрэ ындоялэ, омониме каре, алтэдатэ, алкэтуяу ын конштиинца ворбиторилор о унитате, яр астэзь се ресимт ка форме лингвистиче стрэине уна де чялалтэ. Есте ынсэ фоарте greu де стабилит лимителе каре деспарт омонимия ши полисемия, кэч аколо унде пентру уний ворбиторь ну

екзистэ нич о легэтурэ ынтре доуэ денумирь асемэнэторе, пентру алций о асеменя легэтурэ поате сэ екзисте. Ну одатэ ау фост семналате нумероасе казурь ын каре ачешь форме сынт интерпретате ынтр-ун дикционар ка сенсурь але унуй кувынт полисемантик, яр ын алтеле консидерате омониме.

7. **Омонимеле толерабиле ши интолерабиле** се деосебеск ынтре еле прин predisпозиция лор де а се пуне ын «стэрь конфликтуале» ын прочесул фолосирий ын лимбэ. Омонимеле **интолерабиле** ау дрепт карактеристикэ фаптул кэ тоате формеле лор сынт идентиче. Де екземплу, кувинтеле *леу* «анимал дин фамилия фелинелор» ши *леу* «унитате монетарэ», деши ау тоате формеле идентиче (лей, леилор) ну пот фи консидерате омониме интолерабиле, деоарече еле ну апар ын ачелаш контекст, чея че ынлэтурэ перикокул де а конфунда леул дин кушкэ сау дин грэдинэ зооложикэ ку леул дин бузунар.

Омонимеле толерабиле сынт доуэ сау май мулте кувинте каре ну коинчид ын тоате формеле граматикале, деосебинду-се тотодатэ прин ынсушириле лор стилистико-функционале. Ролул коинчиденцей парциале сау тотале а формелор кувинтелор омонимиче, унеорь есте май пущин хотэрыт декыт факторул стилистико-функционал, атунч кынд авем ын ведере градул де толеранцэ а лимбий фацэ де омонимие.

Функцилле стилистиче але омонимелор

Кяр ши чей каре консидерэ омонимия ка феномен абсолют негатив ал лимбий, ексажерынд унеорь ролул пертурбант ал омофонией лингвистиче, рекуноск тотушь омонимелор о сингурэ виртуте: посибилитатя лор де а серви ка мижлок де креаре а амбигуитэций алтор форме ын кадрул сатирей ши уморулуй.

Каламбурул есте ун прочедеу стилистик, ку ефект умористик, каре експримэ

екивокул, прин презентца ын ачелашь текст а унуя сау май мултор омониме. Де екземплу: «Ну контест кэ фемеиле ау *ростул* лор пе луме. Дар одатэ ажунсе невесте ыць стрикэ тоате *ростуриле*». Каламбурул се фолосеште, ын спечиаал, ын стилул епиграмистик.

Ка мижлок де а креа амбигуитатя ши алузия се фолосеште ну нумай омонимия, чи ши полисемия кувинтелор. Ын амбеле казурь, де фапт, екивокул е нумай апарент, деоарече чититорул есте прегэтит, ынтр-ун фел сау алтул, пентру а декода сенсул урмэрит де аутор. Ын мулте епиграме есте фолоситэ омонимия динтре нумеле проприй (нуме де персоане, денумирь де ревисте, институций) ши апелативе де ла каре ау провенит ачестя, ку скопул де а «реым-проспэта» форма интернэ а нумелуй, атрэгынд атенцие асупра конкорданцей динтре есенца феноменулуй ши денумиря луй сау, димпотривэ, сублинииинд контрадикция динтре формэ ши концинут: «Ла серата де ла курте/ Домну Лулу фэчя курте,/ Ынсэ алткуйва./ Ши-нцелес-ам адевэрул/ Кэ ун Лул ышь скимбэ пэрул,/ Дар нэравул ба !» (Б.П. Хашдеу)

Стэриле конфликтуале ын каре пот апэря омонимеле сынт ынлэтурате ши прин ачешь кэ мажоритатя омонимелор лимбий апарцин унор стилурь функционале диферите. Ачастэ диференцэ стилистикэ есте сусцинутэ, де регулэ, ши де о дистанцаре тематикэ, чея че дуче ла апаричия урмэтоарелор деосебирь ын фолосирия омонимелор:

1. Ун кувынт апарцине лимбажулуй комун, яр омонимул сэу се ынтылнеште ынтр-ун анумит лимбаж спечиаал: *бор* «маржиня пэлэрий» – *бор* «металоид афлат ын сэруриле ачидулуй борик»; *бар* «локал» – *бар* «унитате де мэсураре а пресиуний атмосфериче», *локатив* «привитор ла каселе ынкирияте»; *локатив* «каз ал деклинэрий ын унеле лимбь, каре аратэ локул».

2. Ун кувынт фаче парте дин лексикул лимбий комуне сау дин стилул литерар ал лимбий, яр ономимул сэу се фолосеште ын диалекте сау ын лимбажул популяр: *кокон* «термен де политеце; домн» – *кокон* «ыввелиш протектор дин фире пе каре ле секретязэ ларвеле унор инсекте»; *коардэ* «фир еластик, фир ымплетит» – *коардэ* «спадэ, сабие»; *датэ* «тимп календаристик» - *датэ* «соартэ» (ын еспресия: *аша й-а фост дата*).

3. Ун ономим курент фаче парте дин лексикул узуал, яр ономимул сэу есте ынвекит: *аркан* «лац» – *аркан* «секрет»; *диетэ* «режим алиментар спечиал» – *диетэ* «адунаре лежислативэ ын унеле цэрь еуропене дин трекут»; *мапэ* «скоарце де картон сау пеле, пентру цинут хыртии» – *мапэ* «хартэ жеографикэ»; *пистол* «револвер» – *пистол* «бан де аур».

Нумэрул ономимелор, типуриле лор, ка ши репартизаря дупэ диверсе зоне але вокабуларулуй диферэ де ла о лимбэ ла алта. Ын лимба молдовеняскэ, дупэ кум с-а путут констата, ономимия афектязэ ын спечиал зонеле перифериче але вокабуларулуй, чея че експликэ, ын бунэ парте, толеранцэ фацэ де ачест феномен. Атунч кынд ономимеле ынчеп сэ репрезинте ун феномен пертурбант ал прочесулуй де комуникаре, лимба я мэсурь «профилактиче» прин ынлокуиря унуя динтре еле ку ун алт кувынт. Интересант де обсерват есте фаптул кэ интолеранца ачаста се манифестэ атыт пентру ономимеле тотале, кыт ши парциале. Пробабил, ун фактор хотэрытор ыл конституе презенца унор ономиме ын стратуриле лексикулуй актив, каре ынлешеште ынтылнирь май десе динтре ачешть «жемень фалшь» ай лимбий.

Аша с-а ынтымплат, де екземплу, ку субстантивул *фур*, каре а фост ынлокуит прин *хоц*, даторитэ коинциденций ку форма персоней I а вербулуй *а фура*. Аджективул *ноу* ар фи требуит сэ айбэ плуралул феминин ши неутру *ноуэ*, дар *ноуэ* веня

ын ономиме ку сингуларул феминин. Ултимул екземплу не аратэ посибилитатя интерференций динтре факторул ономимией ши чел ал аналожией

Феноменул аджективэрий партичипилор фиинд май актив, формеле респективе тинд сэ ынлэтуре ономимеле лор субстантивале, прин тречеря лор ын фондул пасив ал лимбий. Ачест феномен поате фи обсерват пе база компарацией динтре дикционареле май векь але лимбий, ын каре субстантивеле де типул *пэцит*, *нэскут*, *пэзит* ну авяу нич о нотация стилистикэ, ку дикционареле май реленте, ын каре еле сынт нотате кэ фиинд раре, ынвеките сау популяре. Ынтр-адевэр, ын лимба актуалэ фоарте мулте динтре ачесте субстантиве ау фост ынлокуите сау тинд сэ фие ынлокуите де инфинитивеле лунжъ (*нэскут-наштере*, *стрынс-стрынжерэ*, *слеит-слеирэ*).

Конклузий. О серие де черчетэ-торь ши кяр унеле школь лингвистиче ау атрибуит ономимией ун лок де прим ордин принтре факторий каре детерминэ ши гувернязэ еволюция лимбий. Ын кончепция репрезентанцилор жеографией лингвистиче ономимия есте консидератэ о «боалэ» перикуюласэ а лимбий, ымпотрива кэрия системул лингвистик адоптэ о серие де мэсурь «терапевтиче». Конфликтул ономимик, даторат коинциденций формелор соноре ку сенсурь комплет диферите, сусцияу ачештя, дуче, ын челе дин урмэ, ла елиминаря унея динтре форме прин ынлокуиря ачестея ку ун алт кувынт. Алций, димпотривэ, консидерэ кэ ономимия окупэ ун лок периферик ын системул лимбий, яр атенция акордатэ ачестуй феномен де кэтре лингвишть есте ын маре мэсурэ ексажератэ, деоарече пентру ворбиторий, ын прочесул фолосирый лимбий, ономимия паре кэ нич н-ар екзиста.

Проблема ар требуи пусэ ын мод диференциат де ла о лимбэ ла алта, део-

арече ну тоате лимбиле диспун де ун нумэр апроксиматив егал де омонимие, ши ка атаре, градул де интолеранцэ фацэ де ачест феномен есте диферит.

Абсенца унуй дикционар комплет де омониме, ка ши деосебиреле че екзистэ ын модул де интерпритаре а омонимией ын диверсе лукрэрэ лексикографиче, ну не пермит деокамдатэ сэ фачем апречьерь май екзакте привинд локул омонимелор, дистрибуция диферителор типурь де омониме ын вокабуларул лимбий. Дар, ын урма инвенстигэрий унор арумите зоне але вокабуларулуй, се поате афирма тотушь кэ лимба молдовеняскэ ну се нумэрэ принтре лимбиле каре взедск о предиспозицие пря маре пентру омонимие. Лукрул ачеста се експликэ прин фапул кэ ын лимба молдовеняскэ, спре деосебире де енглезэ сау франчезэ, прединэ кувинтеле компусе дин доуэ сау трей силабе, чя че редуче симцитор пробабилитатя унор коинчиденце фониче ынтымплэтоаре. Кэч с-а констатат екзистенца унуй рапорт директ ынтре нумэрул де омониме ши лунжимя кувинтелор.

Тотушь ын вокабуларул молдовенеск екзистэ ун нумэр де омониме фацэ де каре лимба манифестэ о арумите толеранцэ, ынтрукыт еле ну пертурбязэ функционалитатя системулуй лексикал.

Есте евидент кэ омонимия, фэрэ а конституи ун фактор хотэрытор ын дезволтаря вокабуларулуй, репрезинтэ тотушь ун элемент реглатор каре ну поате фи неглижат атулч кынд студиум еволюция системулуй лексикал ши граматикал ал лимбий.

Литература читатэ

1. **Бережан С.Г., Матковский И.В., Рябцов К.П., Чорный И.П.** Лимба молдовеняскэ: мануал пентру школиле педагожиче. – Партя ынтый. – Едиция а патра. – Кишинэу: Лумина, 1989.
2. **Бэрбуцэ И.** Структура прагматикэ а енуцулуй дин лимба молдовеняскэ. – Кишинэу, 2012.
3. Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть: ын доуэ волуме / суб ред. луй С.Г. Бережан. – Вол. 1 (А-М). – Кишинэу, 1977. – 847 п.
4. Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть: ын доуэ волуме / суб ред. луй С.Г. Бережан. – Вол. 2 (Н-Я). – Кишинэу, 1985. – 876 п.
5. **Думенюк И.З., Маткаш Н.Г.** Интродучере ын лингвистикэ. Ку элемент де лингвистикэ женералэ. – Кишинэу: Лумина, 1980.
6. **Дырул А.** Скице де граматикэ функционал-семантикэ а лимбий молдовенешть. – Кишинэу, 2002.
7. **Корлэтяну Н.Г.** Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Лексиколожия. – Едиция II, ревэзутэ ши комплекатэ. – Кишинэу: Лумина, 1982.
8. **Маткаш Н.Г., Тырица З.Г., Яворский Н.Н.** Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ: мануал пентру факултэциле де педагожиче. – Кишинэу: Лумина, 1986.
9. **Чобану А.И.** Синтакса ши семантика. Студиу де лингвистикэ женералэ. – Кишинэу: Штиинца, 1987.
10. Лимба молдовеняскэ: ындрептар лингвистик / Е.Н. Бабий, Н.Н. Леонтьева. – Тираспол, 2016.

УДК 821.135.2-1

ЕКСТЕНСИУНЯ ПРИН ПЕРСОНИФИКАРЕ ЫН КРЕАЦИЯ ПОЕТЕЙ НИСТРЕНЕ

Г.Б. Курлат

Ын артикодул дат се демонстрязэ феноменул екстенционалулуй прин тропул-персонификаре. Маниера креативэ ши визиуна поетикэ а Г.Гурски ын capitoлул «Мере роший некынтате» дин плакета ку поезий «Ундева ын албаstrурь» девин женерааторь де идей пентру черчетаре прин денотантул персонификат, каре не лягэ ку натура сэ о перчепем ка ун организм viu. Денотантул дезволтат креатив пэстрязэ ши лэржеите волумул сенсулуй социал ал импортанцей тимпулуй.

Кувинте-кее: екстенсиуне, персонификаре, женераатор де идей, денотант персонификат, визиуне поетикэ, маниерэ креативэ.

EXTENSIONALITY THROUGH PERSONIFICATION IN THE CREATION OF THE PRIDNESTROVIAN POETESS

G.B. Curlat

The article proves the phenomenon of extensionality through an artistic facility - personification. The creative manner and poetic vision of the Pridnestrovian poetess G. Gursky in the chapter "Unsung red apples" from the collection of poems "Somewhere in the Blue" become a generator of ideas for research through the personified denotant of living connection with nature, perceiving it as a living organism. A skillfully creatively developed denotant preserves and develops the volume of social and semantic meanings of time.

Keywords: Extensionality, personification, generator of ideas, personified denotant, poetic vision, creative manner.

Репрошынд универсулуй дежетал контемпоран, демонстрез принтр-ун capitoл деосебит, дедикат натурай, дин карта «Ундева ын албаstrурь» а поетей нистрене Галина Гурски, екстенсиуна кувинтулуй поетик, че диферэ фоарте мулт де лексикул женерацией каре есте ын корелацие абсолюте ку интернетул, жокурь видео ши сынт департе де кодул Фрумосулуй предечесорилор лор.

Екстенсиуна есте о «екстиндере, лэржире а сенсулуй унуй кувинт ын спациу, амплификаре пе оризонталэ».[1, с.403]. Персонификаря екстенсионязэ сенсул поезией ши емотивитатя перчепцией.

Филозофул рус И.А. Ильин скрия: «Омулуй ый дат сэ индивидуализезе ар-

тистик ну нумай атитудиня са фацэ де оамень, дар ши атитудиня са фацэ де лукрурь екстериоаре, натурэ, клэдирь, пэмынт; ел проваокэ аскундеря са, а фи уна ку лукрул, натура-тот че-л ынконжоарэ. Омул интрэ ын старя ши вяца лор ши ле интродуче артистик ын вяца са.» [2, паж. 267–268].

Поета нистрянэ Г. Гурски креазэ capitoлул «Мере роший, некынтате...» ын кулежеря де версурь «Ундева ын албаstrурь», персонификынды мама-натура, атрибуинду-й ынсуширь умане. Еа илустрязэ комуникаря «ом-натурэ» ши се реализязэ комплет прин екстенсиуна словей-сенса. Гэсим ын челе 27 де поезий, дедикате натурай, 120 де персонификэрь орижинале, каре ау валорификат ши интенсификат сенсул capitoлулуй ши ау демонстрат кэ

о симплэ фигурэ де стил креазэ сензаций, женерязэ идей, конструеште атмосфера че не сурпринде прин ноутате, акцентуынд кэ натура е вие.

Ын поэзия «Алиният» [3, паж. 91] поэта скрие: *Зиле сурий,/ Ка ши чаца де тоамнэ/Ымбэтрынеск ун пейсаж де ара-мэ.../ Дин екземплу де май сус депистэм персонификаря: «зилеле ымбэтрынеск», адикэ фак сэ фие май бэтрын, май ынстэрит пейсажул. Аич ши «пейсажул» девине «жертва» персонификэрий, фииндкэ доар оамений сау анималеле ымбэтрынеск. Зилеле л-ау ымбэтрынит ши, деч, ши зилеле, ши пейсажул поартэ калитэць умане, примул кувынт фиинд провокат де ун верб, акциуне, алтул де ун аджектив субынцелес. Тот ын ачастэ поэzie е ностимэ персонификаря: *Амыт: ун экран, ун диван, о ферястрэ-/ Ун кактус ку гяре-аскуците ын гластрэ.../* [3, паж. 91]. Кактусул аре гимпэ, гяреде сынт спечифиче анималелор (аич, паре о мыцишоарэ), посибил, ши унеле домнишоаре ышь пермит суперлативул унгиилор, каре трек хотарул де унгий ши девин «гяре». Локуциуня аджективалэ, експриматэ принтр-ун субстантив ши аджектив, фаче ка таблоул сэ приндэ контур принтр-ун деталиу, че е дестул де акцентуат ши май адынк експримэ сенсул поэзией. Фииндкэ де ла ниште гяре аскуците се проваокэ о згырыетурэ, каре доаре, е неплэкутэ. Е дурере. Ши аутоаря не експуне кыт е де дурут финалул, принтре алтеле, тот ку о персонификаре илустрэ: / *Ни се хлизеште о ярнэ ла поартэ/»* [3, паж. 91]. Вине ярна. Вине фригул ши сингурэтатя ын поэzie. Ши ярна ну рыде, ну зымбеште, чи «се хлизеште» - ун термин дин дикционарул популар, че ар ынсемна ун рыс ироник ши де чел каре нумайдекыт ва иска рэзбунаря.*

Ын поэзия «Концерт де фаур» есте персонификат ун «гем де граур». Адикэ граурул сосит ынтымплэтор ла фине де фебруарие, кынд ынкэ ну е презентэ

примэвара, с-а префэкут ын «гем негру», фииндкэ е згрибулит де фриг. Дар тотуна ын ел с-ау куйбэрит путерь умане, деоарече вине ка ун артист, ка ун кынтэрец ын счена унуй кончерт. Пе о рамурэ де Фаур «кончертязэ»-ун гем де граур [3, паж. 92]. Прин персонификаря датэ с-а сублиният о имажине а поетей, поате трэите кындва ла ун кончерт адевэрат. Поэзия ку ажуторул ачестей фигурь де стил адаогэ-н ситуации ун тон калд, о илузие де примэварэ: граурий примий апар ла ынчепут де анолимп ши превестеск прин чирипитул фирав блажинул ынчепут ал реынвиерий.

Ын континуаре поэта персонификэ ши орашул: *Ши-й ынскрие репортажул а мираре тот орашул.* [3, паж. 92]. Де паркэ «орашул» е ун кореспондент де радиоу, каре е улуит кэ аич, ын ораш, кынд ынкэ дэйнуге кыте-ун кривэц немилос, май сынт нэмець де зэпадэ, чинева а ындрэзнит сэ превестяскэ ынчепутул примэверий. Аутоаря не ласэ сурприншь де виитоаря персонификаре, каре, де фапт, ну поате екзиста...дар ын поэzie - де че ну? Ши ын зорь де примэварэ дин арипэ *не-а салутат гардул векь...* [3, паж. 92]. Ай импресия кэ ши гардул се букурэ де граурь ынтр-атыт кэ й-ау апэрут арипэ де букурие. Ной ынцележем кэ арипиле ын реал сынт але граурилул, дар алузия е ачя кэ гардул а ынвият де емоцие ши «а принс арипэ».

Дин екземплеле де май сус ремаркэм кэ персонификаря се формязэ препондерент май дес ку ажуторул вербелор ши аджективелор.

Ын поэзия лирикэ персонификаря е метода доминантэ де а екстенциона ареалул сенсулуй. Сэ не адучем аминте де поэзия «*Че те лежень*» [4, паж. 184] а луй М. Еминеску: *Че ми-й время, кынд де вякурь стеле-мь скынтее не лакурь, кэ де-й время ря сау бунэ, Вынту-мь бате, фрунза-мь сунэ...*

Поетул-непереке ын женере а персонификат кодрул. Прин гура кодрулуй ворбеште натура, се дэйнуге. Кодрул паре кэ е ун ом ын етате, кэруа ну-й пря плаче тоамна тырзие, кынд копачий вор фи гой ши ярба се ва уска, яр пэсэриле ну вор май чирипи ын поениле луй.

О сумедение де персонификэрь илустре сынт ын поезииле класичилор ноштри : «Кончертул ын лункэ» де Василе Александри, «Нунта ын кодру» де Георге Кошбук, «Сынт виноват» де Думитру Матковски, «Тайна каре мэ апэрэ» де Григоре Виеру, унде ун ынтрег спациу есте транспус ын дименсиуне уманэ.

Ын уна дин поезииле Г. Гурски «Сенс авид» [3, паж. 106] ла фел персонификаря атинже маржиналииле унуй ынтрег спациу. Ероина принципалэ ын поезие е Сечета. Ши дынса радиязэ а феричире ши триумф кэ а ынженункят пэмынтул ши тот че креште пе ел. Де аич ши вине о уманизаре а кипулуй, фииндкэ ын реалитате май екзистэ астфел де иншь егоишть ши зэлузь, каре вор сэ ле апарцинэ лор универсул, каре сынт гата сэ омоаре, сэ тае, сэ арунче, сэ батэ, сэ нимичяскэ.

Сечета се-нфисе ку бутул ын пэмынт; [3, паж. 92]. –атыт е де хаин кипул кэ май мулт с-ар асочия ку ун анимал уриаши мистериос. *Се крэкэнасе-н солул нисипос; Ши хайна-й верде о боци хидос;* -прелунжеште сэ калче, сэ боцяскэ, сэ-й фие куйва рэу, сэ ну фие бине. *Мистериос хлизинду-се де яз; Л-а сугрумат сэ-л дезголяскэ ла грумаз;* [3, паж. 92] – ку о ироние морталэ требуе сэ ласе урме де неуйтат, урме гроазниче (аич:ун яз секат). *Стафиде дин черчей вишиний ынкреци пе капул помилор тырзий* – май рэмэсесе кытева вишине-фрукте пе вишинарий дин чей тырзий, дар- ну! Ка сэ-шь трагэ аерул ши сэ респире ушор, Сечета ле ынкрецеште, ле усукэ ши се букурэ кэ а избутит сэ интреприндэ ши ачесте мэрунтае. *Вопся*

копачий ку-н гэлбуй ынвекит/ –прелунжя акциуна ка сэ се рэфэлэяска принтре трукый гой, урыць. Ши ла фине, ар фи врут сэ пуе пункт: сэ нимичяскэ Пэмынтул ынтрег: *Гэси ун сфредел фрынт ка сэ-л сугруме, сэ-л супунэ ей.* Е терибил тот че фаче Сечета ши ной о симцим ку фибреле сензацией де зи.

О луминэ метафоризатэ финисязэ галант поезия, интродукынд алтэ ероинэ позитивэ: *Домница Плоае-л сэрута ын зорь ши-л мынгыя ку стропь рэкориторь.* Ши чититорулуй и се фаче май ушор ла суфлет. Идея поезией е уна етернэ: Бинеле биреу Рэул. Персонификариле-вербе дин поезия «Сенс авид» демонстраязэ акциуне, неастымпэр, атак. Суб семнул фигурий де стил се десфэшоарэ ун спектакол ал натурий, каре, ку пэрере де рэу, тримите ла идея асемэнэрий ку рельефул конштиинцей умане.

Екземпле де персонификэрь дин поезииле капитолулуй «Мере роший, некынтате» дин кулежеря де поезий «Ундева, ын албаструрь»:

1. «*Черчей де ня*» [3, паж. 92] – Черу-й коасе пэлэрие; Фулжий-с шмекерь; Ярнэ, дин лэдица фермекатэ чернь стелуце прэфуите ку пудрицэ де зэпадэ.

2. «*Примэвара*». [3, паж. 94] –Примэварэ, примэварэ, ай збурат прин албэстримь; Ын пэдуре-ун гиочел не-а стригат а кыта оарэ.

3. «*Сонет алб*». [3, паж. 95] – Версул скрис ку ношциле вегерий; Омэтул рэсплэтит де ярнэ ку бань-гяцэ; Фулжий фураць дин басмул жуней лунь де-о Ярнэ-хоацэ.

4. «*Режина флорилор дивинэ*» [3, паж. 99] – Кынд гиочей прин хыртоапе се наск ку мэрцишоаре-н гынд; Примэвара не сямэнэ курач ын инимь; Петале албе ынкягэ примеле силабе.

5. «*Суб аур де виоарэ*» [3, паж. 100] – Мантия верде-аскунде сэрут де фете; Тоамна тот не тоарнэ-н кэлимарэ; Баба-Тоамнэ дирижязэ фунзэрия.

6. «Мере роший, некынтате» [3, паж. 103] – Дин ружинэ ши мэржеле Тоамна цесе перетаре.

7. «Стригоайка» [3, паж. 105] – Галбень местечень стригэ-н вынт; Кастаний вин ку-нкинэчунь.

8. «Пэсэрикэ-сингурикэ» [3, паж. 115] – Туфа а-мбрэкат бондица; Ярна а ынтинс чаршафурь.

9. «Кастаний соборулуй» [3, паж. 117] – Кастаний рэмын фидель; О рэдэчинэ пэстра-ва суфлул лор чел сфынт.

10. «Сэрманий нучь» [3, паж. 123] – Сау искэлит сэрманий нучь; Де ла вынт приминд окарэ; Сэрманий нучь се вор петрече ку трей чорой фэлошь.

Уна дин челе май супербе персонификэрь метафоризате ын капитал есте ын поэзия «Memento-Mori» [3, паж. 119]: *Соарелуй кондолеанце ый тримите-а тоамней душ*. Душул-плоая де тоамнэ ый тримите кондолеанце, пэрерь де рэу, соарелуй, фииндкэ ку плоиле чобэнешть ынчепе ун тимп аневойос, плойос, махмур. Аич доуэ субстантиве «соаре ши душ» ку ажуролу локуциуний вербале «ый тримите кондолеанце» (о консолязэ) формязэ о персонификаре екскелентэ, че трезеште сентиментул плекэрий (времений буне), ун сентимент греу, пликтиситор, трист. Де паркэ о персоанэ арвени ку «о плоае – ворбе греле», тристе пентру а-л ынлэтура пе конворбитор. Импликаря афективэ есте сужератэ прин презенца персонификэрий, че не интерпретязэ ситуация, ка о имажине поетикэ, атенуатэ доар де маниера креатив-проприе.

Конклузий:

1. Персонификаря аре ефектул ши портретул кипулуй каре се интенционязэ рапид ын ымбинэриле атрибутиве.

2. Епитетул дуче греул карактеристичий психоложиче, ажутынд емоционал прин аджективе.

3. Принчипалул мембру ал ымбинэрилор женетиче дес имитязэ акциуня сау старя омулуй ши се експримэ прин вербе сау субстантиве вербализате.

4. Денотантул персонификат се маркязэ ла фел ку жерунзий (ку есенцэ семипредикативэ) ши партичипий (ку есенцэ атрибутивэ)

5. Ын креация поетей нистрене Г. Гурски се скиязэ атрибуиря калитэцилор умане лукрурилор, анималелор, феноменелор (антропоморфизм), ажутынду-не сэ ведем май клар ши сэ ынцележем ын плин сенс калитэць сау абилитэць умане, ши ачеста есте ун мод ноу поетик орижинал де а доведи виул Универсулуй.

Литература читатэ

1. **Бережан, С.** Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть / С. Бережан. – Кишинэу: Картя молдовеняскэ, 1987.

2. **Ильин, И.А.** Путь духовного обновления / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1993.

3. **Гурски, Г.Б.** Ундева ын албаструрь / Г.Б. Гурски. – Бендеры: Полиграфист, 2002.

4. **Еминеску, М.** Антуме. Поезие де инспирация фолклорикэ / М. Еминеску. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1981.

УДК 398:94

**ПРЕЛИМИНАРИЙ ЛА ДИСЧИПЛИНА
«КРЕАЦИЯ ПОПУЛАРЭ ОРАЛЭ» - УН ДАТ ИСТОРИК САУ
О НЕЧЕСИТАТЕ КУЛТИВАТЭ ДЕ ИНФОРМАТОРИЙ
ПОПУЛАРЬ?**

Л.П. Калина

Ын ачест артикол вом елучида карактерул функционал ал фолклорулуй прин терминология луй комплексэ де а ынтруни ынтр-ун тот ынтрег ши недиспарат ши литература оралэ, ши традициле популаре. Се вор делимита ноциуниле де фолклорист ши этнограф ынтр-о акчепце вастэ орь рестрынсэ, пе каре о ымпрумутэ ши ун спецалист, ши алтул ын домений диверсе де активитате, дар, тододатэ, атыт де симултане ши де апропяте ка функцие ши ритуал.

Вом кларифика датул историк ши ын кондиция уней нечеситэць популаре, култивате де кэтре информаторий популарь.

Кувинте-кее: *креация популарэ оралэ, фолклор, фолклорист, этнограф.*

**INTRODUCTORY WORD TO THE DISCIPLINE
„ORAL FOLK CREATION” – A HISTORICAL FACT
OR A NECESSITY CULTIVATED BY FOLK INFORMANTS?**

L.P. Kalina

The article presents the functional character of folklore through its complex terminology to bring together in an entire and indistinguishable tone both oral literature and popular traditions. The notions of folklorist and ethnographer will be delimited in a vast or restricted acceptance that is borrowed both by one specialist and another in various fields of activity, but at the same time, being both simultaneous and close in function and ritual.

The authors clarify the historical data also in the condition of a popular necessity, cultivated by the popular informants.

Keywords: *oral folk creation, folklore, folklorist, ethnographer.*

Прин фолклор не ведем трекутул, яр прин виитор чея че й-а апарцинут попурулуй ностру. Омул ши попоранеитатя дин ел ва ынтрукипа фие цивилизация унуй идеал апус, фие вииторул пе каре ыл ва креа тот ел. Ачесте идей ши сентименте фацэ де ом, пробабил, л-ау инспират пе У.Ж. Томс сэ скрие деспре цивилизацияе ши деспре фолклор. Ку ачесте сентименте вом порни ла друм.

Уильям Ж. Томс а контрибуит ла валорификаря кончептулуй де фолклор, експликынд утилитатя луй функционалэ ну

нумаи суб рапорт ал традицилор, обичеюрилор ши «рэмэшицелор» векилор цивилизацияй ши културь, дар, ын примул рынд, ла нивел де литературэ популарэ.

Деоарече ши антикитэциле популаре, ши литература популарэ ну ынсемнау, ын акчепция энглезэ а савантулуй У.Ж.Томс, о штиинцэ, ын сенсул ларг ал кувынтулуй, ын ачеле кондиций ын каре се инициясе инвестигаторул сэ ле култиве принтр-о ноциуне уникэ, дар недезмембратэ де колектив, фолклорул а девенит о формулэ комплексэ ши темейникэ ла рэскручя анулуй 1846.

Ку тоате кэ терминул а фост фиксат де этнолог ши ревиста «The Atheneum» й-а

апробат инициатива штиинцификэ пентру ноциуня де фолклор, ачаствэ пропунере финд кларэ ши диспонибилэ пентру тоате цэриле, с-ау гэсит ши черчетэторь каре ау рэмас ла ачешь асерциуне, несемнальнд о функции унитарэ ын дефиниция пропусэ пентру элита штиинцификэ, академикэ.

Дакэ не оприм ла семнификация креацией популяре орале ши урмэрим ку теначитате кум де-а лунгул анилор ну нумай черчетэторий стрэинь, дар ши скрииторий класичь ун анумит кончепт ыл экспликау диферит доар ла нивел де ноциуне, ши ну де функции, вом обсервакэ ачелашь фолклор се пропада диспарат ла нивел де традиций, де обичеюрь ши литературэ популярэ. Кынд фолклористика ера ла ынчепут де кале штиинцификэ, яр скрииторий класичь се афирмау дежа ши ын литература де песте хотаре, пентру уний динтре ей креация популярэ оралэ сервя дрепт имболд ынтру креаря оперелор. Деачея рефлексииле скрииторилор деспре фолклор с-ау рэспындит вертижинос ка ши фолклорул каре куприндя интересул маселор популяре. Де пилдэ, фолклористул Артур Горовей ыл менционязэ пе Б.П. Хашдеу, каре «ынтребуинцязэ кувынтул фолклор ын але сале “Кувенте ден бетрань”, челе доуэ волуме типэрите ын 1878-1879» [1, паж. 26]. Фолклористул А. Горовей консемнязэ фаптул фолклорик ын сине прин презенца вие а креацией попурулуй ын вяца сатулуй. Деч, дакэ креация е вие, атунич функционязэ ши ынтр-ун сенс рестрынс, ши ын унул май ларг, деч, женерал. Дар ши ачаствэ ипотезэ савантул о кларификэ прин присма унор идей межеше ку фолклористика.

Кум терминул де фолклор сатисфаचे невоилор ши интереселор оменешть суб аспект функционал ши дупэ, ла нивел де кончепт, кадучитатя луй, деспре каре семнала ши черчетэторул О.Бырля, а фост пусэ ла ындоляэ де элита академикэ скрииторичьскэ.

Ресурселе, де каре диспуня фолклорул, пермитяу ка лумя де ла сате ши ораше сэ се манифесте пленар ын вяца попурулуй ши сэ поарте ку мындрие ынцелепчуня популярэ, консемнатэ де фолклористика молдовеняскэ прин ом ши локул ачестуя ын луме. Омул, ын акчешия ларгэ а кувынтулуй, десемна колективул дин каре провеня индивидул суперстициос ши, деч, ынкадрат ын вяца унуй сат, а унуй групп дин каре фаче парте: «Колективитатя ачаста, пентру унеле крединце, аре пропорция унуй сат; пентру алтеле, пропорция унуй групп де сате, а уней провинчий, а уней цэрь, а унуй групп де цэрь, а унуй континент; ши сынт крединце комуне омений ынтрежь, а омений де астэзь ши а ачелея деспре каре ни с-ау пэстрат челе май векь аминтирь, прекум арфи крединца деспре екзистенца челор доуэ жений каре-шь диспутэ стэпыниря лумий: жениул Луминий ши ал ынтунерикулуй, ал Бинелуй ши ал рэулуй, жений персонификате ла попареле ортодоксе прин чеченой нумим Думнезеу ши дракул. Тоатэ штиинца ачаста деспре але лумий, тот ачест патримониу колектив, моштенил дин гурэ ын гурэ, дин женерации ын женерации, неалтерат де инфлуенца цивилизацией ши а културий кэргурэрешть, есте чечено конституте ун материал де студий ши о штиинца каре се нумеште Фолклор» [1, паж. 21].

Ну атыт ноциуня орь кончептул де фолклор ыл интересау пе омул де ла царэ, кыт диспонибилитатя луй де а трече ын ши прин чиркуитул фолклорик ка экспонент ал креацией популяре орале ын ареалул географик, дин каре провине ши фаче парте ел.

Информаторул шь-а креат ун спациу ал куноаштерий де сине прин присма алтуя, вехикулынду-шь ынцелепчуня ын масе прин интермедиул традициилор ши ал литературий популяре, каре а изворыт пентру фолклористика актуалэ ка о лежендэ, ка о повесте, прин каре а штиут кум сэ трэяска ну о сингурэ женерации.

Ачест фолклор с-а трансформат ын попор прин «Лакул дорулуй», прин дечеурь, литературэ енигматикэ ши афористикэ. Черчетэторий ау фэкут ачастэ делимитаре нетэ ынтре попор ши популар. Прин прима ноциуне перчепем о тоталитате де оамень каре трэшште ынтр-ун лок ануме. Ал дойля термин есте ориентат сэ рэспундэ нечеситэцилор маселор популаре. Ексежетул Василе Ветишану кларифика «спиритул попоран» ын елучидаря континуитэций трептате а афирмэрий артей де ла антикитате ынкоаче прин характерул попоран, пречизат фиинд де Б.П. Хашдеу «ка чева креат де попор ши апарцинынд визиуний ачестуя» [2, паж. 8]. Ынгэлбенитэ де ань, дар ну ши де имажиня уней аминтирь трекуте, ноциуня де фолклор а паркурс, ка о карте де визитэ, универсул географик ал категориилор ши спечиилор креацией популаре орале, седиментате ын инима попурулуй. Де аич резултэ ши кончептул де фолклор, кларификат де кэтре фолклориштий Б. Теодореску ши О. Пэун прин урмэтоаря експликацие: «Фолклорул есте штиинца каре се окупэ ку креация артистикэ а маселор популаре де ла сате ши ораше, пэстратэ аноним прин традиция оралэ де-а лунгул вякурилор ын каре се рефлектэ вяца прин тоате аспектеле ей ын континуэ трансформаре» [3, паж. 9–10].

Одатэ ку инстаураря семнификацией штиинцифиче а фолклорулуй ла нивел де куноаштере активэ ын кадрул институционал вор фи диспонибиль ши дериваций але кувынтулуй фолклористикэ ши фолклорист. Ноциуня де фолклорист есте фиксэ пентру домениул де черчетаре ал дисциплиней дин каре фаче парте десемнатул, деоарече ексежетул, ел е ши кулегэторул де креацие популарэ оралэ, студиязэ текстул литерар, урмынд тоате нивелуриле луй онтоложиче, експериментынду-л ши моделынду-л прин интермедиул фапулуй фолклорик.

Фолклористул ну есте этнограф, сочиолог ши музикант, дар ел девине флексибил ши малеабил ын конексиуне ку сфера де черчетаре а ачестора, инфлуенцынд мижлокул аферент ал домениилор енунцате.

Чея че консемна ынвэцатул рус В.П.Аникин, атунч кынд урмэря сэ делимитезе креация популарэ оралэ «ын границеле проприулуй объект» ши, деч, сэ дистингэ ноциуня де фолклорист де чя а этнографулуй, е партикуларитатя че-й дистанциязэ ши тотодатэ афинитатя, май екзакт, апропиеря лор. Траншаря е иневитабилэ атунч кынд се трасязэ хотарул ынтре сфереле де инфлуенцэ ши дисциплинеле адиаченте ку фолклористика. Дрепт екземплу, ынвэцатул рус Аникин я врэжиле ши дескынтечеле, пентру а ле класа ын домениул де активитате ал этнографулуй, дар ши ал фолклористулуй. Дар ши унул, ши алтул, ышь аксызэ атенция пе объектул луй де студиу: «Ка феномен ал креацией популаре орале, дескынтекул поате фи ун объект ал студиерий этнографиче. Пе этнограф ын дескынтек ыл поате интереса експресия кончепцией популаре асупра посибилитэций де а атинже ун скоп практик. Ынсэ этнографул студиязэ текстул доар ын легэтурэ ку фапул ка сэ ынцелягэ вяца популарэ. Студияря амэнуцитэ а текстулуй поате сэ ну интре ын сарчина этнографулуй» [4, паж. 5].

Парафразынд, ынсэ, идея луй Аникин, путем афирма кэ перчеперя ши асимиларя текстулуй фолклорик ый пермите фолклористулуй сэ пэтрундэ ын конштиинца маселор ши сэ добындяскэ, ын ансамблу, манифестэрь десцифрате прин интериоризаря структуралэ а фапулуй фолклорик ши прин интермедиул дагулуй историк, дар ши прин присма этнопсихоложикэ. Ну вом ынтырзия сэ не конвинжем ши де фапул кэ поезия популарэ ера апречиятэ де А. Руссо дрепт «о архивэ а попурулуй», периндатэ де вякурь де мошь-стрэмошь. Деч, конклузионязэ Алеку Руссо, – поезия есте

история. Ачесте партикуларитэць, прин каре ведем ши о алтэ фацетэ а фолклорулуй, експриматэ прин поезия популарэ, май екзакт, прин кынтекул ей, ну фак парте нич дин домениул историей, нич дин чел ал этнопсихоложией. Дар ши пентру ун черчетэтор, ши пентру алтул кымпул де интерес ар путя сэ фие ын афинитате директэ/индиректэ, реешинд дин кондициле историче, ын каре а еволуат поезия популарэ ши кум ачастэ категорие фолклорикэ а фост интерпретатэ ши де реалиштий времий.

Артур Горovej чертификэ урмэтоареле репере ын база материалулуй инвестигат: «Аич [ын поезише популаре н.н.] елементул психоложик, индивидуал орь колектив, карактеристик уней арумите групэрь етниче, есе май бине ын евиденцэ ши поате фи луат май мулт ын сямэ ла стабилиря де диференциерь суфлетешть» [1, паж. 30]. О астфел де еволуцие а кынтекулуй експликэ чиркуляция ши «презенца» луй ла нивел психоложик ши де ынцелепчуне популарэ. Идея ын каре кынтекул фолклорик «Ла Нистру, ла мэржиоарэ», пе каре-л интерпретязэ колективул фолклорик дин сатул Гоян, районул Дубэсарь, с-а чиркумскрис ла о етапэ модернэ де дезволтаре а културий дин Нистрения, фиинд актуализат ынтр-ун контекст де публичитате интерактивэ ын кадрул унор еширь спектакулоасе дин ТСВ, маркязэ ынчепутул уней ной еволуций ын сфера фолклорулуй: чя а нечеситэций култivate де информаторий популарь. Дар ачастэ нечеситате а фост добындитэ ын тимп ши спациу ынтр-о атмосферэ историкэ, кондиционатэ ши де алць факторь, инклюдив ши де фаптул фолклорик.

Черчетынд фаптул фолклорик, фолклористулул ва студия ши прочеселе историче, конкомитент модификате одатэ ку реалитэциле котидиене, каре ау лок ын сочиетате. Ну сынт делок ынтымплэтоаре ачесте консемнэрь але савантулуй Гусев: «Обичеюл нупциал, спре екземплу, поате фи объектул де студиу ал этнографией

ши ал фолклорулуй; ынтр-ун каз а нуме пе черчетэтор поате сэ-л интересезе оглиндыря релациилор економиче ши юридиче ын кадрул черемониалулуй, астфел, стабилнд легэтура динтре история дезволтэрий нямулуй ши а фамилией. Ын алт каз, черчетэторулул ва экзамина нунта ка о акциуне драматикэ дупэ формэ, деоарече актанций дирекць, каре партичипэ ын кадрул нунций популаре, миреле, миряса, пэринций ачестора ши оаспещий ну-шь апарцин сиешь, дар жоакэ ун рол фикс, рижид, конформ нормелор организаторилор ачестей нунць. Ну ын задар се зиче ын попор ши ынтр-о формэ популарэ «а жука нунта», черчетынд кынтечеле, плынсул миресей етч. Ку тоате ачестя, ши ун черчетэтор, ши алтул, фие ел этнограф сау фолклорист, бинеынцелес, ку сукчес ышь вор ындеплини мисиуня лор, дакэ вор цине конт ши де ун алт домениу штиинцифик, че ну се реферэ ла о инвестиגיע директэ ши спещиалэ а сферей лор де черчетаре. Пентру кэ ши этнографулул ышь ва траса конклузииле де ригоаре, цинынд конт де лежиле функционале але датинилор, оглиндите прин присма експримэрий артистиче а реалитэций, ши фолклористулул ва путя сэ дескопере концинутул аутентик ал жокулуй нупциал, реешинд дин релацииле реале историче, сочиале ши де трай, каре ау стабилит а нуме ачел фундамент ал карактерулуй фигурат ал обичеюлуи де нунтэ» [5, паж. 79].

Ын сужестииле луй В. Гусев, енунацате anteriор, авем експресия популарэ «сыграть свадьбу», чя че литералменте се традуче ын лимба молдовеняскэ «а жука нунта». Дин пункт де ведере ал коректитудиний лингвистиче о астфел де абордаре ну е суффициентэ пентру обичеюлул популар ал нунций. Дакэ е сэ ведем о алтэ парте а лукрурилор атунч лесне не вом да сямэ кэ терминология русэ «сыграть свадьбу» импликэ ун прочес ал жокулуй ын кадрул ритуалулуй, ши ну фачеря луй. Деачя лимбажулул популар, експликаат де кэтре савантулул

рус Гусев «сыграть свадьбу» е май апроапе де конотация фолклорикэ молдовеняскэ «а жука нунта» декыт де нормеле литере, импусе де фачеря черемониалулуй. О традучере ад литерам дин лимба русэ «сыграть свадьбу» ар путя кауза нонконформисмул популар ал актулуй ын каре есте «жукатэ» о нунтэ молдовеняскэ. Пэреця ноастрэ деспре прима «Фачере» еденикэ а нунций констэ ын фаптул кэ ачастэ етапэ де комуниуне а омулуй ку лежиле универсулуй а фост deja стабилитэ ши креатэ ла нивел ал лумий трансцендентале консемнатэ ын лукрэриле де соржинте релижиоасэ ши митоложикэ. Пентру ун атеу ачастэ фачере е липситэ де сенс. Фачеря фемей пентру Адам а фост солдатэ ку ун репрош, адресат луй Думнезеу, дин партя бэрбатулуй: «Фемея пе каре мъ-ай дат-о, м-а фэкут сэ мушк дин мэрул куноаштерий бинелуй ши рэулуй» [6, паж. 3:12]. Ынсэ ши ачастэ «фачере» е ын афинитате директэ ку фолклористика, ку леженделе ши колинделе аксате пе мотивул релижиос, историк, митоложик. Дин пункт де ведере ал фаптелор фолклориче, пэреця ноастрэ есте, тотушь, сэ рэмынем ла идея унуй жок ал нунций, ын каре се жоакэ миряса ши унде актанций ачестуй прочес май мулт се дистрязэ декыт ышь фак нунта. Чезе че е ын спателе ачестуй прочес ши прегэтириле пентру о нунтэ, евидент, имплекэ ши фачеря, дар ынтр-о фазэ антериоарэ ей.

Екземплеле консемнате деспре нунтэ, жокул спектакулос ши фачеря ей дезволтэ ун кымп де инвестигацие ши интерес агыт пентру ун фолклорист ши етнограф, кыт ши пентру ун митолог ши ун атеу. Пречизэм кэ В. Гусев респектэ ачезьш атитудине де конексиуне ынтре фолклорист, каре студиязэ митоложия, ши ун историк ал релижией, ынсэ пуне ын опозицие директэ модулу ын каре инвестигязэ ши ун черчетэтор, ши алтул. В.Е. Гусев е де пэреце кэ, дивулгынд месажул идеатико-эстетик ал текстулуй фолклорик, фолклористулу мани-

фестэ ун спирит контрадикториу фацэ де категорииле фолклориче, вехикулате де-а лунгул анилор, хиперболизынд аспектул сочиал-историк.

Кончепция ноастрэ деспре модулу ын каре ар требуи сэ винэ ши ун професионист, ши алтул, е траншантэ ши оферэ дискуций диверсе де интерпретаре. Евидент кэ пе ун историк ал релижией л-ар коинтереса май мулт аспектул митоложик, ын каре се дискутэ деспре еволюция натуралэ а вьещий релижиоасе ши ынтр-ун план супрапус иреалулуй, ынкипуит май алес дин перспектива етапелор де дезволтаре а сочиетэций. Ынсэ ун фолклорист инвестигязэ месажул идеатико-эстетик ын каре ун текст фолклорик-митоложик есте дисекат ын алте текстеше ши коментат дин алте перспективе. Фаптул фолклорик-митоложик имплекэ ши перспектива студиерий, дин партя фолклористулуй, а историей ын контекстулу ын каре текстулу поетик е менционат ын кадрулу еволюцией оменирий, ши ну ын афара ей.

Адмитем, ынсэ, ши о астфел де афирмацие а черчетэторулуй В.Е. Гусев: «Дар ынтрукыт митоложия се доведеште а фи ну нумай артэ, еа поате сэ фие объектулу студиерий историей релижией ши ал фолклористулуй. Пе примулу митоложия ыл ва адемине ка уна динтре формеле манифестэрий кончепцией омулуй сочиетэций динаинте де апаричия класелор. Скопулу фундаментал ал черчетэторулуй материалист ва конста ын експликаря прочеселор реале ын вяца натурий ши сочиетэций каре ау обцинут о оглиндиере фантастикэ ын конштиинца омулуй [...]. Фолклористулу, ынсэ, се ва аплека спре митоложие, дин пункт де ведере ал оглиндирий артистиче инконштиенте а реалитэций, ка ла ун систем ал имажиний артистиче, каре презинтэ о валоаре абсолютэ, ва черчета прочеселе комплексе але релационэрий митоложией ку диверсе алте типурь де фолклор, семнификация митоложией ын история де май департе а артей; скопулу фундаментал ал фолклористулуй

ва конста ын экспликаря аутентичитэций, объектив стокате ын концинутул артистик ал митоложией, ын виталитатя имажинилор, а мижлоачелор организэрий артистиче а материалулуй. Ку тоате ачестя, ши историкул релижией, ши фолклористул ну вор рекуноаште дрепт идентиче митоложия ку релижия ши партикуларитэциле кончепцией маселор популяре, каре ау креат митоложия ши форма спечификэ а експримэрий ачестей кончепций. Историкул релижией ышь ва ындеплини ку сукчес обьективул сэу фундаментал агунч кынд ва цине конт де имажиня артистикэ а формой каре ын казул де фацэ есте есенциалэ; дар фолклористул ну ва фи апт, дин пункт де ведере историк, сэ експличе конкрет концинутул митоложик ал имажиний артистиче ши сэ евите ун алгоритм абстракт, дакэ ын прочес де инвестигацие ну ва фи кэлэзит де рэдэчиниле сочиале ши гносеоложиче але митоложией, дакэ ну се ва ынтоарче ла фаптеле историей сочиетэций ши историей релижией» [5, паж. 80]. Даке вом паркурже, ынтр-ун сенс рестрынс орь женерал, ноциуниле де фолклорист, этнограф, митолог сау де историк ал релижиилор вом дескопери мотиве де а-й студия ын афинитате ку обьектул ностру де черчетаре. Вом сублиния мотиве ши теме пе кыт де интересанте ка сужестие, пе атыт ши де дуале ка интерпретаре. Вом ведя кум ын диверсе сурсе се дискуте ши се интерпретязэ кипул луй Думнезеу ши чел ал омулуй релижиос. Спре екземплу, пентру ун атеу екзистэ релижий инвентате де кэтре оамень, ши ну де кэтре креаторул лумий. Екзистэ еволуцие, яр омул а девенит ун резултат ал мутацилор натурале. Кынд ынвэцатул Дарвин ера ынтр-о старе де агоние, май екзакт, апроапе де лумя де динколо, а афирмат фаптул кэ екзистэ Думнезеу ын оамень ши ын лукруриле взуте ши невэзуте де кэтре ей. Пентру ун митолог омул, ка креатурэ думнезаяскэ, е ун резултат ал теориилор

дуале. Пентру митолог сынт доуэ форце, каре ау фост ла ынчепутул лумий. Пентру митолог дракул а фост робул луй Думнезеу. Митологул ревине ла фапте митоложиче, фолклориче, компарэ дателе историче ши биоложиче ши десфэшоарэ о мункэ интенсэ асупра посибилитэций де а афла ынтр-ун мод опул ши абсолют парадоксал: дакэ авем атыця релижиошь ынсямнэ кэ а фост о каузэ комунэ а крединчошилор. Дин нимик ну се фаче нимик. Рэстигниря луй Иисус Христос е о довадэ историкэ репетитивэ. Попорул алес де Фиул луй Думнезеу а фост ши ел рэстигнит, ла проприу ши ла фигурат. Аша дар, тратаря фиекэруй обьект де студиу импуне консеквенцэ ши ун студиу аналитик пе кыт де фабулос, пе атыт де корект. Дисчернэмынтул енчиклопедик ну фаче абюз де старя лукрурилор. Динколо де реалитатя историкэ, «митоложикэ» екзистэ фаптул фолклорик ши архиваря луй прин методеле енуцате антериор.

Литература читатэ

1. **Gorovei, A.** Folclor și folcloristică. Ediție îngrijită de Sergiu Moraru. – Chișinău: Hiperion, 1990. – 524 p.
2. **Vetișanu, V.** Deschideri filosofice în cultura tradițională. – București: Eminescu, 1989 – 287 p.
3. **Teodorescu, B., Păun, O.** Noțiuni teoretice generale. Folclor și folcloristică / Crearea termenului și definiția folclorului. Folclor literar. – București, 1967. – 280 p.
4. **Аникин, В.** Теория фольклора: курс лекций / В. Аникин. – Москва: Книжный дом, 2004 – 430 с. – Текст : непосредственный.
5. **Гусев, В.** Эстетика фольклора / В. Гусев. – Ленинград: Наука, 1967. – 319 с. – Текст : непосредственный.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложением. – Москва, 2008. – 293 с.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.126

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К МОДЕЛИРОВАНИЮ

Т.П. Ильевич, К.Р. Федорук

Компетентностный подход рассматривается как альтернатива традиционному образованию, ориентированному на трансляцию знаний, формирование умений и навыков. Проанализированы особенности компетентностного подхода и проблемы его реализации в системе профессиональной подготовки будущих специалистов. Обосновываются структура и педагогические условия компетентностной организации профессиональной подготовки специалиста. Представлены методологические особенности компетентностного моделирования в условиях вуза.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентность, профессиональная компетентность, компетентностная модель подготовки.

COMPETENCE APPROACH TO THE PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE UNIVERSITY: FROM METHODOLOGY TO MODELING

T.P. Ilyevich, K.R. Fedoruk

The article considers the competence-based approach as an alternative to traditional education focused on the translation of knowledge, the formation of skills. The features of the competence-based approach and the problems of its implementation in the system of professional training of future specialists are analyzed. The structure and pedagogical conditions of the competence-based organization of professional training of a specialist are substantiated. The methodological features of competence modeling in a university environment are presented.

Keywords: competence-based approach, competence, competence, professional competence, competence-based training model.

В настоящее время уровень образования определяется не количеством транслируемых знаний, а умением решать задачи различной сложности на основании

приобретенных знаний. Суть модели образованного человека на современном этапе отражена в докладе международной комиссии по образованию в XXI веке Ж. Делором, который осветил требования к современному образованию – учиться, учиться делать, учиться жить вместе,

учись быть [1]. Они обусловили необходимость поиска новых способов, путей и подходов для достижения поставленных целей и ориентации высшего образования на новый результат, что отражается в реализации компетентностного подхода.

Компетентностное образование (*competence based education*) начало развиваться в 1970-е гг. в США в связи с потребностями в профессиональных сферах деятельности, а также необходимостью методологических разработок в области эффективной практико-прикладной сферы деятельности человека. Н. Хомский одним из первых предложил использовать понятие «компетенция», связывая его смысл с качественным целенаправленным действием профессионала.

Ряд российских ученых (Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк) утверждают, что идея компетентностного подхода не является новой для отечественной системы образования, поскольку ориентация на освоение умений, обобщенных способов деятельности достаточно полно освещена в работах по дидактике В.В. Давыдова, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, Г.П. Щедровицкого и др.

Суть компетентностного подхода сводится к тому, что он дает ответы на запросы производственной сферы (Т.М. Ковалева); в ответ на изменение социокультурной жизни способствует обновлению содержания образования (И.Д. Фрумин); является условием эффективных действий за пределами образовательной деятельности (В.А. Болотов).

Актуальность компетентностного подхода в системе профессиональной подготовки специалистов подтверждается необходимостью современного общества в инициативных, мобильных специалистах, способных оперативно реагировать на изменения в профессиональной среде, адаптировать под новые условия стиль жизни и мышления. По мнению Н.В. Горбуно-

вой, важным является ориентированность высшего образования на подготовку профессионалов, обладающих готовностью «самостоятельно принимать решения по широкому кругу проблем, нести ответственность за принятые решения, быть профессионалами в своей области деятельности» [2].

Компетентностный подход является одновременно и целью, и результатом профессиональной подготовки будущего специалиста. Он представлен двумя основными категориями – «компетенцией» и «компетентностью». Хотя эти понятия дифференцированы по смысловым значениям, они отражают целостный, интегративный характер образования и результата деятельности. В педагогической науке нет одинакового толкования данных терминов. На основании анализа научной литературы установлено, что одни ученые рассматривают эти понятия как близкие, одинаковые или как взаимозависимые, другие – трактуют их как два отдельных понятия.

А.В. Хуторской разделяет эти понятия следующим образом: компетенция – ряд связанных друг с другом качеств личности (знания, умения, навыки, способы деятельности), которые формируются во всех дисциплинах (процессах) и необходимы для качественной продуктивной деятельности. В таком случае компетентность можно рассматривать как использование соответствующей компетенции, которая предусматривает личное отношение человека к предмету деятельности и к ней [3].

Н.Л. Гончарова отмечает, что если в общем виде компетенцию можно определить как свойство, качество, то компетентность включает в себя обладание этим свойством и качеством, которое проявляет себя в профессиональной деятельности. Автор подчеркивает, что термин «компетентность» целесообразно использовать в

профессиональной деятельности для характеристики специалиста, в то время как «компетенция» – набор свойств и качеств, которые формируют компетентного специалиста [4].

Дж. Равен акцентирует внимание на том, что невозможно эффективно осуществить конкретные действия в определенной предметной области без наличия компетентности. Она включает в себя узкоспециализированные знания, специальные предметные умения, а также понимание, способность оценивать и анализировать социальные результаты своих действий, быть инициативным, обладать организаторскими навыками для достижения целей [5].

Схожую научную позицию высказывает Ю.Г. Татур, который определяет компетентность как набор необходимых качеств, с помощью которых возможно реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт) на практике с целью успешной деятельности в профессиональной и социальной среде, осознавая при этом всю значимость и личностную ответственность за результаты этой деятельности [6].

Г.К. Селевко указывает на то, что термины «компетенция» и «компетентность» значительно шире понятий «знания», «умения», «навыки», так как оказывают влияние на саму личность, ее направление в жизни, способность чувствовать и нестандартно решать проблемы, формируют качества характера: проницательность, самостоятельность, целеустремленность, волю [7]. Следовательно, компетентность специалиста можно представить как взаимосвязь не только профессиональных знаний и умений, но и социальных отношений, а также качеств личности.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что компетентность – это комплекс знаний, умений, навыков, ценностей, личностного опыта, которые превращаются в

алгоритм действий в любой ситуации и в любых условиях.

На сегодняшний день степень и качество профессиональной подготовки выпускника – будущего специалиста рассматривается как соответствие уровня профессиональной компетентности вызовам социума и времени. На основании анализа литературных источников можно утверждать, что в научном обществе не существует единого подхода к трактовке определения «профессиональная компетентность» и определению ее структуры (В.П. Безухов, Т.Г. Браже, Б.С. Гершунский, Н.И. Запрудский, Н.И. Кузнецов, Н.В. Кузьмин, М.И. Лукьянов, А.И. Панарин, А.И. Пискунов, О.В. Попов, В.А. Сластенин, М.М. Тесленко и др.).

По мнению Б.С. Гершунского, профессиональная компетентность человека зависит от уровня его профессионального образования, накопленного опыта, способностей, мотивации и от стремления к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, от творческого и ответственного отношения к делу [8].

К.А. Абульханова-Славская отмечает, что профессиональная компетентность – это комплексная характеристика субъекта труда, по которой можно судить о профессиональной подготовленности и способности эффективно и творчески решать профессиональные задачи [9].

В.Д. Шадриков рассматривает понятие профессиональной компетентности как компонента готовности выпускника высшего учебного заведения к профессиональной деятельности. Ее составляющими, по мнению ученого, наряду с профессиональными знаниями и умениями становятся важные профессиональные качества личности будущего специалиста. При этом профессиональная компетентность специалиста может рассматриваться как совокупность духовно-нравственного, познавательно-творческого, коммуника-

тивного компонентов на уровне знаний и умений [10].

В контексте рассматриваемой проблемы важно уделить внимание компонентам профессиональной компетентности.

По мнению А.А. Бодалева, компоненты компетентности проявляются в сфере познания, поведения и эмоций, что равнозначно «отражению», «обращению» и «отношению» [11].

И.А. Зимняя предлагает понимать профессиональную компетентность как систему, состоящую из следующих компонентов:

- социальной компетентности (быть готовыми к работе и сотрудничеству с другими людьми, к ответственности за результат своей работы, владеть методиками профессиональной подготовки);

- специальной компетентности (умение решать профессиональные задачи, самостоятельное приобретение новых знаний и умений по специальности);

- индивидуальной компетентности (готовность к непрерывному профессиональному развитию и самореализации в профессиональной сфере, преодолению профессиональных кризисов и профессиональной деформации) [12].

Согласно научной позиции А.Г. Пашкова, профессиональная компетентность специалиста любого профиля – это комплексное понятие, которое состоит из следующих компонентов:

- специальной (практической) компетентности, которая предусматривает применение в профессиональной сфере достаточно высокого уровня знаний техники и технологий, благодаря чему обеспечивает возможную смену направления деятельности, получение ощутимых результатов творческой деятельности;

- социальной компетентности, которая предполагает способность принимать решения в неопределенных ситуациях и брать на себя ответственность за полу-

ченные результаты, участие в совместных решениях;

- психологической компетентности, которая помогает регулировать конфликтные ситуации и плодотворно взаимодействовать с представителями других рас, культур и религий;

- информационной компетентности, которая отвечает за владение новейшими технологиями информации;

- коммуникативной компетентности, предполагающей высокий уровень профессионального общения, знание иностранных языков;

- экологической компетентности, включающей знание о законах развития природы и общества в целом;

- валеологической компетентности, основанной на знаниях и умениях в области сохранения здоровья и вопросах здорового образа жизни [13].

Таким образом, профессиональная компетентность – общая характеристика личности специалиста, которая является результатом профессионального образования. Она выражается в той мере, насколько эффективно специалист сможет решить задачи теоретической и практической профессиональной деятельности.

На основании анализа научных исследований (А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, В.И. Загвязинский, А.Г. Каспржак, Е.А. Леванова, В.Д. Шадриков) было установлено, что для формирования профессиональной компетентности будущего специалиста необходимо соблюдать ряд педагогических условий:

- способствовать не только профессиональному, но и личностному развитию будущего специалиста путем развития профессиональных и познавательных мотивов и интересов;

- реализовать сочетание традиционных и инновационных технологий обучения с целью формирования компетентного специалиста;

– ориентировать содержание образования на реализацию модели компетентного специалиста;

– организовать содержание образования с ориентиром на проблемный и исследовательский характер обучения;

– осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение профессионального развития и совершенствования будущего специалиста, используя эффективный диагностический инструментарий;

– обеспечить готовность преподавателей, осуществляющих и сопровождающих подготовку будущих специалистов, к достижению необходимого уровня профессиональной компетентности;

– создать возможность широкого использования информационных технологий, в том числе сети Интернет.

Перечисленные выше педагогические условия не исключают друг друга, а наоборот, в полной мере могут проявить себя только в синергии.

С учетом приведенных выше некоторых подходов к определению понятия «профессиональная компетентность» можно говорить о возможности проектирования модели специалиста, которая бы включала не только разные виды профессиональной деятельности, но и характеризовала саму личность.

В работах ряда исследователей (Б.С. Рябушкина, Л.Г. Семушиной, Е.Э. Смирновой, В.Д. Федорова и др.) определены технологические признаки, возможности и особенности применения моделирования в подготовке будущих специалистов. Модель в педагогике и практике образования может рассматриваться как системная реализация проекта, содержащего целостную идею, опирающуюся на педагогические принципы и концепты, с материально-техническим и методико-технологическим обеспечением. Как правило, педагогические модели включают мотивационный, концептуальный, методико-технологиче-

ский, прогностический, оценочно-результативный компоненты [14].

Механизмы и пути реализации модели подготовки специалиста на сегодняшний день недостаточно исследованы. Требования к одной и той же специальности имеют свойства изменяться на протяжении времени по своим целям, формам, средствам и содержанию. Поэтому при проектировании модели специалиста возможны весьма разные представления об одной и той же профессии. Объект, который подлежит описанию, может быть весьма изменчив, это обуславливает сложность проектирования модели специалиста, которая может рассматриваться с разных позиций.

В научных педагогических исследованиях, посвященных данной теме, внимание уделяется формированию не только модели специалиста, но и моделям личности специалиста, деятельности специалиста, подготовки специалиста и т. д. Это обстоятельство обуславливает проблемы проектирования деятельности специалиста, рассматриваемой в образовательном процессе современного вуза.

В.Д. Шадриков в модели профессиональной подготовки специалиста представил требования к выпускнику вуза, который должен обладать следующими характеристиками:

– быть мотивированным учиться на протяжении всей жизни;

– уметь превратить полученные знания в инновационные технологии;

– владеть современными информационными технологиями;

– быть готовым самостоятельно получать необходимые знания и повышать квалификацию («уметь учиться»);

– знать пути доступа к глобальным источникам знаний;

– владеть методологическими знаниями и аналитическими навыками, учитывая, что одним из важных последствий научно-технического прогресса является

ослабление акцента на запоминание множества фактов и базовых данных;

– иметь навыки применения методов научных исследований;

– уметь общаться и уметь работать в коллективе, приспосабливаться к переменам, способствовать социальному сплочению;

– обладать не только ценностями, необходимыми для жизни в демократическом обществе, быть его гражданином, но и владеть необходимыми социальными компетенциями [10].

Модель специалиста учитывает условия труда, тем самым ставит в центр внимания необходимость применения междисциплинарных, интегрированных требований к результату образовательного процесса. Это главная конструкция всего образовательного процесса, которая позволяет взвешенно подойти к его организации и помогает построить всю технологическую цепочку для получения заранее намеченного результата образования. Таким образом, разработку модели компетентного специалиста можно сравнить с инструментом, по которому настраивается весь образовательный процесс.

Подводя итог, можно сказать, что происходящие в обществе перемены обусловили необходимость перехода от знаниевой парадигмы образования к компетентностной в деле профессиональной подготовки специалиста и разработки соответствующих компетентностных моделей. При этом выпускник вуза должен быть ориентирован на решение типовых и нестандартных профессиональных задач. Эффективная модель компетентного выпускника вуза – системообразующий фактор содержания и форм реализации всего образовательного процесса, рациональная основа для разработки эффективной системы планирования учебного процесса. Для ее реализации необходимы проектирование учебных планов и рабо-

чих программ дисциплин и применение новейших образовательных технологий, которые направлены на формирование и развитие универсальных компетенций, востребованных современной экономикой и рынком труда. В целом, перспективы компетентно-ориентированного образования связаны с реализацией стратегии успешной карьеры и обучением навыкам ее планирования, развитием сетевого формата обучения и адаптацией к культуре дистанционного взаимодействия.

Цитированная литература

1. Делор, Ж. Международная комиссия по образованию для XXI века. Образование: сокрытое сокровище / Ж. Делор [и др.]. – Париж : ЮНЕСКО, 1996. – 46 с. – Текст : непосредственный.

2. Горбунова, Н.В. Реализация компетентностного подхода в системе педагогического образования / Н.В. Горбунова. – Текст : непосредственный // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: сборник материалов научно-практической конференции. – Евпатория: Ариал, 2017. – С. 39–48.

3. Хуторской, А.В. Структура и содержание компетентностного учебника для вузов / А.В. Хуторской. – Текст : непосредственный // Вестник Института образования человека. – 2019. – № 1. – С. 1.

4. Гончарова, Н.Л. Категории «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме / Н.Л. Гончарова. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 5. – С. 9–12.

5. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – Москва : Когито-центр, 2002. – 394 с. – Текст : непосредственный.

6. Татур, Ю.Г. Высшее образование: методология и опыт проектирования: учебное

пособие / Ю.Г. Татур. – Москва : Логос, 2006. – 256 с. – Текст : непосредственный.

7. **Селевко, Г.К.** Педагогические компетенции и компетентность / Г.К. Селевко. – Текст : непосредственный // Сельская школа. – 2014. – № 3. – С. 29.

8. **Гершунский, Б.С.** Философия образования для XXI века (В поиске практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – Москва : Совершенство, 1998. – 605 с. – Текст : непосредственный.

9. **Абульханова-Славская, К.А.** Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи: монография / К.А. Абульханова-Славская [и др.]. – Москва : МПГУ, 2019. – 298 с. – Текст : непосредственный.

10. **Шадриков, В.Д.** Системогенез профессиональной и учебной деятельности: монография / В.Д. Шадриков. – Москва : Изд-во РАО, 2017. – 326 с. – Текст : непосредственный.

11. **Бодалев, А.А.** Взрослость и зрелость как важнейшая для акмеологии ступень жизненного цикла человека / А.А. Бодалев. – Текст : непосредственный // Акмеология. – 2013. – № 51. – С. 17–21.

12. **Зимняя, И.А.** Компетентность и компетентность в образовании / И.А. Зимняя. – Текст : непосредственный // Эйдос. – 2014. – № 4. – С. 7.

13. **Пашков, Г.А.** Современные проблемы науки и образования: учебное пособие / Г.А. Пашков. – Курск, 2019. – 129 с. – Текст : непосредственный

14. **Ильевич, Т.П.** Особенности компетентностного моделирования в системе подготовки будущих педагогов / Т.П. Ильевич. – Текст : непосредственный // Современные образовательные технологии в подготовке педагога с учетом профессионального стандарта: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. – С. 45–50.

УДК 377.004.12:331.105

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

С.А. Устименко

Анализируются пути взаимодействия организации образования и работодателя с целью формирования профессиональных компетенций выпускника, повышения его конкурентоспособности и уменьшения периода адаптации на рабочем месте.

Ключевые слова: компетенция, социальное партнерство, работодатель, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность.

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

S.A. Ustimenko

The article analyzes the ways of interaction between the educational organization and the employer in order to form professional competencies of the graduate, increase its competitiveness and reduce the period of adaptation in the workplace.

Keywords: competence, social partnership, employer, professional training, professional activity.

Наука, образование и производство являются взаимосвязанными и взаимозависимыми базисными элементами, обеспечивающими экономическое развитие государства. Наука является питательной средой для производства и образования, производство является источником инноваций и главным инвестором в научные разработки, образование обеспечивает подготовку кадров для науки и производства. Высококвалифицированных специалистов невозможно подготовить без активной производственной практики студентов на инновационных предприятиях. Наука не может эффективно развиваться при плохом образовании, равно как и наоборот. [1]

В научных исследованиях много внимания уделяется интеграции науки и производства, образования и науки, образования и производства. Все исследования подтверждают взаимозависимость, существование объективной взаимообусловленности развития науки, производства и образования. По мере развития общественного производства создавались различные модели взаимодействия данных систем. Всем известно словосочетание «завод-вуз», которое появилось в СССР в 30-х годах прошлого века и сразу не получило развития, а только в 1959 году было зафиксировано в Постановлении Совета министров СССР «Об организации заводов-вузов, а также промышленных предприятий и цехов при высших учебных заведениях» (№ 1425, 30 декабря 1959 года). К середине 80-х годов в СССР заводы-вузы действовали при крупных судостроительных, автомобилестроительных, машиностроительных предприятиях. В 90-х годах эти системы прекратили свое существование и долгие годы были забыты. Но сейчас все чаще представители промышленности и образования вспоминают положительный опыт совместной подготовки кадров. Разрыв связей между наукой,

производством и образованием не привел к процветанию каждой из систем, а наоборот, еще больше показал их взаимозависимость и невозможность инновационного развития сегментов реального сектора экономики, производящего материальную продукцию. Поэтому вопросы качества технического образования сводятся к вопросам значимости образования и науки в инновационном развитии экономики.

Согласно Трудовому кодексу Приднестровской Молдавской Республики (глава 3, статья 23), «социальное партнерство – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [2]. При этом Трудовой кодекс не рассматривает в качестве социальных партнеров работодателей и организации профессионального образования, хотя последние активно взаимодействуют с профильными производствами в рамках двухсторонних договоров, не противоречащих основным принципам социального партнерства, зафиксированным в статье 24 ТК ПМР. Организации профессионального образования вступают в социальное партнерство с профильными предприятиями с целью создания эффективных условий подготовки квалифицированных кадров для обеспечения стабильного развития гражданского общества.

В последние годы образование и производство стали объединяться в рамках модели дуального образования, за основу которой берется модель Германии.

Дуальная система в соответствии со своим названием (от слова «дуэт») основана на тесном взаимодействии образовательных организаций и предприятий, при

этом первые берут на себя теоретическую, а вторые – практическую подготовку обучающихся [3]. К основным преимуществам дуальной системы относится то, что устраняется разрыв между тем, чему учат, с тем, что ожидает выпускника на предприятии, так как материально-техническая база реального производства модернизируется и обновляется гораздо быстрее, чем в организациях образования.

Несмотря на очевидные преимущества и достоинства дуальной системы образования, ее невозможно просто скопировать и перенести в наши условия. Необходимы переходные адаптированные модели, которые, возможно, потребуют пересмотра системы обучения в каждой структурной единице профессионального образования [3].

Постоянное обновление технологий производства в отраслях экономики требует от образовательных учреждений подготовки компетентных специалистов различного уровня. Современный рынок труда требователен к конкурентоспособности работника в профессиональном и социальном плане. Низкое качество подготовки негативно влияет на трудоустройство выпускников, повышая уровень безработицы среди молодежи.

Общество требует от специалиста минимального срока или полного отсутствия периода адаптации, самостоятельности при включении в производственные процессы, ответственности при решении профессиональных и жизненных задач. Как показывает опыт, не всегда полученных при обучении знаний, умений, навыков достаточно для успешной профессиональной деятельности. Современный работодатель требует дополнительных качеств выпускника, для обозначения которых в настоящее время и употребляются понятия «компетенция» и «компетентность».

В организациях образования реализуется традиционная модель обучения, где предмет учебной деятельности абстрактен

и существует вне контекстов реальной будущей работы. В реальном предмете будущей профессиональной деятельности знания и умения востребованы в контексте производственных процессов и ситуаций.

Молодой специалист с первого рабочего дня сталкивается с трудностями интеллектуальной и социальной адаптации к условиям труда, с психологической неготовностью к реалиям тяжелых трудовых будней, что часто приводит к разочарованию и низкой активности, а то и вовсе к уходу из профессии. Для снижения срока адаптации знания должны даваться в контексте будущей профессиональной деятельности, с прицелом на будущее профессиональное применение.

Особую значимость в сближении процесса обучения с производственными процессами сегодня приобретает участие работодателей или социальных партнеров в подготовке профессиональных кадров. Это является объективно необходимым условием соответствия профессиональных компетенций студентов требованиям работодателей.

Взаимодействие образования и производства принципиально невозможно обеспечить без доступа обучаемых к современным технологиям и оборудованию. На заседании Совета при Президенте по науке и образованию 23 июня 2014 года отмечалось, что качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства, основой его технологической и экономической независимости. Было указано на необходимость изменить саму структуру образовательного процесса в технических вузах, увеличить количество практических занятий [1].

Изменяющиеся условия хозяйственной деятельности предполагают появление новых форм социального партнерства, новых правовых норм и новых типов договоров, которые направлены на максималь-

ное согласование и реализацию взаимных интересов с минимальными финансовыми вложениями, при этом содействуют организации образования в подготовке специалистов, а предприятиям – в обеспечении своих кадровых потребностей [4].

Организация образования совместно с социальными партнерами реализует следующие направления:

- проведение производственных практик на реальных рабочих местах;
- определение востребованных на рынке труда направлений подготовки по заявкам предприятий;
- проведение экспертизы основных образовательных программ;
- уточнение и дополнение профессиональных компетенций с учетом потребности предприятия;
- рецензирование работодателями рабочих программ, методических разработок, учебников;
- участие представителей работодателя в проведении учебных занятий для студентов, в том числе лекционных курсов, семинаров, мастер-классов, деловых игр, практикумов и др.;
- участие работодателей в итоговой государственной аттестации выпускников;
- стажировка преподавателей на реальных рабочих местах;
- открытие базовых кафедр на предприятиях работодателей;
- трудоустройство выпускников.

В силу сложившихся экономических условий работодатели и организации образования сегодня заинтересованы в объединении усилий по формированию профессиональных компетенций в соответствии с требованиями существующего и прогнозируемого рынка труда, так как притока высококвалифицированных и опытных кадров извне не предвидится.

Однако активному взаимодействию инновационного производства с образованием и наукой препятствует диалектиче-

ское противоречие. С одной стороны, бизнес заинтересован в сотрудничестве для отбора среди студентов потенциальных сотрудников. С другой стороны, бизнес ограничивает доступ посторонних лиц на производственную площадку для сохранения конкурентных преимуществ в технологии и организации технологических процессов. Разрешение этого противоречия не имеет универсальных рецептов [1].

Решающую роль в решении данного противоречия играют выпускающие кафедры. Они становятся катализатором социального диалога с внешними потребителями образовательных услуг и обеспечивают формирование и укрепление с ними партнерских отношений. Кафедры разрабатывают взаимовыгодные образовательные программы, которые согласовываются со специалистами предприятий [5].

При тесном взаимодействии предполагается разработка не только нормативной, но и методической документации для проведения производственных практик, лабораторных работ, практических, а также частично лекционных занятий.

В прошлом учебном году кафедрой производства и эксплуатации технологического оборудования совместно с НП ЗАО «Электромаш» были разработаны программы по дисциплинам «Технологические процессы изготовления деталей машин», «Контроль соответствия качества деталей требованиям технологической документации», «Технологическая оснастка».

Практические и лабораторные занятия проводились непосредственно в производственных цехах и лаборатории геометрических измерений с привлечением специалистов предприятия.

Сейчас прорабатывается вопрос совместной реализации учебной дисциплины «Проектирование технологических процессов для станков с ЧПУ» с возможностью проведения учебной практики на оборудовании предприятия.

На основании опыта совместной работы разработан договор о сотрудничестве НП ЗАО «Электромаш» с Приднестровским государственным университетом, который был подписан на республиканской конференции 15 ноября 2019 года.

Перенос части образовательной программы на базу профильного предприятия незамедлительно дал положительные результаты. У студентов существенно повысился интерес к обучению и дальнейшему трудоустройству. У работников предприятия заметно повысилась оценка компетентности наших выпускников. С дипломом нашего факультета принимают на работу после службы в армии без требования к опыту и стажу.

Опыт взаимодействия показал, что для разработки программы совместной подготовки преподавателям выпускающей кафедры необходимо пройти стажировку на предприятии для изучения его структуры организации, реализуемых технологических процессов. В программу стажировки предполагается включить следующие вопросы:

- уточнение перечня профессиональных компетенций, которые могут быть приобретены или развиты студентами в процессе подготовки на предприятии;
- максимальное сближение основной профессиональной образовательной программы с компетенциями, востребованными конкретными работодателями;
- согласование оптимальной совокупности педагогических и производственных условий эффективного формирования профессиональных компетенций с учетом индивидуальных творческих способностей обучаемого, его профессиональных интересов и перспектив;
- поиск новых форм производственных практик, обеспечивающих приобретение обучаемыми значимого опыта практической деятельности и способствующих

их гарантированному трудоустройству по специальности (например, путем чередования с теоретическими занятиями на протяжении всего учебного года; оформление практикантов на работу с оплатой их труда; заказ на выполнение курсовых и дипломных проектов и др.);

- разработка для обучаемых ситуаций профессиональных проб, стимулирующих их творческую активность и исследовательскую деятельность.

Таким образом, социальный диалог и развиваемые на его основе партнерские связи организации образования и работодателей должны стать действенным средством повышения качества профессионального образования, создания дополнительных условий для формирования включенных в основную профессиональную образовательную программу профессиональных компетенций, расширения и углубления практических знаний студентов [4].

Цитированная литература

1. **Боев, С.Г.** Интеграция науки, образования и производства как основа инновационного развития экономики / С.Г. Боев. – Текст : непосредственный // Социальные силы славянского мира XXI века. – 2015. – № 1–2. – С. 99–110.
2. Трудовой кодекс Приднестровской Молдавской Республики (текущая редакция на 23.02.21 г.). – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws...> (дата обращения: 1.03.2021). – Текст : электронный.
3. **Полякова, Т.В.** Дуальное обучение как возможность социального партнерства / Т.В. Полякова. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. – 2016. – № 1. – С. 2–3.
4. **Шалдыбина, О.Н.** Роль работодателей в процессе развития профессиональных компетенций обучающихся при реализации

учебных и производственных практик / О.Н. Шалдыбина, О.Г. Альтикова. – Текст : непосредственный // Преемственность в образовании. – 2012. – № 2.

5. Давыденко, Т.М. Роль работодателей в процессе развития профессиональных компетенций студентов при реализации

учебных и производственных практик / Т.М. Давыденко, А.П. Пересыпкин, Л.В. Верзунова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования – 2012. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5753> (дата обращения: 14.11.2020).

УДК 378.147

ВЕРОЯТНОСТНЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ

Л.В. Чуйко, Е.Г. Шинкаренко

Раскрываются возможности математического моделирования как инструмента измерения параметров процесса обучения. Рассмотрены вероятностные модели контроля качества учебной деятельности. Обсуждаются количественные характеристики качественных закономерностей педагогического процесса. Представлено направление измерения количественных изменений дидактических объектов.

Ключевые слова: *моделирование, вероятностная модель, обучение, параметр, эффективность, коэффициент контролируемости.*

PROBABILISTIC LEARNING MODELS

L.V. Chuiko, E.G. Shinkarenko

The article reveals the possibilities of mathematical modeling as a measuring parameters' tool of the learning process. Probabilistic models of quality control of educational activities are considered. The quantitative characteristics of qualitative regularities of the pedagogical process are discussed. It presents the direction of measuring quantitative changes in didactic objects.

Keywords: *modeling, probabilistic model, training, parameter, efficiency, controllability coefficient.*

Единственной специальной наукой об образовании среди ряда научных дисциплин, представители которых могут изучать различные стороны образовательной деятельности, является педагогика. Именно образование для педагогической науки является собственным объектом изучения. Более того, только педагогика изучает образование в единстве всех составляющих его частей. Любое педагогическое исследование

выбирает объектом какой-либо аспект образования.

Прогресс в теории и практике обучения помогает проникать в существо тех процессов высшей нервной деятельности, которые связаны с обучением. Верно, конечно, и обратное: все новое в изучении процессов мышления позволяет совершенствовать обучение, находить более совершенные способы преподавания.

В педагогике и педагогической психологии, в теории воспитания и обучения

используются метод моделирования и системный подход, широко представленные в ряде научных исследований. Математическое моделирование, получившее признание в качестве одного из мощных методов исследования процессов высшей нервной деятельности, начинает широко применяться и для изучения факторов учебного процесса. В современной педагогической литературе есть сведения о довольно большом числе моделей обучения, базирующихся на различных принципах и позициях. Метод моделирования для педагогической науки ценен тем, что на его основе исследования становятся более результативными.

Моделирование обучения представляет собой важное направление в современной дидактике. Математические модели педагогических объектов помогают в проверке тех оснований, на которых строятся исходные гипотезы и понятия. Результаты, полученные на моделях обучения, имеют весомое значение для построения концептуальных основ реального учебного процесса. Чем глубже аналогия между построенной моделью и ее прототипом, тем выше их значимость. В системе средств и методов исследования учебного процесса применение методов моделирования – необходимое звено, однако его успешные результаты предполагают использование всей совокупности методов педагогических исследований.

Многогранность и сложность процесса обучения диктуют применение такого математического инструментария при его описании, который бы предоставил возможность успешного изучения разнообразных и многочисленных явлений, появляющихся в результате взаимодействия некоторого числа слабо зависимых между собой факторов. Сравнительно малое влияние каждого из них не поддается индивидуальному учету. Следует отметить, что при математическом моде-

лировании процесс обучения рассматривается как стохастический процесс и влияние различных факторов описывается в вероятностном виде [1]. Определяющим, главным, безусловно, является отражение качественной стороны. Лишь после этого устанавливаются количественные зависимости. Моделирование обучения – это и познавательный метод, и форма отражения действительности, необходимые для систематизации накопленных данных и дальнейшего развития педагогического знания.

Основываясь на объективно фиксируемых результатах обучения, которые могут быть интерпретированы в терминах теории вероятностей, и формализуя динамику их становления на основе цепей Маркова, мы построили вероятностную модель обучения, устанавливающую взаимосвязь между вероятностью правильного ответа на определенном (заданном) этапе контроля значений и параметром, характеризующим сам процесс обучения (в модели – скорости обучения). Контроль в данном случае рассматривается как этап учебной деятельности, когда обучаемый выполняет определенное учебное задание, направленное на выявление сформированных знаний или умений. Математическая модель (зависимость) параметров представляется степенной функцией

$$P_n = 1 - \alpha q^{n-1},$$

где n – шаг обучения, P_n – вероятность правильного ответа при n -м контроле, q – начальное состояние, α – скорость обучения. Входящие в эту зависимость параметры выражаются соответствующими статистическими величинами правильных и неправильных ответов. Опуская математические выкладки, покажем некоторые прикладные аспекты модели, позволяющей получить ряд важных выводов, которые нашли подтверждение в практике обуче-

ния. Так, на основе установленной зависимости успешности обучения и частоты контроля (взаимосвязь статистически правильных и неправильных ответов) выявлено: чем выше успешность, тем реже следует контролировать деятельность обучаемого.

Вероятностная модель обучения позволила установить также зависимость максимального числа предлагаемых заданий или повторений для обеспечения заданного уровня усвоения учебного материала. Установлено, что количество повторений является зависимой величиной от скорости обучения и начальных знаний обучаемого и выражается комплексным параметром. Так, если числовой результат этого параметра в пределах от 0,55 до 0,75, то требуется одно повторение, если от 0,45 до 0,50 – два, от 0,40 до 0,30 – три, а при 0,20 – пять. Представленные результаты достаточно близки к полученным в информационной дидактике выводам о количестве требуемых повторений.

Более того, вероятностная модель обучения дала возможность также получить математическую закономерность эффективности обучения. С точки зрения системного подхода, если обучение рассматривается как организованный процесс с устойчивой структурой, направленный на достижение заданного результата, то сам результат, характеризующийся эффективностью, описывается вероятностной зависимостью. Достоинство вероятностного критерия эффективности состоит в том, что он является вполне объективной мерой для аналитической оценки процесса обучения. Он обеспечивает системное единство оценки реально протекающего процесса и сравнительной оценки различных методов, форм и подходов организации обучения.

Методическая тактика эффективности осуществляется на основе расчетов коэффициента эффективности $K_{эф}$ и срав-

нения полученного числового результата с реализацией Й. Линнартом [1] в качестве минимальной вероятности 0,6, допускающей завершение обучения. Если $K_{эф} \geq 0,6$, то процесс обучения эффективный, при $K_{эф} < 0,6$ обучение считать эффективным нельзя. Для альтернативного анализа различных методических технологий, средств и интенсивных форм организации обучения устанавливается коэффициент эффективности для каждого отдельного случая. Полученные значения сравниваются и анализируются.

Этот критерий использовали многие исследователи. В качестве примера приведем результаты экспериментального исследования эффективности применения технических средств в повышении интереса при изучении математики в техническом колледже ПГУ им. Т.Г. Шевченко. По результатам экспериментов в контрольной группе были получены следующие значения: оценка начальных знаний – 0,69, оценка скорости обучения – 0,62, численное значение критерия эффективности – 0,818. В соответствии с методикой оценки $K_{эф} > 0,6$, т. е. обучение протекает эффективно. В экспериментальной группе получены следующие численные значения: для начальных знаний – 0,81, для скорости обучения – 0,98 и $K_{эф} = 0,992$.

Сравним данные в контрольной и экспериментальной группах. С точки зрения начального состояния учащиеся экспериментальной группы менее подготовлены к этому роду деятельности, чем в контрольной. В то же время, если иметь в виду скорость обучения в экспериментальной группе, то требуемое состояние формируется быстрее по критерию эффективности $K_{эф,э} > K_{эф,к}$, что служит доказательством большей эффективности экспериментального обучения по разработанной методике.

Поскольку организация обучения, основанная на контроле с заданной частотой,

определяется устойчивыми показателями, для этой формы построена математическая модель, в которой результат обучения и распределение времени по этапам учебной деятельности представлены математическими зависимостями.

Выявились неблагоприятные условия осуществления обучения на основе контроля с заданной частотой. Установлено, что число одновременно изучаемых и контролируемых элементов знаний не должно превышать 5, число возможных ошибок – 3, а время на сообщение, контроль и исправление ошибок распределяется в пределах $2/3$, $1/6$ и $1/6$ от общего времени, отведенного на изучение этих элементов знаний.

Рассматривая неблагоприятные условия организации обучения, можно просчитать распределение контрольных мероприятий, обладающих максимальной прогностичностью. Из распределения следует, что первые две контрольные процедуры можно не проводить в связи с тем, что еще не накоплен достаточный объем знаний, чтобы делать какие-либо выводы. Прогностические функции последних контрольных мероприятий также резко снижаются в связи с тем, что за оставшееся время обучения практически невозможно исправить создавшееся положение.

Представим еще один вероятностный параметр учебного процесса, имеющий прикладное значение для педагога. Это коэффициент контролируемости учебного процесса группы в целом, до известной степени характеризующий как сложность работы учащихся на занятиях, так и мастерство преподавателя. На занятии педагога, который рекомендовал себя как человек требовательный, заметна высокая сосредоточенность и готовность учащихся изучать новый учебный материал. Для него характерно высокое значение параметра p . Для преподавателя с недостаточными организаторскими навыками величина p мала. Параметр p вычисляется по формуле

$$p = \frac{n}{aS},$$

где n – общее число текущих оценок за аттестуемый период по всей группе, a – число учащихся в группе, S – число фактически проведенных занятий по учебному плану за год. Коэффициент p в представленной математической модели изменяется в пределах $0 \leq p \leq 1$. Статистические данные значений p для ряда групп технического колледжа распределились следующим образом:

Предмет	Интервал вариации		Центральное значение	Наблюдённые частоты	%
Математика	0,05	0,13	0,09	24	4,02
	0,13	0,21	0,17	74	47,80
	0,21	0,29	0,25	48	40,47
	0,29	0,37	0,33	10	6,81
	0,37	0,45	0,41	26	0,84
	0,45	0,53	0,49	2	0,06
Физика	0,05	0,13	0,09	32	1,04
	0,13	0,21	0,17	40	20,73
	0,21	0,29	0,25	78	57,59
	0,37	0,45	0,41	84	2,72
	0,45	0,53	0,49	12	0,39

Среднее значение $\bar{p}$ составляет для физики $\bar{p} = 0,35$, для математики – $\bar{p} = 0,31$. Это хорошие показатели, на наш взгляд. Крайние значения p , как малые, так и большие, следует считать в педагогическом отношении нежелательными. Педагогический коллектив, работающий с данной группой учащихся, определяет на данном этапе обучения среднюю норму p_0 . В случае, если по данным проверки $p_0 > \bar{p}$, мы имеем переизбыток контроля учебного процесса. Преподаватель в этом случае не столько учит, сколько спрашивает, и значительная тяжесть учения ложится на домашнюю работу. Если $p_0 < \bar{p}$, то в таком случае контроль учебного процесса явно ослаблен. В целях изучения успеваемости группы коэффициент контролируемости p_0 может быть рассчитан и для любых других промежутков времени, например за месяц обучения, или с начала учебного года и до его окончания с последующим сравнением со средней нормой. Средняя норма выполняет функцию ориентировочного норматива, которая по мере развития педагогической науки и совершенствования системы образования объективно должна иметь тенденцию к стабилизации.

Количественная определенность качественных закономерностей педагогического процесса снимает во многих случаях дискуссионные вопросы о формах и методах учебного процесса. Численные параметры – характеристики учебного процесса позволяют принимать управляющие решения на объективной основе.

При изучении факторов учебного процесса весомое место должно занять имитационное моделирование, опирающееся на вероятностные модели, которое связывает теорию, эксперимент и опыт как метод псевдоэкспериментального изучения дидактических явлений на модели с использованием информационных технологий. При построении имитационной

модели делается предположение, что численные значения параметров (характер и закон распределения) принимают различные значения в процессе имитационного эксперимента. Это дает возможность осуществить по всем частным случаям эксперимент с использованием компьютерных программ. Для имитирования также используются экспериментальные данные. Это, как правило, результаты реальных экспериментов. Имитационную модель можно считать в какой-то мере «двойником» рассматриваемого явления [2]. Ее исследование позволяет получить такие же результаты и выводы, что и в реальном эксперименте, протекающем при соответствующих ограничениях и условиях.

Все это способствует решению ряда задач, связанных и с формами представления учебного содержания, и с организацией учебно-познавательной деятельности. Можно, например, определить сложность содержания и объем учебного материала, время, необходимое для его изучения, установить межпредметные и внутрипредметные связи, рационализировать последовательность изучения, выявить необходимый наглядный материал и всевозможные способы демонстрации. Перспективно создание обучающих и контролирующих программ [3], различных электронных пособий и т. п.

Полезность моделей и моделирования определяется тем, насколько они соответствуют описываемому процессу. Мы считаем, что измерения должны главным образом отражать содержательную, качественную сторону, т. е. должен быть использован метод отражения реальности. А это значит, что в оценке эффективности обучения измерение должно отражать, прежде всего, его качественную сторону в определенных числовых величинах, с достаточной степенью общего доверия. Такая работа требует привлечения больших сил и технических средств, в том числе со-

временных информационных технологий. Необходимо объединить усилия специалистов различных областей знаний: дидактов, психологов, математиков, инженеров. Это надежный, хотя и не простой, путь повышения эффективности обучения.

Цитированная литература

1. Меркелов, А.Б. Распознавание образов: введение в методы статистического обу-

чения / А.Б. Меркелов. – Москва : Едиториал УРСС, 2011. – 254 с. – Текст : непосредственный.

2. Трайнев, В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании / В.А. Трайнев, В.Ю. Теплышев, И.В. Трайнев. – Москва : Дашков и К, 2013. – 320 с. – Текст : непосредственный.

3. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова. – Москва : Академия, 2013. – 208 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.146.1

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К КОНТРОЛЮ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

Г.И. Ворническу, Е.Г. Шинкаренко, Л.С. Николаева

Рассматривается проблема дифференцированного подхода к контролю знаний студентов-бакалавров в условиях балльно-рейтинговой системы. Приводится апробированная на практике альтернативная система набора баллов при решении индивидуальных и самостоятельных работ студентами-бакалаврами, которая позволяет объективно оценивать знания, полученные в ходе изучения отдельных разделов дисциплины «Математический анализ».

Ключевые слова: дифференцированный подход, балльно-рейтинговая система, контроль знаний, компетенции, альтернативный путь, образовательный стандарт.

DIFFERENTIATED APPROACH TO KNOWLEDGE CONTROL OF STUDENTS UNDER THE CONDITIONS OF THE POINT-RATING SYSTEM

G.Vornicescu, E.Shinkarenko, L.Nikolaeva

The article considers the problem of a differentiated approach to the control of knowledge of bachelor students in terms of a point-rating system. An alternative system of scoring, tested in practice, for solving individual and independent work by bachelor students, which allows objectively assessing the knowledge gained in the course of studying certain sections of the discipline "Mathematical Analysis", is presented.

Keywords: differentiated approach, point-rating system, control of knowledge, competence, alternative path, educational standard.

Современная концепция образования, подготовки специалистов в системе ВПО (бакалавриат и магистратуру), ставит ак-

цент на формирование профессиональных компетенций и, как следствие, на прикладную направленность при изучении дисциплин, предусмотренных учебным планом данного направления.

Для достижения этих целей и формирования у студентов необходимых компетенций требуется создать такой учебно-методический комплекс дисциплины, в котором теоретические знания и практические умения и навыки дополняли бы друг друга, содействовали бы развитию интереса и познавательной активности студента. Важную роль в этом процессе играет контроль полученных знаний. Оценка знаний и умений студента является достаточно сложной, но важной задачей, влияющей на самооценку обучаемого, на его интерес к изучаемой дисциплине.

Интеграция приднестровской высшей школы в российскую систему образования предполагает единый подход к формированию процесса обучения и оценки знаний обучаемых, которые обеспечат им более широкие возможности трудоустройства, научной или предпринимательской карьеры как в Приднестровье, так и в России, а также в других странах. Формирование единого образовательного пространства невозможно без создания инновационных методов оценки его эффективности. Одним из таких инновационных методов в образовании является балльно-рейтинговая система оценки знаний.

Рейтинговая система оценки успеваемости студентов – это комплекс мероприятий, обеспечивающих проверку качества учебной работы студентов при освоении ими основной образовательной программы [1]. Целью балльно-рейтинговой системы является получение комплексной, объективной и достоверной оценки качества работы студентов в процессе обучения или практики, выраженной в баллах [2]. Балльная система позволяет осуществлять мониторинг усвоения знаний и уме-

ний студентов на протяжении семестра, а не только в конце во время зачетно-экзаменационной сессии. Кроме того, с одной стороны, она усиливает мотивацию студента, вызывает познавательный интерес обучаемого, с другой стороны – помогает преподавателю осуществлять контроль и вовремя скорректировать пробелы в знаниях и умениях студента [3].

Под контролем будем понимать совокупность действий, направленных на выявление качественных и количественных характеристик результатов обучения студента по данной дисциплине.

Балльно-рейтинговая система введена на физико-математическом факультете ПГУ им. Т.Г.Шевченко с 2016 года. Ее основными задачами являются: систематический мониторинг и контроль успеваемости и соответствия уровня знаний, умений и навыков студентов требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования; применение различных видов и форм текущего и промежуточного контроля качества учебного процесса и результатов обучения; создание условий освоения основной образовательной программы на базе объективности и глубокой дифференциации оценки результатов учебной работы студентов; формирование у обучающихся мотивации к систематической аудиторной и самостоятельной работе; формирование объективной основы конкурсного отбора кандидатов при назначении соответствующих стипендий и других форм поощрения. Балльно-рейтинговая система позволяет студентам четко понимать систему формирования оценок по дисциплинам и другим видам работ, предусмотренных учебным планом; осознавать необходимость систематической работы на протяжении всего семестра; получать навыки самостоятельного планирования своей учебной работы. Преподавателям такая система дает возможность рационально

планировать учебный процесс по дисциплине и стимулировать работу студентов по освоению учебного материала; своевременно выполнять корректирующие действия по организации учебного процесса; обеспечить более точную и объективную градацию оценки уровня успеваемости по сравнению с пятибалльной системой.

Балльно-рейтинговая система, введенная на физико-математическом факультете, предусматривает наличие текущего, рубежного и промежуточного контроля успеваемости. *Текущий контроль* – это контроль уровня знаний, умений, навыков и опыта деятельности студента, непрерывно осуществляемый в ходе аудиторных и самостоятельных занятий в течение семестра. Формами текущего контроля могут быть отчеты по лабораторным работам, выступления с сообщениями на семинарах, коллоквиумы, контрольные работы, тестирование, домашние самостоятельные работы, рефераты, индивидуальные работы и т. д. *Рубежный контроль* – это контрольное мероприятие в период проведения межсессионной аттестации по содержанию освоенных разделов (тем) учебной дисциплины с учетом набранных студентом баллов. *Промежуточный контроль* проводится в форме зачета, дифференцированного зачета или экзамена по учебной дисциплине согласно учебному плану.

Для осуществления текущего и промежуточного контроля преподаватель, читающий дисциплину, предусмотренную учебным планом, составляет технологическую карту. Успешность изучения каждой дисциплины в течение семестра оценивается, исходя из 100 максимально возможных баллов. На текущую аттестацию по учебной дисциплине в течение семестра отводится не более 70 баллов.

Опыт работы авторов с использованием балльно-рейтинговой системы позволяет говорить о том, что от преподавателя требуется поиск новых форм работы, по-

буждающих студентов к активной работе и заинтересованности в получении новых знаний. Важную роль в этом процессе играет дифференцированный подход как в обучении, так и в контроле знаний. Отличительная черта контроля в балльно-рейтинговой системе – баллы текущего контроля начисляются за выполнение различного рода практических заданий (лабораторных, домашних, индивидуальных работ и т. д.). Как правило, в таких работах предлагается определенное количество заданий по теме (модулю) с указанием максимального количества баллов за верно выполненное задание. Приведем пример индивидуальной работы, предлагаемой студентам I курса бакалавриата по теме «Производная» дисциплины «Математический анализ» (Максимальное количество баллов – 10):

1. Вычислить производную функции $y = (\sqrt{x} + 3x)(3x^3 - 6x + 2)$. (1 балл)

2. Вычислить производную сложной функции $y = \sqrt[3]{x^2 - 6x}$. (1 балл)

3. Вычислить производную функции $y = (tg 2x)^{arctg x^2}$ методом логарифмического дифференцирования. (1 балл).

4. Вычислить производную функции $\begin{cases} x = \sqrt[3]{1 - t^2} \\ y = arctg(3t) \end{cases}$, заданной параметрически. (1 балл)

5. Вычислить производную функции $x^2 + y^2 + 2y = 0$, заданной неявно. (1 балл)

6. Вычислить дифференциал функции $y = e^x(\cos 2x + 2\sin x)$. (2 балла)

7. Вычислить производную второго порядка $y = (2x^2 - 7)\ln(x - 1)$. (2 балла)

8. Составить уравнение касательной к функции $y = 2x^2 + 3$ в точке $x_0 = -1$. (1 балл)

Для получения максимального балла студенту требуется получить правильный ответ, обязательно приводя решение с логическим обоснованием. Исходя из общеобразовательной подготовки по предмету «Математика», часть студентов легко справляется с предложенными заданиями-

ми (около 30 % обучающихся в группе), остальные сталкиваются с трудностями того или иного порядка. Для ряда студентов эти трудности провоцируют падение интереса к предмету, понижение самооценки и невыполнение в предложенные сроки индивидуальной работы, что влечет за собой потерю баллов или приобретение штрафных баллов и невысокую (или неудовлетворительную) оценку на экзамене.

Решение данной проблемы представляет собой достаточно сложную задачу. Во-первых, практические задания в индивидуальной работе должны быть составлены так, чтобы при их выполнении студент мог продемонстрировать знания и умения, приобретенные при изучении данной темы, не выходя за рамки учебной программы, при этом учитывать тот факт, что необходимо поощрять познавательный интерес обучающегося, который толкает его на более широкое и глубокое изучение данной темы. Во-вторых, степень сложности предлагаемого задания должна быть адекватно и объективно оценена по балльной шкале.

Одним из возможных способов решения указанной проблемы может быть способ предложенной альтернативы. В одном задании студенту предлагается выбрать возможность набора баллов: более простой, но длинный, или более сложный, но короткий. Поясним на примере.

Задание «Вычислить производную функции $y = (\sqrt{x} + 3x)(3x^3 - 6x + 2)$. (1 балл)» заменяем на следующую альтернативу:

Вычислить производные функций (по 0,2 балла за каждый пункт):

$$а) y = e^x + x^3; \quad б) y = \sqrt{x} \cdot \sin x;$$

$$в) y = x \cdot 3^x \quad г) y = tgx - 3\sqrt{x}$$

$$д) y = \frac{\cos x}{\ln x}$$

либо

Вычислить производную функции $y = \frac{(\sqrt{x} + tgx + 7x)(3x^3 - 6\ln x + 2^x)}{2\sin x}$ (1 балл)

Приведем еще несколько примеров заданий. Например, в индивидуальной работе по теме «Неопределенный интеграл» можно предложить следующий выбор:

«Вычислить неопределенные интегралы, используя метод непосредственного интегрирования:

$$а) \int \frac{\cos x}{3} dx; \quad б) \int (4^x + 5x) dx;$$

$$в) \int \frac{12x^2 - x}{\sqrt{x}} dx; \quad г) \int \frac{2}{3x} dx \quad д) \int \frac{1}{2\sqrt{1-x^2}} dx$$

либо

«Вычислить неопределенный интеграл методом непосредственного интегрирования (1 балл)

$$\int \left(3\sin x + \frac{\sqrt{1-x^2}}{1-x^2} - \frac{7}{x} + e^x + \frac{\cos 2x}{\sin^2 x} \right) dx$$

В первом случае студент решает пять достаточно простых заданий, в каждом из которых демонстрирует знание одного правила и двух формул дифференцирования или интегрирования. Во втором случае студент выполняет одно задание, в ходе решения которого демонстрирует знание сразу нескольких правил и формул дифференцирования (интегрирования).

Идея такого подхода состоит в том, что обучающийся сам выбирает вариант, который обеспечит ему необходимое количество баллов в работе, но при этом он демонстрирует свои знания и умения, будь то первый или второй случай. Нередко обучающийся, сталкиваясь со сложным заданием, теряет к нему интерес, а также веру в собственные возможности, что приводит к неуверенности в себе, нежеланию разобраться в теме, и, как следствие, теряется интерес к учебе. По мнению авторов, система альтернативного набора баллов помогает избежать перечисленных трудностей, стимулирует интерес к дальнейшему изучению дисциплины. Также эта система дает возможность студенту самому принимать решение, какой путь

выбрать: решить большое количество простых заданий, либо одно сложное.

Таким образом, система заданий, предоставляющих выбор студенту, создает наиболее благоприятные условия для развития у него познавательной активности, интереса к предмету. Она позволяет также учитывать индивидуальные особенности учащегося, его знания по данной дисциплине, делая обучение доступным, посильным и увлекательным.

Цитированная литература

1. **Опрятов, В.И.** Внедрение балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов в

ФГБОУ «Орловский государственный университет» / В.И. Опрятов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социологические науки. – 2012. – № 5. – С. 457–459.

2. **Тарасенко, О.В.** Балльно-рейтинговая система оценивания знаний студентов в условиях аграрного вуза / О.В. Тарасенко, Ж.А. Димиденко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 579–581.

3. **Черненко, Ю.В.** Балльно-рейтинговая система – инновационная методика оценки академической успеваемости и практической подготовки студентов / Ю.В. Черненко, О.И. Гуменюк. – Текст : непосредственный // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2014. – № 10(3). – С. 471–474.

УДК 373.388.6.: 377

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.П. Чаплыгина

Рассматривается роль самостоятельной работы в процессе саморазвития и самообразования студентов среднеспециальных учебных заведений.

Исследован потенциал самостоятельной работы при обучении студентов колледжей, изучены цели, задачи, функции и принципы самостоятельной работы студентов, предложен ряд методических рекомендаций с целью повышения качества квалифицированных специалистов в СПО.

Ключевые слова: организация самостоятельной работы, мотивация, мониторинг и критерии оценки, методические рекомендации.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

T.P. Chaplygina

The article considers the role of individual work in the process of self-development and self-education of students of secondary specialized educational institutions.

The potential of independent work in teaching college students is investigated, the goals, objectives, functions and principles of independent work of students are considered, a number of methodological recommendations are proposed in order to improve the quality of qualified specialists in vocational education.

Keywords: organization of independent work; motivation; monitoring and evaluation criteria; methodical guidelines.

Актуальность рассмотрения методологических аспектов самостоятельной работы студентов объясняется тем, что в условиях социально-экономических преобразований, проводимых в последние годы в нашей республике, формирование внутренней потребности в самообразовании и саморазвитии становится не только требованием времени, но и условием реализации личного потенциала. Решение проблем современного непрерывного образования человека невозможно без повышения роли самостоятельной работы над учебным материалом. А.С. Зубра утверждает, что эффективность учебного процесса определяется не только качеством обучения, но и самостоятельной познавательной активностью обучающихся [1, с. 25], которая основывается на реальном и потенциальном уровнях развития интеллектуальных качеств и умственных способностей студентов. Самостоятельная работа студентов СПО предназначена для:

- качественного развития знаний и навыков по определенной дисциплине;
- расширенного и (или) углубленного изучения учебной дисциплины с целью овладения фундаментальными знаниями и методами деятельности;
- развития устойчивого познавательного интереса к осваиваемой профессии;
- формирования у студентов представлений об их личности, в том числе интеллектуальных способностях;
- формирования умений выполнять самостоятельную работу (уметь учиться) в познавательной, практической, учебно-исследовательской, исследовательской, рефлексивной, проектной деятельности;
- развития опыта репродуктивной, творческой, прогнозной, ценностно-оценочной деятельности;
- развития у студентов лично и профессионально значимых качеств, индивидуального стиля учебной и профессионально-педагогической деятельности,

общих и профессиональных способностей (брать на себя ответственность, самостоятельно формулировать и решать проблемы, находить конструктивные решения в различных ситуациях, в том числе конфликтных; толерантность и др.).

Ряд исследователей (Е.И. Белокоз, Ю.А. Гончарова, Е.В. Поздняк, А.В. Черная) понимают под «самостоятельной работой» целенаправленную, планомерную учебную, учебно-исследовательскую или исследовательскую деятельность по заданию студентов и под методическим руководством преподавателя, но без его непосредственного участия. Следует помнить, что преподаватель организует познавательную деятельность студентов, а студент сам осуществляет познание. С точки зрения В.С. Елагиной, цель самостоятельной работы – научить студентов работать осмысленно и самостоятельно сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, а также необходимо заложить основы самоорганизации и самообразования, чтобы привить эти умения для дальнейшего непрерывного повышения квалификации [2, с. 93]. Следует отметить, что целью самостоятельной работы студентов младших курсов является расширение и закрепление знаний, полученных при традиционных формах обучения, а на старших курсах – развитие творческого потенциала.

Осуществление самостоятельной работы студентов (СРС) в учебном процессе, по мнению А.В. Черной, способствует решению следующих задач:

- систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических навыков студентов;
- углубление и расширение теоретических знаний;
- формирование умения использовать нормативную, справочную документацию и специальную литературу для решения профессиональных задач;

– развитие общеобразовательных умений, познавательных способностей и активности студентов в процессе выполнения заданий к самостоятельной работе;

– перевод образовательной информации, полученной студентом, во внутренние знания;

– формирование самостоятельности мысли, способности к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;

– развитие исследовательских навыков студентов;

– развитие ответственности за собственное образование;

– повышение эффективности аудиторных занятий [3, с. 27].

Анализ организации самостоятельной работы студентов колледжа показывает, что на дневной форме обучения самостоятельная работа традиционно включает чаще всего только работу с литературой. Но с применением информационных технологий возможности организации СРС расширяются. Актуальной становится самостоятельная работа с обучающими программами, системами тестирования и информационными базами. По сути, все известные виды электронных публикаций, наиболее эффективными из которых являются мультимедийные, могут служить основой для организации самостоятельной работы студентов.

Основными структурными элементами самостоятельной работы студентов колледжа являются:

– различные виды самостоятельной работы на практических занятиях;

– внеаудиторная самостоятельная работа студентов, проводимая ими после занятий по расписанию;

– контроль самостоятельной работы, являющийся основой и средством управления;

– самоконтроль студентов.

Выделяют несколько уровней СРС.

Репродуктивный уровень: выполнение заданий по образцу (решение ситуаций, выполнение упражнений по из-

вестной методике; заполнение таблиц и т. д.). Цель – закрепить знания, сформировать навыки и умения. Познавательная активность обучающегося проявляется в узнавании, понимании и запоминании. Самостоятельность учебной деятельности студентов на этом уровне минимальна, так как она строго регулируется предоставленными ему инструкциями.

Реконструктивный уровень: самостоятельные работы, в ходе которых происходит реструктуризация решений, составление плана, тезисов, аннотации, выполнение рефератов. Студент применяет известный метод с некоторыми изменениями в новой ситуации. Деятельность обучающихся регулируется и управляется преподавателем, но в меньшей степени, чем на репродуктивном уровне. Следовательно, степень его независимости увеличивается.

Креативный уровень: творческая самостоятельная работа, которая требует анализа проблемной ситуации и получения новой информации.

Студент должен самостоятельно выбирать средства и методы решения (учебные и исследовательские задания, курсовые и дипломные проекты). Е.А. Башаркина выделяет пять уровней самостоятельной работы: 1) дословное и преобразующее воспроизведение информации; 2) самостоятельная работа по образцу; 3) восстановительная самостоятельная работа; 4) эвристическая самостоятельная работа; 5) творческая (исследовательская) самостоятельная работа [4, с. 24].

Планирование – одна из важнейших составляющих системы управления самостоятельной работой студентов, которая обеспечивает стабильные достижения в длительном процессе обучения, воспитания и развития. Эффективность планирования зависит от его четкости и конкретности. Задачи планирования:

– определить полный объем информации по каждой дисциплине, выносимой для самостоятельной работы;

- установить оптимальный объем информации, подлежащей оперативному и текущему контролю (задача, тема, раздел курса, количество разделов, проработанных по учебникам, конспектам и др.);

- определить периодичность текущего контроля;

- разработать график самостоятельной работы, призванный обеспечить системную работу студентов над учебным и дополнительным материалом в течение учебного года.

Планирование СРС предполагает:

- учет общего бюджета времени студентов при определении объемов самостоятельной работы по дисциплинам учебного плана;

- определение трудоемкости отдельных видов самостоятельной работы;

- оптимизацию объемов и видов самостоятельной работы студентов, форм отчетности и контрольных сроков.

Причины студенческой перегрузки:

- отсутствие у студентов навыков правильной организации работы;

- неравномерность плановой нагрузки студента, снижающая производительность труда;

- несоответствие объема и сложности предлагаемых задач для самостоятельной работы со знаниями и умениями;

- недостаточное методическое обеспечение.

Главным принципом организации самостоятельной работы студентов, как отмечает Ю.А. Гончарова, должен быть перевод всех студентов на индивидуальную работу с переходом от формального пассивного выполнения определенных заданий к познавательной деятельности с формированием собственного мнения при решении проблемных вопросов и задач [5, с.12].

Принципами самостоятельной работы студентов являются:

- принцип интерактивности определяет необходимость взаимодействия обучающихся

и обмена информацией не только с преподавателем, но и с другими студентами;

- принцип индивидуализации обучения проявляется в работе преподавателя, который учитывает индивидуально-психологические особенности студента;

- принцип идентификации обосновывает необходимость контроля самостоятельной работы студента;

- принцип регламентации обучения отражает необходимость выбора стратегии обучения и планирования самостоятельной работы;

- принцип опережающего обучения обеспечивает направленность самостоятельной работы на активизацию, развитие умственной деятельности студентов, а также на формирование умения самостоятельно прогнозировать, выбирать и решать дидактические задачи, приобретать знания в сотрудничестве с другими студентами;

- принцип обратной связи позволяет своевременно обсудить и исправить проблемные вопросы по дисциплине или курсу;

- принцип внешнего контроля и самооценки включает обмен информацией не только с преподавателем, но и с другими студентами;

- принцип научности позволяет решать поставленные задачи на современном уровне научных знаний;

- принцип наглядности предусматривает представление информации в доступной форме;

- принцип связи теории и практики позволяет решать ситуационные задачи;

- принцип доступности и целесообразности самостоятельной работы;

- принцип учета сложности учебных дисциплин и оптимального планирования самостоятельной работы.

Мониторинг самостоятельной работы студентов – один из важных и необходимых элементов организации и управления самостоятельной работой студентов. Контроль СРС и оценка ее результатов органи-

зованы как единство двух форм: самоконтроль и самооценка студента; контроль и оценка со стороны преподавателей, государственных экзаменационных и аттестационных комиссий и др.

Е.И. Белокоз выделяет критерии оценки результатов самостоятельной работы обучающегося: уровень усвоения обучающимся учебного материала; умение студента использовать теоретические знания при выполнении практических заданий; формирование общеобразовательных навыков; обоснованность и ясность изложения ответа; оформление материала в соответствии с требованиями; уровень самостоятельности при выполнении работы [6, с. 113].

Формы контроля работы студентов:

- включение вопроса, предложенного для изучения, в перечень экзаменационных;
- тестовый контроль;
- защита письменных работ, в том числе рефератов, курсовых и контрольных работ;
- выступления на семинарах, конференциях, участие в круглых столах, деловых играх, викторинах, олимпиадах и др.

Управление СРС осуществляется через различные формы контроля и обучения:

1) консультации, во время которых студенты должны осмыслить полученную информацию, а преподаватель должен определить степень понимания темы и оказать необходимую помощь;

2) последующий контроль проводится на лекциях, практических и лабораторных занятиях в форме собеседования, устных ответов студентов, тестов, организации дискуссий, фронтальных опросов;

3) текущий контроль осуществляется в ходе проверки и анализа отдельных видов самостоятельной работы, выполняемой вне аудитории. Это, как правило, работы индивидуального характера: доклады, рефераты, курсовые работы;

4) итоговый контроль осуществляется через систему кредитов и экзаменов, пред-

усмотренных учебной программой. Формы контроля должны быть адекватны уровням усвоения: уровню понимания, воспроизводства, реконструкции, творчества. Наряду с устными ответами на экзаменационные билеты рекомендуется более широко использовать письменные формы итогового контроля;

5) весьма эффективен рейтинговый контроль с учетом текущей работы студента и его результатов на экзамене (зачете); совокупный рейтинг за семестр, отражающий выполнение самостоятельной работы; интегральный рейтинг за определенный период обучения, демонстрирующий успеваемость студента в целом за определенный период обучения.

Этапы организации самостоятельной работы студентов:

1. Вводно-ориентационный этап: студентам предлагаются формы аудиторных занятий (лекции, семинары, практические занятия), позволяющие определить направление изучения материала, познакомиться с основными понятиями. Преподаватель знакомит обучающихся с полным перечнем методического обеспечения.

2. Исполнительский этап: студент выполняет самостоятельную работу различного типа репродуктивного характера. Решая типовые задачи, он воспроизводит знания и умения по заранее изученному алгоритму, что позволяет ему накапливать опыт воспроизводственной деятельности и создает условия для выполнения самостоятельной работы более высокого порядка. На этом этапе студент работает с инструкциями по самостоятельной работе.

3. Этап поиска: студент выполняет поисковую деятельность, выполняет сложные задачи по реконструкции с элементами эвристики, выбирает и использует необходимые знания и навыки или их комбинацию для решения задачи.

4. Творческий этап: учащиеся выполняют творческие задания-проекты, предполагающие работу в гибком коллективе.

Здесь студент может проявить высшую степень самостоятельности в принятии решений об использовании профессионально значимой информации и поисковой деятельности, выполнять исследовательскую, творческую работу, находить новые идеи и пути решения проблемы.

Формы выполнения самостоятельной работы: индивидуальная и групповая. Формы самообучения должны быть разными для студентов, обучающихся на разных курсах. Студентов первых курсов нужно научить работать с учебниками, монографиями, статьями, а также научить писать рефераты, курсовые и дипломные работы.

Предлагаем методические рекомендации для преподавателей по организации самостоятельной работы студентов:

– не перегружайте обучающихся заданиями;

– чередуйте творческие работы на занятиях с внеаудиторными заданиями;

– на занятиях давайте вопросы для самостоятельной работы студентов с указанием источника ответа в литературе;

– предоставляйте задания для самостоятельного изучения фрагментов будущей тематики лекций (в статьях, учебниках и т. д.);

– выдавайте студентам четкие и полные инструкции (цель задания, условия выполнения, объем, сроки, план выборки);

– ведите текущий контроль и учет;

– оценивайте, проверяйте работу, обобщайте уровень усвоения навыков самостоятельной работы.

Таким образом, творческий подход преподавателя стимулирует процесс творческого саморазвития и самообразования студента. Профессиональные навыки формируются за счет активного вовлечения обучающегося в творческий процесс самостоятельной работы, повышения мотивационного фактора, решения определенных педагогических и методических трудностей в процессе обучения, умения оперировать учебным материалом.

Хорошо организованная СРС способствует установлению более тесной связи между теорией и практикой, эффективному развитию профессиональных компетенций, развитию коммуникативных навыков и способностей, подготавливает студентов к решению типовых задач, активизирует творческую интеллектуальную деятельность, способствует формированию собственной жизненной позиции студентов, адаптации будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Цитированная литература

1. **Зубра, А.С.** Культура умственного труда студентов: пособие для студентов высших учебных заведений / А.С. Зубра. – Минск : Дикта, 2007. – 30 с. – Текст : непосредственный.

2. **Елагина, В.С.** Организация самостоятельной работы студентов в педагогическом вузе / В.С. Елагина, Е.Ю. Немудрая, Л.М. Конев, О.Р. Михайлова. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 10. – С. 116–118.

3. **Черная, А.В.** Организация самостоятельной работы студентов по психолого-педагогическим дисциплинам: учебное пособие / А.В. Черная, Е.А. Чекунова, Е.И. Погорелова. – Ростов-на-Дону, 2010. – 200 с. – Текст : непосредственный.

4. **Башаркина, Е.А.** Организация самостоятельной работы студентов по курсу «Основы педагогики»: методические указания / Е.А. Башаркина. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – 92 с. – Текст : непосредственный.

5. **Гончарова, Ю.А.** Организация самостоятельной работы студентов: методические рекомендации для преподавателей / Ю.А. Гончарова. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2007. – 28 с. – Текст : непосредственный.

6. **Белокоз, Е.И.** Индивидуально-типологический подход как средство управления самостоятельной работой студентов: монография / Е.И. Белокоз. – Гродно : ГрГУ, 2012. – 202 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.99 : 372.851 : 377

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

А.В. Деткова, О.М. Фурдуй

Успешность овладения профессиональными навыками напрямую зависит от мотивации обучающегося. Предметная мотивация обучения математике обусловлена различными взаимосвязанными факторами. Наиболее важными из них являются познавательный интерес, мотив подготовки к профессиональной деятельности, мотив достижения успеха и личного самоутверждения.

Ключевые слова: *математическое образование, среднее профессиональное образование, профессиональная мотивация, педагогическая модель, междисциплинарные связи.*

RESEARCH OF MOTIVATIONAL SPHERE WHEN TEACHING MATHEMATICS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION OF TECHNICAL PROFILE

A.V. Detcova, O.M. Furdui

The success of mastering professional skills directly depends on the motivation of the student. The subject motivation of the learning of mathematics is composed of a variety of interrelated factors. The most important are the cognitive interest, the motive for preparing for professional activity, the motive for achieving success and personal self-affirmation.

Keywords: *mathematical education, secondary vocational education, professional motivation, pedagogical model, interdisciplinary communication.*

В ходе научного исследования была разработана профессионально ориентированная педагогическая технология обучения математике в системе среднего профессионального образования технического профиля, внедрение которой в образовательный процесс гарантирует:

– формирование знаний, умений и навыков применения математических методов при решении профессиональных задач из смежных дисциплин технического профиля;

– повышение уровня профессиональной мотивации обучающихся и интереса к будущей профессии, корректировку комп-

лексов мотивов в соответствии с профессиональными потребностями.

Для оценки динамики изменения различных видов мотивации к обучению в целом и изучению математических и общепрофессиональных дисциплин в частности была использована методика Е. М. Лепешевой, которая позволяет определить преобладающий тип мотивов, проследить динамику реорганизации учебной и профессиональной мотивации [1].

Предметная мотивация обучения математике обусловлена различными взаимосвязанными факторами, наиболее важными из которых являются познавательный интерес, мотив достижения успе-

ха, мотив подготовки к профессиональной деятельности и личного самоутверждения. Всевозможные мотивационные факторы важны для пробуждения интереса к профессиональной деятельности и формирования внутренней мотивации обучения математике [2, с. 144].

Профессиональная мотивация может быть дифференцирована на множество разных типов, и суть данной методики заключается в том, чтобы выявить преобладающий тип мотивации учащегося, т. е. тот мотивационный механизм, который является доминирующим именно для него в его учебной деятельности [3, 4, 5]. Эти типы представлены шкалами предлагаемого методикой опросника.

Методика Е. М. Лепешевой позволяет получить индивидуальный результат для каждого обучающегося. Кроме того, с ее помощью можно вычислить средний результат в разных учебных группах для подтверждения гипотезы о том, что в группах, изучающих математику с профессионально ориентированным уклоном, уровень профессиональной мотивации и познавательного интереса выше, чем в других группах. Исходя из преобладающего у обучающихся типа мотивации, можно менять методы и структуру обучения математике, чтобы воздействовать на необходимые активные педагогические механизмы.

Исследование мотивационной сферы при обучении математике в системе среднего профессионального образования технического профиля проведено в два этапа. На первом этапе проведен опрос в контрольной и экспериментальной группах до внедрения педагогической технологии профессионально-ориентированного обучения математике [6].

При помощи статистических методов среди различных групп обучающихся было проведено сравнение распределения средних баллов по шкалам мотивов [7].

Результаты опроса обработали с помощью статистического пакета SPSS.20. Для каждой пары групп сформулировали рабочие гипотезы: H_0 – распределения средних баллов по различным видам мотивации в группах обучающихся статистически *не отличаются*; H_1 – распределения средних баллов по различным видам мотивации в группах обучающихся статистически *различны*. За исходные данные взяли результаты, полученные при обработке теста с помощью статистического пакета SPSS.20. В качестве статистического критерия использовали критерий χ^2 Пирсона и t -критерий Стьюдента.

Средние баллы по шкалам мотивов можно рассматривать как средние частоты появления признака в выборке. Имеем порядковую шкалу с числом градаций больше трех, так как сравниваются средние баллы, следовательно, используем критерий χ^2 в качестве статистического.

Расчеты эмпирического значения критерия будем производить по формуле:

$$\chi^2_{\text{эмп}} = N \cdot M \cdot \sum_{i=1}^L \frac{\left(\frac{n_i}{N} - \frac{m_i}{M}\right)^2}{n_i + m_i},$$

где L – число градаций признака (в нашем случае $L=12$); n_i – значения частот в первой выборке; $N = \sum n_i$ – сумма частот в первой выборке; m_i – значения частот во второй выборке; $M = \sum m_i$ – сумма частот во второй выборке. Результаты заносим в табл. 1.

Для определения статистической значимости различий средних величин независимых выборок может применяться t -критерий Стьюдента. При этом необходимо, чтобы исходные данные имели *нормальное распределение*. Для независимых выборок в случае применения двухвыборочного критерия также необходимо соблюдение условия равенства (*гомоскедастичности*) дисперсий.

Таблица 1

Обработка результатов тестирования (критерий χ^2 Пирсона)

Мотивы	I этап			Принимаемая гипотеза
	КГ n = 18	ЭГ n = 21	$\chi^2_{эмп}$	
Престижность учебы в группе	0,39	0,27	18,924	H_0
Престижность учебы в семье	0,75	0,56		
Познавательный интерес	0,63	0,68		
Мотивация достижения	0,52	0,45		
Мотив социального одобрения одноклассниками	0,24	0,37		
Мотив социального одобрения педагогами	0,46	0,57		
Мотив социального одобрения родителями	0,46	0,47		
Боязнь наказания со стороны учебного заведения	0,41	0,51		
Боязнь наказания со стороны семьи	0,33	0,25		
Профессиональная мотивация	0,65	0,60		
Мотив общения	0,60	0,53		
Внеучебная мотивация	0,17	0,33		
Мотив самореализации	0,39	0,55		
Влияние одноклассников	0,53	0,45		
Влияние семьи	0,40	0,36		
Влияние учебного заведения	0,44	0,54		

$\chi^2_{кр} (df = 15; \alpha = 0,05) = 25,0$

* – различия достоверны $p < 0,05$

$\chi^2_{кр} (df = 15; \alpha = 0,01) = 30,6$

** – различия достоверны $p < 0,01$

Для сравнения средних величин t -критерий Стьюдента рассчитывается по следующей формуле:

$$t = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}$$

где M_1 – среднее арифметическое первой сравниваемой совокупности (группы), M_2 – среднее арифметическое второй сравниваемой совокупности (группы), m_1 – средняя ошибка первого среднего арифметического, m_2 – средняя ошибка второго среднего арифметического.

При обработке теста с помощью статистического пакета SPSS.20 подтверждено нормальное распределение исходных данных. Результаты представлены в табл. 2.

На первом этапе статистически достоверные различия не выявлены (гипотеза

H_0), т. е. распределения средних баллов по различным видам мотивации по результатам тестовой методики в группах статистически не отличаются (рис. 1).

На втором этапе исследование диагностики учебной мотивации в экспериментальной группе проводилось после внедрения педагогической технологии профессионально ориентированного обучения математике, а в контрольной – при традиционной форме обучения. Под традиционной формой обучения будем понимать изучение предусмотренных основной образовательной программой разделов дисциплины «Элементы высшей математики» без использования прикладных задач и профессионально ориентированных проектов. Результаты статистической обработки исходных данных представлены в табл. 3 и табл. 4.

Обработка результатов тестирования (*t*-критерий Стьюдента)

Мотивы	1 этап			Принимаемая гипотеза
	КГ <i>n</i> = 18	ЭГ <i>n</i> = 21	<i>t</i>	
Престижность учебы в группе	0,39	0,27	1,794	H_0
Престижность учебы в семье	0,75	0,56	1,333	
Познавательный интерес	0,63	0,68	-0,615	
Мотивация достижения	0,52	0,45	-0,110	
Мотив социального одобрения одноклассниками	0,24	0,37	-1,494	
Мотив социального одобрения педагогами	0,46	0,57	-1,015	
Мотив социального одобрения родителями	0,46	0,47	-0,334	
Боязнь наказания со стороны учебного заведения	0,41	0,51	-0,055	
Боязнь наказания со стороны семьи	0,33	0,25	0,107	
Профессиональная мотивация	0,65	0,60	1,404	
Мотив общения	0,60	0,53	-0,274	
Внеучебная мотивация	0,17	0,33	0,123	
Мотив самореализации	0,39	0,55	-1,560	
Влияние одноклассников	0,53	0,45	-0,120	
Влияние семьи	0,40	0,36	0,134	
Влияние учебного заведения	0,44	0,54	-1,045	

$$t_{кр} (df = 15; p = 0,05) = 2,131$$

* – различия достоверны $p < 0,05$

$$t_{кр} (df = 15; p = 0,001) = 4,073$$

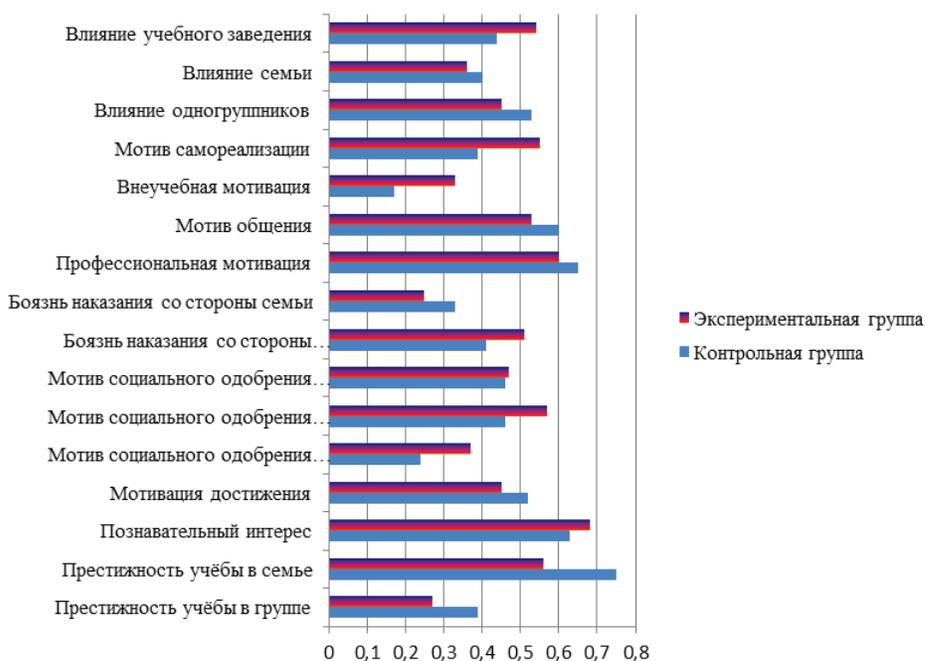
** – различия достоверны $p < 0,001$

Рис. 1. Комплекс мотивов до эксперимента

Таблица 3

Обработка результатов тестирования (критерий χ^2 Пирсона)

Мотивы	2 этап			Принимаемая гипотеза
	КГ <i>n</i> = 18	ЭГ <i>n</i> = 21	$\chi^2_{\text{эмп}}$	
Престижность учебы в группе	0,28	0,62	28,647*	H_1
Престижность учебы в семье	0,59	0,92		
Познавательный интерес	0,72	0,88		
Мотивация достижения	0,47	0,83		
Мотив социального одобрения одноклассниками	0,39	0,22		
Мотив социального одобрения педагогами	0,57	0,74		
Мотив социального одобрения родителями	0,49	0,74		
Боязнь наказания со стороны учебного заведения	0,52	0,66		
Боязнь наказания со стороны семьи	0,26	0,53		
Профессиональная мотивация	0,81	0,96		
Мотив общения	0,56	0,76		
Внеучебная мотивация	0,45	0,27		
Мотив самореализации	0,48	0,62		
Влияние одноклассников	0,47	0,65		
Влияние семьи	0,38	0,64		
Влияние учебного заведения	0,54	0,70		

$\chi^2_{\text{кр}} (df = 15; \alpha = 0,05) = 25,0$

* – различия достоверны $p < 0,05$

$\chi^2_{\text{кр}} (df = 15; \alpha = 0,01) = 30,6$

** – различия достоверны $p < 0,01$.

Таблица 4

Обработка результатов тестирования (t-критерий Стьюдента)

Мотивы	2 этап			Принимаемая гипотеза
	КГ <i>n</i> = 18	ЭГ <i>n</i> = 21	<i>t</i>	
Престижность учебы в группе	0,28	0,62	2,894*	H_1
Престижность учебы в семье	0,59	0,92	4,025*	
Познавательный интерес	0,72	0,88	2,189*	
Мотивация достижения	0,47	0,83	3,196*	
Мотив социального одобрения одноклассниками	0,39	0,22	-2,148*	
Мотив социального одобрения педагогами	0,57	0,74	2,134*	
Мотив социального одобрения родителями	0,49	0,74	3,248*	
Боязнь наказания со стороны учебного заведения	0,52	0,66	2,054*	
Боязнь наказания со стороны семьи	0,26	0,53	2,267*	
Профессиональная мотивация	0,81	0,96	2,242*	
Мотив общения	0,56	0,76	3,678*	
Внеучебная мотивация	0,45	0,27	-2,128*	
Мотив самореализации	0,48	0,62	2,684*	
Влияние одноклассников	0,47	0,65	3,862*	
Влияние семьи	0,38	0,64	2,437*	
Влияние учебного заведения	0,54	0,70	2,064*	

$t_{\text{кр}} (df = 15; p = 0,05) = 2,131$

* – различия достоверны ($p < 0,05$)

$t_{\text{кр}} (df = 15; p = 0,001) = 4,073$

** – различия достоверны ($p < 0,001$)

В эксперименте участвовали обучающиеся второго курса факультета среднего профессионального образования инженерно-технического института (г. Тирасполь).

На втором этапе исследования различия по всем мотивам между экспериментальной и контрольной группами статистически достоверны на уровне значимости $p < 0,05$ – принимаемая гипотеза H_1 . На рис. 2 представлена диаграмма комплекса мотивов после эксперимента.

Диаграммы комплекса мотивов наглядно демонстрируют преобладающие мотивы в группах до и после эксперимента (рис. 1, 2). Уровень профессиональной мотивации студентов, изучающих математические дисциплины по профессионально ориентированной педагогической технологии выше, чем у студентов, обучающихся по традиционной методике. Анализ табл. 5 позволяет сделать вывод, что комплекс ведущих мотивов, способствующих повы-

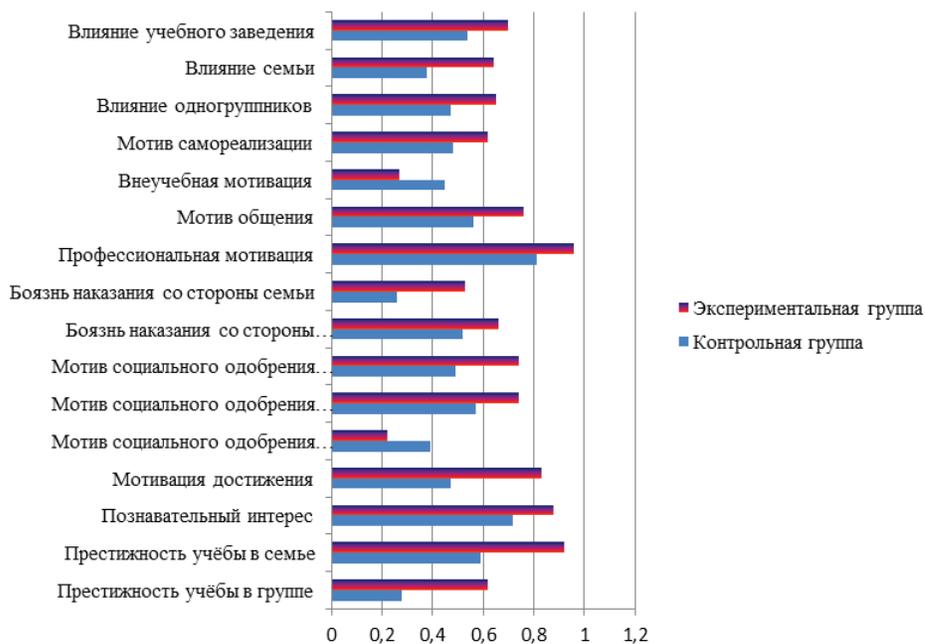

Рис. 2. Комплекс мотивов после эксперимента

Таблица 5

Преобладающие мотивы в группах до и после эксперимента

Контрольная группа	Экспериментальная группа
До эксперимента	
Престижность учёбы в семье	Познавательный интерес
Профессиональная мотивация	Профессиональная мотивация
Познавательный интерес	Престижность учёбы в семье
Мотив общения	Мотив самореализации
Влияние одногруппников	Мотив общения
После эксперимента	
Профессиональная мотивация	Профессиональная мотивация
Познавательный интерес	Престижность учёбы в семье
Мотив социального одобрения педагогами	Познавательный интерес
Мотив общения	Мотивация достижения
Боязнь наказания со стороны учебного заведения	Мотив общения

шению уровня профессиональной мотивации и качества профессионального мастерства, в контрольной и экспериментальной группах отличается. Данные результаты помогут педагогу выработать активные коррекционные механизмы воздействия на обучающегося в процессе изучения математики, а следовательно, и профессиональных дисциплин [8].

Цитированная литература

1. **Лепешова, Е.М.** Методика диагностики типа школьной мотивации у старшеклассников / Е.М. Лепешова. – Текст : непосредственный // Школьный психолог. – 2007. – № 9. – С. 20–24.
2. **Лупу, И.** Мотивация обучения математике / И. Лупу, А. Чобан-Пилецкая. – Кишинев: Типография АНМ, 2008. – 164 с. – Текст : непосредственный.
3. **Гиппенрейтер, Ю.Б.** Психология мотиваций и эмоций / Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. – Москва : ЧеРо, МПСИ, Омега-Л, 2006. – 752 с. – Текст : непосредственный.
4. **Чобан-Пилецкая, А.** Роль мотивационных принципов в организации обучения математике: мотивационные стратегии / А. Чобан-Пилецкая. – Текст : непосредственный // Studias Universitatis științe ale Educației. – 2007. – № 10.
5. **Ильин, Е.П.** Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 508 с. – Текст : непосредственный.
6. **Деткова, А.** Педагогическая модель и методология интегрирования математики в системе среднего профессионального образования технического профиля / А. Деткова. – Текст : непосредственный // Acta et commentationes Științe ale Educației. – 2019. – № 2.
7. **Новиков, Д.А.** Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи) / Д.А. Новиков. – Москва: МЗ-Пресс, 2004. – 67 с. – Текст : непосредственный.
8. **Деткова, А.** Роль математики при освоении профессиональных дисциплин в системе среднего профессионального образования: специальность 532.02 «Дидактика математики»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Деткова Анна; Тираспольский государственный университет. – Кишинев, 2019. – 218 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.048:377

ОРИЕНТАЦИЯ АБИТУРИЕНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Л.А. Орлова, Е.В. Яременко

Рассматривается проблематика профориентационной направленности абитуриентов. В сферу деятельности сотрудников Приемной комиссии входит помощь тем абитуриентам, которые не определились с выбором профессии или не подходят по уровню базовой подготовки. Описывается опыт применения одной из методик диагностики профессиональной ориентированности молодых людей и результаты проведенной работы.

Ключевые слова: профориентация, среднее профессиональное образование, тестирование, статистический анализ, академическая успеваемость.

ORIENTATION OF APPLICANTS IN ACCORDANCE WITH PROFESSIONAL COMPETENCES SPECIALTIES

L.A. Orlova, E.V. Yaremenko

The article deals with the problems of vocational guidance orientation of applicants. The Admission Committee staff's activity goal includes assistance to those applicants who have not decided their profession choice or their basic training level is not suitable yet. The article describes the experience of using one of the methods for diagnosing the professional orientation of children and the results of the work done.

Keywords: *career guidance, secondary vocational education, testing, statistical analysis, academic performance.*

Возрастающие требования развивающегося производства к уровню профессиональной подготовленности кадров все больше актуализируют проблемы профессиональной ориентации молодых людей.

Профориентация молодежи должна основываться на реальной потребности рынка труда в конкретных профессиях [1].

Приемная кампания – это начальное звено огромной системы учета, заказа, набора и распределения необходимых трудовых ресурсов (специалистов) страны, мероприятие государственной важности.

Какое количество студентов у нас будет завтра, каких успехов они достигнут в годы учебы и насколько значимо для них будет дойти до получения диплома, будут ли они целеустремленно искать «свое» место в жизни и приносить пользу, во многом определяет профориентация.

В сферу СПО чаще всего попадают дети, у которых были проблемы в школе с учебой или поведением. Не все абитуриенты, пришедшие к нам, имеют четкое представление о выбранной профессии. Поэтому одной из основных функций технических секретарей приемных комиссий является ориентирование абитуриентов в будущей профессиональной деятельности. Подготовка наглядной, доступной профориентационной документации с учетом потребности в тех или иных специалистах и возможности реализации их в данном регионе позволит сделать приемную кампанию успешной.

Выбор профессии должен опираться на начальные профессиональные интересы, склонности и способности абитуриента, а также динамику развития этих особенностей. Существенно претерпели изменения источники информации, которые освещают особенности профессиональной деятельности человека. СМИ, родственники, знакомые не всегда авторитетны для молодежи, сегодня молодые люди общаются в социальных сетях и сверстники-блогеры оказывают наибольшее влияние на выбор их приоритетов.

Сегодня в информационном пространстве трудно найти достоверные и понятные сведения об особенностях профессиональной деятельности, при этом характер трудовых функций и их значимость в обществе иногда выглядят весьма искаженно. Это создает иллюзию неоправданной привлекательности одних профессий перед другими [2].

В современном обществе профориентация как результат многолетней практики, многочисленных проб и ошибок в работе с молодежью приобретает статус науки. Уже разработано и находится в стадии апробации много интересных методик проведения профориентационной работы членами приемных комиссий.

Предлагаем рассмотреть одну из методик проведения профориентационной работы приемных комиссий профессиональных образовательных учреждений. Она включает следующие этапы:

1. Предварительная беседа специалистов (членов приемной комиссии) с абитуриентом.

2. Проведение тестирования по методике экспресс-профориентации.

3. Обработка и анализ полученного результата.

4. Профконсультация с выдачей письменных или устных рекомендаций.

5. Развернутая профориентационная диагностика (при необходимости и по желанию абитуриента).

Полученные в ходе профконсультации данные должны помочь абитуриенту принять окончательное решение и определить для себя:

- виды профессиональной деятельности, в которых поступающий будет наиболее успешным;
- способности и предпочтения в профессии будущей профессии;
- приоритетные для будущего студента сферы деятельности и направления подготовки.

В рамках работы приемных комиссий не всегда достаточно времени на профориентационные мероприятия, с одной стороны, а с другой стороны, абитуриенты зачастую приходят с конкретными профпланами, заранее определив их самостоятельно, с помощью родителей или других источников и отказываются от коррекции своих предпочтений. Однако практика показывает, что пренебрежение профдиагностикой создает проблемы с равномерностью набора на разные специальности и с сохранностью контингента учащихся.

Специалисты приемных комиссий должны особое внимание уделить поступающим, которые выбрали сразу несколько учебных заведений или факультетов, сомневаются в выборе конкретной специальности, так как нравится многое или не нравится ничего, или отличаются невысоким уровнем приобретенных знаний и умений, а также не поступили в другие учебные заведения.

На сегодняшний день приемная комиссия использует в период проведения приемной кампании не только личную беседу с абитуриентами, которая предполагает психологический анализ личности ребенка и профессиональное компетентностное ориентирование на будущую сферу деятельности. Для окончательного выбора направления профессиональной подготовки поступающим предлагается тест-анкета «Ориентация», состоящая из двух частей: «Я хочу» (мне нравится, меня привлекает, я предпочитаю) и «Я могу» (способен, умею, обладаю навыками).

Опросник «Ориентация» определяет склонность личности к конкретной сфере деятельности. Профориентационная анкета была разработана петербургским психологом Игорем Леонидовичем Соломиным. Тест-анкета Соломина применяется для самооценки профессиональных интересов и способностей молодых и взрослых людей. Методика очень проста в использовании, не требует специальных психологических знаний. Время тестирования занимает всего 10–15 мин.

В первой части («Я хочу») абитуриент должен оценить по шкале от 0 до 3 баллов степень своего желания заниматься каждым из 35 приведенных в перечне видов деятельности. Эта часть анкеты является основной и предназначена для определения сферы профессиональных склонностей, интересов, предпочтений, стремлений абитуриента. Результаты первой части теста-анкеты «Ориентация» необходимы в процессе профориентации для определения наиболее привлекательных видов профессиональной деятельности.

Во второй части («Я могу») абитуриент должен оценить с помощью такой же шкалы степень своих способностей к каждому из 35 заданных видов деятельности. Эта часть предназначена для определения представлений абитуриента о своих профессиональных способностях. Вторая

часть анкеты является дополнительной и диагностирует не столько объективную степень выраженности профессиональных способностей, сколько то, что абитуриент о них думает, как он их оценивает. Результаты второй части теста-анкеты «Ориентация» можно использовать для уточнения данных о профессиональных склонностях абитуриента и определения степени соответствия между тем, какие профессии он предпочитает, и тем, какие виды профессиональной деятельности он, с его точки зрения, может выполнять.

Обработка результатов анкеты

Суждения в каждой из двух частей анкеты, характеризующие различные виды профессиональной деятельности, объединены в семь групп по пять суждений в каждой. В каждой группе из пяти суждений подсчитывается суммарное количество баллов, выбранных абитуриентом, и эта сумма может составлять от 0 до 15 баллов. В зависимости от того, в какой группе абитуриент набрал максимальный суммарный балл, определяется наибольшая склонность к соответствующему типу или классу профессий.

Первые пять групп суждений, обозначенные цифрами от 1 до 5, характеризуют пять типов профессий, разделенных по признаку «предмет труда»: 1) человек–человек; 2) человек–техника; 3) человек–информация; 4) человек–искусство; 5) человек–природа (см. табл.).

Последние две группы суждений, обозначенные буквами «А» и «Б», соответствуют двум классам профессий, разделенных по признаку «характер труда»: А) исполнительские, Б) творческие. Для каждого абитуриента сначала определяется, к какому из пяти типов профессий (1, 2, 3, 4 или 5) он склонен в наибольшей степени. Затем определяется преимущественная склонность к одному из двух классов профессий (А или Б). Обозначения типов и классов профессий такие же,

как и на психологической карте профессий, учитывающей спрос на современном рынке труда [3].

Данное исследование мы начали проводить с 2018 года не только среди абитуриентов, но и среди студентов старших курсов для анализа причин академической неуспеваемости обучающихся и их отчисления. Как показали результаты тестирования, более 50 % отчисленных или забравших документы добровольно в течение своего срока обучения, ошиблись с выбором своей будущей профессиональной деятельности. В связи с мировой пандемией COVID-19 и санитарно-карантинными требованиями в 2020 году тестирование поступающих проводилось уже после зачисления, в аудиториях с соблюдением всех санитарных норм. Индивидуальные результаты доведены до сведения каждого испытуемого. В таблице приведены средние данные по направлениям обучения студентов 2020 года набора, так как программа обучения на первом курсе идентична для всех специальностей. По итогам учебного года уже можно будет получить более ясную картину «правильности» предыдущего анкетирования.

Каждое направление обучения имеет свои базовые дисциплинарные приоритеты.

Информатика и вычислительная техника – математика, информатика и английский язык.

Электро- и теплоэнергетика – физика и информатика.

Машиностроение – инженерная графика и информатика.

Успешность освоения базовых дисциплин является одним из показателей верного выбора специальности. В конце первого курса у студента есть возможность поменять специальность.

Система среднего профессионального образования готовит не «теоретиков», а «практиков», т. е. специалистов, умеющих

Тип/класс профессии	Информатика и вычислительная техника		Электро- и теплоэнергетика		Машиностроение	
	Я хочу	Я могу	Я хочу	Я могу	Я хочу	Я могу
1. Человек–человек	7,4	8,2	6,1	8,2	5,3	10,2
2. Человек–техника	10,6	10,6	6,4	8,4	10,2	10,3
3. Человек–информация	8,8	7,9	5,6	6,8	6	8,8
4. Человек–искусство	6,1	8,4	4,4	5,6	3,8	5,3
5. Человек–природа	5,3	5,4	6,8	4,5	4,5	4,6
А. Исполнительские	9,7	9,8	7,2	9,4	9,2	9,2
Б. Творческие	11,4	10,7	8,4	8,8	10,4	9,3

«работать руками». Поэтому следующим важнейшим этапом в профессиональном ориентировании является учебная и производственная практики. Часто приходится сталкиваться с тем, что есть дети с «золотыми руками» и затрудненным усвоением теоретических знаний.

По результатам проведенного анкетирования четко прослеживается, что ребята не ошиблись с выбором именно технического образования. На основании данных таблицы можно сделать вывод, что большинство студентов-первокурсников сделали правильный выбор, поступив в инженерно-техническое учебное заведение.

Насколько этот выбор верен, покажет анкетирование этих студентов через три года.

Цитированная литература

1. **Рязанцева, И.В.** Влияние рынка труда на профессиональную ориентацию молодежи / И.В. Рязанцева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-rynka-truda-na-professionalnuyu-orientatsiyu-molodezhi/viewer> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст : электронный.

2. **Бодров, В.А.** Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – Москва : ПЕР СЭ, 2001. – 511 с. – Текст : непосредственный.

3. **Соломин, И.Л.** Анкета «Ориентация». – URL: <https://psycabi.net/testy/372-anketa-orientatsiya-i-l-solomin-oprosnik-proforientatsii-metodika-professionalnykh-interesov-i-sposobnostej-test-solomina-i-l> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст : электронный

УДК 656.052+378.146.98

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ТЕХНИЧЕСКОГО ЦИКЛА

А.И. Бучацкий, В.А. Антюхов

На основе анализа динамики численности обучающихся, результативности обучения управлению транспортными средствами, а также характера дальнейшего совершенствования учебного процесса, определяется необходимость факультативных дисциплин технического цикла, предлагаются основные методические рекомендации по организации факультативов.

Ключевые слова: факультативные дисциплины, методы обучения, ситуационное обучение водителей, организация занятий.

MODERN APPROACH TO ORGANIZATION CLASSES FOR OPTIONAL SUBJECTS TECHNICAL CYCLE

A.I. Buchatskiy, V.A. Antyukhov

The article offers the main methodological recommendations for the organization of optional based on the analysis of the dynamics of the number of students, the effectiveness of practical activities in teaching vehicle management, as well as the nature of the further improvement of the educational process, the need for a modern organization and provision of optional disciplines of the technical cycle.

Keywords: *optional disciplines, teaching methods, situational driver training, organization of classes.*

В системе высшего профессионального образования происходят перемены, связанные с необходимостью укрепления связи теоретической подготовки с практическим обучением непосредственно на производстве. В связи с этим необходима такая организация подготовки обучающихся, которая позволит свести к минимуму период трудовой адаптации, обеспечить подготовку компетентного специалиста сельскохозяйственного производства, способного выполнять профессиональные обязанности с максимальной эффективностью.

Особое место в подготовке специалистов сельскохозяйственного производства отводится организации и проведению занятий по факультативным дисциплинам технического цикла. Такая форма проведения занятий позволяет сформировать у обучающихся профессиональные и специальные компетенции, закрепить необходимые навыки и умения.

Теоретическим обоснованием в обеспечении современного подхода к организации факультативных занятий по дисциплинам технического цикла служат работы А.В. Хуторского, Л.Н. Хуторской, А.О. Абдрахмановой, Р.С. Пионовой, Л.Б. Аксина, О.М. Дружининой, А.Г. Ряхова, Л.П. Жукова и др.

Современный подход к организации факультативных занятий по обучению вождению предполагает использование в учебном процессе новых, оборудованных

в соответствии с требованиями безопасности транспортных средств, специальных педагогических технологий, а также учебно-методическое, организационно-техническое и кадровое обеспечение учебного процесса.

Факультативные занятия – форма организации учебных занятий во внеурочное время, направленная на расширение, углубление и коррекцию знаний обучающихся по учебным предметам в соответствии с их потребностями, запросами, способностями и склонностями, а также на активизацию познавательной деятельности.

Основные функции факультативных занятий: предметно-повышающая; мотивирующая; общеобразовательная; профориентационная.

Управленческие и дидактические принципы, способствующие успешной реализации функций факультативных занятий:

1. Принцип самоопределения.
2. Принцип учета возрастных особенностей и познавательных интересов обучающихся.
3. Принцип ресурсной обеспеченности.
4. Принцип вариативности форм факультативного обучения.
5. Принцип доступности.
6. Принцип индивидуализации обучения.
7. Принцип двойственного характера образовательного процесса.
8. Принцип занимательности.

9. Принцип адаптивности педагогического процесса.

10. Принцип преемственности обучения в системе «занятия–факультативные занятия» [1].

Предлагаем методику расчета оптимального количества легковых автомобилей на учебный год при соблюдении требований к учебному процессу (с учетом планируемого количества обучающихся и объема производственного обучения) по формуле:

$$N_{уч} = \frac{n \cdot T}{t \cdot M \cdot k} + 1,$$

где $N_{уч}$ – количество учебных автомобилей, ед.;

n – количество обучаемых в группе, чел.;

T – объем производственного обучения, час;

t – время работы учебного автомобиля в день, час;

M – продолжительность обучения (месяцев);

k – среднее количество рабочих дней в месяц ($k = 24,5$);

1 – резервный учебный автомобиль.

Количество студентов аграрно-технологического факультета, получивших профессии тракториста-машиниста и водителя транспортного средства (ТС) категории В в рамках факультативных дисциплин технического цикла в период с 2014 по 2019 г. , показано на рис. 1.

Формирование у студентов навыков обучения и самообучения зависит от педагогического мастерства преподавателя, умения грамотно использовать методы обучения с целью пробудить интерес к предмету, профессии, желание поиска новых знаний.

Выбор методов обучения преподавателем зависит от учебной дисциплины, дидактических целей и задач, содержания учебного материала, формы обучения, учебно-методической базы высшего учебного заведения. Преподаватель свободен в выборе дидактических методов, но некоторые объективные факторы, например, состояние учебно-методической базы, ограничивают его инициативу.

Водитель – главное звено в системе «человек–автомобиль–дорога», его роль

Рис. 1. Количество студентов, получающих профессии тракториста-машиниста и водителя ТС категории В

в обеспечении безопасности дорожного движения является решающей.

Водитель должен обладать соответствующими психофизиологическими способностями, поскольку автомобиль является источником повышенной опасности и управление им вызывает значительное нервно-психологическое напряжение, порождает такие отрицательные эмоции, как тревога, неуверенность. Все это приводит к быстрому утомлению, ухудшает процессы мышления и восприятия дорожной обстановки и может существенно увеличить время реакции водителя.

Кроме того, неопределенность условий дорожного движения и поиск недостающей информации требуют от водителя быть готовым к действиям в любых дорожно-транспортных ситуациях, в том числе экстремальных, что также вызывает значительное напряжение и быстрое утомление. Поэтому к будущим водителям предъявляются определенные медицинские требования.

Второй группой факторов, влияющих на надежность водителя, являются профессионализм и мастерство, обусловленные теоретическим и практическим обучением, а также опытом управления транспортным средством.

Важнейшими элементами формирования водительской надежности являются дисциплинированность, общая культура и дорожная этика в отношениях с другими участниками дорожного движения [2, с. 39].

Самостоятельное приобретение водительского мастерства сопряжено с серьезной опасностью и для самого начинающего водителя, и для других участников дорожного движения. Чтобы ускорить приобретение водительского мастерства, рекомендуем использовать в учебном процессе методику пошагового изучения и закрепления навыков выполнения учебно-тренировочных упражнений и ситуационное обучение водителей действиям в опасных дорожно-транспортных ситуациях.

Поэтапное (пошаговое) изучение действий водителя проводится вначале на схеме (макете) автодрома, затем обучающийся передвигается с инструктором по автодрому пешком, имитируя действия управления транспортным средством. И только после усвоения действий водителя производится переход к непосредственному выполнению каждого элемента учебно-тренировочного упражнения на движущемся учебном автомобиле.

Цель ситуационного обучения – научить водителя предвидеть опасные дорожно-транспортные ситуации, правильно прогнозировать их развитие и принимать решения, направленные на предупреждение дорожно-транспортных происшествий или снижение тяжести их последствий. Этот метод может применяться как на стадии теоретической подготовки, так и в ходе обучения практическому вождению транспортных средств.

В процессе ситуационного обучения водителей на автодроме создаются, например, участки с влажным покрытием, имитируется внезапное появление препятствия на дороге, создаются участки с узкими проездами, изучаются учебно-тренировочные упражнения повышенной сложности и т. д.

С целью изучения современного подхода к организации факультативных занятий по обучению управлению транспортными средствами на аграрно-технологическом факультете Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко был проведен педагогический эксперимент.

На первом этапе эксперимента мы разделили обучающихся на две группы: контрольную и экспериментальную.

На констатирующем этапе был выявлен уровень усвоения учебного материала по дисциплинам «Правила и основы безопасности дорожного движения» и «Основы управления транспортными средствами» (результаты представлены на рис. 2).

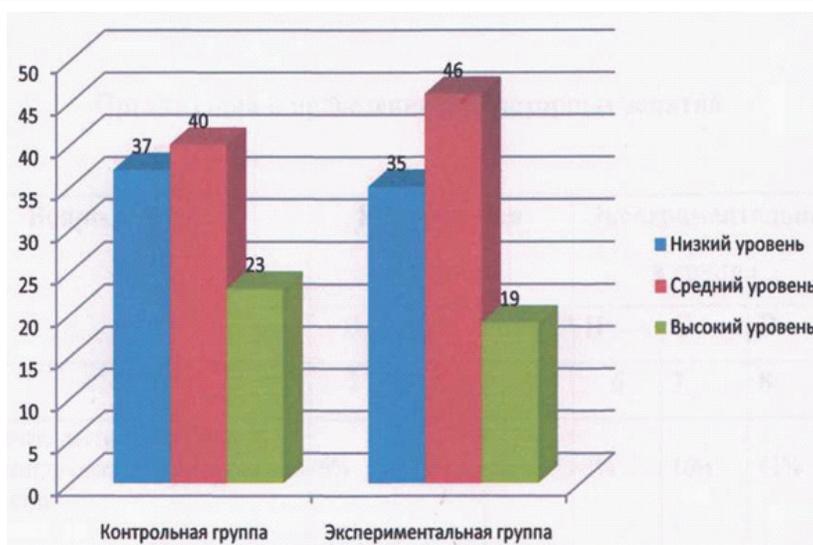

Рис. 2. Общий уровень усвоения знаний по дисциплинам «Правила и основы безопасности дорожного движения» и «Основы управления транспортными средствами»

У большинства студентов контрольной и экспериментальной групп общий уровень усвоения знаний по дисциплинам «Правила и основы безопасности дорожного движения» и «Основы управления транспортными средствами» примерно одинаков, находится на среднем и низком уровнях. Это свидетельствует о том, что для достижения более высоких результатов в усвоении знаний и овладении профессией водителя автомобиля категории В необходимо применение более эффективных форм и методов организации факультативных занятий.

Подготовка водителей транспортных средств категории В на кафедре «Технические системы и электрооборудование в агропромышленном комплексе» аграрно-технологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко осуществляется в несколько этапов:

1. Подготовительный (профессиональный отбор кандидатов в водители, организация медицинского осмотра, формирование учебных групп и т. д.).

2. Адаптационный (организация процесса обучения, составление и ознакомление студентов с расписанием, графиками занятий и т. д.).

3. Практический (теоретическое и практическое обучение), в том числе обучение управлению транспортными средствами в рамках факультативной дисциплины «Вождение автомобиля».

4. Заключительный (контрольные занятия, внутренний и квалификационный экзамены).

В процессе обучения управлению транспортными средствами в рамках факультативной дисциплины «Вождение автомобиля» мы осуществляли педагогический эксперимент при соблюдении следующих условий:

- современное учебно-методическое и техническое обеспечение факультативных занятий по обучению управлению ТС;
- системность индивидуальных факультативных занятий, направленная на усвоение обучающимися специальных знаний по управлению ТС.

Экспериментальному педагогическому воздействию в рамках факультативной дисциплины «Вождение автомобиля» подвергалась только экспериментальная группа обучающихся. На констатирующем этапе педагогического эксперимента был выявлен уровень усвоения учебного материала обучающимися экспериментальной группы по дисциплинам «Правила и основы безопасности дорожного движения» и «Основы управления транспортными средствами».

На практическом (формирующем) этапе эксперимента обучающиеся экспериментальной группы изучали дисциплину «Вождение автомобиля» по предлагаемой методике ситуационного обучения с пошаговым усвоением и закреплением навыков выполнения элементов учебно-тренировочных упражнений. На автодроме были созданы участки с влажным покрытием, а также участки с узкими проездами. Кроме того, изучались упражнения «движение по криволинейной траектории задним ходом» и «движение на подъем задним ходом».

На заключительном (контрольном) этапе педагогического эксперимента осуществлялась проверка уровня усвоения навыков управления транспортным средством категории В (легковым автомобилем) у обучающихся контрольной и экспериментальной групп, проводился анализ полученных результатов исследования (рис. 3).

У обучающихся экспериментальной группы результативность практического обучения управлению ТС категории В выше, чем у обучающихся контрольной группы. Более того, в экспериментальной группе не оказалось обучающихся с низким уровнем результативности практического обучения управлению легковыми автомобилями.

Это свидетельствует о том, что современное учебно-методическое и техническое обеспечение факультативных занятий по обучению управлению транспортными средствами, системность индивидуальных факультативных занятий, направленная на усвоение обучающимися специальных знаний по управлению ТС,

Рис. 3. Результативность практического обучения управлению транспортными средствами категории «В» (легковым автомобилем)

применение пошагового и ситуационного обучения водителей на факультативных занятиях по дисциплине «Вождение автомобиля» увеличивает интерес к изучаемой дисциплине, повышает результативность учебных показателей и способствует скорейшему приобретению водительского мастерства.

Итак, основной целью факультативной дисциплины «Вождение автомобиля» является овладение основами профессиональной деятельности, в том числе общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Факультативные занятия активизируют познавательную и научно-исследовательскую деятельность обучающихся, расширяют их кругозор, способствуют быстрому ориентированию в изменяющихся условиях окружающей действительности. В процессе реализации факультативных дисциплин студенты приобретают профессиональные умения и навыки водителя транспортных средств различных категорий, воспитываются как грамотные и целеустремленные специалисты сельскохозяйственного производства.

Чтобы усовершенствовать процесс организации занятий по факультативным дисциплинам технического цикла, на аграрно-технологическом факультете целесообразно сформировать отдел практического обучения студентов управлению автомобилями, в том числе с применением дуальной системы подготовки кадров. В учебный процесс необходимо внедрить

также рассмотренные методики пошагового изучения учебно-тренировочных упражнений и ситуационного обучения водителей.

Применяя современный подход к организации занятий по факультативным дисциплинам технического цикла, следует осуществлять основные методические рекомендации по организации факультативов:

1. Взаимосвязь форм и методов организации учебной работы и факультативных занятий, в том числе с применением дуальной системы подготовки кадров.

2. Взаимосвязь содержания занятий по дисциплинам основного курса и факультативных дисциплин технического цикла.

3. Активизация самостоятельной работы обучающихся.

4. Использование современных технических средств обучения и наглядных пособий, различных типов занятий и образовательных технологий.

Цитированная литература

1. **Жуковская, Е.П.** Дидактические аспекты организации факультативов / Е.П. Жуковская. – Текст : электронный // Первое сентября. – 2011. – 19 апреля. – URL: <http://urok.1sept.ru/articles/594252>

2. **Иванов, В.Н.** Теория и практика безопасного вождения / В.Н. Иванов. – Москва : Издательство АСТ, 2004. – Текст : непосредственный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.В. Даданова, Т.Б. Кулакова

Рассмотрены особенности использования модульной технологии в дистанционном обучении младших школьников, раскрыто содержание понятия «дистанционное обучение» в педагогике, а также представлена модель структуры урока в начальной школе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционный урок, модульная технология, модуль, учебные элементы.

USE OF MODULAR TECHNOLOGY IN DISTANCE LEARNING OF YOUNGER SCHOOLERS

A.V. Dadonova, T.B. Kulakova

The article shows the features of the use of modular technology in distance learning of primary school students, the definition “distance learning” is shown, and a model of the structure of a lesson in primary school is presented.

Keywords: distance learning, distance lesson, modular technology, module, educational elements.

На современном этапе в условиях эпидемиологической обстановки система образования столкнулась с новыми вызовами. В период действия ограничительных мероприятий (карантина) образовательные учреждения Приднестровской Молдавской Республики весной 2019–2020 учебного года перешли на дистанционное обучение.

Согласно приказу № 370 от 03.04.2020 Министерства просвещения ПМР «под дистанционными образовательными технологиями понимаются такие технологии, которые сопровождаются применением информационных и телекоммуникационных технологий» [1].

Раскроем содержание понятия *дистанционное обучение* в педагогике. В.И. Вдовюк определяет дистанционное обучение как целенаправленный педагогический процесс и стимулирование активной мыслительной деятельности

обучаемых по овладению научными и прикладными знаниями, развитию мышления, творческих способностей, личностных качеств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности [2].

На основании определений А.А. Золотарева и М.Г. Гарунова об обучении можно утверждать, что дистанционное обучение есть целенаправленный, организованный процесс интерактивного взаимодействия педагога и ученика, который реализуется в специфической дидактической системе [3].

Дистанционное обучение рассматривается как вид интерактивного взаимодействия между учителем и учащимися, а также между ними и интерактивным источником информационного ресурса, отражающий все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и осуществляемый в условиях применения средств ИКТ. Дистанционное образование, предоставляя образовательные услуги удаленным пользователям вне

зависимости от временных ограничений, приобретает все более значимую роль, демонстрируя интерактивность, гибкость и разнообразие форм:

- дает возможность обучаться на всех этапах, от начального до высшего, не ограничивая учащихся по возрасту;
- предоставляет большие возможности в выборе дисциплин;
- использует широкий спектр методов, особенно наглядных [4].

В настоящее время дистанционное обучение доказало свою состоятельность и востребованность. Однако такой переход вызывает затруднения в связи с физиологическими и психологическими особенностями младшего школьного возраста. Качество обучения учащихся начальной школы во многом зависит от требований СанПиН к организации и проведению дистанционных уроков. Использование технических средств обучения в деятельности учащихся сопровождается регламентом времени нахождения ребенка за компьютером или другим устройством. Время непрерывной учебной деятельности учащихся с 1 по 4 класс не должно превышать 15 минут и связано это с фиксацией взгляда ученика на экране монитора. И здесь перед учителем и родителями возникает проблема, как за столь короткий промежуток времени ре-

бенку получить новые знания, закрепить и повторить ранее изученное, все то, что предполагает обучение на уроке в классе.

В подобных случаях на помощь учителю приходят образовательные технологии. Основу дистанционного обучения составляют дистанционные уроки.

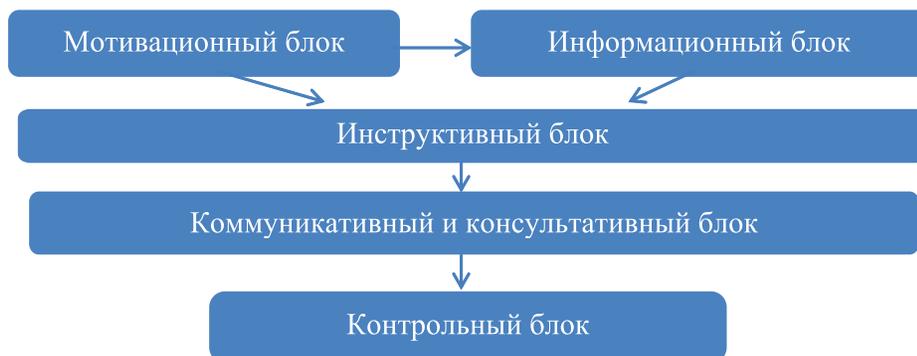
В настоящее время существует три типа дистанционных уроков:

- первый заключается в том, что и учитель (локальный координатор), и учащиеся удалены друг от друга, но при этом пользуются уроком, предварительно размещенным в интернете;
- второй тип дистанционных уроков заключается в том, что учитель и ученики находятся в одном классе, а информационные ресурсы, которыми они пользуются в течение урока, от них удалены;
- третий тип дистанционных уроков – это размещение учебной информации на учебном сайте.

Приведем модель структуры дистанционного урока (см. рисунок).

Для реализации в образовательном пространстве дистанционного урока оптимальной и самой эффективной образовательной технологией является модульная. Она может быть реализована как в очном, так и в дистанционном варианте.

По мнению В.П. Лапчинской, ученик находится в информационном обществе

Модель структуры дистанционного урока

в условиях колоссальной перегрузки, поэтому в сфере образования должен быть сформирован системный подход к организации учебного процесса через модульную технологию, которая полностью совместима с ИКТ [5].

Как отмечают П.И. Третьяков и И.Б. Сенновский, суть модульной технологии заключается в создании ситуации, которая побуждает ученика осмысленно и самостоятельно, консультируясь с учителем, формулировать и достигать поставленной цели. При этом содержание обучения представляется в законченных, самостоятельных модулях, включающих в себя учебные элементы, одновременно являющиеся банком информации и методическим руководством по его применению [6].

Т.И. Шамова определила понятие модуль как «целевой функциональный узел, в котором объединены учебное содержание и способы овладения этим содержанием» [7]. По ее мнению, модуль включает в себя целевой план действий (функциональность), банк информации (учебное содержание) и методическое руководство по достижению поставленных целей.

П.А. Юцявичене дает следующее определение: «модуль – это основное средство модульного обучения, которое является законченным блоком информации, а также включает в себя целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей» [8]. Таким образом, модуль – это составная часть модульной технологии, которая используется в модульном обучении.

Особенностью использования модульной технологии в дистанционном обучении является системная инструментальная обучающая среда, включающая в себя набор информационно-методических материалов и интерактивных учебных моделей для организации самостоятельных учебных действий.

Реализация принципа системности означает, что обучающие модули в составе учебного курса должны включать в себя цифровые образовательные ресурсы в различных форматах и интерактивные управляющие инструментальные средства, обеспечивающие возможность организации полного учебного цикла, реализации всех самостоятельных учебных действий, необходимых для достижения учебного результата.

Приведем пример урока в 1 классе по изучению словарных слов.

Разучивание словарных слов по учебнику Т.Г. Рамзаевой начинается с первого класса.

Первый блок словарных слов, который называется «Месяцы», изучается во втором полугодии 1 класса. В этот блок вошли такие словарные слова: *февраль, январь, декабрь, месяц*.

Второй блок «Школа»: *учебник, ученик, рисунок, ребята*.

Третий блок «Птицы»: *воробей, синица, петух*.

Четвертый блок «Животные»: *собака, медведь, корова*.

Использование модульной технологии в изучении словарных слов обеспечивает ученику развитие его мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности, умение осуществлять самоконтроль деятельности в собственном комфортном темпе. Дистанционный урок, основанный на модульной технологии, состоит из учебных элементов (УЭ). Каждый учебный элемент учитывает использование различных интерактивных программ. Заметим, что обязательных учебных элементов должно быть не более восьми.

УЭ-0 Интегрирующая цель урока русского языка в изучении первого блока словарных слов – изучить лексические и этимологические особенности словарного слова *месяц*, выявить ошибкоопасное место в написании данного слова, активизи-

ровать использование изученного слова в построении предложений и текстов.

УЭ-1 Входной контроль (3 мин). Данный учебный элемент включает задания, позволяющие проверить уровень сформированных знаний.

Учащимся можно предложить задание: вспомнить названия праздников, представленных на иллюстрациях (Новый год, Мэрцишор, 1 сентября, Ивана Купала). Затем учащиеся соотносят иллюстрацию со временем года с помощью стрелочек.

Самоконтроль ученика выполняется путем сравнения результата своей деятельности с образцом учителя. После самоконтроля ребята выполняют рефлексию «Лесенка успеха».

УЭ-2 Изучение темы модуля (3 мин). Этот учебный элемент обеспечивает мотивационный настрой ученика на урок. Младшему школьнику предлагается задание без инструкции действий. Ученик должен догадаться, какое задание его ожидает. Проверить свое предположение он сможет по учебнику. Выполняет рефлексию «Лесенка успеха»

УЭ-3 Знакомство с понятием «Словарное слово – это...» (3 мин). Знакомство с понятием осуществляется учеником самостоятельно. Младшему школьнику предлагается правило для изучения. Проверить то, как ученик усвоил данное правило, можно с помощью вопроса: «Как думаешь, зачем тебе необходимо изучать словарные слова?»

УЭ-4 Изучение словарного слова *месяц* (5 мин). Младшему школьнику предлагается самому определить, какое слово ему предстоит изучить на уроке, собрав из букв (с ц е м я) слово *месяц*. Проверить правильность выполнения задания можно в парах.

В УЭ-4 необходимо познакомить младшего школьника с лексическими и этимологическими особенностями изуча-

емого слова. После выполнения заданий младший школьник выполняет рефлексию «Лесенка успеха».

УЭ-5 Закрепление изученного материала (7 мин). Можно предложить ученику обозначить ударение в слове *месяц*. Определить ошибкоопасное место в слове. Выполнить звуковой анализ словарного слова. Для проверки ученик может обратиться к орфоэпическому и фонетическому словарям.

УЭ-6 Выходной контроль (3 мин). Данный учебный элемент предполагает проверку уровня усвоения написания непроверяемого слова.

Можно предложить задание: «Запиши на месте пропуска подходящее по смыслу слово».

(Наступил ___ март. Март первый ___ весны. В марте ___ мы отмечаем праздник Мэрцишор).

УЭ-7 Рефлексия (2 мин). Для рефлексии учащимся предлагается ответить на два вопроса: 1) можешь написать изученное словарное слово без помощи учителя, взрослого? 2) какие задания помогли тебе запомнить написание словарного слова?

Таким образом, использование модульной технологии в процессе дистанционного обучения обеспечивает развитие мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности младшего школьника, умение осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью в индивидуальном комфортном темпе. Этот темп может определить для себя учащийся, понимающий, с какой целью и для чего он должен работать самостоятельно.

На наш взгляд, модульная технология позволяет учителю использовать достаточно широкий набор испытанных современных методов и методик, позволяющих поднять профессиональную культуру учителя на новый технологический уровень.

Цитированная литература

1. Приказ № 370 от 03.04.2020 / Министерство просвещения ПМР. – URL: <http://justice.idknet.com/oo/Publication.nsf/9306298df912e905c2258221004d4624/2699cab226da9473c225853f004a44d3!OpenDocument> (дата обращения: 1.12.2020). – Текст : электронный.

2. **Вдовюк, В.И.** Педагогика высшей школы: современные проблемы / В.И. Вдовюк, Г.А. Шабанов. – Москва: ВУ, 2006. – 68 с. – Текст : непосредственный.

3. **Золотарев, А.А.** Теория и методика систем интенсивного обучения / А.А. Золотарев, М.Г. Гарунов. – Москва, 2014. – Текст : непосредственный.

4. **Андреев, А.А.** Дистанционное обучение в России: история и современность / А.А. Андреев. – Текст : непосредственный // Материалы 4-й Международной конференции по дистанционному обучению. – М., 2017.

риалы 4-й Международной конференции по дистанционному обучению. – М., 2017.

5. **Лапчинская, В.П.** Современная высшая школа капиталистических стран / В.П. Лапчинская. – Москва, 1978. – Текст : непосредственный.

6. **Третьяков, П.И.** Технология модульного обучения в школе: монография / П.И. Третьяков, И.Б. Сенновский; под ред. П.И. Третьякова. – Москва : Новая школа, 2011. – 352 с. – Текст : непосредственный.

7. **Шамова, Т.И.** Современные образовательные технологии: учебное пособие / Т.И. Шамова. – Москва : Народное образование, 2018. – 256 с. – Текст : непосредственный.

8. **Юцявичене, П.А.** Теория и практика модульного обучения / П.А. Юцявичене. – Каунас, 2009. – 271 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.37.09

МОДАЛИТЭЦЬ ДЕ РЕАЛИЗАРЕ А АКТИВИТЭЦИЙ ДЕ ЧЕРЧЕТАРЕ ШТИИИЦИФИКЭ А ВИИТОРИЛОР ПРОФЕСОРЬ ДИН ДОМЕНИУЛ ИНСТРУИРИЙ ПРИМАРЕ

А.А. Ткачук, Н.Н. Ушнурцева

Ын артиколул презент се абордязэ проблемеле легате де реформа системулуй де ынвэцэмынт супериор ши ремаркэ фантул кэ прегэтиря профессионалэ а кадрелор дидактиче окупэ локул чентрал, деоарече аич се промовязэ калитатя, профессионализмул, финалитэциле. Ын ачест скоп, ау фост анализате кондициле ши модалитэциле де реализаре але активитэций де черчетаре иттиинцификэ а вииторилор професорь дин домениул инструирий примаре.

Кувинте-кее: *активитэций де черчетаре иттиинцификэ, компетенца де черчетаре, формаря персоналитэций.*

WAYS OF IMPLEMENTATION OF RESEARCH WORK OF FUTURE TEACHERS IN THE FIELD OF PRIMARY EDUCATION

A.A. Tkachuk, N. N. Ushnurtseva

The article deals with issues related to the reform of the higher education system, where it is noted that the professional training of didactic personnel is Central, because the quality of education and professionalism is improved here. In this aspect, the conditions and ways of carrying out research activities of future teachers in the field of primary education are analyzed.

Keywords: *research activity; research competence, teachers in the field of primary education.*

Системул де прегэтире а кадрелор дидактиче есте детерминат де обьективеле, каре стау ын фаца институцией де ынвэцэмынт, де нивелул крештерий цивилизацияй материале ши спиритуале а ынтрежерий популаций, чея че експримэ формула де командэ сочиалэ. Прин ачест систем се цине сяма де прогреселе штиинцей ши техничий, де реализэриле обцинуте ын домениул педагожик, де дезволтаря ексажератэ а сочиетэций, де перспективеле привинд прегэтиря вииторилор спечиалиштэ пентру диверсе домений де активитате.

Активитатя де черчетаре штиинцификэ есте о компонентэ фундаменталэ а активитэций ИСЫ Университатя де стат Нистрянэ «Т.Г.Шевченко» ши репрезинтэ уна динтре принципалеле критерий де евалуаре а кваликэрий ши де апречиере а перформанцелор академиче. Активитатя штиинцификэ се десфэшоарэ ын конформитате ку лежислация ын домениул де черчетаре ши иноваре а Републичий Молдовенештэ Нистрене ши ын конформитате ку программа де стат «Стратежия де дезволтаре ал ИСЫ Университатя де стат Нистрянэ «Т.Г.Шевченко» ын периоада анилор 2019-2023» [1].

Кум менционязэ В.М. Лопаткин, Л.Г. Куликова, О.А. Бокова «ун спечиалист креатор, ку инициативэ конструктивэ, иноватор ши капабил сэ се адаптезе рапид ла скимбэриле импуге де прогресул штиинцей контемпоране, ну поате фи формат декыт де професорь, каре поседэ ей ынсушь асеменя калитэць» [2, паж. 508].

О импортанцэ деосебитэ ын прегэтиря професорулуй ын кондициле контемпоране о конституе ымбинаря ынвэцэмынтулуй университетар ку активитатя де черчетаре штиинцификэ ын домениу, ку акцент де дезволтаря са професионалэ ын конкорданцэ ку проприиле интересе ши капачитэць

Идей прециоасе ын аспект ул стражеиilor ши модалитэцилор активитэ-

ций де черчетаре штиинцификэ гэсим ла вестий педагожь: В.В. Балашов, О.А. Бокова, В.И. Гуцу, В.М. Лапатин, Л.Г. Куликова ш.а. Рефлексий теоретиче ын студиеря реализэрий активитэций де черчетаре штиинцификэ се контурязэ ын лукрэриле черчетэторилор В.А. Анисимова, С.А. Арефьева, М.И. Колдина, И.В. Цветкова ш.а.

Нечеситатя имплекэрий студенцилор ын активитатя де черчетаре штиинцификэ, идентификаря интересулуй, пентру арта штиинцей ши активитатя креатоаре ын домениул уней спечиалитэць, пермите унор ауторь Л.В. Чупрова, Л.В. Сосина сэ менционезе, кэ перфекционаря активитэций де черчетаре штиинцификэ а студенцилор ын база уней методоложий бине детерминате есте де о деосебитэ актуалитате [3].

Потривит черчетэторулуй А.Ю. Яковлева-Чернышова, А.В. Дружинина «прегэтиря спечиалиштилор де ыналтэ квалификаре есте посибилэ доар ын база дезволтэрий конексиуний динтре штиинца академикэ а институциилор де ынвэцэмынт супериор ши штиинца де рамурэ, прин интеграря пе скарэ ларгэ а студенцилор ын активитатя де черчетаре штиинцификэ [4, паж.16]. Сусциныд ачастэ идее М.И. Колдина ши А.В. Трутанова евиденциязэ, кэ активитатя де черчетаре, дезволтаре ши иноваре «се реализязэ ын скопул продучерий де куноаштере ши ал формэрий професионале а спечиалиштилор де ыналтэ квалификаре» [5].

Модалитатя де организаре, концинутул ши волумул де черчетаре штиинцификэ сунт детерминате де планул де черчетаре штиинцификэ, апробат ануал де консилиул академик ал университетэций. Катедреле университетэций сынт структуриле ей де базэ, че ефектуязэ черчетэриле штиинцифиче фундаментале, апликативе ши комплексе ын лаборатоареле штиинцифиче, утилизынд потенциалул штиинцифик прин елебораря материалелор пентру

публикаре ши имплементаре а резултате-лор инвестициилор интрепринсе.

Дупэ кум менционязэ А.В. Быкова ши И.В. Грачева, «черчетаря штиинцификэ апаре ка ун жен де интеракциуне ынтре теорие ши практикэ, еа се базязэ пе о бунэ теорие, де ла каре се инспирэ, ымпрумутэ ши фолосеште концепте, регуль, прочедее сау инструменте пентру а куноаште май бине реалитатя, а кэута ши гэси солуций, рэспунсурь сау експликаций ла проблемеле теоретиче сау апликативе» [6, паж.247].

К.В. Барбарошь сусцине, кэ активитатя де черчетаре «есте ун тип де активитате интеллектуал-креативэ, апэрутэ ын резултатул функционэрий меканисмулуй де кэутаре ши конструитэ пе база компортаментулуй де инвестигаре. Черчетаря репрезентэ о активитате легатэ де резолваря унор сарчинь креативе, де инвестигацие, ку ун резултат некуноскут превентив ши каре респектэ етапеле спечифиче уней черчетэрь штиинцифиче» [7, паж.53].

В.И. Гуцу афирмэ, кэ «черчетаря штиинцификэ есте о ымбинаре а кативитэций интеллектуале ку чя практиэ, ын каре амбеле аспекте се корелязэ ынтре еле» [8, паж. 116]. Ын визиуня луй И. И. Ботгрос, аутоконштиентизаря потенциалулуй интеллектуал ши професионал, а крештерий пе план когнитив, а акциунилор че л-ау детерминат сэ прогресезе ши а челор че л-ау импиедикат сэ о факэ, репрезентэ компетенце метакогнитиве нечесаре кадрулуй дидактик пентру реушита персоналэ, фиинд, тотодатэ ши карактеристичь уней черчетэрь штиинцифиче [9, паж.3].

Прегэтиря вииторилор професорь дин домениул инструирий примаре аре ун карактер систематик ши организат ши се реализязэ ын ынвэцэмынтул супериор пе база унор планурь ши програме де ынвэцэмынт континуу актуализате. Астфел, плануриле де ынвэцэмынт апробате ын кадрул факултэций де педагожие ши психоложие ал ИСЫ Университатя

де стат Нистрянэ «Т.Г.Шевченко» концин дисциплине ши елемементе але черчетэрий штиинцифиче ын прочесул де инструирие. Студенций партичипэ ла активитэць де черчетаре штиинцификэ ын кадрул катедрей де педагожие ши методика инструирий примаре.

Активитатя де черчетаре штиинцификэ есте компонента принчипалэ ши облигаторие а катедрей де педагожие ши методика инструирий примаре ши а прочесулуй де иноваре ын кадрул активитэций университаре. Ун прочес де ынвэцаре базат пе женераря де куноштинце ной есте мулт май валорос ши май компетитив, декыт ун прочес де ынвэцаре, каре се редуче ла ун симплу трансфер де куноштинце де ла професорь ла студенць.

Ын черчетаря штиинцификэ се фаче дистинкция ынтре черчетаре фундаменталэ, черчетаре апликативэ ши черчетаре пентру дезволтаре ши иноваре. Астфел, дакэ куноштинцеле се реферэ ла регуль ши принчипий (куноштинце декларативе: че штиу?), ворбим деспре куноштинце ка резултат ал черчетэрий фундаментале, експримате ын публикаций. Дакэ куноштинцеле се реферэ ла процедура сау ла апликаря куноштинцелор, ка резултат ал черчетэрий фундаментале ын контекст спечифик (куноштинце процедурале: че пот фаче?), дискутэм деспре черчетаря штиинцификэ апликативэ, а кэрей резултат апаре ын публикаций.

Ын казул ын каре куноштинцеле сынт суфичиент де прочедурализате пентру а се експрима ын техноложий ши сервисий, ворбим деспре черчетаре-дезволтаре, а карей резултат се експримэ ын публикаций.

Активитатя штиинцификэ се базязэ пе ун объект алес пентру а фи черчетат ши аре скоп сэ реализезе идей/ипотезе, че резултэ дин объектул черчетат. Ын урма анализей, объектулуй черчетат девине инцележибил ши поате фи пус ын акорд ку идеиле/ ипотезеле черчетэторулуй, яр ре-

зултателе обцинуте жустификэ интенция де черчетаре штиинцификэ де ла каре а порнит инвестигация.

Студиинд критик сурселе библиографиче, ам обсерват кэ етапа валорификэрий резултателор черчетэрий штиинцифиче се конкретизязэ прин акциунь де дефузаре а резултателор черчетэрий, прочес ку ун рол екстрем де импортант ын прогресул куноаштерий штиинцифиче. Прин интермедиул унор форме де дифузаре, черчетэторул трансмите ын женерал, идеиле проприй, конклузииле черчетэрий, контрибуинд астфел ла дезволяря куноаштерий штиинцифиче ын домениул де апартененцэ а субектулуй черчетат [10, паж. 10].

Валорификаря резултателор черчетэрий се рефлектэ прин елабораря де лукрэрэ штиинцифиче (артиколе, комуникэрэ штиинцифиче, монографий, кэрць, тратате, тезе), се конкретизязэ прин дифузаря лор публикэ, ын формэ скрисэ (публикаре) ши де челе май мулте орь, оралэ (сусцинеря публикэ). Дисеминаря резултателор черчетэрий штиинцифиче контрибуе, ын ачест мод, ла дезволтаря фондулуй валорос де идей ын домениул инвестигат, ла солуционаря унор проблеме конкрете дин практика педагожикэ, ла едукаря сочитэций, ла прогресул куноаштерий штиинцифиче ын женерал [7, паж. 57].

Формаря профессионалэ а спечиалистулуй дин домениу педагожик визязэ компетенца ынкадратэ ынтр-ун фонд де културэ женералэ, мобилизате ши сприжините де о темейникэ прегэтире психоложикэ, педагожикэ ши методикэ, штиинцификэ, теоретикэ ши практикэ. Астфел, формаря уней компетенце прин черчетаря штиинцификэ комплетате де о серие де деприндэрэ педагожиче, пот контрибуи ку сукчес ла конфигураря профилулуй вииторулуй ынвэцэтор де класе примаре.

Ын опиния ауторилор И.В. Цветкова ши Д.Н. Горбункова, о активитате инвестигатив-едукативэ ефичиентэ, аре невое

де анумите калитэць: компетенца профессионалэ ши педагожикэ, мэестрие ши факт педагожик, стил модерн де предары-ынвацаре-евалуаре, конштиинца профессионалэ, аптитудинь организаториче ши техниче нечесаре мэнуирий мижлоачелор де ынвэцэмынт [11].

Черчетаря штиинцификэ се дерулязэ ын кадрул катедрей де педагожие ши методика инструирий примаре ал факултэций де педагожие ши психоложие. Планул де черчетаре купринде принчипалеле объективе ши активитэць, структурате пе термен скурт, медиу ши лунг. Чел че черчетязэ о темэ, ун аспект ал реалитэций, требуе сэ куноаскэ ши сэ респекте регулилэ черчетэрий: ымбинаря перманентэ динтре теорие ши практикэ, тречеря де ла женерал ла партикулар ши де ла партикулар ла май пущин женерал пермите черчетэторулуй сэ екстрагэ, ын финал, челя че есте ку адевэрат семнификатив, челя че аре карактер де адевэр, контрибуинд ын ачест фел ла ымбогэциря теорией ши практичий домениулуй педагожик [12, паж. 32].

В.В. Балашов афирмэ, кэ черчетаря штиинцификэ педагожикэ «репрезентэ о активитате манжериялэ ын скопул ефичиенций прочесулуй едукационал ши пропу-не патру етапе але черчетэрий: формуляря проблемей че урмэреште а фи черчетатэ; проектаря черчетэрий, реализаря черчетэрий, финализаря черчетэрий» [13, паж. 89].

Уна дин компетенце, пе каре требуе сэ ле поседе ун абсолвент университет есте компетенца де черчетаре сау инвестигационалэ. Ла рындул сэу компетенца де черчетаре штиинцификэ пресупуне: апликаря методоложией черчетэрий штиинцифиче ын активитатя профессионалэ; стабилиря приоритэцилор ын домениул де черчетаре штиинцификэ; идентификаря проблемелор де черчетаре штиинцификэ; реализаря проектелор де черчетаре штиинцификэ; детерминаря градулуй де функционаре

а результателор инвестигациилор штиинцифиче; утилизаря ын активитатя профессионалэ а результателор инвестигациилор штиинцифиче дин алте домений.

Ын опиния аутоарей В.А. Анисимова, компетенца де черчетаре, ынсямнэ «акциунь интеллектуале, мобилизате симултан ку ресурселе интерне ши екстерне, пентру атинжеря унуй скоп бине стабилил» [14, паж. 70].

Компетенца де черчетаре штиинцификэ инклубе урмэаореле карактеристиць: куноштинце женерале де черчетаре штиинцификэ; абилитэць де кулежере а информацией штиинцифиче дин домениул педагожик; абилитэць де а инвестига феномене дескрисе инсуфичиент сау ной; проектаря ши организаря унор черчетэрь штиинцифиче привинд аспект ул манажериял ал прочесулуй инструктив-едукатив; капачитатя интеллектуалэ де анализэ, синтезэ ши формуларе а конклузиилор; абилитэць де сусцинере, демонстраре ши апараре а результателор черчетэрий [15, паж. 112]. Калитатя де черчетэтор пресупуне акциунь де селектаре, анализэ ши синтезэ а информацией, еа аре пэрць компоненте ши партикуляритэць че демонстразэ нечеситатя ынвэцэрий пе паркурсул вещей.

Форма финалэ де евалуаре а черчетэрилор штиинцифиче студенцешть ар требуи сэ о репрезинте конкурсурь (каре рефлектэ компетитивитатя) ку привире ла чя май калитативэ черчетаре штиинцификэ, яр обьективул де базэ сэ се рефлекте ын индентификаря челор май валороасе лукрэрь студенцешть. Ачесте конкурсурь ар авя ка скоп: крештеря нивелулуй де прегэтире а тинерилор спечиашишь; ын-тэриря нивелулуй штиинцифик; спория интересулуй фацэ де активитатя штиинцификэ прин креативитате ши модернизм; перфекционаря прочесулуй де студиу ши интерконексиуна ачестуя ку черчетаря штиинцификэ студенцяскэ контемпоранэ [16, паж. 32].

Формаря компетенцелор де черчетаре штиинцификэ ла вииторий професорь дин домениул ынвэцэмынтулуй примар ва фи май ефичиентэ прин респектаря урмэаорелор кондиций: прегэтиря студенцилор ын домениул черчетэрий штиинцифиче (прин дисциплинеле кореспунзатоаре, семинаре, консултацияй); десфэшуаря перманентэ а активитэций де черчетаре а студенцилор прин призма профилулуй манажериял ал вииторулуй спечиалист дин домениул педагожик; монитORIZАРЯ калитэций кондучерий тезелор де черчетаре прин кадере дидактиче профессионал-перформанте.

Дин челе афирмате anteriор, сусцинем кэ, принципала облигацие а институцией супериоаре де ынвэцэмынт ын кондицииле актуале, о конституе прегэтиря спечиашиштилор мултилатерал дезволтаць, капабиль де а-шь ымбогэци ши профунда куноштинцеле теоретиче ши профессионале, ын калитате де партиципанць активь ла активитатя де черчетаре штиинцификэ. Деачея есте нечесар сэ се акорде о атенцие деосебитэ дезволтэрий потенциалулуй креатив ал вииторилор професорь ын домениул ынвэцэмынтулуй примар прин инклуберя формелор де инструире мените сэ формезе ла студенць о активитате креативэ ши индепендентэ ын прочесул де реализаре а активитэций де черчетаре штиинцификэ.

Литература читатэ

1. Закон ПМР «Об утверждении государственной целевой программы „Стратегия развития ПГУ им. Т.Г. Шевченко на период 2019-2023 гг.“». – URL: Осн. № 124-3-VI (28.06.19) САЗ 19-24. <http://president.gospmr.org/ob-utverjdenii-gosudarstvennoy-tselevoy-programmi-strategiya-razvitiya-pridnestrovskogo-gosudarstvennogo-universiteta-im-t-g-shevchenko-na-period-2019-2023-godov-.html> (дата обращения 21.09.2020) – Текст : электронный.

2. **Лопаткин, В.М.** Современные подходы к пониманию научно-исследовательской деятельности студентов, магистрантов и аспирантов / В.М. Лопаткин, Л.Г. Куликова, О.А. Бокова. – Текст : непосредственный // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 1 (23). – С. 508–513.
3. **Чупрова, Л. В.** Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза / Л.В. Чупрова. – Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире. – Санкт-Петербург, 2012. – Т. 2. – С. 380–383.
4. **Яковлева-Чернышева, А.Ю.** Инновационные подходы к организации научно-исследовательской деятельности университета / А.Ю. Яковлева-Чернышева, А.В. Дружинина, В.П. Алексеев. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 4. – С. 16–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15092.htm>. (дата обращения 21.09.2020).
5. **Колдина, М.И.** Научно-исследовательская деятельность как условие профессионального развития педагога / М.И. Колдина, А.В. Трутанова. – Текст : электронный // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 5. – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17804> (дата обращения: 06.08.2020).
6. **Быкова А.В.** Научно-исследовательская деятельность и государственный образовательный стандарт нового поколения: результаты и перспективы компетентного подхода / А.В. Быкова, И.В. Грачева. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 246–250.
7. **Barbaroş C.** Competența de cercetare științifică a cadrelor didactice: demers al schimbării realităților în procesul educațional / C. Barbaroş // Revista Univers Pedagogic – 2020. – Nr. 1. – P.52-57
8. **Guțu VI. et al.** Integrarea științei și a învățământului superior. Concepții. Orientări. Strategii./VI Guțu. Chișinău: CEP USM, 2007. – 246 p.
9. **Botgros I.** Cadrul didactic – un cercetător științific al activității educaționale personale. I. Botgros I. // In: Revista Didactica Pro..., revistă de teorie și practică educațională. – 2014. – Nr. 2 (84). – P. 2-4.
10. **Арефьева, С.А.** Научно-исследовательская работа студентов педагогического вуза / С.А. Арефьева, О.В. Арефьева. – Текст : непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 9–13.
11. **Цветкова, И.В.** Эффективность научно-исследовательской деятельности студентов в контексте реформирования высшего образования / И.В. Цветкова, Д.Н. Горбунова. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 6 (июнь). – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16117.htm>. (дата обращения 21.09.2020)
12. **Лобова Г.И.** Теоретические и технологические основы профессиональной подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: (13.00.08) / Г.И. Лобова. – М., 2002. – 40 с. – Текст : непосредственный.
13. **Балашов, В.В.** Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России: монография: в 3 частях / В.В. Балашов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГУУ, 2002. – 216 с. – Текст : непосредственный.
14. **Анисимова, В.А.** Методика развития научно-исследовательской деятельности студентов вуза / В.А. Анисимова. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 13 (146). – С. 66–72.
15. **Бережнова, Е.В.** Основы учебно-исследовательской деятельности: учебное пособие / Е.В. Бережнова, В.В. Краевский. – Москва: Издательский центр «Академия», 2016. – 128 с. – Текст : непосредственный.
16. **Сосина, Л.В.** Роль научно-исследовательской деятельности студентов в процессе освоения образовательной программы / Л.В. Сосина. – Текст : электронный // Теория и методика профессионального образования. – 2016. – № 6. – С. 31–33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nauchno-> (дата обращения 20.09.2020)

ФОРМАРЯ КУЛТУРИЙ ЕКОЛОЖИЧЕ ЛА ЕЛЕВИЙ КЛАСЕЛОР ПРИМАРЕ ПРИН ИНТЕРМЕДИУЛ ЖОКУРИЛОР ДИДАКТИЧЕ

Л.Л. Николау, Н.И. Васильева

Рассматривается проблема формирования экологической культуры младших школьников посредством дидактических игр. Раскрывается понятие «экологическая культура», выделяются компоненты экологической культуры детей младшего школьного возраста. Представлен анализ работы учителей по формированию экологической культуры у младших школьников. Показываются возможности дидактических экологических игр - соревнование в совершенствовании процесса экологического воспитания младших школьников.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое воспитание, экологическая культура младшего школьника, дидактическая игра, дидактическая экологическая игра – соревнование.

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN BY MEANS OF DIDACTIC GAMES

L.L. Nicolau, N.I. Vasilieva

The article deals with the problem of formation of ecological culture of primary school children through didactic games. The concept of "ecological culture" is revealed, the authors highlight the components of ecological culture of primary school children. The analysis of teachers' work on the formation of environmental culture in primary school children is presented. The article shows the possibilities of didactic environmental games – a competition in improving the process of environmental education of primary school children.

Keywords: ecological culture, ecological education, ecological culture of a Junior school student, didactic game, didactic ecological game – competition.

Ултимице дечений але секолулуй ХХ – примеле дечений але секолулуй ХХI сынт ынсоците де мултипликаря проблемелор де ордин еколожик, апэруте ын урма инфлуенцей негативе а омулуй асупра медиулуй ынконжурэтор. Ла нивел интернационал, регионал ши локал аре лок конштиентизаря нечеситэций империоасе де а промова акциунь уржете де амелиораре а ситуацией еколожиче ши де консерваре а медиулуй амбиант, нечесар пентру суправьецуиря женерациилор актуале ши а челор виитоаре.

Резолваря проблемелор еколожиче ын мод директ депинде де нивелул културий еколожиче ал фиекэруй индивид,

каре конституе о компонентэ де базэ а културий женерале а персоналитэций омулуй. В.Л. Товбина менционязэ, кэ «... культура еколожикэ конституе о парте органикэ, иденспенсабилэ а културий, каре рефлектэ ачеле аспекте але гындирий ши активитэций омулуй, че се реферэ ла медиул натурал» [1, паж. 256].

Ын визиуня савантей Л.М. Мухамедшина, культура еколожикэ есте ун тип деосебит де културэ. Каре се карактеризязэ принтр-ун систем де куноштинце ши причеперь еколожиче, атитудине респектуоасэ ши уманэ фацэ де тот че е виу ши фацэ де медиул ынконжурэтор. Култура еколожикэ асигурэ ынцележеря валорий натурий вий, пермите конштиентизаря урмэрилор еколожиче але активитэций ши

алежеря кэилор ку ефект негатив минимал пентру медиул ынконжурэтор [2, паж. 2].

Култура еколожикэ а популацией, дупэ кум менционязэ Т.Ю. Макашина [3, паж. 329–330], се презинтэ актуалменте ка унул дин чей май импортанць индикаторь ай калитэций сочиетэций контемпоране, индикатор че визязэ култура физикэ а омулуй – сэнэтатя; култура алиментэрий; култура комуникэрий; култура буней ынцележерь ынтре оамень; ачеста есте ачел аспект ал културий женерале а Homo Sapiens, пе каре урмязэ сэ-л пэстрэм ши сэ-л трансмитем урмэтоарелор женераций пентру асигураря уней дезволтэрь дурабиле реперате пе интеграря прочеселор де ордин еколожик, економик ши сочиал.

В.Г. Кезин траязэ култура еколожикэ ка о карактеристикэ персоналэ, каре се експримэ прин формаря ла ом а експериенцей сочиал-еколожиче ын формэ де куноштинце, причеперь ши деприндэрь, прекум ши принтр-ун анумит нивел де едукацие [4, паж. 55].

А.Г. Мартыненко прин културэ еколожикэ а персоналитэций десемнязэ асимиларя, конштиентизаря, дезволтаря ши трансмитеря експериенцей де активитате еколожикэ реализатэ прин креаря де валорь материалэ ши спиритуале, прекум ши прин тоталитатя де атитудинь фацэ де натурэ, фацэ де алць оамень ши фацэ де сине ынсушь [5, паж. 22].

Е.Н. Никонорова сублиниязэ, кэ «култура еколожикэ есте ориентатэ спре армонизаря релациилор динтре сочиетате ши натурэ. Еа презинтэ о интегритате а инструирий еколожиче, а конштиинцей еколожиче ши а активитэций еколожиче» [6, паж. 33].

Асигураря унуй нивел акчептабил де конштиинцэ ши кондуитэ еколожикэ ла фиекаре четэцян дин република ноастрэ актуализязэ проблема едукаций еколожиче а елевилор.

Прочесул формэрий културий еколожиче урмязэ сэ фие ынчепут дин чя

май фражедэ копилэрие. Ла ырста прешколарэ ши школарэ микэ аре лок формаря активэ а темелией персоналитэций, а конштиинцей, кондуитей микулуй четэцян. Копий де ырстэ прешколарэ ши школарэ микэ сынт фоарте сенсибиль ши речептивь ши ла ынсуширя валорилорр еколожиче елементарэ. Прочесул де едукацие еколожикэ а копиилор де 7–10 ань нечеситэ о деосебитэ атенцие дин партя пэринцилор, педагожилор, сочиетэций, деоарече, куноштинцеле, репрезентэриле, атитудиниле, причепериле ши деприндэриле де активитате ши кондуитэ ынсушите ла ачастэ ырстэ, ын мод есенциал дэтерминэ конштиинца ши компортаментул омулуй матур ын виитор.

Дин ачастэ перспективэ, импорганца уней едукаций еколожиче а копиилор се контурязэ ка о сарчинэ императивэ а школий примаре. Ын Стандардул де стат ал ынвэцэмынтулуй женерал примар сынт формулате урмэтоареле черинце фацэ де резултателе ынсуширий програмей де ынвэцэмынт пентру шкоала примарэ ын домениул инструирий ши едукацией еколожиче а елевилор де ырстэ школарэ микэ:

а) формаря стимей фацэ де републикэ, плаюл натал, фамилия са, история, култура, натура цэрий ноастре, вяца ей контемпоранэ;

б) формаря репрезентэрилор деспре лумя ынконжурэтоаре ка о интегритате, ынсуширя базелор културий еколожиче, а регулилор елементарэ де кондуитэ моралэ ын лумя натурий ши а оаменилор, а нормелор де компортаре неперикуроасэ ын медиул натурал ши чел сочиал;

в) ынсуширя модалитэцилор акчесибиле де студиере а натурий ши сочиетэций (обсерваря, фиксаря дателор, мэсураря, експериментул, компараря, класификаря ши алтеле, пе каля добындирий де информаций дин архивеле фамилией, де ла оамений дин микросочиум, дин сурселе масс-медия ши рецяуа интернет);

г) дезволтаря деприндерилор де евиденциере ши детерминаре а легэтурилор де каузэ ши ефект ын медиул ынконжурэтор. [7, паж. 33].

Реализынд ын практикэ черинцеле Стандартулуй, ынвэцэторий де ла класеле примаре акордэ о агенцие деосебитэ едукацией еколожиче а елевилор. Ын кадрул едукацией еколожиче се формязэ темелия културий еколожиче а елевилор де ырстэ школарэ микэ, каре инклубе урмэтоареле компоненте:

1) компонента когнитивэ, че рефлектэ нивелул де дезволтаре ал куноштинцелор ши ал интересулуй елевилор пентру проблемеле де медиу, ынсуширя карактеристичилор обьектелор ши феноменелор натурий, а вариетэций лумий анимале ши вежетале, а депенденцелор есенциале дин натурэ;

2) компонента емоционал-аксиоложикэ, че десемнязэ сентиментеле, атитуниле елевилор фацэ де натурэ, нивелул де сенсibiliзаре ши конштиентизаре а нечеситэций окротирий медиулуй, тречеря де ла визиуня утиларэ ла кончеперя натурий ка валoare супремэ;

3) компонента нормативэ, че инклубе ынсуширя нормелор ши регулилор етичий еколожиче, формаря атитудиний респонсabile де медиу, а позицией де дезапробаре а орькэрей акциунь сау фапте че проваокэ ефекте периклоасе асупра медиулуй;

4) компонента акционал-компортменталэ, каре детерминэ о капачитате дурабилэ а персоналитэций де а субордона тоате аспектеле вьеций ши активитэций сале лежилор коекзистенцей армониаосе ку медиул ынконжурэтор.

Формаря ла ун нивел ыналт ал фиекэруй компонент ал културий еколожиче ла елевий де ырстэ школарэ микэ чере де ла педагожь де а имплимента ын активитатя са методе ши техноложий, че ар асигура ефичиентизаря прочесулуй де едукацие еколожикэ.

Анализынд практика де лукру а педагожилор дин република ноастрэ дин перспектива формэрий културий еколожиче а елевилор, путем менциона фаптул, кэ организынд прочесул студиерий де кэтре елевь а натурий ши а прочеселор еколожиче ынвэцэторий, де челе май десе орь, фолосеск методелеле традиционале орале ши практиче.

Методеле традиционале орале: повестирия, конворбрия, експликаря етч. контрибуе ла формаря компонентелор когнитиве, емоционал-аксиоложиче ши а челей нормативе але културий еколожиче, асигурынд ынсуширя де кэтре елевь а куноштинцелор ши репрезентэрилор деспре лумя натурий вий ши невий.

Методеле практиче: екзерчицииле практиче, лукрэриле практиче, лукрэриле де лаборатор, лукрэриле експериментале, лукрэриле пе лотул школий, пе теренул географик ал школий ши ын унгерашул виу, креазэ опортунитэць пентру формаря компонентей акционал-практиче а културий еколожиче, дар ши а челор когнитивэ, емоционал-аксиоложикэ ши нормативэ.

Май рар фолосеск педагожий ын прочесул де предаре-ынвэцаре-евалуаре методе модерне. Ынсэ ауме еле диспун де о валенцэ формативэ мулт май ридикатэ.

- Метода проблематизэрий презентэ о модалитате ефективэ де провакаре а елевилор де а гынди критик ши де а продуче солуций де амелиораре а стэрий еколожиче актуале.

- Метода черчетэрий асигурэ импликаря елевилор ынтр-о активитате де инвестигаре активэ а обьектелор, феноменелор ши прочеселор дин натурэ.

- Метода проектулуй еколожик дирекциязэ елевий спре добындирия де куноштинце ши реализаря практикэ а инициативелор сале ын домениул протекцией медиулуй амбиант.

- Метода портфолиулуй асигурэ опортунитэць пентру колектаря ши презентаря

материалелор че оглиндеск перформанцеле елевилор ын домениул студиерий ши солуционэрий проблемелор де медиу.

- Метода хэрцилор кончептуале контрибуе ла апрофундаря, конкретизаря ши систематизаря куноштинцелор ши репрезентэрилор елевилор деспре натурэ ши деспре депенденцеле динтре ом ши медиу.

Де ун потенциал форматив валорос ын реализаря объективелор едукацией екологиче а елевилор де ырстэ школарэ микэ диспуне ши метода жокулуй дидактик екологич, каре, дупэ кум не демонстрязэ обсервэриле ефектуате, ну есте експлорат ын дестулэ мэсурэ де кэтре ынвэцэторий класелор примаре. Ынсэ, ануме жокул дидактик ку концинут екологич утилизат ын кадрул студиерий штиинцелор натурий пермите педагогулуй сэ евиденциезе атитудиниле елевилор фацэ де тот че е виу ши фацэ де медиул ынконжурэтор, ын прочесул жокулуй копий ышь лэржеск куноштинцеле ши причепериле екологиче.

Фолосиря жокурулор дидактиче ку концинут екологич нечеситэ компетенцэ профессионалэ ши креативитате дин партя кадрулуй дидактик. Евиденцием унеле черинце, че требуе респектате де кэтре педагожь, ын прочесул проектэрий, селекэрий ши организэрий жокурулор дидактиче ку концинут екологич ын прочесул студиерий штиинцелор натурий ын шкоала примарэ:

- жокул требуе сэ кореспундэ темей лекцией ши сэ се асортезе органик ку концинутул материей де студиу;

- концинутул ши мерсул жокулуй урмязэ сэ контрибуе ла резолваря объективелор лекцией;

- жокул прин концинутул ши модул сэу де десфэшуаре требуе сэ фаворизезе прочесул де ынсушире, систематизаре ши мемораре а материалулуй студият;

- ла проектаря ши селектаря жокулуй пентру лекции ла дисциплина «Лумя ынконжурэтоаре» ынвэцэторул ва цине конт

де партикуларитэциле де ырстэ але копиилор ши де нивелул де дезволтаре ал класей де елевь;

- пентру ефектуаря ку сукчес а жокулуй дидакти ку концинут екологич преалабил вор фи прегэтите материалеле ши утилажеде нечесаре ла ындеплиниря пробелор превэзуте де концинутул жокулуй;

- селектаря жокурулор дидактиче екологиче се ва фаче ку респектаря принципилулуй этнорегионал ши ал челуй сезониер.

Пентру елевий школий примаре ун маре интерес презинтэ жокул-ынтречере, каре ле оферэ опортунитатя де а конкурэ ын поседаря куноштинцелор деспре натурэ, ын нивелул причеперилор ши капачитэцилор де резолваре а сарчинилор практиче, ын спиритул креатив, витеза гэсирий солуциилор ши резолвэрий проблемелор, капачитэць организаториче ши де активитате ын екипэ.

Ын конформитате ку регулилэ жокулуй-ынтречере, елевий (екипеле) требуе сэ ындеплинэскэ ун шир де пробе, пентру каре ли се атрибуе ун анумит пунктаж каре се сумязэ ла сфыршитул жокулуй. Ынвингэтор есте елевул (екипа) каре акумуляэ чел май маре нумэр де пункте.

Ын кадрул унуй студиу експериментал а фост елаборат ши апликат ын практика школий примаре ун сет де жокурь-ынтречерь ку концинут екологич, каре ау фост апречияте позитив де кэтре елевий ши ынвэцэторий класелор примаре.

Май жос презентэм ун екземплу де астфел де жок-ынтречере ку концинут екологич.

Жокул дидактик «Черчеташий». Ачест жок поате фи пропус елевилор ла лекцииле де апликаре а куноштинцелор, лекцииле де женерализаре ши евалуаре. Елевий ын мод индивидуал сау пе екипе ындеплинеск ун сет де пробе де о комплекситате диверсэ. Де ла о етапэ а жокулуй ла урмэтоаря етапэ проба девине май

компликагэ ши нечеситэ куноштинце ши абилитэць май спорите. Ынвингэтор девине елевул сау екипа де елевь каре ау резолват корект ши примий тоате пробеле ла тоате етапеле жокулуй.

Прима етапэ – елевилор ли се пропуне сэ ындеплиняскэ пробе, каре неситэ репродучеря куноштинцелор ла темэ. Де екземплу:

Проба 1. Ун груп де черчеташь ау примит мисиуня де а афла де че техникэ милитарэ диспуне инамикул. Пентру а ындеплини мисиуня, черчеташий требуе сэ трякэ принтр-о пэдуре. Деласынду-се прин пэдуре, групп де черчеташь требуе сэ респекте стрикт регулиле екологиче де компортаре а оаменилор ын пэдуре. ынскрие-ць 5 регуль де ачест фел пентру черчеташь.

А доуа етапэ – елевилор ли се пропуне сэ резолве пробе че нечеситэ операций ложиче елементаре ку арумите дате ла тема студиягэ. Де екземплу:

Проба 2. Групп де черчеташь а ындеплинит мисиуня ши ау афлат де кыте танкурь ши де кыте авиоане диспуне инамикул. Ей ау компус ши ау тримис командантулуй режиментулуй ун рапорт цифрат ку ынлокуирь конвенционале а кувинтелор. Кувынтул «танк» ей л-ау ынлокуит ку кувинте че денумеск объекте але натурий невий, яр кувынтул «авион» л-ау ынлокуит ку денумирь де объекте але натурий вий. Десцифраць рапортул черчеташилор. Кыте танкурь ши кыте авиоане аре инамикул?

Текстул рапортулуй цифрат.

А рэсэрит соареле. Весел чирипеск врэбиуцеле. Пе фиреле де ярбэ ши фрунзулице склипейте роуа. Адие ун вынтулец. Пе чер ау апэрут кыцьва ноурашь.

Этапа а трея – елевилор ли се пропунуе пробе че нечеситэ операций ложиче компликате ку дателе.

Проба 3. Ла ынтоарчере дин мисиуне групп де черчеташь ау мерс дин ноу прин

пэдуре ши сау оприт ла попас ын мижлокул уней поенице. Поеница авя форма унуй черк. Ла маржия поеницей се афлау ун стежар ыналт, о пятрэ маре ши ун мэчиеш. Стежарул се афла ын дирекция опусэ пунктулуй кардинал Суд. Пятра стэтя ын дирекция опусэ дирекцией Вест. Яр мэчиешул се афла не ачешь маржине а поеницей директ ла мижлок ынтре стежар ши пятрэ. Групп де черчеташь требуе сэ континуе каля ын дирекция опусэ де ла мэчиеш. Ын дирекция кэруй пункт кардинал ал оризонтулуй требуе сэ урмезе каля черчеташий?

Этапа а патра – елевилор ли се пропунуе пробе че нечеситэ пе лынгэ операций ложиче ши дескриеря оралэ сау скрисэ а модулуй де солуционаре а проблемелор, компунеря скемелор, хэцилор етч.

Проба 4. Ла еширя дин пэдуре групп де черчеташь а дескоперит ун депозит камуфлат ал инамикулуй. Аколо се афлау 3 митралиере, 2 лэзь ку обузе ши 5 лэзь ку картуше. Черчеташий урженит требуе сэ тримитэ информация ын режимент. Ей требуе сэ алкэтуяскэ ун рапорт цифрат ку ынлокуирь конвенционале де кувинте. Кувынтул «митралиерэ» ей требуе сэ-л ынлокуяскэ ку кувинте че денумеск фяре, «ладэ ку обузе» ку кувинте че денумеск пэсэрь, яр «лада ку картуше» – ку кувинте че денумеск инсекте. Ажутаць черчеташий сэ алкэтуяскэ текстул рапортулуй цифрат.

Резолваря унор астфел де пробе ын кадрул активитэций де жок контрибуе ла дезволтаря интересулуй елевилор пентру студиягэ медиулуй ынконжурэтор, стимулязэ куриозитатя ши доринца де а дескопери ной куноштинце деспре натурэ. Ын прочесул жокулуй се креазэ кондиций опортуне пентру репетаря, систематизаря, коректаря, комплетаря куноштинцелор ши репрезентэрилор ла темеле студиягэ. Ла елевь се формязэ ши се дезволтэ причеперь ши деприндерь де резолваре

а сарчинилор ку характер практик, се антреныэ прочеселе когнитиве: атенция, имагинация, мемория, гындирия ложикэ етч. Апликаря жокулуй-ынтречере ын прочесул студиерий штиинцелор натурий активизязэ копий, ынлеснеште ынсуширя материалулуй де студиу, креындр ла лекцие о атмосферэ эмоционалэ фаворабилэ пентру импликаря активэ а тугурор елевилор ын прочесул де резолваре а пробелор ши, ын консечинцэ, ла формаря културий еколожиче.

Формаря унуй нивел де културэ еколожикэ ыналтэ ла копий де астэзь не ва асигура о женерацияе де мыне култэ ын аспект еколожик

Литература читатэ

1. **Товбина, В.Л.** Экологическая культура: понятие и проблемы становления / В.Л. Товбина. – Текст : электронный // Учёные записки Рос. Гос. гидрометеоролог. ун-та. – 2006. – № 2. URL: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/2-27.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

2. **Мухамедшина, Л.М.** О сущности и содержании понятия «экологическая культура»/

Л.М. Мухамедшина. – Текст : непосредственный // Начальная школа плюс До и После. – 2012. – № 1. – С. 1–5.

3. **Макашина, Т.Ю.** К вопросу о формировании экологической культуры в контексте стратегии образования для устойчивого развития / Т.Ю. Макашина. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 328–333.

4. **Кезин, В.Г.** Экологическая культура и место экологических отношений в её составе / В.Г. Кезин. – Текст : непосредственный // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2014. – № 3 (24). – С.55–62.

5. **Мартыненко, А.Г.** К вопросу об определении понятия «экологическая культура» / А.Г. Мартыненко. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 20–29.

6. **Никонорова, Е.Н.** Экология и культура / Е.Н. Никонорова. – Москва: РАГС, 1996. – Текст : непосредственный.

7. Государственный образовательный стандарт начального общего образования Приднестровской Молдавской Республики. – URL:http://schoolpmr.3dn.ru/load/uchitelju_nachalnykh_klassov/uchitelju_nachalnykh_klassov/gos_noo_pmr/473-1-0-286 (дата обращения: 28.07.2020). – Текст : электронный.

ПОЛИТИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

УДК 323.2(478)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.А. Войт

Развитие современных государств, возникших на постсоциалистическом пространстве, показывает, что крайне важно наращивать темпы по развитию институтов гражданского общества и их всесторонней поддержке со стороны государства. Обратное может привести к появлению разного рода социально-экономических и политических проблем.

Автор раскрывает пути улучшения системы взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье, а также реализации потенциала общественных объединений республики.

Ключевые слова: *приднестровская государственность, гражданское общество, «третий сектор», общественно-государственное партнерство, Общественная Палата ПМР.*

INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN PRIDNESTROVIE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

I.A. Voit

The development of modern states, appeared in the post-socialist space shows that it is extremely important the rate of improvement of civil society institutions and their comprehensive support from the state. The opposite is fraught with the emergence of various social-economic and political problems.

The author reveals the ways to improve the system of interaction between the state and civil society in Pridnestrovie, as well as the realization of the potential of public associations in the Republic.

Keywords: *Pridnestrovian statehood, civil society, "third sector", partnership between society and state, the Public Chamber of the PMR.*

По мере своего социально-экономического и политического развития любое

государство достигает той стадии, когда объективной необходимостью становится его взаимодействие и сотрудничество с гражданским обществом, с так называемым

мым третьим сектором. Приднестровская Молдавская Республика в этом смысле не исключение.

Так сложилось, что формирование приднестровской государственности в 1990 году во многом стало возможным благодаря активному участию социально-политических институтов гражданского общества – общественных движений: Объединенного совета трудовых коллективов, Союза женщин Приднестровья, Союза ветеранов войны в Афганистане и др. Заслуживает внимания позиция ряда приднестровских историков, социологов, политологов и юристов, утверждающих: уникальность Приднестровья заключается в том, что как государство оно сформировалось «по инициативе снизу, в результате общественного договора основных социальных, национальных и религиозных групп региона, которые объединила борьба за создание собственного государства» [1]. Это было настоящее (результативное) прямое действие масс в политике. Таким образом, уже на этапе становления приднестровская государственность была обусловлена общественно-государственным партнерством, и актуальность такого партнерства только возрастает по мере развития самоопределившейся республики.

Важным катализатором дискуссии в ПМР о необходимости общественно-государственного партнерства, включая социальную сферу, стала актуализация и активное развитие этого феномена в России. Последнее стало возможным в том числе как следствие существенных успехов РФ за последние годы в укреплении различных сегментов гражданского общества и прежде всего в правозащитном движении, в развитии органов местного самоуправления, свободного предпринимательства, партийной системы, автономных некоммерческих объединений граждан. Очевидно, что задачи государственного развития ставят и перед ПМР вопросы стимулиро-

вания развития гражданского общества. Тем более что наличие дееспособных и ответственных общественных объединений, органов местного самоуправления и иных институтов гражданского общества действительно является существенным фактором укрепления приднестровской государственности.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что эволюция структур гражданского общества весьма выгодна с экономической точки зрения, так как дает весьма ощутимый экономический эффект. В ряде ведущих стран мира «третий (некоммерческий) сектор» формирует от 4 до 15 % ВВП. Там общественные структуры вносят весомый вклад в оказание социальных услуг населению (уход за престарелыми и инвалидами, правовая помощь, развитие спортивной и туристической индустрии, работа с детьми и молодежью, координация деятельности экономических агентов и т. п.) [2].

Многие эксперты отмечают, что важным условием эффективного общественно-государственного партнерства выступает самостоятельность и определенная экономическая сила «третьего сектора». Последнее возможно при однозначном понимании всей важности такого партнерства на высшем уровне государственного управления, когда осознается, что «бюрократизм, сложность государственной машины, особенно в социальной сфере, настолько велики, что желательно бы упростить их, кому-то что-то делегировать» [2].

К сожалению, при формировании взаимоотношений между государством и гражданским обществом в Приднестровье ответственные государственные лица, особенно на местном уровне, зачастую продолжают исходить из устаревших административно-командных стереотипов. В решении каких-либо общественных проблем ставка делается на создание или

усиление очередной чиновничьей структуры, а не на развитие общественных коммуникаций. Потому неудивительно, что бюрократический аппарат республики не уменьшается, и это становится серьезным испытанием для нашей экономики. Одновременно в условиях отсутствия реального общественного контроля ощущается дефицит ответственности у значительной части чиновников.

Что же делается и что еще необходимо сделать, на наш взгляд, для того, чтобы улучшить систему взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье?

В последнее время руководство республики активизировало взаимодействие с рядом общественных объединений. На сегодняшний день наиболее крупными партнерами государства в ПМР являются общественные организации защитников Приднестровья; инвалидов и ветеранов интернациональных войн, проходивших в годы существования СССР; жертв незаконных политических репрессий; национальные общины, различные молодежные организации и спортивные федерации. С руководителями и активистами этих объединений часто встречается высшее руководство страны: президент, председатель правительства, министры, главы госадминистраций городов и районов. Такие встречи проводятся и для того, чтобы учесть предложения общественности при разработке законодательных актов.

Нельзя не отметить деятельность консолидирующего республиканского общественного движения «Общеприднестровский народный форум». Данное общественное объединение сегодня претендует на доминирование в среде активной и деятельной приднестровской общественности. Лидером Общеприднестровского народного форума является Президент ПМР В. Н. Красносельский. К основным,

весьма амбициозным, на наш взгляд, задачам ОНФ относятся:

- объединение разных политических и общественных сил ради сохранения и развития республики;

- выстраивание эффективного сотрудничества между властью и обществом, осуществление честного и продуктивного диалога, а также прямого взаимодействия между гражданами и руководством Приднестровья;

- налаживание действенного общественного мониторинга и общественного контроля исполнения законов и нормативных актов;

- создание эффективных общественных институтов и инструментов противодействия коррупции и казнокрадству, способных стать площадкой, где открыто и откровенно обсуждаются острые проблемы, вырабатываются и предлагаются лучшие решения;

- вовлечение в общественно-политическую жизнь республики наиболее активных и прогрессивных граждан, общественных лидеров и гражданских активистов, которые проводят эффективную работу на благо приднестровского государства [3].

В настоящее время помимо работы по достижению поставленных задач ОНФ курирует работу приднестровской общественности в деле осуществления народного контроля над всеми сферами деятельности государства, органов власти и должностных лиц, опираясь при этом на законодательство ПМР в этой сфере.

Важным результатом активизации взаимодействия государства и гражданского общества в последние годы является институционализация их отношений. Для этого приднестровским парламентом были приняты законы «Об основах общественного контроля в ПМР» в 2017 г. [4] и «О некоммерческих организациях» в 2018 г. [5]. В новом законе, касающемся работы

НКО, появилось такое понятие, как социально ориентированные некоммерческие организации. Речь идет о том, что государство будет оказывать им поддержку в разных формах – от предоставления льгот по уплате налогов до прямой финансовой и имущественной помощи.

Оценить, насколько эффективно работают эти нормы, мы сможем в ближайшие 2–3 года. Следует отметить, что социально ориентированные НКО оказали неоценимую помощь государству во время пандемии COVID-19 весной и летом 2020 года (имеется в виду, прежде всего, волонтерское движение).

Еще одним шагом к развитию взаимоотношений между «третьим сектором» и государством в ПМР является, на наш взгляд, активизация работы представительного республиканского органа общественных объединений Приднестровья – Общественной палаты ПМР. С момента своего создания в декабре 2009 г. Общественная палата играла довольно заметную роль на внутривластной арене, нередко инициировала общественные дискуссии по различным социально-экономическим вопросам.

В Законе ПМР «Об Общественной палате Приднестровской Молдавской Республики» [6] говорится о важнейшей роли данного представительного органа в обеспечении взаимодействия граждан ПМР, различного рода профессиональных и творческих союзов, общественных организаций и движений, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений и других НКО с органами государственной власти и местного самоуправления. В задачи Общественной палаты входит выявление потребностей и интересов приднестровских граждан, защита их правового статуса, а также прав общественных объединений и различных НКО при формировании и реализации государственной политики

в целях осуществления общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления ПМР [6].

К основным направлениям деятельности Общественной палаты ПМР относятся:

- привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в области защиты прав и свобод личности, конституционного строя ПМР, демократических принципов развития государства и гражданского общества;

- выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общегосударственное значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, общественных объединений и иных НКО;

- осуществление общественного контроля деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также соблюдения свободы слова в СМИ;

- выработка рекомендаций органам государственной власти при определении приоритетов государственной поддержки общественных объединений, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Приднестровской Молдавской Республике и реализацию государственной политики в данной сфере;

- оказание информационной, методической и иной поддержки общественным объединениям и иным НКО, деятельность которых связана с совершенствованием института гражданского общества в ПМР;

- проведение общественной экспертизы хода реализации законов, нормативных правовых актов Приднестровской Молдавской Республики и другое.

С 2017 г. закон «Об Общественной палате ПМР» дважды (в 2019 и 2020 гг.) дополнялся. Последнее говорит о том, что приднестровские власти отчетливо понимают важность данного обществен-

но-политического института и на законодательном уровне регулируют функционирование Общественной палаты ПМР. Однако также стоит отметить, что, к сожалению, активизировать деятельность палаты пока не удалось.

Исходя из политической практики, очевидно, что социальная активность граждан является значимой ценностью, в которой заинтересовано как государство, так и общество в целом. Масштабы и объемы задач, озвучиваемые президентом, депутатами Верховного Совета, самой общественностью, требуют пересмотра форм участия общественных институтов в решении различных социальных проблем. Кроме того, необходимо обеспечить и участие молодежи как активного субъекта в процессах социально-экономического, общественно-политического, культурного развития страны. На государственном уровне нужно создавать условия и стимулы для самореализации молодежной общественности [7].

На сегодняшний день остается актуальной выработка мер взаимодействия общественных объединений с государственными структурами. Это позволит более полно раскрыться потенциалу общественности в различных областях. Государству совместно с общественными объединениями необходимо заняться развитием конкурсных механизмов финансирования социальных услуг, и эти механизмы также стоило бы подробно описать.

Решение этих и других проблем позволит общественным объединениям заявить о себе в качестве реальной силы и обусловит выход «третьего сектора» на арену самостоятельного социального действия. Как показывает мировая практика, гражданское общество, исходя из приоритетов общественного развития, в состоянии взять на себя решение отдельных социально значимых проблем, в то время как государство будет курировать вопросы, требующие централизованного управ-

ления сверху. Также отметим, что последнее закономерно укладывается в контекст, связанный с политической традицией взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье.

Цитированная литература

1. **Малярчук, О. А.** Роль гражданского общества в формировании основ конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики / О.А. Малярчук. – Текст : электронный // Стратегия Приднестровья. – URL: <http://strategiya-pmr.ucoz.net/news/?page23>. (дата обращения: 30.09.2020).

2. НКО и государство: поле социального взаимодействия. – Текст : электронный // НИУ ВШЭ : [сайт]. – URL: <https://www.hse.ru/news/science/26513222.html> (дата обращения: 30.09.2020).

3. Консолидирующее республиканское общественное движение «Общеприднестровский народный форум» : [сайт]. – URL: <http://onfpmr.ru/> (дата обращения: 29.09.2020).

4. Об основах общественного контроля в Приднестровской Молдавской Республике: закон Приднестровской Молдавской Республики от 13 декабря 2017 г. № 402-3-VI (текущая редакция по состоянию на 7 марта 2020 г.). – Текст : электронный // Президент Приднестровской Молдавской Республики : [сайт]. – URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-osnovah-obschestvennogo-kontrolya-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike-.html> (дата обращения: 05.10.2020).

5. О некоммерческих организациях: закон Приднестровской Молдавской Республики от 28 февраля 2018 г. № 74-3-VI. – Текст : электронный // Президент Приднестровской Молдавской Республики : [сайт]. – URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-onekommercheskih-organizatsiyah-.html> (дата обращения: 06.10.2020).

6. Об Общественной палате Приднестровской Молдавской Республики: закон Приднестровской Молдавской Республики от 15 ноября 2017 г. № 335-3-VI (текущая редакция по состоянию на 7 марта 2020 г.). – Текст : электронный // Президент Приднестровской Молдавской Республики : [сайт]. – URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-obschestvennoy-palate-pridnestrovskoy->

[moldavskoy-respubliki-.html](http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-obschestvennoy-palate-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html) (дата обращения: 06.10.2020).

7. **Войт, И.А.** Проблемы социального взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье. – Текст : непосредственный // Провинциальное в современном социокультурном пространстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2019. – С. 74–80.

УДК 364.252

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

П.К. Бараданов, К.В. Погребная

В статье рассматриваются инновационные возможности социальной поддержки населения Приднестровья. Авторами проведено экспертное интервью о проблемах внедрения инноваций в образовательный процесс детей с нарушением органов слуха и речи в ГОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат I, II и V видов» г. Тирасполя. Предлагается реализация социального проекта, которое максимально облегчит взаимодействие слабослышащих и глухих людей с окружающей их действительностью.

Ключевые слова: *социальные инновации, социальная защита, инновационная деятельность, информационные технологии, мобильные приложения, дети с ограниченными возможностями.*

INNOVATIVE OPPORTUNITIES FOR SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION OF PRIDNESTROVIE

P.K. Baradanov, K.V. Pogrebnaya

The article discusses the innovative possibilities of social support for the population of Pridnestrovie. The authors conducted an expert interview on the problems of introducing innovations into the educational process of children with hearing and speech disorders at the State Educational Institution «Special (correctional) general education boarding school of I, II and V types» in Tiraspol. It is proposed to implement a social project that will maximally facilitate the interaction of hearing impaired and deaf people with the surrounding reality.

Keywords: *social innovation, social protection, innovation activity, information technology, mobile applications, children with disabilities.*

Актуальность заявленной темы обусловлена нарастанием противоречий между реальным и желаемым состоянием инновационной деятельности в социаль-

ной сфере приднестровского общества. Эффективность социальных инноваций возможно повысить, разрабатывая и реализуя систему мер по оптимальному развитию инновационных технологий в республике.

Современные социально-демографические, общественно-политические и экономические процессы, происходящие в мире и в Приднестровье, приводят, с одной стороны, к повышению общего количества потребления социальных услуг, с другой – к возникновению потребности в качественно новых услугах. Особенно уязвимы в меняющемся мире дети с ОВЗ в образовательных учреждениях. В этих условиях традиционные формы обучения становятся неэффективными, наблюдается ситуация, когда выработанные подходы к организации деятельности учебного процесса перестали в полной мере отвечать потребностям обучающихся с ограниченными возможностями. Особое значение в деятельности социальных работников, педагогов, психологов приобретают инновационные технологии. С их помощью специалисты имеют возможность творчески и нестандартно воздействовать на социализацию детей-инвалидов и повышать уровень приспособленности данной категории детей к сложным и постоянно меняющимся условиям общественной жизнедеятельности. Именно поэтому одним из актуальных направлений деятельности специалиста по социальной работе является поиск и практическая апробация профессиональных технологий инновационного характера.

В условиях общего ускорения научно-технического прогресса и глобализации наблюдается активизация инновационной деятельности в социальной сфере современного общества. Стратегия развития Приднестровья до 2026 года включает в себя меры по качественному обновлению социальной сферы и внедрению инноваций. В связи с этим все более актуальным становится научное исследование инновационных возможностей, происходящих в социальной сфере и, в частности, изучение инновационной деятельности в общеобразовательных учреждениях. Между

тем научных разработок по данному направлению явно недостаточно. Степень изученности данной проблемы, начиная от формирования адекватного терминологического аппарата и заканчивая законодательной базой, весьма незначительна.

Инновационная деятельность в социальной сфере Приднестровья протекает в поле действия двух противоположных групп факторов: *содействующих* (специалисты осознают необходимость инноваций и в меру возможностей их реализуют) и *препятствующих* (недостаток финансирования, отсутствие заинтересованности общества) внедрению инноваций в отрасли. Изучение инновационных возможностей в образовательном процессе детей с ограниченными возможностями способствует расширению инновационного поля в отраслях, деятельность которых непосредственно формирует качество жизни многих приднестровских граждан.

С нашей точки зрения, инновация – это реализованная творческая идея, создавшая новую социальную или экономическую ценность, востребованную обществом, которая в дальнейшем может быть использована на практике. Следовательно, результативность инновационного процесса определяется суммарным эффектом от внедрения инновационных идей и ценностью для целевой группы.

Важность инновационного развития Приднестровья осознана на государственном уровне. В частности, приоритетными направлениями государственной инвестиционной политики Приднестровья на 2019–2026 годы выступают формирование благоприятного инвестиционного климата, ориентация на внедрение инновационных и информационно-коммуникационных технологий. В рамках действующей Стратегии развития также учитывается создание инфраструктуры для развития инвестиционной и инновационной деятельности в республике в форме технопар-

ка высоких технологий, фонда поддержки предпринимательства, бизнес-инкубатора.

В Государственном докладе «О положении детей в Приднестровской Молдавской Республике» 2018 года разработан проект «Концепции инклюзивного образования ПМР» и План мероприятий по ее реализации, которые предполагают создание условий для совершенствования системы образования и социальной реабилитации детей и молодежи с особыми образовательными потребностями, в том числе с инвалидностью, путем внедрения инновационных технологий и формирования толерантного отношения общества к детям и лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Озвучены проблемы, связанные с областью обучения детей с особыми потребностями: во-первых, недостаточное обеспечение учебниками, учебно-методической литературой и программами нового поколения, в том числе на молдавском языке, специальных (коррекционных) организаций образования для детей с нарушением интеллекта; во-вторых, устаревшее материально-техническое и технологическое оборудование; в-третьих, система обучения детей с ограниченными возможностями является сегрегационной и не обеспечивает в достаточной мере инклюзивное образование; в-четвертых, несоответствие инфраструктуры организаций образования специфическим требованиям детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья: отсутствие путей доступа, широких выходов, лифтов, адаптированных санитарных узлов, адекватного оборудования.

В течение 2019 года продолжалась работа по реализации государственной политики в области образования. Решались задачи сохранения и развития организаций образования, внедрения инновационных технологий, новых форм государственной итоговой аттестации и др. В рамках основ-

ных задач и предложений по перспективному развитию системы специального (коррекционного) и инклюзивного образования был сделан акцент на внедрение инновационных образовательных технологий, форм инклюзивного подхода и моделей предоставления специальных образовательных услуг для детей с особыми потребностями, в том числе с инвалидностью.

В Приднестровье недостаточно развита законодательная база, также отсутствуют социальные программы и другие механизмы, которые бы регламентировали на государственном уровне процесс внедрения инноваций обучения детей с особыми возможностями. Тогда как в других странах, в частности России, успешно применяют различные IT-технологии. Например, в Саратовской области России логопед Е.Е. Косолапова применяет речевые IT-технологии в коррекционно-развивающей работе с обучающимися с ОВЗ. Она отмечает, что проблема расстройств речи не теряет своей актуальности, поскольку сегодня многие дети нуждаются в квалифицированной помощи логопеда [1, с. 35].

Возвращаясь к Приднестровью, отметим, что Стратегия развития, и в частности закон ПМР о государственной поддержке инновационных видов деятельности, направляют правовые, организационные и экономические основы формирования и проведения государственной политики в области инноваций в Приднестровской Молдавской Республике.

Однако содержание Стратегии развития необходимо дополнить конкретным перечнем доступных технических инноваций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, как это уже есть в России в рамках «Адаптированной образовательной программы», которая предполагает получение образования в различных формах, а также индивидуальное обучение с использованием дистанционных образовательных технологий, инноваций.

Особый исследовательский интерес нацелен на организацию и использование инновационных возможностей в образовательном процессе республиканской специальной (коррекционной) школы-интерната для незлышащих детей г. Тирасполя. Специфика школы подразумевает комплексный и системный подход в обучении, в частности инновационный, который позволил бы устранить однообразие образовательной среды и монотонность учебного процесса, а также создание условий для смены видов деятельности обучающихся. «Инноватизация» образования направлена на повышение качественного содержания образования, на проведение исследований и разработок, их внедрение, предполагает замену традиционных информационных технологий на более эффективные во всех видах деятельности. К сожалению, сегодня нет возможности привести примеры использования подобных технологий в Приднестровье. На наш взгляд, именно такой подход способствует созданию максимально возможных условий для овладения каждым обучающимся различных технологических инструментов решения самых разных задач, особенно учитывая их ограниченные возможности. С целью изучения практики реализации инновационных технологий в коррекционной школе был проведен экспертный опрос среди преподавателей-сурдопереводчиков и родителей учащихся.

По мнению преподавателей, в повседневной жизни дети пользуются довольно часто различными техническими средствами, включая компьютер, мобильный телефон, планшет. Педагоги отметили, что активно используют мобильные телефоны в процессе обучения, однако это уместно лишь при индивидуальных занятиях, когда экран смартфона в поле зрения учащегося. Одна из специалистов уточнила, что сама лично пользуется приложением «Сурдофон», по ее словам, «оно удобно тем, что не

всегда при общении с глухими детьми можно объяснить значение какого-либо слова, порой проще показать им жест». Она отметила, что применение мобильного телефона возможно лишь при наличии выхода в интернет, и уточнила нюанс: «Мобильное приложение содержит классические жесты русского языка, однако для Приднестровья характерны и диалекты».

Занятия в школе с техническим оснащением в виде компьютера и интерактивной доски пользуются интересом, особенно у учеников младших классов. Слабослышащим и детям с нарушениями слуха и речи воспринимать информацию визуальнее проще, так как они мыслят образами. Респонденты рассказали, что «технические средства часто помогают при работе с учебно-методическим материалом, в котором информации настолько много, что нет возможности всё распечатывать». Именно в таких ситуациях проще воспользоваться инновационными технологиями и иметь под рукой целую библиотеку. В свою очередь, по мнению родителей, дети с удовольствием пользуются компьютерами и телефонами, особенно популярны приложения развлекательного характера и социальные сети, через которые они контактируют при необходимости даже с преподавателями, но о специальных технологиях, которые могут способствовать социализации детей с ОВЗ, они не слышали. Респонденты-педагоги отметили, что в работе используют программы и приложения, которые находятся в свободном доступе. Они знают о существовании эффективных и интересных технических новинок, разработанных специально для детей с нарушениями слуха и речи, однако чаще всего они платные, иноязычные и не подходят для реалий Приднестровья. О том, чтобы приобрести платные программы, речь не идет, так как школа не может позволить себе элементарное современное оборудование в необходимом количестве.

Внедрение в образование инновационных технологий подразумевает определенную реорганизацию процессов обучения и воспитания, включение в них новых элементов и инновационных технологий. Однако на практике реализация нововведений сталкивается с рядом проблем, которые подтвердило наше исследование.

Во-первых, недостаточная методическая разработанность инноваций. Поскольку инновационные технологии находятся на начальном этапе внедрения, методическая база разработана недостаточно. Никто из авторов педагогических пособий не может гарантировать успешность своего проекта. У многих преподавателей возникает проблема отсутствия методической литературы и четкого руководства по использованию той или иной технологии. Это приводит и к следующей проблеме – применению устаревших традиционных дидактических технологий.

Во-вторых, привязанность преподавательского коллектива к традиционным методам обучения и контроля знаний, нежелание применять новшества в своей педагогической практике. Учителям с многолетним стажем бывает сложно переключиться на новые стандарты. Многие из педагогов не обладают достаточной компетенцией в сфере информационных и компьютерных технологий. В большинстве своем новшества применяют молодые учителя, которые обладают навыками работы с инновационными технологиями.

В-третьих, низкая мотивация учащихся и родителей. В целом дети открыты к новым методам и приемам обучения. Однако необходимость самостоятельного целеполагания, поиска информации, проектной деятельности, анализа полученных знаний и опыта вызывают затруднения у обучающихся. Отмечается и неподготовленность родителей к новым методам обучения, отсутствие осознания важности и неизбежности перехода к инновационным

технологиям. Это объясняется недостаточной информированностью в образовательной сфере и консервативностью взглядов.

Несмотря на существующие препятствия, главное – не останавливаться, ведь благоприятные перемены должны происходить для начала в отдельно взятых классах, а позже получить распространение во всей системе образования. Стоит понимать, что для оптимизации образовательного процесса используются не только компьютер, интерактивная доска или проектор, количество которых ограничено в каждой школе. Ярким примером для модернизации обучения, т. е. для совершенствования процесса в свете новых требований, является мобильный телефон, в частности мобильные приложения. На сегодняшний день мобильные устройства имеются практически у всех в возрасте от 10 до 60 лет [2]. Изучение дисциплин посредством мобильных приложений является сравнительно новым способом, который набирает популярность. В отличие от традиционной формы предоставления учебных материалов и заданий мобильное обучение применяет инновационные технологии, с помощью которых происходят изменения в процессе преподавательской деятельности. Ученые ЮНЕСКО выделяют ряд преимуществ мобильного обучения [2]:

1. Мобильность. Современные смарт-гаджеты оптимизируют учебный процесс: возможность реализации образовательных программ, несмотря на местоположение квалифицированного специалиста, легкость в доступе с разных устройств за счет использования систем облачного хранения.

2. Перманентность образования. На данном этапе формирования и развития технологии предполагают непрерывный доступ к информационной базе. Например, мобильные устройства, которые зачастую принадлежат одному владельцу, де-

лают процесс образования непрерывным: следовательно, представляется возможность выполнять задания в любое удобное для учащихся время, а преподаватели могут выносить пассивную долю обучения за пределы аудитории.

3. Персонализация обучения. Мобильные приложения предоставляют обучающемуся самостоятельно выбирать содержание определенных курсов, уровень сложности и другой контент. Кроме того, мобильный телефон позволяет каждому обучающемуся исследовать материал в той форме, в какой ему удобнее.

4. Улучшение качества коммуникации. Мобильные устройства облегчают выстраивание быстрого и качественного общения между преподавателем и обучающимся.

На сегодня число мобильных приложений достигает около 1,5 миллиарда единиц, что превосходит количество стационарных компьютеров почти в три раза [3, с. 17–22]. И нельзя пренебрегать таким фактором, как актуальность площадки мобильных приложений, поскольку использование мобильных устройств для получения доступа к разным типам информации гораздо удобнее. Мобильное обучение – это учебная активность с использованием не исключительно, а преимущественно таких портативных устройств, как телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры. Данный формат обучения функционирует в настоящее время, обеспечивая учащихся актуальным информационным контентом.

Эпидемиологическая ситуация в мире и Приднестровье, связанная с коронавирусной инфекцией COVID-19, наглядно показала, что существующая система образования давно должна была претерпеть значительные изменения. Существует мнение, что дистанционное обучение неэффективно, требует больших затрат и т. д. Однако режим чрезвычайной ситуации, объявленный в республике, повлек за

собой определенные изменения и показал, что дистанционное обучение – не фантастика. В вузах дистанционные формы обучения реализовывались на порядок легче. Студенты и преподаватели и раньше пользовались порталом ПГУ, электронной почтой, социальными сетями, мессенджерами (Viber, WhatsApp, Telegram и др.). Добавились видеозаписи на платформе YouTube, телекоммуникационные программные средства Google Hangouts, платформа Webinar.ru, Skype, которые позволили сделать процесс обучения эффективнее.

Конечно, мобильное обучение не заменит традиционного, но оно может быть и должно быть использовано в качестве альтернативного к обучающему процессу в учебных учреждениях и как компонент смешанного обучения. Активное применение мобильного обучения не ставит целью замену компьютеров на портативные гаджеты, а скорее расширяет и дополняет образовательную среду интересными и актуальными методами, которые все предпочтительней и доступнее для учеников. Особенно это актуально для детей с нарушениями органов слуха и речи, потому что обеспечит не только успешную интеграцию в образовательную среду, но и их адаптацию в семье и обществе.

В результате проведения экспертного исследования нами разработан социальный проект: «Роль интернет-приложений в жизнеобеспечении и социальной адаптации детей с нарушением органов слуха и речи».

Проблема социализации людей с потерей слуха остро стоит в Приднестровье. В Республиканском центре реабилитации детей с нарушениями слуха и речи (РЦРСиР), которая открыта при ГОУ «СКОШИ для незлышащих детей», реабилитацию проходят и обучаются 270 учащихся. Это единственное в Приднестровье учреждение, где решаются подобные задачи. Там обретают надежду те,

кто в той или иной степени лишён дара слышать, а значит, и говорить, и понимать человеческую речь, без которой невозможна полноценная интеграция в социум, тем более – приобщение к огромной части человеческой культуры.

В связи с этим считаем целесообразным создание максимально удобного, комфортного и экономично выгодного мобильного приложения, функционирующего на территории Приднестровья. Подобного приложения, которое содержит в себе все необходимые функции, максимально облегчающие взаимодействие слабослышащих и глухих людей с окружающим их миром, нет в России, Молдове или Украине. Вполне реально запатентовать такое мобильное приложение, оно имеет все обоснования: концепция, обработка данных, безопасность, интерфейс и дизайн. При личном обращении с подобного рода заявкой на патент может возникнуть проблема, лучше обратиться к практикующим специалистам, которые в курсе патентного законодательства, например различные НКО и НПО, которые будут заинтересованы в инновациях и благотворительности. В ходе реализации программы планируется создание максимально удобного и выгодного мобильного приложения для слабослышащих и глухих людей. Особенностью мобильного приложения является совместная работа с беспроводной гарнитурой, которая сможет заменить слуховой аппарат. Мобильное приложение посредством Bluetooth будет взаимодействовать с гарнитурой и выполнять все необходимые функции звукообработки [4, с. 103–107]. В приложении встроена настройка громкости, которая с лёгкостью будет переводить устную речь в текст и обратно. Также в приложении будет присутствовать словарь жестов, который содержит более 200 000 движений для общения с носителями самых разных языков, в том числе русского, английского, немецкого, испанского,

шведского, турецкого, украинского и других. Интерфейс мобильного приложения будет создан на языке программирования Java с помощью программных средств Android SDK, по типу существующего приложения «SmartEar», но с расширенными функциями [5].

Современные слуховые аппараты с функцией Bluetooth стоят дорого, поэтому предлагаем использовать гарнитуру QCY. Преимущество данных беспроводных наушников составляет наличие в нем встроенного Bluetooth, а также совместимость со смартфонами на операционных системах iOS, Android, Windows.

Гарнитура будет принимать звук и передавать его в мобильное приложение, которое с помощью специальных алгоритмов обрабатывает звук и посылает обработанный по аудиограмме звук на гарнитуру. Процесс передачи голоса происходит с минимальной задержкой, что позволяет практически не заметить разницу в голосе. Если конкретнее, то микрофон гарнитуры принимает звук, передавая его на телефон посредством технологии Bluetooth. Телефон с помощью установленного специального приложения обрабатывает звук, говорящие голоса, фильтрует внешние шумы, после сводит обработанный звук к нужной аудиограмме и передает его на гарнитуру, которая воспроизводит его. Порой голос человека бывает тихим или слишком громким. Чтобы пользователь комфортно ощущал себя в определенных обстоятельствах, он сможет через приложение понизить или повысить громкость в своих наушниках. Недостатком может являться лишь то, что необходимо будет следить, чтобы смартфон и гарнитура обладали достаточным зарядом батарей.

Стоимость разработки подобного приложения средней сложности составляет около 4–5 тыс. долларов, срок выполнения – 3–4 месяца. Также для тестового варианта можно было бы закупить около

50 наушников QCY, их цена – около 30 долларов. В Приднестровье уже есть опыт разработки мобильных приложений: Мой IDC, АПБ Онлайн, Билет ПМР, Такси 1517 и другие. Мы убеждены, что появится немало меценатов, которые захотят посодествовать в решении столь насущной проблемы.

Для достижения программных целей планируется выполнение основных мероприятий: привлечение спонсоров, представителей НПО, НКО; доработка и создание мобильного приложения; закупка беспроводной гарнитуры QCY; консультирование среди детей с нарушениями слуха и речи, их родителями, опекунами, преподавательским составом; тестирование мобильного приложения.

По окончании реализации программы планируется получить следующие результаты: приобщение детей с нарушениями слуха и речи к использованию инновационных технологий, в частности мобильного приложения; использование в образовательном процессе современных технологий; увеличение числа детей с нарушениями слуха и речи, получивших образование и не прекративших обучение; улучшение социализации детей с нарушениями слуха и речи.

Эффективность реализации программы предполагается оценивать по следующим показателям. *Количественные показатели:* увеличение количества детей, использующих мобильное приложение для комфортной социализации; уменьшение количества детей с нарушениями слуха и речи, не окончивших обучение в среднем или высшем учебном заведении; увеличение числа учреждений, использующих мобильное приложение для оптимизации процесса общения с людьми, имеющими нарушения слуха и речи. *Качественные показатели:* улучшение положения детей с нарушениями слуха и речи; повышение уровня образованности среди

детей, имеющих нарушения слуха и речи; совершенствование системы образования с помощью использования инноваций.

Таким образом, реализация мероприятий, предусмотренных программой, позволит: разработать удобное, комфортное и экономично выгодное мобильное приложение для людей с нарушениями слуха и речи; создать благоприятную образовательную среду, способствующую сохранению здоровья, воспитанию и развитию личности детей с нарушениями слуха и речи; оказать содействие социализации детей с нарушениями слуха и речи, повышению уровня их адаптации в обществе; использовать в образовательном процессе современные образовательные технологии.

Социально-экономическая эффективность реализации программы заключается в развитии инновационного потенциала Приднестровья, формировании у слабослышащих и глухих людей способности адаптироваться в обществе и социальном пространстве, используя мобильные технологии.

Сегодня в Приднестровье нужны системные меры государственной политики, которые смогут повлиять на развитие инноваций в республике и изменить отношение общества к ним. Ведь роль инноваций трудно переоценить, они выполняют социальную, интегративную и экономическую функции, охватывают все стороны жизни общества, затрагивают личностные вопросы, заставляют менять образ жизни и порождают положительные социально-экономические эффекты.

Цитированная литература

1. Косолапова, Е.Е. Применение речевой IT-технологии БОС в коррекционно-развивающей работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья / Е.Е. Косолапова. –

Текст : непосредственный // Специальное образование и социокультурная интеграция – 2018: сборник научных статей / под ред. О.Е. Нестеровой, Р.М. Шамянова, Е.С. Пяткиной [и др.]. – Москва : Перо, 2018. – С. 35.

2. **Максименко, Е.В.** Специфика и содержание инновационной деятельности специалистов по социальной работе / Е.В. Максименко. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. – 2015. – № 11. – С. 144.

3. **Доскажанов, Ч.Т.** Роль мобильных приложений в системе образования / Ч.Т. Доска-

жанов, Г.Т. Даненова, М.М. Коккоз. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 2. – С. 17–22.

4. **Мамедова, М.И.** Роль мобильных приложений в образовании / М.И. Мамедова. – Текст : непосредственный // Педагогическая наука и практика. – 2020. – № 1(27). – С. 103–107.

5. **Фадеев, А.Ю.** Сравнительный анализ программного обеспечения для разработки мобильных приложений / А.Ю. Фадеев, Е.А. Волкова. – Текст : непосредственный // Наука и перспектива. – 2016. – № 3.

УДК [911.37:314] (478)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко

Рассматриваются демографические особенности этносов, населяющих ПМР, обусловленные половозрастной структурой, тенденциями рождаемости, урбанизации и брачности. Анализируемые в статье данные получены в результате переписей населения 1989, 2004 и 2015 гг.

Ключевые слова: демографические особенности этносов, половозрастная структура, тенденции рождаемости, урбанизации и брачности.

DEMOGRAPHIC FEATURES OF THE ETHNIC GROUPS OF PRIDNESTROVIE

A.V. Krivenko, V.G. Fomenko

The article considers the demographic features of the ethnic groups inhabiting Pridnestrovie. They are determined by the sex and age structure, fertility, urbanization and nuptiality trends. The data analyzed in the article were obtained as a result of the population censuses of 1989, 2004 and 2015.

Keywords: demographic characteristics of ethnic groups, sex and age structure, trends in fertility, urbanization and nuptiality.

Приднестровье на протяжении долгих столетий было регионом, где совместно проживали представители разных национальных групп. Если в сельской местности национальные общины (молдавские,

украинские и др.) могли сохранять свою идентичность, то города представляли собой «плавильный котел», где представители разных национальных групп (зачастую мигранты первого поколения) формировали городскую общность, лишённую многих национальных особенностей и бази-

рующуюся на широком использовании русского языка. Современный этнический состав Приднестровья, в котором преобладают три большие этнические группы (русские, молдаване и украинцы), – результат воздействия многих факторов. Сложившаяся «триединая» национальная структура достаточно устойчива и не претерпевает больших изменений за последние десятилетия. Однако некоторые изменения в структуре все же происходят. Так, по данным переписи 2015 г., численность русских превысила численность молдаван, давших название республике. Актуальным является определение тенденций изменения этнического состава населения региона в будущем. Дать оценку перспективных изменений этнического состава региона позволит анализ демографических характеристик основных этнических групп, проживающих в Приднестровье.

Базой исследования послужили предварительные данные переписи населения ПМР 2015 г., а также данные предыдущих переписей 2004 и 1989 гг. Следует отметить, что в настоящее время в Приднестровье большие различия скорее наблюдаются по месту проживания (между

городским и сельским населением), нежели по этнической принадлежности жителей. Между тем данные переписи населения 2015 г. дают нам основание для выявления некоторых особенностей этнических групп по их репродуктивному поведению, брачности, числу детей и т. д.

Одной из важнейших демографических характеристик этнических групп ПМР является их **возрастной состав**. Определенные отличия имеют показатели среднего и медианного возрастов (табл. 1). Более высоки эти показатели среди украинцев – 44,5 лет для среднего возраста и 45,9 лет для медианного, что заметно выше показателей по республике – 41,6 и 42,0 лет. Также высоки эти показатели среди белорусов, поляков и евреев. Ближе к среднереспубликанскому показателю средний и медианный возраст молдавского населения – 41,8 и 43,1 соответственно, а также болгар – 41,3 и 42,0 соответственно. Более молодой является возрастная структура русского населения с показателями среднего (38,3) и медианного (36,8) возрастов. Показатели среднего и медианного возрастов ниже среднереспубликанского уровня отлича-

Таблица 1

Средний возраст основных этносов ПМР*

Население	Городское и сельское			Городское			Сельское		
	м+ж	муж.	жен.	м+ж	муж.	жен.	м+ж	муж.	жен.
Всего	41,6	38,9	43,8	41,6	38,8	43,9	41,5	39,2	43,7
русские	38,3	34,9	41,2	38,8	35,1	41,8	36,6	34,0	39,0
украинцы	44,5	41,7	46,8	44,7	41,8	47,0	44,2	41,6	46,4
молдаване	41,8	39,6	43,7	41,2	38,8	43,0	42,6	40,3	44,5
болгары	41,3	38,7	43,5	40,6	37,7	42,9	41,9	39,5	44,0
гагаузы	34,4	32,2	36,3	33,7	31,2	35,6	38,5	37,0	39,9
белорусы	49,3	44,7	52,7	49,4	44,6	52,9	48,6	45,3	51,5
немцы	38,0	35,9	39,9	37,7	35,1	40,1	38,5	37,4	39,7
поляки	46,6	42,3	49,8	46,4	42,5	49,1	47,0	42,0	51,0
армяне	38,5	38,0	39,2	37,6	36,9	38,5	42,0	41,6	42,6
евреи	53,4	52,1	54,8	53,9	52,5	55,3	46,3	46,9	45,1
приднестровцы	32,9	29,8	35,8	35,9	32,5	39,4	32,0	29,0	34,8

* По предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.

ют также этнических приднестровцев, гагаузов, немцев и армян.

Эти показатели, а также показатель доли лиц старшего возраста (табл. 2) позволяет выделить среди этносов Приднестровья три группы с различным возрастным составом населения:

более молодым – куда отнесены в первую очередь гагаузы с долей лиц старше трудоспособного возраста, которая составляет всего 16 %, – это единственная этническая группа, абсолютная численность которой возрастает на протяжении последних десятилетий за счет миграционного притока лиц репродуктивного возраста, что объясняет его более молодой состав; к этой группе могут быть причислены этнические приднестровцы, так как приднестровская этническая самоидентификация нередко проявляется именно у молодых жителей республики, родившихся уже после провозглашения независимости ПМР; также более молодой состав населения отличает немцев, армян и русских, среди которых высока доля мигрантов, прибывших в регион во времена Советского Союза;

среднего уровня – доля лиц старше трудоспособного возраста в ПМР состави-

ла 27,7 % по данным переписи 2015 г. – наиболее близки к этому уровню показатели у болгар и молдаван;

старшего уровня – в эту группу отнесены в первую очередь евреи, чья общность в республике формируется за счет оставшегося еврейского населения после массовой эмиграции в 90-е гг. прошлого века; также к этой группе причислены поляки, белорусы и украинцы.

В большинстве этнических групп ПМР не выявлено особых отличий в возрастном составе их представителей среди сельского и городского населения (табл. 1–2).

Именно отличия в возрастном составе населения и особенно доли женщин репродуктивного возраста будут важным определяющим фактором рождаемости, а следовательно, некоторого изменения этнической структуры населения, когда этносы, затронутые старением в большей степени, будут уступать более молодым этносам.

Половой состав этнических групп населения. В большинстве этнических групп, как и в целом по Приднестровью, наблюдается преобладание женского населения (табл. 3). Основная причина – суще-

Таблица 2

Доля лиц старше трудоспособного возраста в основных этносах ПМР*

Национальность	Общая численность	Численность старше трудоспособного возраста	Доля лиц старше трудоспособного возраста к общей численности, %
Всего	475 007	131 562	27,70
русские	138 072	35 820	25,94
украинцы	108 923	35 601	32,68
молдаване	135 492	37 140	27,41
болгары	11 210	3168	28,26
гагаузы	4999	804	16,08
белорусы	2376	978	41,16
немцы	1276	272	21,32
поляки	1005	389	38,71
армяне	685	145	21,17
евреи	609	330	54,19
приднестровцы	1013	212	20,93

* По предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.

Доля женщин в составе городского и сельского населения
основных этнических групп ПМР, %

Население	Всего	Городское	Сельское
	54,44	55,22	52,88
русские	54,15	54,74	51,82
украинцы	54,96	55,68	53,30
молдаване	54,50	55,64	53,26
болгары	54,47	55,77	53,41
гагаузы	55,09	56,01	50,37
белорусы	57,20	57,78	54,03
немцы	51,18	52,49	48,62
поляки	56,92	58,02	54,86
армяне	43,36	44,87	37,41
евреи	49,10	50,00	36,59
приднестровцы	50,64	49,57	50,96
не указавшие	55,36	55,73	52,24
не ответившие	49,16	48,72	50,42

ственное превышение показателя средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни у женщин (в 2018 г. – 76,44 лет против 67,63 лет у мужчин). Если в возрасте до 35 лет в большинстве этнических групп наблюдается половой баланс или некоторое превышение доли мужчин, то в дальнейшем по мере старения доля женщин возрастает. Относительно высокая половая диспропорция (свыше 10 % разницы между полами, т. е. с долей женщин свыше 55 % населения) наблюдается у большинства этнических групп, в первую очередь у белорусов, поляков, болгар, гагаузов, а также трех основных этнических групп: русских, молдаван, украинцев. Небольшое преобладание мужчин отмечено лишь у армян и евреев (табл. 3).

Обращает на себя внимание более сбалансированная половая структура населения в сельской местности, где у большинства этносов доля женщин колеблется в пределах 50–53,5 %.

Половозрастной состав населения определяет вклад этнических групп в демографический потенциал. Важными показателями такого потенциала являются

абсолютная численность женщин репродуктивного возраста и их доля в общей численности населения.

Демографический потенциал ПМР определяют представители трех основных этнических групп: русских, молдаван и украинцев. На них в сумме приходится основная часть численности женщин репродуктивного возраста – 74,8 тыс., что составляет 95,5 % (табл. 4).

Доля женщин русской национальности в репродуктивном возрасте в общую численность женщин этого возраста в ПМР составляет 34,7 % (27,2 тыс. чел.), доля украинок – 26,3 % (20,6 тыс.), молдаванок – 34,4 % (26,9 тыс.). Существенно меньшую роль в силу относительно малой численности в формировании демографического потенциала ПМР играют болгары с показателем 2,9 % от общей численности женщин репродуктивного возраста в регионе и гагаузы с показателем 1,8 %.

Показатели старения определяют долю женщин репродуктивного возраста (к которой отнесены женщины от 15 до 44 лет) в общей численности женщин старше 15 лет (см. табл. 4). Этот показатель имеет суще-

**Доля женщин репродуктивного возраста (с 15 до 44 лет)
в основных этносах ПМР***

Националь- ность	Общая численность женщин старше 15 лет, указавших число рож- денных детей, чел.	Численность женщин в репродуктивном возрасте (от 15 до 44 лет)	
		Общая, чел.	Доля женщин в репродуктивном возрасте в общей численности женщин старше 15 лет, %
Всего	189 558	78 361	41,34
русские	59 721	27 220	45,57
украинцы	52 820	20 646	39,08
молдаване	63 793	26 937	42,22
болгары	5 291	2 270	42,90
гагаузы	2 454	1 436	58,52
белорусы	1 270	375	29,53
немцы	568	331	58,27
поляки	522	179	34,29
армяне	253	135	53,36
евреи	274	72	26,28
приднестровцы	315	113	35,87

* По предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.

ственные отличия среди этнических групп республики. В среднем по Приднестровью показатель составил 41,3 %. К нему близки показатели среди молдавского (42,2 %) и болгарского (42,9 %) населения. Для русских, гагаузов, немцев, армян этот показатель выше 45 %, что может обусловить более высокие показатели рождаемости этих этносов. Среди поляков, евреев и белорусов, которых существенно затронули процессы старения, доля женщин репродуктивного возраста не столь высока.

Рождаемость. Для представителей всех основных этносов Приднестровья характерны довольно низкие показатели рождаемости. В целом по региону по предварительным данным переписи 2015 г. на 1000 женщин приходилось 1557 рожденных детей. Причем в сельской местности этот показатель был несколько выше, чем в городах, – 1736 и 1471 соответственно (табл. 5).

Отмечены некоторые отличия по показателю рождаемости среди этнических групп. Так, наивысшая рождаемость в

ПМР отмечена у поляков – 1805 детей на 1000 женщин, причем для польских женщин в сельской местности этот показатель составил 2306 детей. Это единственный пример достижения уровня рождаемости, соответствующего простому воспроизводству. Несколько выше среднереспубликанского показателя рождаемость у молдаван, немцев и приднестровцев. Близки к среднему показатели рождаемости у украинцев, белорусов и армян. Ниже среднереспубликанского показателя рождаемость у русских, болгар и евреев. Обращает на себя внимание очень низкий показатель рождаемости у гагаузского населения – 1263 ребенка на 1000 женщин. Этот феномен требует специального изучения. Можно предположить, что причиной низкого показателя рождаемости может быть то, что гагаузские семьи в регионе (состоящие из мигрантов, прибывших в Приднестровье за последние 20–25 лет) откладывают рождение детей, а также тот факт, что они могут регистрировать рождения в Молдове, а не на территории ПМР.

В ходе исследования были выявлены отличия среди этнических групп по показателю *многодетности* (табл. 6). Так, в регионе доля многодетных женщин (с числом детей 3 и более) в общей численности женщин, указавших рождение детей, составляет 12,7 %. Наивысший показатель отмечен у поляков – 20,69 %.

Высока доля многодетных семей также у молдаван, армян и приднестровцев. Близок к среднереспубликанскому показатель у белорусов, немцев, гагаузов и украинцев. Низкая доля многодетных семей отмечена у русских, болгар и евреев.

Отмечены определенные отличия среди этносов по показателю доли *бедн-*

Таблица 5

**Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин старше 15 лет)
в основных этносах ПМР***

Национальность	Всего численность женщин старше 15 лет, указавших число рожденных детей, чел.	Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин старше 15 лет), чел.		
		всего	городское население	сельское население
Всего	189 558	1557	1471	1736
русские	59 721	1436	1398	1598
украинцы	52 820	1571	1507	1729
молдаване	63 793	1679	1560	1813
болгары	5 291	1439	1388	1484
гагаузы	2 454	1263	1165	1817
белорусы	12 710	1572	1551	1692
немцы	568	1622	1515	1844
поляки	522	1805	1557	2306
армяне	253	1586	1446	2111
евреи	274	1383	1368	1692
приднестровцы	315	1667	1447	1737

* По предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.

Таблица 6

Многодетность основных этносов Приднестровья*

Национальность	Численность женщин, указавших число рожденных детей, чел.	Численность женщин, указавших 3 и более рожденных детей, чел.	Доля многодетных женщин (3 и более) к общей численности женщин, указавших рождение детей, %
Всего	189 558	23 972	12,65
русские	59 721	5819	9,74
украинцы	52 820	6077	11,51
молдаване	63 793	10629	16,66
болгары	5 291	431	8,15
гагаузы	2 454	258	10,51
белорусы	1 270	135	10,62
немцы	568	82	14,43
поляки	522	108	20,69
армяне	253	41	16,21
евреи	274	17	6,20
приднестровцы	315	53	16,83

* По предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.

Таблица 7

Бездетность основных этносов ПМР*

Национальность	Численность женщин, указавших число рожденных детей (0 и более), чел.	Численность женщин, указавших, что не рожали детей, чел.	Доля бездетных женщин в репродуктивном возрасте от 15 до 44 лет к общей численности женщин, указавших рождение детей, %
Всего	189 558	31 801	16,78
русские	59 721	11241	18,82
украинцы	52 820	7729	14,63
молдаване	63 793	10968	17,19
болгары	5 291	974	18,41
гагаузы	2 454	791	32,23
белорусы	1 270	150	11,81
немцы	568	89	15,67
поляки	522	73	13,98
армяне	253	52	20,55
евреи	274	59	21,53
приднестровцы	315	50	15,87

* По предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.

ных женщин в репродуктивном возрасте (табл. 7). Средний показатель по региону составил около 17 %, что соответствует показателю молдаван, а также приднестровцев и немцев. Ниже доля бездетных женщин у украинцев, поляков и особенно – белорусов (всего около 12 %). У русских, болгар, армян и евреев этот показатель выше среднереспубликанского. Отмечен экстремально высокий показатель бездетных женщин репродуктивного возраста у гагаузских женщин – около трети. Предположительные причины этого явления сходны с теми, что описаны выше для объяснения низкой регистрируемой рождаемости у представителей этой этнической группы.

Урбанизация. Показатель доли городского населения для лиц, указавших свою национальность, в целом по ПМР составил около 66,5 %. Этнсы, проживающие в республике, существенно отличаются по степени урбанизации (табл. 8). Так, наиболее высока доля горожан среди евреев, белорусов и гагаузов – свыше 80 %. Заметно выше среднерегионального этот показатель у русских и армян. Близок к среднереспуб-

Таблица 8
Доля городского и сельского населения в основных этносах ПМР, %

Национальность	Городское	Сельское
Всего	66,74	33,26
в том числе		
русские	79,77	20,23
украинцы	69,78	30,22
молдаване	51,77	48,23
болгары	44,92	55,08
гагаузы	83,68	16,32
белорусы	84,34	15,66
немцы	65,99	34,01
поляки	65,17	34,83
армяне	79,71	20,29
евреи	93,26	6,74
приднестровцы	22,90	77,10
не указавшие	89,52	10,48
не ответившие	74,10	25,90

ликанскому показатель урбанизации у украинцев, немцев и поляков. Лишь около половины приднестровских молдаван живут в городах. Высокий показатель доли сельского населения у болгар объясняется их исторической концентрацией в селе Парканы. Приднестровская этническая са-

моидентификация пока получает распространение преимущественно в сельской местности, где проживает более 75 % представителей этой национальности.

Структура городского и сельского населения по этническим группам в Приднестровье представлена следующим образом (табл. 9).

Городское население республики по этническому признаку состоит из следующих основных групп: русские – около 33 %, украинцы – почти 23 % и молдаване – чуть более 21 %, не указавших национальность почти 18 % (в сельской местности не указали свою национальность всего около 5 %). Доля других этнических групп в городском населении республики невелика. У болгар и гагаузов она составляет 1,5 и 1,3 % соответственно, а доля других этносов не превышает 0,6 %.

Факт высокого числа горожан, не ответивших на вопрос о национальной при-

надлежности, приводит к существенным погрешностям в учете этнических групп, но его сложно интерпретировать однозначно. Возможно, отказ горожан отвечать на вопрос о своей национальности обуславливает недоучет именно русских – наиболее значимой этнической группы городов Приднестровья. Возможным объяснением этого феномена может быть и желание некоторых этнических групп (например, молдаван, проживающих в русскоязычной городской среде) скрыть свою этническую самоидентификацию. Также возможной причиной выявленного факта являются трудности при национальной самоидентификации у лиц, имеющих родителей разных национальностей. Учитывая процессы миксации и полиэтничный состав населения республики в течение долгого времени, доля таких семей довольно высока. Это предположение также позволяет объяснить появление приднестровцев как отдельной этнической группы.

Таблица 9

Структура городского и сельского населения ПМР по принадлежности к этническим группам

Национальность	Всего	Городское		Сельское	
		чел.	доля, %	чел.	доля, %
	475007	332 139	100,00	142 868	100,00
в том числе указавшие этническую принадлежность	408 575	272 667	82,09	135 908	95,13
из них:					
русские	138072	110 134	33,16	27938	19,56
украинцы	108923	76 005	22,89	32918	23,04
молдаване	135492	70 150	21,12	65342	45,74
болгары	11210	5 035	1,52	6175	4,32
гагаузы	4999	4183	1,26	816	0,57
белорусы	2376	2004	0,60	372	0,26
немцы	1276	842	0,25	434	0,30
поляки	1005	655	0,20	350	0,24
армяне	685	546	0,16	139	0,10
евреи	609	568	0,17	41	0,03
приднестровцы	1013	232	0,07	781	0,55
прочие					
не указавшие	66432	59472	17,91	6960	4,87
не ответившие	4603	3411	1,03	1192	0,83

Сельское население ПМР почти на 46 % является молдавским. Велика доля украинцев – 23 % и русских – около 20 %. Доля болгар в сельском населении составляет 4,3 %, а остальных этнических групп – не превышает 0,6 %.

Анализ уровня урбанизации имеет значение для оценки демографического потенциала, так как в регионе сохраняются некоторые различия в рождаемости среди городского и сельского населения. Показатель рождаемости в сельской местности выше среднереспубликанского и составляет 1736 детей на 1000 женщин, в то время как в городской местности этот показатель равен 1471 ребенку на 1000 женщин. Более высокий уровень рождаемости в сельской местности характерен для всех этнических групп.

Брачность. Определенные отличия отмечены по показателю брачного состояния женщин старше 15 лет среди этнических групп. В большинстве этносов свыше половины женщин старше 15 лет состоят в браке, причем для молдаван, немцев и армян этот показатель превышает 57 %. В среднем 4,5–5,5 % представителей разных национальностей проживают в незареги-

стрированном (или в гражданском) браке. Лишь среди поляков и евреев доля таковых менее 3 %. Существенно отличаются этносы по доле женщин, никогда не состоявших в браке. Максимальный показатель – свыше 29 % у гагаузов, среди которых высока доля молодых мигрантов. Также высока доля женщин, никогда не состоявших в браке, у приднестровцев – свыше 18 % по причине более молодого возрастного состава (приднестровцы и гагаузы относятся к самым «молодым» этносам республики). Белорусы, поляки, украинцы и молдаване, наоборот, имеют наименьшую долю женщин, никогда не состоявших в браке.

Доля официально разведенных среди этносов региона колеблется от 8 до 12,5 %. Чаще разводятся русские, немцы и евреи (свыше 12 %). Наименьшая доля разведенных (менее 10 %) у приднестровцев, армян, поляков, молдаван и гагаузов. Доля вдовых женщин является прямым отражением возрастного состава этнических групп. Наибольший показатель (свыше 20 %) у евреев, поляков, белорусов и украинцев. Наименьший (менее 16 %) – у гагаузов, немцев и армян (табл. 10).

Таблица 10

Брачное состояние женщин старше 15 лет основных этносов ПМР, %*

Национальность	Женщины, указавшие состояние в браке	в том числе**						
		состоящие в браке	из них		никогда не состоявшие в браке	разведенные официально	разошедшиеся	вдовые
			в зарегистрированном браке	в незарегистрированном браке				
русские	100,0	50,17	44,61	5,56	15,52	12,20	2,27	19,84
украинцы	100,0	53,68	48,14	5,54	11,47	10,53	1,92	22,39
молдаване	100,0	57,72	51,92	5,80	12,32	8,12	2,07	19,76
болгары	100,0	52,87	48,56	4,32	14,49	10,68	2,28	19,67
гагаузы	100,0	52,06	47,49	4,57	29,04	8,61	1,73	8,57
белорусы	100,0	49,60	44,70	4,91	9,34	11,39	2,77	26,90
немцы	100,0	57,58	51,87	5,70	13,73	12,12	1,78	14,80
поляки	100,0	48,74	46,42	2,32	11,61	9,67	2,13	27,85
армяне	100,0	57,60	52,00	5,60	16,40	9,60	1,20	15,20
евреи	100,0	40,88	37,96	2,92	14,23	12,04	1,82	31,02
приднестровцы	100,0	52,29	47,71	4,59	18,35	9,48	0,92	18,96

* По предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.

** Данные рассчитаны по отношению к общему числу женщин, указавших состояние в браке

Анализ демографических особенностей этносов республики не выявил существенных отличий между ними. В ходе длительного совместного проживания национальные демографические особенности (высокая детность, ранний или поздний возраст вступления в брак и рождения первого ребенка и др.) подвергались нивелированию и, по всей видимости, этот процесс сглаживания особенностей будет продолжен.

Очевидно, что доля этносов с более молодым населением и более высо-

кими показателями рождаемости, будет возрастать, а доля этнических групп, где число лиц старших возрастов велико, будет иметь тенденцию к снижению. Однако отмеченные особенности не отразятся на триединой этнической структуре республики, а это значит, что демографические характеристики именно этих этнических групп будут оказывать наибольшее влияние на динамику численности и структуру населения Приднестровья.

УДК 911.37(478)

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА И ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ ЭТНОСОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко

Представлен анализ динамики национального состава населения Приднестровья и география расселения этносов на территории республики на основании данных переписей населения 1989, 2004 и 2015 гг. Выявлены факторы изменения этнического состава и закономерности расселения основных этнических групп населения ПМР.

Ключевые слова: *этнический состав населения, факторы формирования этнического состава населения, динамика этнического состава населения, география расселения этносов.*

DYNAMICS OF THE ETHNIC COMPOSITION AND GEOGRAPHY OF THE SETTLEMENT OF ETHNIC GROUPS IN PRIDNESTROVIE

A.V. Krivenko, V.G. Fomenko

The article presented analysis of the dynamics of the ethnic composition in Pridnestrovie and the geography of the settlement of ethnic groups. The article revealed the factors of change in the ethnic composition and patterns of settlement of the main ethnic groups of Pridnestrovian population. Study based on 1989, 2004 and 2015 census data

Keywords: *ethnic composition of the population, factors of formation of the ethnic composition, dynamics of ethnic composition, geography of ethnic settlement.*

Современный полиэтничный состав населения Приднестровья является результатом взаимовлияния различных факторов:

- географический – рубежное положение на стыке славянской и романской культур (цивилизаций);

- исторические – длительное (с конца XVIII в. по 1917 г.) развитие региона в составе Российской империи, вхождение в состав Молдавской АССР части Украинской ССР (с 1924 по 1940 г.), развитие в составе Молдавской ССР (с 1940 по 1991 г.);

- экономические – строительство в 50–80-е гг. XX в. крупных промышленных

объектов общесоюзного значения, которое способствовало иммиграции специалистов (представителей этносов республик бывшего СССР, в основном из России, Украины, Белоруссии);

- геополитические – национальная политика Республики Молдовы конца 80-х – начала 90-х гг., обусловившая приток русскоязычных иммигрантов, распад СССР, создание ПМР, военные действия начала 90-х гг., политическая и социально-экономическая нестабильность региона, желание значительной части населения края (немцев, евреев, русских, украинцев) воссоединиться с исторической родиной;

- учетно-организационные – выбор гражданства и этнической принадлежности в гетероэтнических семьях в зависимости от складывающихся межэтнических отношений, а также исходя из прагматических целей;

- особенности естественного движения, характерные для различных этнических групп населения;

- иммиграционная политика государств, образовавшихся на территории бывшего СССР [1].

В результате перечисленных факторов во второй половине XX в. сформировалась

современная этническая структура населения республики, в которой преобладают этносы славянской (украинцы, русские, а также болгары и в меньшей степени белорусы, поляки) и романской (молдаване) языковых групп. Из 79 представителей других этнических групп, обозначенных в ходе переписи 2015 г., следует выделить гагаузов (тюркская группа), немцев, евреев и армян (относящихся к языковой семье индоевропейских народов). Другие этносы на протяжении последних столетий не играли и не играют существенной роли в этногенезе населения Приднестровья [2].

Материалы переписей населения 1989 г. (последняя перепись СССР), а также 2004 и 2015 гг., проведенных в ПМР, дают возможность оценить динамику изменения структуры этнического состава населения.

Для региона характерна относительная демоэтническая стабильность – за рассматриваемые межпереписные периоды соотношение между основными этносами существенно не изменилось (табл. 1).

Всесоюзная перепись населения 1989 г. зафиксировала примерно равное соотношение между тремя основными приднестровскими этносами: молдаванами (33,5 %), русскими (30,5 %) и украин-

Таблица 1

Динамика этнического состава населения Приднестровья*

Год	Всего	В том числе									
		русские	молдаване	украинцы	болгары	гагаузы	белорусы	немцы	евреи	приднестровцы	другие
1989, %	100	30,5	33,5	28,3	2,2	0,7	0,8	0,7	1,9	–	1,4
тыс. чел.	678,3	207,2	227,2	192,1	14,6	4,7	5,4	4,5	12,9		9,8
2004, %	100	30,4	31,9	28,8	2,5	0,7	0,7	0,4	0,2	–	4,4
тыс. чел.	555,3	168,7	177,4	160,1	13,9	4,1	3,8	2,1	1,3		24,1
2015, %	100	33,79	33,16	26,66	2,74	1,22	0,58	0,31	0,15	0,24	1,2
тыс. чел.	408,6	138,1	135,5	108,9	11,2	5,0	2,4	1,3	0,6	1,0	5,2

* По данным переписей населения 1989, 2004 и 2015 гг.

цами (28,3 %). Перепись населения ПМР 2004 г. показала, что при общей для этих народов абсолютной убыли численности населения за межпереписной период, доля молдаван сократилась на 1,6 %, доля русских осталась почти неизменной (-0,1 %), а доля украинцев даже возросла (+0,5 %). По всей видимости, определенную роль сыграл миграционный «обмен» между двумя частями некогда единой Молдавии, когда русскоязычное население перемещалось на левый берег, а молдавоязычное (например, преподаватели и студенты Тираспольского пединститута) – на правый берег. За межпереписной период с 2004 по 2015 г. отмечено небольшое увеличение доли русского (+3,3 %) и молдавского населения (+1,3 %) при некотором сокращении украинцев (-2,1 %). Таким образом, данные переписи 2015 г. продемонстрировали, что процентное соотношение русских впервые за многие десятилетия превысило долю молдавского населения в регионе. Впрочем, разница между численностью молдавского и русского населения невелика и составляет всего 0,6 % или около 2,5 тыс. человек [1, 2].

Общая доля представителей трех основных национальных групп устойчиво высока и имеет тенденцию к некоторому увеличению с 92,3 % в 1989 г. до 93,6 % в 2015 г., что позволяет сохранять триединую этническую конструкцию, образующую основу *приднестровского народа*.

На динамику соотношения между тремя основными этническими группами в этот период оказывали влияние в первую очередь:

1. Возрастной состав (доля лиц старших возрастных когорт) этнических групп. Перепись населения 2004 г. показала особенности возрастного состава населения этнических групп. Среди детей до 10 лет первое место занимали русские, в возрастных группах от 10 до 20 лет – молдаване, доля которых в группах от 20 до 35

лет сравнивалась с русскими, а в группах от 35 до 55 лет молдаване опять занимали первое место. А вот в группах старших возрастных когорт старше 55 лет первое место занимали украинцы. Предварительные данные переписи 2015 г. подтверждают это важное наблюдение – медианный возраст украинцев (45,9) превышает аналогичный показатель у молдаван (43,1) и у русских (36,8). Высокая доля лиц старших возрастов в составе этнических групп будет оказывать влияние на показатели смертности.

2. Миграционная подвижность (высокий уровень сельской трудовой и образовательной миграции). Необходимо учитывать, что *молдаване*, традиционно преобладающие в населении сельской местности республики (почти половина всех сельских жителей), оказались в несколько большей степени, чем представители других этносов, подвержены выталкивающим факторам миграции, что вынуждает их трудоустроиваться за пределами ПМР. Кроме того, определенные сложности в получении образования на родном языке приводят к миграции учащейся молодежи из молдавских сел региона в Республику Молдову [3].

Болгары еще в 70-е гг. стали четвертым по численности этносом в регионе, потеснив евреев, доля которых по причине миграции неуклонно снижалась. Относительно небольшая доля болгар в структуре населения Приднестровья существенно увеличилась с 2,2 % в 1989 г. до 2,7 % в 2015 г. при сокращении абсолютной численности (с 14,6 до 11,2 тыс. за этот период). Болгарское население сконцентрировано в селе Парканы (около 50 % всех приднестровских болгар) и в соседних городах Бендеры и Тирасполь [2, 3].

Гагаузы – единственный в Приднестровье этнос, абсолютная численность представителей которого увеличилась в период с 1989 по 2015 г. (с 4,7 до 5,0 тыс. человек). Доля гагаузов в структуре на-

селения выросла почти в 2 раза с 0,7 % до 1,22 %. Для русскоговорящих гагаузов Приднестровье представляется привлекательным для трудоустройства и получения образования, а также удобным для дальнейшей миграции в Россию. Миграционный характер прироста гагаузов в этнической структуре населения ПМР объясняет феномен преобладания «молодых» возрастных групп (медианный возраст – 31,8 лет в 2015 г.) и их сравнительно высокую урбанизированность – почти 84 % приднестровских гагаузов проживают в городах, в основном в Тирасполе и Бендерах (в Молдове гагаузы преимущественно живут в селах) [2, 3].

В начале XX в. на территории Приднестровья *немцы, поляки* и особенно *евреи* составляли значимую часть этнической структуры населения. Немцы концентрировались на территории земледельческих колоний Григориопольского и Слободзейского районов, а поляки – в приднестровском Подолье (ныне Каменский и Рыбницкий районы и часть Дубоссарского района). Евреи проживали на всей территории региона, в основном в городах и поселках. События первой половины XX в., особенно Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., привели к значительному сокращению доли этих этнических групп. Часть еврейского населения успела покинуть регион к началу захвата немецко-румынскими войсками, часть была уничтожена в период оккупации. Немецкое население к концу оккупации частично выехало в Германию, оставшиеся после окончания войны были выселены советскими властями на восток СССР. К 1989 г. евреи и немцы по численности занимали 5 и 7 места в регионе. Но в начале 90-х гг. процесс воссоединения с исторической родиной значительно сократил численность этих диаспор. К 2015 г. немцы сохранили 7 место среди приднестровских этносов (около 1,3 тыс.), поляки

оказались на 9 месте (1 тыс.), евреи – на 10 (0,6 тыс.) [2, 3].

Некоторые из приднестровских этнических групп образовались вследствие миграционных процессов Советского Союза, поощрявшего внутреннюю трудовую миграцию, – специалисты в разных областях, преимущественно в промышленности, привлекались для создания новых предприятий. Осевшие в советское время трудовые мигранты и их потомки – основная часть приднестровских белорусов, армян, татар, азербайджанцев и некоторых других национальностей. *Белорусы* среди перечисленных – наиболее многочисленная группа – 2,4 тыс., или 0,6 % в 2015 г. (6 место). Численность других этнических групп не превышает 700 человек и их доля, как и их абсолютная численность, имеют тенденцию к сокращению [2, 3].

Особенностью переписи 2015 г. является регистрация небольшой группы (чуть более 1 тыс. человек) этнически идентифицирующих себя как «*приднестровцы*» – их доля составляет 0,24 %. Еще одну специфическую этническую группу населения республики составляют *рома (цыгане)*. Перепись 2015 г. выявила лишь 203 представителя этой национальности, однако авторы предполагают, что эти данные существенно занижают численность рома в силу особенностей их социализации и указания ими иной этнической принадлежности при проведении переписи [2, 3].

Существуют определенные территориальные различия в распределении этносов по территории ПМР. В городах, играющих ведущую роль в межрегиональном экономическом, политическом и культурном развитии, этнический состав населения характеризуется значительным разнообразием. Согласно данным переписи населения ПМР 2015 г. в этническом составе крупных городов республики преобладают русские (40,39 %) (табл. 2). В Тирасполе и Бендерах их доля составляет 42

Таблица 2
**Этнический состав населения городских
 и сельских поселений ПМР***

Городские поселения		Сельские поселения	
Этносы	%	Этносы	%
русские	40,39	молдаване	48,08
украинцы	27,87	украинцы	24,22
молдаване	25,73	русские	20,56
другие	7,14	другие	6,01

* По предварительным данным переписи 2015 г.

и 44 % соответственно. В городах сосредоточена значительная часть украинского и молдавского населения республики, а также представителей малых этнических групп – гагаузов, белорусов, немцев, евреев, армян, азербайджанцев, татар.

Населенные пункты сельской местности могут быть как моно-, так и полиэтническими. Но в основном в населении приднестровских сел преобладают молдаване и украинцы. Четкого географического распределения этносов в сельской местности не прослеживается, но можно увидеть, что в крупных селах долины Днестра проживают преимущественно молдаване, а в сельских поселениях приграничных с Украиной водоразделов – украинцы. Доля русского населения среди сельских жителей региона значительно ниже – 20,56 % (табл. 2). В основном они сконцентрированы в пригородных селах южных районов республики – Кицканах, Гиске, Суклее, Ближнем Хуторе, Бычке. Лишь в двух приднестровских селах преобладают представители иных этносов: в селе Парканы Слободзейского района – болгары, а в селе Слобода-Рашково Каменского района – поляки.

Более половины населения Дубоссарского и Григориопольского районов составляют молдаване (50 и 65 % соответственно). В Рыбницком и Каменском районах более 40 % населения составляют украинцы (45 и 42 % соответственно). Здесь же значи-

тельна и доля молдаван (30 и 48 % соответственно). Высокая доля молдаван (42 %) наблюдается в Слободзейском районе.

Сложившаяся этническая структура населения ПМР и тенденции ее изменения отражают процессы этнической миксации и ассимиляции, а длительное совместное проживание представителей различных этнических групп (в первую очередь, молдаван, русских и украинцев) привело к сглаживанию демографических особенностей этносов. Это позволяет предположить, что в перспективе контрасты в репродуктивном поведении основных этнических групп населения будут менее резкими. В целом этническая структура населения республики сохранит свои пропорции, а возможные незначительные смещения будут обусловлены изменениями в национальном самосознании и увеличением доли лиц, не определившихся с национальной принадлежностью.

Цитированная литература

1. **Кривенко, А.В.** Динамика этнического состава населения Приднестровья / А.В. Кривенко. – Текст : непосредственный // Этнологическое наследие: концепции, тенденции и подходы: тезисы докладов международной научной конференции. – Кишинев, 2017. – С. 68–69.
2. **Бурла, М.П.** Этнический состав населения ПМР: ретроспективный и перспективный анализ / М.П. Бурла, А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко. – Текст : непосредственный // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. – 2015. – № 3(51). – С. 169–178.
3. **Кривенко, А.В.** Этнический состав населения Приднестровья / А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко. – Текст : непосредственный // Этнические общины и диаспоры во времени и пространстве: сборник материалов международной конференции. – Кишинев, 2019. – С. 86–92.

ПРИНЦИПЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Городецкая

На основе анализа практики рассмотрения электоральных споров избирательными комиссиями и судами Приднестровья, состояния избирательного законодательства автор формулирует вывод о своевременности и обоснованности установления на уровне закона принципов законности и справедливости избирательного процесса.

Ключевые слова: избирательные права, выборы, доверие, справедливость, законность, судебная практика, избирательные комиссии, электоральные споры.

PRINCIPLES OF JUSTICE AND LEGALITY IN ELECTORAL PROCESS

Е.А. Gorodetskaya

The article formulates a conclusion about the timeliness and validity of establishing the principles of legality and justice of the electoral process at the level of the law based on the analysis of the practice of consideration of electoral disputes by election commissions and courts of Pridnestrovie, the state of electoral legislation.

Keywords: election rights, elections, trust, justice, legality, arbitrage practice, election commissions, electoral disputes.

В сложных условиях постоянных внешних ограничений, отсутствия международной правосубъектности в нашей стране начала формироваться собственная электоральная традиция, оказавшая влияние на развитие органов государственной власти и представление международного сообщества о степени зрелости приднестровского демократического правового государства. Характерными чертами приднестровской электоральной традиции являются высокая явка на выборах и референдумах, проведение выборов в условиях широкого информирования и гласности, доверие избирателей к итогам выборов.

Подлинно справедливые выборы и эффективная деятельность избранных лиц возможны при наличии одновременно двух условий: доверия к избирательному процессу и соглашение избирателей, внеш-

него сообщества с итогами выборов. Доверие избирателей к выборам в значительной мере зависит от справедливого подхода избирательных комиссий и судов к рассмотрению электоральных споров, поэтому правовые позиции избирательных комиссий и судов являются важнейшим средством обеспечения единообразного применения избирательного законодательства. Непротиворечивость этих позиций, совпадение подходов судов и избирательных органов к пониманию законодательства и правоприменительной практики – это важные условия обеспечения законности и справедливости избирательных правоотношений, создания благоприятных условий для проведения подлинных выборов и свободной реализации избирательных прав граждан. И избирательные комиссии, и судебные органы, относящиеся к разным ветвям государственной власти, обладают собственной компетенцией, но подчинен-

ность обоих органов единым целям – защите политических прав граждан и содействию их реализации – обуславливают необходимость единства в понимании арбитрами положений избирательного законодательства и в подходах к оценке законности избирательных процедур.

Чтобы обеспечить предсказуемость правового воздействия государства на избирательные правоотношения, его качественность и позитивность, конституционно-правовая доктрина должна совершенствовать комплексные инструменты регулирования, которые будут обеспечивать оптимальное соотношение эффективности государственной политики и соблюдения общественного интереса.

Ученые призваны отыскать глубинные причины деформации доверия к выборам, выявить причинно-следственные связи между желанным для деструктивных сил отторжением у молодежи традиционных институтов формирования органов государственной власти и недостатками в деятельности избирательных комиссий и судов. В свою очередь, практики, прежде всего члены избирательных комиссий и судьи, нуждаются в получении фундаментальной, понятной и устойчивой в любой внешне- и внутривнутриполитической ситуации матрицы действий. Подобная матрица должна допускать принятие гибких решений, нацеленных на сохранение духа выборов и создание всемерных условий для проявления избирателями активной гражданской позиции, голосования с энтузиазмом и верой и в сам процесс выборов, и в их результат. Проблема не нова и не единожды в истории играла существенную роль в разрушении государств. Еще в первой половине XX в. И.А. Ильин писал: «В трудном, сложном и чрезвычайно ответственном деле голосования – делается все, чтобы сбить человека и захватить его голос, чтобы снизить политический уровень голосующего...

От того, что я делаю, как я держу себя и за что голосую, – зависит судьба моего народа, моего государства, моя собственная, моих детей и внуков: за все это я отвечаю; все это я должен делать по чести и совести» [1]. В XXI веке Юваль Ной Харари уже говорит следующее: «человек признает итоги демократических выборов только тогда, когда у него есть что-то общее с большинством избирателей. Демократические выборы ... являются способом преодоления трений между людьми, которые уже имеют общие взгляды на многое» [2]. Таким образом, доверие, справедливость выборов являются важнейшими скрепами современного общества, способом объединить людей разных профессий, уровня образования и воспитания. И в наше время распространения либеральных ценностей, усиливающегося в период пандемии индивидуализма, эта возможность объединения приобретает особую, порой спасительную ценность.

Справедливыми выборами согласно признанной обязательной для применения на территории Приднестровья Кишиневской конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств от 7 октября 2002 года [3, с. 12] признаются те, при проведении которых должны обеспечиваться:

а) всеобщее и равное избирательное право;

б) открытость в выполнении предусмотренных законами избирательных действий и избирательных процедур, в том числе при голосовании и подсчете голосов, полное и оперативное информирование об итогах голосования, с последующим официальным опубликованием всех результатов выборов в разумный срок.

В продолжение научных и практико-ориентированных поисков путей укреп-

ления доверия к выборам необходимым представляется дополнение избирательного законодательства такими принципами организации выборов, как законность и справедливость. Принимаемые избирательными комиссиями и судами меры государственно-правовой ответственности субъектов избирательного процесса должны быть оправданными и соразмерными значимости нарушений, соответствовать целям, установленным законом, и степени наносимого избирательным правоотношениям вреда. Необходимо создать нормативно-правовые условия для исключения случаев привлечения к государственно-правовой ответственности за формальные нарушения. В связи с этим представляется актуальным дополнение Избирательного кодекса ПМР нормоположениями, устанавливающими принципы законности и справедливости в деятельности избирательных комиссий.

В пользу установления принципа справедливости говорит и судебная практика, которая в большинстве случаев восстанавливает избирательные права при несущественном нарушении порядка оформления документов и подаче сведений в избирательную комиссию. Этот подход представляется перспективным и подлежащим закреплению в качестве флагманского в тех ситуациях, когда не умалена подлежащая доведению до избирателя информация о кандидате, нет фактов предоставления кандидатом недостоверной информации, не причиняется вреда духу выборов.

Следует в полной мере согласиться с С.С. Бабаняном, утверждающим, что право на независимую судебную оценку на всех стадиях избирательного процесса является одним из проявлений принципа справедливых выборов. Ученый справедливо замечает, что «принцип справедливых выборов обеспечивается в том числе правовой гарантией независимой судебной оценки на всех стадиях избиратель-

ного процесса. Право на независимую судебную процедуру обеспечивается рядом организационно-правовых мер, направленных на эффективную защиту как участников избирательного процесса, так и самого процесса выборов от необъективности, мошенничества и фальсификаций» [4].

Значимым достижением приднестровского законодательства является синхронизация процессуальных сроков, предусмотренных избирательным и гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения жалоб и заявлений о нарушениях избирательных прав. В целях обеспечения единообразного понимания положений законодательства в электоральной сфере обоснована необходимость дополнения Избирательного и Гражданского процессуального кодексов Приднестровья положениями об исчислении сроков для подачи жалобы на решение, действие, бездействие избирательных комиссий в календарных днях. Соответствующее предложение Центральной избирательной комиссии ПМР наряду с другими предложениями было учтено и вошло в законопроект, находящийся на рассмотрении Верховного Совета Приднестровья.

Важным шагом на пути обеспечения справедливости при рассмотрении избирательных споров и создания благоприятных условий для восстановления нарушенного права является согласование порядка исчисления сроков на обжалование между избирательным и процессуальным законодательством. На практике, в частности, согласованы правовые позиции с Верховным судом Приднестровья по поводу порядка реализации положений Гражданского процессуального и Избирательного кодексов о порядке исчисления срока на обжалование в случае, если последний из установленных 5 календарных дней для обжалования приходится на воскресенье. Чтобы расширить

возможности реализации функции суда как органа, осуществляющего защиту и восстановление нарушенного избирательного права, уточнено, что в случае, если пятый день установленного срока приходится на воскресенье, то он переносится на понедельник. Данная практика в полной мере согласуется с законодательством Российской Федерации. При этом необходимо отметить такое значимое достижение совместной работы ЦИК Приднестровья, Верховного Совета и Верховного суда Приднестровья как единство законодательных и правоприменительных подходов к исчислению сроков обжалования в избирательные комиссии и суды республики. Обращаясь к опыту российского правового регулирования, отметим, что жалоба на решение соответствующей избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов) может быть подана в вышестоящую избирательную комиссию в течение десяти дней со дня принятия обжалуемого решения (п. 2 ст. 78 67-ФЗ). Важно отметить, что день принятия решения об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов) включается в указанный срок (п. 1 ст. 11.1 67-ФЗ). При этом в соответствии с ч. 4 ст. 240 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации день принятия решения комиссией не включается в указанный срок. В Приднестровье используется иной подход, отвечающий конституционным принципам соразмерности и справедливости. С учетом того, что заседания избирательной комиссии зачастую проходят в конце дня, более справедливым представляется не включать день принятия решения о регистрации/отказе в регистрации в срок для обжалования. Соответствующее положение отражено в статье 8-2 ИК ПМР и подтверждено судебной практикой [5].

Как отмечает М.В. Гришина, «с учетом специфики рассмотрения жалоб в

системе избирательных комиссий фактически исключается возможность направления жалобы в избирательную комиссию почтой в последний день истечения срока. Избирательной комиссией рассматриваются только те жалобы, которые поступили к ней в установленный десятидневный срок» [6]. Судебные органы России при этом принимают к рассмотрению жалобу, поступившую по истечении, но отправленную по почте в рамках 10-дневного срока для обжалования. В Приднестровье избирательные комиссии не лишают права на защиту кандидатов, избирателей, избирательные объединения, обратившихся с жалобой посредством направления ее по почте, если фактическое поступление отправленной в пределах установленного законом 5-дневного срока на обжалование жалобы состоялось позже 5 дней. Данный подход, отвечая принципу справедливости, укрепляет доверие к выборам не всегда благожелательно настроенных к избирательной системе кандидатов.

Статистические данные, отражающие практику рассмотрения избирательных споров за последние 6 лет, обосновывают практическую полезность реализуемой в Приднестровье модели взаимодействия избирательных и судебных органов для стабильности и законности избирательных правоотношений. Так, в период проведения выборов с 2016 по 2021 год, включая остроконкурентную и отмеченную внутривыборную борьбой избирательную кампанию по выборам Президента Приднестровья 2016 года, судами республики было отменено 2 решения избирательных комиссий. При этом обжаловано 12 из 1426 решений избирательных комиссий о регистрации и 44 – об отказе в регистрации кандидатов. Отдельно отмечу, что всего избиркомами было вынесено более 10 тысяч решений за эти годы. При этом судами было принято только 2 решения об отмене регистрации кандидата за пять лет

и за 8 избирательных кампаний по очередным, повторным и дополнительным выборам. Отметим, что избирательный корпус Приднестровья составляют более 410 000 граждан. Таким образом, согласование правовых позиций судов и избирательных комиссий, четкость, доступность и логическая выверенность правовых актов Центральной избирательной комиссии позволили максимально расширить доступ к борьбе за мандаты на выборные должности и привлечь избирателей к голосованию, сохранив их доверие к выборам. Показательным является то, что за предыдущий описанному пятилетний период (с 2010 по 2015 годы) ввиду отсутствия практики выверения до начала избирательной кампании правовых позиций судов и избирательных комиссий, а также ввиду более низкой объективности и справедливости в работе избиркомов обжаловано было 100 решений избирательных комиссий и 13 из них отменены.

Говоря о практической полезности введения принципа справедливости в избирательное законодательство, нельзя не затронуть тему существенных и несущественных дефектов избирательных документов. К.В. Каргин определяет дефект в юридическом документе как «изъян, недостаток, допущенный участником правовых отношений, непосредственно разрабатывающим данный юридический документ..., который влечет или может повлечь за собой нежелательные правовые или иные последствия» [7, с. 156–157]. При этом ученый утверждает, что в результате ошибочной юридической деятельности не всегда готовивший документ субъект нарушает законодательство при создании документа, иногда он не соблюдает нормы официального языка, допускает опiski, технические ошибки. Таким образом, имеет место ошибочная юридическая деятельность [7, с. 160]. Применительно к избирательному про-

цессу в рамках строго формального подхода избирательных комиссий к проверке документов кандидатов такие ошибки могут заблокировать реализацию конституционного права быть избранным, поскольку неграмотно составленный документ может легко стать незаконным. К дефектам избирательных документов относятся и сокращения, исправления, опечатки, неточности, несоответствия. Часть из перечисленных дефектов обрели законодательную «амнистию» в виде предусмотренных возможностей для кандидата и сборщиков подписей оговорить исправления и неточности в подписных листах в протоколе об итогах сбора подписей. ЦИК ПМР, например, в своих инструкциях о порядке проверки документов кандидатов предусмотрела возможность сокращения наименований улиц в подписных листах [8], инициировала внесения изменения в закон о допустимости неуказания наименования района в подписных листах. Судебная практика, рассматривая избирательные споры и оценивая дефекты в избирательных документах, не характеризуется единообразием, что, как отмечает В.Н. Вдовин, снижает уровень судебных гарантий избирательных прав граждан [9, с. 43].

Л.С. Гетьман констатирует наличие формального и оценочного подходов к оценке юридических дефектов в избирательных документах. «Формальный подход означает, что правоприменитель, сталкиваясь с необходимостью установить нарушение избирательного законодательства, ... , руководствуется исключительно буквальным толкованием избирательно-правовых норм и не стремится квалифицировать дефекты в исследуемом избирательном документе как существенные или несущественные» [10]. Оценочный подход, констатирует ученый, позволяет правоприменителю, «руководствуясь внутренним убеждением, и исследуя со-

вокупность обстоятельств и конкретной правоприменительной ситуации, принять решение, основанное на квалификации тех или иных дефектов в избирательных документах в качестве значительных или незначительных» [10]. Применительно к судебному рассмотрению таких дел суд опирается на положения статьи КАС РФ, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств. Такой подход в полной мере отвечает принципу справедливости, исходящему из духа закона.

Полагаем, что и избирательные комиссии вправе основываться на принципе справедливости и сочетать формальный и оценочные подходы. Безусловно, существует риск субъективного и ангажированного подхода к оценке степени существенности дефектов в избирательных документах, что обуславливает необходимость ограничения свободы усмотрения избирательных комиссий в случае выявления указанных дефектов. Одним из способов такого ограничения представляется установление принципа законности и введение ряда оговорок, касающихся конкретных несущественных дефектов в избирательных документах, позволяющих зарегистрировать кандидата. В связи с этим необходим постоянный анализ причин и оснований отказов в регистрации, жалоб субъектов избирательного процесса. Результаты такого анализа должны отражаться в постановлениях ЦИК, определяющих порядок действий избирательных комиссий, и предусматривать возможность нейтрализации таких дефектов, если они не влияют на юридическую силу этих документов и не уменьшают объем подлежащей доведению до сведения избирателей информации о кандидате. Случаи бюрократических и формальных препятствий для реализации из-

бирательных прав граждан должны быть сведены к минимуму, чему в значительной мере будет способствовать установление в законе принципов справедливости и законности.

Отдельно отметим, что возможности справедливого подхода к субъектам избирательного процесса существуют и в отсутствие законодательно закрепленного принципа справедливости. Например, чтобы устранить дефекты в избирательных документах, вызванных ошибками в адресах прописки, регистрации избирателей, иных документах, оформляемых кандидатами, избирательными комиссиями, представительными органами, принимающими решения об утверждении границ избирательных участков, Центризбирком Приднестровья инициировал межведомственную работу по синхронизации наименований населенных пунктов. Проведя сравнительный анализ наименований сельских населенных пунктов, используемых в базах данных и автоматизированных информационных системах Управления по делам миграции, решениях советов народных депутатов и их официальных бланках, ГУП «Единый расчетный центр», отвечающий за формирование и актуализацию адресного реестра государства, выявил разночтения в наименованиях населенных пунктов с Государственным реестром «Административно-территориальное устройство Приднестровской Молдавской Республики», являющимся приложением к закону. В результате тщательной работы, проверки архивных и исторических документов о присвоении соответствующим населенным пунктам наименований был сформирован и принят в качестве приложения к Закону ПМР «Об административно-территориальном устройстве Приднестровской Молдавской Республики» Государственный реестр совместимых наименований, обеспечивший на законо-

дательном уровне равнозначность ранее употреблявшихся наименований населенных пунктов и актуальных официальных наименований. Впоследствии постановлением Верховного Совета был принят и Реестр равнозначных наименований местных советов народных депутатов Приднестровской Молдавской Республики, которые ранее по-разному употреблялись местными представительными органами и избирательными комиссиями при оформлении избирательной документации. После вступления в силу указанных решений Центризбирком включил в инструкции о порядке приема и проверки документов кандидатом положения, обязывающие нижестоящие избирательные комиссии при проверке документов кандидатов, включая подписные листы, руководствоваться реестрами равнозначных наименований, что снизило число замечаний к документам кандидатов о выдвижении. Таким образом, при выявлении и поиске путей решения проблемы с разными наименованиями одних и тех же населенных пунктов на основании принципа справедливости были инициированы законодательные изменения и обеспечены полноценные условия для реализации принципа законности.

Опираясь на изложенные доводы, представляется своевременным и необходимым закрепление на законодательном уровне принципов законности и справедливости, которые, взаимно дополняя и уравновешивая друг друга, обеспечат достаточные условия для реализации конституционных и избирательных прав граждан, для повышения уровня доверия граждан к избирательному процессу и его результатам. Несмотря на то, что законодательством предусмотрен полноценный механизм защиты избирательных прав граждан и в рамках избирательных и в рамках судебных процедур, такое дополнение послужит укреплению гарантийно-

го механизма реализации избирательных прав граждан.

В Приднестровье уже есть прогрессивный опыт законодательного установления норм-принципов, позволяющих судам более индивидуально подходить к применению мер ответственности. Так, в 2014 году при принятии новой редакции Кодекса об административных правонарушениях ПМР в статье 1.6 законодательно закреплён принцип справедливости, согласно которому наказание за совершение административного правонарушения должно быть справедливым, т. е. соразмерным характеру правонарушения, степени вредности наступивших последствий, обстоятельствам совершения правонарушения, в том числе обстоятельствам, смягчающим и отягчающим административную ответственность, личности виновного лица, его имущественного и финансового положения.

Справедливость как комплексная морально-этическая, правовая и социальная категория включает в себя качество правовой системы, показатель развития общества и государства и неразрывно связанные с ними подлинные и справедливые выборы, доверие к ним граждан.

Доверие к выборам во многом зависит от справедливости и законности избирательных процедур, уровня авторитета избирательных органов и публичной власти в целом, годами генерируемого в обществе уважения к ценностям верховенства закона и его исполнимости. Следует в полной мере согласиться с С.В. Кабышевым, который трактует принцип справедливости выборов с позиции создания в законодательстве «эффективных организационных и правовых гарантий, обеспечивающих прозрачность и честность избирательного процесса на стадии голосования» [11, с. 5–6], расширив это утверждение до всех стадий избирательного процесса.

Цитированная литература

1. **Ильин, И.А.** Наши задачи: историческая судьба и будущее России / И.А. Ильин. – Москва, 1992. – Т. 2. – С. 7–8. – Текст : непосредственный.
2. **Харари, Ю.Н.** Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; перевод с английского А. Андреева. – Москва : Синдбад, 2019. – 496 с. – Текст : непосредственный.
3. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. Документы и материалы / ответственный редактор доктор юридических наук В.И. Лысенко. – Москва : РЦОИТ, 2008. – Текст : непосредственный.
4. **Бабанян, С.С.** Судебная защита как конституционная гарантия избирательных прав граждан в Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бабанян Саркис Сисакович; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2016. – Текст : непосредственный.
5. Избирательный кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 9 августа 2000 года № 332-3 (СЗМР 00-3). – Тирасполь : Ликрис, 2020. – 208 с. – Текст : непосредственный.
6. **Гришина, М.** Порядок рассмотрения жалоб на решения избирательных комиссий / М. Гришина. – Текст : электронный // Вестник ЦИК РФ: [сайт]. – URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/44825.html> (дата обращения 10.10.2020).
7. **Каргин, К.В.** Юридические документы: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Каргин Константин Васильевич; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – Текст : непосредственный.
8. Инструкция о порядке приема и проверки документов кандидатов в депутаты Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, в народные депутаты местных Советов народных депутатов и на должность председателя Совета главы администрации села, поселка. – URL: <http://www.cikpmr.com/dokumenty-tsik/postanovlrniya/postanovleniya-tsik-za-2020-god/ob-utverzhenii-instruktsii-o-poryadke-priema-i-proverki-dokumentov-kandidatov-v-deputaty-vs-pmr-v-narodnye-deputaty-mestnykh-sovetov-narodnykh-deputatov-i-na-dolzhnost-predsedatelya-soveta-glavy-administratsii-sela-poselka.html>. (дата обращения 11.10.2020). – Текст : электронный.
9. **Вдовин, Д.Н.** Некоторые проблемы совершенствования судебной защиты избирательных прав граждан Российской Федерации / Д.Н. Вдовин. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2006. – № 6. – С. 43.
10. **Гетьман, Л.С.** Дефекты в избирательных документах: проблемы теоретического понимания и юридической оценки в правоприменительной практике / Л.С. Гетьман. – Текст : непосредственный // Избирательное право. – 2012. – № 3. – С. 24–35.
11. **Кабышев, С.В.** Вопросы совершенствования законодательства о выборах Президента РФ / С.В. Кабышев. – Текст : непосредственный // Избирательное законодательство и практика. – 2018. – № 2. – С. 5–6.

УДК 316.66

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Н.А. Грошовкина

В статье предпринята попытка системно-синергетического исследования корреляций целостности и устойчивого развития общественных систем с позиции междисциплинарного философско-культурологического анализа. Доказано, что структурная стабильность и субстратная стационарность являются атрибутивными системными параметрами устойчивого развития общественных систем.

Ключевые слова: синергетика, целостность, устойчивое развитие, структурная стабильность, субстратная стационарность, системный порядок.

SYNERGETIC FEATURES OF FORMATION OF INTEGRITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF PUBLIC SYSTEMS

N.A. Groshovkina

The article attempts to systematically-synergistically study the correlations of the integrity and sustainable development of social systems from the perspective of an interdisciplinary philosophical and cultural analysis. It is proved that structural stability and substrate stationarity are attributive system parameters of sustainable development of social systems.

Keywords: synergetics, integrity, sustainable development, structural stability, substrate stationarity, systemic order.

Проблема целостности затрагивает комплекс явлений, связанных как с развитием общества, так и с развитием в целом, поэтому кроме специалистов социальной сферы данной проблемой заинтересовались также представители естественных наук. Но исследования и социальной целостности, и целостности физических объектов не могут быть успешными без общей концепции целостности и устойчивого развития систем.

Целостность – обобщенная характеристика любых объектов как физического, так и социального мира. Понятие целостности выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, связанную с их внутренней активностью; оно характеризует их ка-

чественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития. Методологическое значение представления о целостности состоит в указании на необходимость выявления внутренней детерминации свойств целостного объекта и на недостаточность объяснения специфики объекта извне (исходя, например, из условий окружающей среды).

Современная теоретическая установка исследования целостности представляет данное понятие прежде всего как некоторый концепт системы, который обуславливает ее дальнейшее развитие. Изучение концептуально-целостных систем позволяет прийти к выводу о том, что системы данного типа проявляют высокие значения линейного системного параметра целостности и открывают возможности установ-

ления корреляции данного параметра объекта с параметром его устойчивости.

Параметры, характеризующие устойчивость системы (структурная стабильность и субстратная стационарность), включают в себя не только устойчивое функционирование, но и развитие, так как только развивающаяся система может быть названа стабильной в рамках системного анализа. Система, которая не способна к развитию и не способна модифицироваться в результате взаимодействия с внешней средой, не может быть стабильной.

Существует ряд попыток системно-синергетических исследований корреляций целостности и устойчивого развития. Так, Н.Г. Василькова, строя свою модель структурообразующих тенденций в социальной динамике, выделяет две фазы – консервативную и динамическую, называя их генеральными «самоорганизующими тенденциями» [1, с. 67]. При этом автор проводит аналогию между закрытым и открытым обществом, считая их различными состояниями социальной системы. Структурные тенденции в таких обществах различны. Полагая, что главным негэнтропийным источником является научно-технический прогресс, автор считает, что «нелинейный, скачкообразный характер социальной эволюции объясняется тем, что в своем противостоянии возрастающей энтропии социальная система в определенный период делает динамический рывок, связанный с открытием новых способов ресурсной подпитки, что проявляется, как правило, в очередной технологической революции [1, с. 96].

Цикличность социальной истории связана с чередованием моментов рождения порядка и сохранения порядка, что предстает как чередование демократии и тоталитаризма, либерализма и консервативных идеологий, индивидуалистических и коллективистских настроений. Но гипотеза о корреляции целостности (порядка) и устойчивого развития с параметром

цикличности остается недоказанной, поскольку данная схема предполагает чрезмерную унификацию социального развития. Линейность не является условием, обеспечивающим корреляцию «целостность – устойчивое развитие», частным случаем которой является и цикличность.

Целостная система, обладающая признаком устойчивого развития, так же необходимо должна обладать параметром регенерации, иначе устойчивое развитие становится невозможным. Согласно определению: «Система называется авторегенеративной по элементам, если она способна спонтанно восстанавливать (полностью или частично) свои элементы. Если же речь идет о восстановлении структуры, то мы имеем дело с системами, авторегенеративными по отношению» [2].

Если система способна восстанавливать свои элементы не самостоятельно, а лишь с помощью других систем, то такие системы называются внешнерегенеративными по элементам (или, соответственно, по структуре). Для целостных систем устойчивого развития необходимо повышать именно авторегенеративность.

Рассмотрим также корреляцию вариативных систем с целостностью и устойчивым развитием. Любые системы бывают либо *вариативными*, допускающими изменения своего состояния, содержащими какие-то иные, кроме системообразующего, отношения в своей структуре, и *невариативными*, т. е. такими, которые состояний не имеют [3, с. 115]. В социальных системах составляющими являются социальные группы – своеобразные живые организмы, в которых целое (сама эта социальная группа) больше простой суммы своих членов и больше суммы личных отношений: «Все эти многочисленные связи в социальной среде делают любой социальный факт чрезвычайно сложным феноменом, который мы не можем, даже в целях его изучения выделить, изолировать

от массы других» [4, с. 376]. Таким образом, в рамках теории систем мы можем интерпретировать данный вывод Поппера как констатацию того, что корреляция «устойчивость–целостность» обладает параметром вариативности, так как учитывает особенности концепта систем, который может включать как системообразующие элементы, так и несистемообразующие.

Одной из наиболее длительных дискуссий среди синергетиков и системологов можно считать дискуссию о цикличности или линейности развития целостных саморазвивающихся систем. Трансформация представления о развитии социальных систем при переходе от оперирования с линейными системами к обращению с нелинейными объектами, вносимая синергетикой, находит отражение практически во всех теоретических построениях социогуманитарной тематики, использующих синергетические идеи.

На этом моменте неоднократно акцентировали свое внимание Е. Князева и С. Курдюмов, настаивая на том, что нужно покончить с иллюзиями, что «субъект социального управления может выступать в качестве архитектора и скульптора общественных структур», не учитывая того, что в обществе существуют собственные самоорганизационные тенденции изменения. Самоорганизационный порядок возникает из внутренне присущего системе набора вариантов развития, поэтому недопустимо слепое навязывание ей внешней воли без учета этой внутренней предзаданности [5, с. 88].

Междисциплинарная плодотворность идей синергетики проявляется также в сфере культурологического анализа для описания динамических процессов в культурном пространстве, их нелинейности и скачкообразности. В данном случае самоорганизационные процессы рассматриваются как происходящие, прежде всего, в сфере смыслообразования.

Всякая культура проходит в своем развитии точку бифуркации, в которой происходит взрыв, «вспышка еще не развернувшегося смыслового пространства. Оно содержит в себе потенциально все возможности будущих путей развития» [6, с. 88]. При этом подчеркиваются существенные для процессов самоорганизации моменты: выбор одного из путей культурного развития не определяется ни причинностью, ни даже вероятностью, поскольку эти механизмы перестают работать в момент бифуркационного взрыва... «Выбор будущего реализуется как случайность... Доминирующим элементом, который возникает в итоге взрыва и определяет будущее движение, может стать любой элемент системы, случайно втянутый взрывом в переплетение возможностей будущего движения. Однако на следующем этапе он уже создает предсказуемую цепочку» [6, с. 104].

Идеи синергетики оказываются особым ключом к переосмыслению философии и культурологии М.Фуко. По нашему мнению, само нелинейное мышление как особый механизм смыслопорождения, становится квинтэссенцией новой культурной матрицы, которая проступает в рассуждениях М. Фуко. Это мышление представляет собой продукт особого взгляда на дискурсивные практики и процесс их трансформации. В работе «Воля к истине» М. Фуко сам порядок дискурса определяет через категории, близкие к категориям, описывающим состояние потенциальной хаотичности («неудержимое, прерывистое, воинственное, беспорядочное и гибельное, грандиозное, нескончаемое и необузданное бурление»), что указывает на возвращение к идее дионисийского начала, коррелирующей с современными представлениями синергетики [7].

Историк науки В. Визгин отмечает определенное сходство идеи, лежащей в основе онтологии М. Фуко, с идеями, раз-

виваемыми И. Пригожиным и его школой, с ее главным тезисом о рождении порядка из хаоса через его «самоорганизацию» [8]. Согласно Фуко, мир дискурсивных практик тоже отмечен постепенным спонтанным возникновением островков регулярности, разрастающихся в определенные дискурсивные устойчивости, что может быть переосмыслено в терминах синергетики как спонтанное, самоорганизационное возникновение порядка из хаоса в дискурсивном пространстве.

А. Чучин-Русов, предлагая собственную модель культурной динамики, считает синергетические механизмы одной из важнейших ее составляющих, усматривая аналогию в процессах первой и второй природы (по высказыванию Гете), что служит для автора указанием на единообразие мировых динамических процессов, а отсюда – и на единство мира вообще. «Явление синергизма лежит в основе не только физических (кристаллизация), химических (катализ), медицинских (синергическое действие комбинации различных лекарственных веществ) и других процессов первой природы, но также и культурных процессов, включая социальные, творческие аспекты. Подобно тому, как всякий химический синтез характеризуется неаддитивностью свойств продуктов реакции относительно свойств исходных агентов, так называемым “эффектом сборки”, так и всякий культурный синтез связан с теми же неаддитивностью, эффектом сборки, что лишний раз подтверждает единство структур и законов жизни, науки и искусства, духовной и материальной культуры, первой и второй природы, столь долго противопоставляемых друг другу» [9, с. 138].

Мировоззренческие выводы из синергетических концепций, состоящие в идее целостности мира и коэволюционности развития всех его составляющих (природы, человека, общества) приводят

к серьезным переосмыслениям сущности социальных структур, а особенно системы образования как неотъемлемой составляющей культуры, ее механизма «окультуривания человека». В этом направлении существует много работ как российских, так и зарубежных авторов: К. Делокарова, Г. Комиссаровой, С. Шевелевой, В. Буданова, Г. Шеффера, З. Грейфа. Главная их идея состоит в необходимости в качестве основы связи человека с миром рассматривать его целостные психосоматические переживания, не исключающие его телесность, бессознательные психические структуры.

В работах по социозэволюционной тематике Е. Седова выдвигается гипотеза, основанная на общесистемных результатах, состоящая в том, что существует определенный энтропийный коридор, в котором социальные системы могут развиваться эволюционно и сохранять свою целостность. Границы этого коридора (границы допустимого хаоса на микроуровне) ученый демонстрирует даже в количественном измерении. Согласно таким представлениям, уровень системного разнообразия (иными словами – уровень хаоса, несвязанности, недетерминированности элементов системы) должен колебаться в пределах 20–33 %. Такие границы, с одной стороны, обеспечивают способность системы к инновациям (за счет определенной степени хаотичности, наличия некоторой свободы), а следовательно, – и к адаптации в изменившихся условиях, а с другой – позволяют сохранить системную целостность (за счет достаточной степени связанности) [10, с. 131]. Если это подтвердится дальнейшими исследованиями, то можно предположить наличие еще одной системной закономерности в системных корреляциях между параметрами целостности, устойчивого развития и упорядоченности.

Синергетика одним из ключевых моментов своих концептуальных конструк-

ций выделяет представление о том, что самоорганизационный системный порядок может реализовываться не только (и даже не столько) в виде пространственных структур, сколько в виде более сложных структур пространственно-временного порядка. Под таким углом зрения определенные колебательные ритмы развития социальных систем могут быть трактованы как проявление системных особенностей.

Выявление особенностей формирования устойчивого развития общественных систем показывает, что корреляция целостности и устойчивого развития возможна в тех случаях, если объект обладает следующими атрибутивными системными параметрами:

а) адаптивность. В терминах параметрической общей теории систем это соответствует параметру регенеративности. Система должна быть способна к восстановлению утраченных элементов;

б) упорядоченность. Устойчивое развитие не является тождественным порядку, но согласованность культурных норм и ценностей выступает обязательным условием, в качестве которого рассматривается параметр упорядоченности. Упорядоченность не тождественна жесткой централизации системы, поэтому опасения ученых, что установление целостных систем приведет к тоталитаризму, достаточно беспочвенны;

в) устойчивость объекта. Это способность динамической системы сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования), несмотря на воздействующие на нее возмущения. В терминах параметрической общей теории систем это соответствует параметру стабильности;

г) целостность. Это не тождественно ни унификации, ни гомогенности. Свойства «устойчивое развитие» и «целостность» не коррелируются с параметром гомогенности;

д) эмерджентность и уникальность по субстрату. Поскольку в обществе действует масса активных участников исторического процесса, имеющих свои собственные, не совпадающие интересы, и велика роль отдельных уникальных личностей, то общий результат их деятельности не соответствует ожиданиям ни одного из них;

е) вариативность корреляции между устойчивостью и целостностью, поскольку система может включать как системообразующие элементы, так и несистемообразующие;

ж) индетерминированность, вероятностно-статистический характер взаимосвязи целостности и устойчивого развития в системе и, следовательно, непрогнозируемость, нелинейность развития, обусловленного факторами стихийной самоорганизации и сознательного управленческого воздействия;

з) эволюционный характер устойчивого развития целостных систем.

Аналогичным образом можно рассуждать об устойчивости системы относительно потенциально возможных перемен в ее структуре. Системные и синергетические исследования показывают, что с концептом целостности коррелируют параметры стационарности и стабильности. Та система, которая сохраняется именно как данная (т. е. с сохранением концепта «t»), несмотря на замены в субстрате (элементах) другими объектами, является стационарной. Например, регулярная сменяемость личного состава преподавателей и студентов не мешает вузу оставаться вузом, т. е. стационарной системой. Нестационарная система не допускает такого безразличия к субстрату. Так, нельзя заменить в музее подлинные предметы каменного века на точно такие же, но изготовленные в XX столетии. Это была бы уже не музейная система.

Цитированная литература

1. **Василькова, В.В.** Порядок и хаос в социальных системах / В. В. Василькова. – Санкт-Петербург : Рипол, 1999. – 346 с. – Текст : непосредственный.
  2. **Уёмов, А.И.** Общая теория систем в анализе перспектив социального развития / А.И. Уёмов. – Текст : непосредственный // *Wspolczesne problemy universalizmu: Materiały Konferencji*, 1996 г. – Warszawa: Wydawnictwo Polskiego Towarzystwa Universalizmu, 1996.
  3. **Уёмов, А.И.** Общая теория систем для гуманитариев / А. И. Уёмов, И. Н. Сараева, А. Ю. Цофнас. – Варшава: Uniwersitas Rediviva, 2002. – 380 с. – Текст : непосредственный.
  4. **Уёмов, А.И.** Использование языка тернарного описания для определения меры целостности систем / А.И. Уёмов. – Текст : непосредственный // *Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: материалы V Общероссийской научной конференции*. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 376–378.
  5. **Давыдов, А.А.** Системный подход в социологии: законы социальных систем / А. А. Давыдов. – Москва : Прогресс, 2004. – 260 с. – Текст : непосредственный.
  6. **Зотов, А.Ф.** Феноменологическая критика классического обществознания / А.Ф. Зотов. – Москва : Наука, 1989. – 560 с. – Текст : непосредственный.
  7. **Фуко, М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. – Москва : Касталь, 1996. – 448 с. – Текст : непосредственный.
  8. **Визгин, В.П.** Традиции и инновации (взгляд историка науки) / В. П. Визгин. – Текст : непосредственный // *Традиции и революции*. – Москва : Политиздат, 1991. – С. 187–203.
  9. **Чучин-Русов, А.Е.** Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. Кн. 1. Теория единого поля / А.Е. Чучин-Русов. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 664 с. – Текст : непосредственный.
  10. **Бевзенко, Л.Д.** Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л.Д. Бевзенко. – Киев : Институт социологии НАН Украины, 2002. – 473 с. – Текст : непосредственный.
-

ИСТОРИЯ

УДК: 324

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ПМССР

А.З. Волкова

В статье освещается история подготовки и проведения первых выборов Приднестровской Молдавской Республики – выборов в Верховный Совет ПМССР первого созыва, которые прошли 22–25 ноября 1990 года.

Ключевые слова: выборы, легальность власти, легитимность власти, Верховный Совет, Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика, закон, постановление.

ELECTIONS TO THE SUPREME COUNCIL OF THE PMSSR

A.Z. Volkova

The article describes the history of the preparation and the holding of the first elections of the Pridnestrovian Moldavian Republic – the elections to the Supreme Council of the Pridnestrovian Moldavian Soviet Socialist Republic on 22-25 November, 1990.

Keywords: elections, legality of authority, legitimacy of authority, Supreme Council, Pridnestrovian Moldavian Soviet Socialist Republic, law, decree.

2 сентября 1990 года в 13 часов 8 минут II Чрезвычайный съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья провозгласил образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе Советского Союза. Это решение было принято делегатами съезда на основе результатов местных референдумов и сходов граждан.

В ходе свободного волеизъявления приднестровцы проголосовали за создание правового демократического государства, которое должно было защищать их

от ущемления прав человека и гражданина, от разделения людей по национальному признаку. Недаром первый вопрос повестки дня съезда звучал так: «О дальнейшем развитии Приднестровского региона в связи с обострением общественно-политической обстановки в ССР Молдова и ее негативном влиянии на социально-экономическую стабильность в республике и о целесообразности восстановления государственности Приднестровья исходя из волеизъявления населения региона».

Голосуя на съезде за образование ПМССР, депутаты всех уровней провозгласили ее в составе Союза ССР, высказав-

шись со всей определенностью за сохранение единого государства, за сохранение единого политического, экономического, оборонного пространства.

В «Декларации об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики» в разделе «Структура власти Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики» указывалось, что народ ПМССР является единственным источником государственной власти в республике, а «государственная власть в республике осуществляется по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [1, л. 70].

Высшим органом законодательной власти провозглашался съезд народных депутатов всех уровней.

В «Декрете о государственной власти», принятом на съезде, уточнялось, что в период между съездами государственную власть осуществляют Верховный Совет ПМССР и его Президиум [1, л. 72].

Поэтому особое значение приобрело формирование Верховного Совета ПМССР.

Делегаты II съезда понимали, что его формирование должно было быть максимально легальным (т. е. законным) и легитимным. Легальность должна была обеспечить проведение выборов в соответствии с законом. Закон необходимо было разработать и принять, выборы в Верховный Совет провести. Легитимность вновь избранному постоянно действующему Верховному Совету могла быть обеспечена посредством достаточной явки избирателей, их высокой электоральной активности.

Эти задачи были возложены на Временный Верховный Совет ПМССР, избранный на съезде. В постановлении съезда говорилось: «Избрать Временный Верховный Совет в количестве 50 человек, которому поручить провести выборы в срок до 1 декабря 1990 года [1, л. 67].

Председателем Временного Верховного Совета съезд избрал И.Н. Смирнова.

Уже на втором заседании Временный Верховный Совет ПМССР 7 сентября принял постановление «О подготовке и проведении выборов в Верховный Совет ПМССР», согласно которому была образована комиссия Временного Верховного Совета для разработки Временного положения о выборах народных депутатов ПМССР. В ее состав вошли А.И. Молгачев, Л.И. Ткачук и Г.С. Андреева. Разработка положения должна была завершиться до 15 сентября, при этом за его основу была принята Конституция СССР и Закон СССР о выборах народных депутатов СССР, а также предложения, высказанные на II съезде депутатов всех уровней. Президиуму Временного Верховного Совета ПМССР было поручено образовать Центральную избирательную комиссию по выборам народных депутатов ПМССР в срок до 30 сентября 1990 года [2, л. 16].

11 сентября Временный Верховный Совет ПМССР утвердил состав Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов ПМССР. Председателем был назначен Л.И. Молгачев – начальник отдела кадров Молдавского металлургического завода, заместителем – Л.И. Ткачук. В состав ЦИК были включены: В.В. Забиякин, Н.Ф. Филюк, В.В. Питерский, Д.С. Доброва, М.Н. Чукова, Г.С. Андреева, Л.Е. Колесник, В.Я. Рябцев, З.Г. Кулешова, Л.И. Воронюк, И.Н. Кузнецов, Л.И. Мокусей, В.С. Хлыстал, С.С. Попушой, В.А. Бусин, В.В. Романченко [2, л. 16].

21 сентября на заседании Временного Верховного Совета был одобрен проект Закона о выборах народных депутатов ПМССР. Было принято решение о вынесении его на обсуждение в течение двух недель. Была назначена дата выборов – 25 ноября [2, л. 21].

В постановлении «О проекте „Закона о выборах народных депутатов Придне-

стровской МССР“» и назначении даты выборов в Верховный Совет ПМССР, кроме вышеуказанных пунктов, Центризбиркому предписывалось образовать избирательные округа в срок до 4 октября.

Исполнительным комитетам районных, городских, сельских и поселковых Советов необходимо было обеспечить размещение избирательных округов и участков, а также учет избирателей. Данные должны были быть переданы в ЦИК в срок до 1 октября.

Перед президиумами районных, городских Советов, поселковыми и сельскими Советами ставилась задача – обеспечить проведение выборов в Верховный Совет Приднестровской МССР [2, л. 15].

2 октября вопрос о Законе «О выборах народных депутатов в Верховный Совет Приднестровской МССР» стал основным на заседании Временного Верховного Совета. Проект обсуждался общественностью, к нему поступал ряд замечаний и предложений.

Представлявшая законопроект Г.С. Андреева предложила утвердить его и создать на территории ПМССР 80 избирательных округов. В.Б. Ямпольский предложил создать 63 избирательных округа. Его предложение поддержал председатель ЦИК А.И. Молгачев.

В постановлении № 36 говорилось:

«1. Утвердить Закон „О выборах народных депутатов в двухпалатный Верховный Совет Приднестровской МССР“.

2. Образовать на территории Приднестровской МССР 63 избирательных округа» [2, л. 35].

9 октября председатель Временного Верховного Совета ПМССР И.Н. Смирнов предложил назначить определенное лицо, чтобы именно этот человек занимался выборами. В.А. Гончар предложил кандидатуру В.П. Воеводина, которая была поддержана И.Н. Смирновым.

Депутаты решили: утвердить В.П. Воеводина заместителем председателя Временного Верховного Совета ПМССР [3, л. 46].

12 октября также рассматривался вопрос о ходе подготовки к выборам. Были приняты два постановления: «О ходе подготовки к выборам в Верховный Совет Приднестровской МССР» и «О выделении денежных средств на выборы в Верховный Совет ПМССР».

В постановлении «О ходе подготовки к выборам в Верховный Совет Приднестровской МССР» говорилось: «Заслушав и обсудив информацию председателя ЦИК тов. Молгачева А.И. о ходе подготовки к проведению выборов в Верховный Совет ПМССР, Временный Верховный Совет ПМССР отмечает, что в настоящее время завершено образование окружных комиссий по городам Бендеры и Рыбница, Рыбницкому и Каменскому районам, практически завершено и по Слободзейскому району. Завершается работа по г. Тирасполю, идет выдвижение в окружные комиссии в Дубоссарском и Григориопольском районе, а также в городе Дубоссары. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что руководство Дубоссарского райсовета (Попа С.А.) в нарушение ст. 23 Закона о выборах народных депутатов в Верховный Совет Приднестровской МССР не только отказалось от участия в организации и проведении выборов, но и препятствует в реализации организационно-правовых мер по подготовке выборов.

Руководствуясь Законом о выборах в Верховный Совет ПМССР, Временный ВС ПМССР постановляет:

1. Одобрить работу ЦИК и местных Советов народных депутатов по организации и проведению выборов в Верховный Совет ПМССР.

2. Предложить местным поселковым Советам народных депутатов Дубоссар-

ского района представить списки состава участковых комиссий по выборам народных депутатов в Верховный Совет ПМССР на утверждение Президиуму Временного Верховного Совета ПМССР.

3. Поручить окружным избирательным комиссиям обеспечить необходимую помощь по образованию участковых избирательных комиссий по Дубоссарам и представлению материалов в Президиум Временного Верховного Совета ПМССР для утверждения...» [2, л. 16, 52].

В подготовке к выборам существовало немало сложностей, причем не только технических, было и противодействие их проведению, в частности, в Дубоссарском и Григориопольском районах.

16 октября при обсуждении общественно-политической обстановки главное внимание, естественно, уделялось именно подготовке к выборам в Верховный Совет.

Так, заместитель председателя Временного Верховного Совета ПМССР В.П. Воеводин сказал: «Подготовка к выборам – это самый главный вопрос. Идет подготовка. Все действия направлены на Дубоссарский район. Планируется провести сходы. Отношение руководителей и горсовета плохое. В Рыбнице прошло совещание, организовал комитет из 27 человек по проведению выборов, он будет способствовать проведению выборов в Каменском, Дубоссарском и Рыбницком районах. Надо усилить работу, поднимать ветеранов, мы забыли о них. Привлекать партийные организации, чаще встречаться с руководителями предприятий» [3, л. 53].

Выступили и другие депутаты. Л.Я. Матейчук отметил, что в Каменском районе начата работа по выборам, сформированы участковые комиссии. Одновременно он указал на то, что приходивший на сбор работников ГАИ и ОВД министр внутренних дел Республики Молдова Ко-

сташ настаивал на вмешательстве работников полиции в выборы, настраивал их на срыв выборов в Приднестровье.

В.В. Когут, рассказывая о ситуации в Бендерах, подчеркнул, что есть проблемы: «народ испытывает боязнь, будем разъяснять свою позицию. Размещен агитационный материал по выборам» [3, л. 54].

С.Ф. Покотило (г. Дубоссары) высказался следующим образом: «В пятницу прошел пленум ветеранов. Создали 5 групп, они выехали по селам. Райисполком мешает нам работать. Работают работники ОВД (против выборов – А.В.), идет проверка по транспорту, куда я выезжал и на какое время.

Идет работа по созданию комиссий. В городе будут созданы, а в районе тяжело» [Там же].

А.А. Караман сказал, что «в Слободзее тоже не все гладко. В воскресенье в Карагаше будет референдум. Обстановка там сложная. В Слободзее в молдавской части тоже есть трудности. Комиссии работают, но мало информации...» [Там же].

Председатель ЦИК А.И. Молгачев, подводя итог, отметил: «Работа по выборам идет неудовлетворительно. Нет протоколов по избранию окружных комиссий по Тирасполю, Григориополю и Дубоссарам. Это очень тревожит.

До 20 октября 1990 года должны быть созданы участковые комиссии. Подключить ОСТК и по проведению выборов...» [3, л. 55].

На заседании Временного Верховного Совета в этот день (16 октября) было принято постановление «Об утверждении окружных комиссий по выборам в Верховный Совет Приднестровской Молдавской ССР», в котором образовывались 63 окружные комиссии, местным советам приписывалось довести до сведения своих избирателей составы окружных комиссий [2, л. 56].

Продолжилось обсуждение хода подготовки к выборам в Верховный Совет ПМССР 19 октября. Были заслушаны члены агитационной группы, работавшей в селах Приднестровья. В ходе обсуждения И.Н. Смирнов предложил подумать о печати, о выпуске бюллетеней, о встречах, об охране в день выборов.

О подготовке к выборам депутаты Временного Верховного Совета говорили и на заседании 23 октября.

С.Ф. Покотило рассказал о том, что митинг, который должен был пройти 22 октября в Дубоссарах, не получился. В ответ В.П. Воеводин критиковал членов Временного Верховного Совета от Дубоссар, говорил, что они мало работают с людьми и предложил провести заседание Временного Верховного Совета в Дубоссарах [2, л. 70].

В.Л. Боднар предоставил информацию о ситуации в Григориопольском районе, указав на то, что все округа к выборам подготовлены, кроме Буторского. Одновременно он подчеркнул, что в Тее и Спее руководители проводят работу по срыву выборов, выступают по радио.

«В ночь с воскресенья на понедельник (т. е. 21 октября – А.В.) была попытка поджога дома Леонтьева. Было это около 3 часов ночи. Милиция с утра не появилась. Будем вести расследование. В Буторах председателю сельсовета срезают сад.

Нам помогают и Тирасполь, и Рыбница, а мы сами, наверное, работаем мало» [3, л. 16].

О ходе подготовки к выборам высказался глава ЦИКа А.И. Молгачев: «Комиссии везде сформированы, кроме Дубоссар. Я не смог у Козлова добиться, будут ли сформированы округа. По Григориополю – 5 из 6, по Слободзее – все округа сформированы. Отпечатаны протоколы на кандидатов. Предлагаю выехать в Дубоссары [3, л. 71].

В соответствии с Законом о выборах члены ЦИК не могли быть кандидатами в депутаты. Поэтому, по предложению А.И. Молгачева, депутаты приняли постановление «Об изменениях Постановления № 21 от 11.09.1990 года Временного Верховного Совета ПМССР»:

«В связи с регистрацией т. Исаева Г.Г. и т. Хлыстал В.С. кандидатами в депутаты Верховного Совета Приднестровской Молдавской ССР в соответствии со ст. 32 Закона ПМССР о выборах народных депутатов, Временный Верховный Совет Приднестровской МССР постановляет:

1. Освободить от обязанностей секретаря ЦИК т. Исаева Г.Г. и члена ЦИК т. Хлыстал В.С.» [2, л. 65].

Было также принято постановление об утверждении окружных комиссий по отдельным округам по выборам в Верховный Совет ПМССР.

2 ноября на заседании Временного Верховного Совета обострилась ситуация вокруг Бендер в связи с провокациями на Варнице.

28 октября в с. Гыска прошел референдум о вхождении в ПМССР, в котором приняли участие 94,2 % избирателей, включенных в списки; за вхождение с. Гыска в состав ПМССР проголосовали 98,6 % избирателей.

В связи с этим Временный Верховный Совет принял постановление «О вхождении села Гыска в состав Бендерского городского Совета народных депутатов в ПМССР». В пункте 3 постановления ЦИК по выборам в Верховный Совет ПМССР поручалось образовать Гыскинский избирательный округ № 64 (центр – с. Гыска) [2, л. 70].

Было также принято постановление о внесении изменений в Закон «О выборах народных депутатов в Верховный Совет Приднестровской МССР», которым продлевался срок выдвижения и регистрации кандидатов в народные депутаты ПМССР.

При обсуждении общественно-политической обстановки депутаты неоднократно подчеркивали, что самая сложная ситуация складывается в Дубоссарах, тем более что против становления республики активно работали не только постоянно приезжавшие из Кишинева «гости», но и руководство района, а также правоохранительные органы.

Выступивший на заседании С.Ф. Покотило рассказал об обстановке в Дубоссарах: «...Вчера выдворили в три этапа представителей ССР Молдова... У нас двоевластие. Райисполком проводит работу против выборов, ГОВД тоже против нас. Учитывая то, что нас будут подрывать изнутри, нам тяжелее вдвойне... Создано 5 округов, шестого не будет... Вчера был городской митинг... Дежурят дружинники, но этого мало. Создан штаб по защите города. Нужно регулярно решать вопросы по охране ПМССР. Мы сами по своему району справиться не в силах...» [3, л. 78–79].

Исходя из сложности обстановки, Временный Верховный Совет принял постановление, направленное на разработку системы мер по обеспечению безопасности граждан ПМССР.

В своем стремлении сорвать выборы в Приднестровье руководство Молдовы сделало ставку на силовое решение: 2 ноября ОПОН Молдовы предпринял попытку прорваться в Дубоссары. Безоружные защитники города остановили опоновцев, однако опоновцы применили автоматическое оружие. Трое дубоссарцев (В. Готка, В. Мицул и О. Гелитюк) погибли, шестнадцать человек были ранены. Обстановка продолжала оставаться очень сложной. Кишинев настаивал на отмене выборов в Приднестровье.

Не поддержали позицию председателя городского Совета Бендер Г.Ф. Пологова об объявлении моратория на выборы. Большинство депутатов отрицательно

оценили это предложение (А.З. Волкова, И.А. Мильман, В.С. Хлыстал, В.Н. Яковлев, А.П. Булычев, Н.И. Остапенко, В.К. Нарьев, В.В. Лабунский).

15 ноября депутатами вновь рассматривалась ситуация с выборами. Информацию представил председатель ЦИК А.И. Молгачев: «В Бендерах – 12 округов, по 3 округам не сообщили регистрацию кандидатов и сколько кандидатов имеется в каждом округе. По Дубоссарам – 3 округа, 3 кандидата выдвинуты, то есть по 1 кандидату на 1 округ. По Рыбнице – 5 округов, все кандидаты выдвинуты. По Тирасполю – 18 округов, кандидаты выдвинуты на всех округах. По Григориопольскому району – 5 округов, кандидаты выдвинуты. По Дубоссарскому району – 2 округа, по Каменскому – 3 округа, кандидаты выдвинуты. По Рыбницкому району – 3 округа, кандидаты выдвинуты. По Слободзейскому району – 11 округов, кандидаты выдвинуты. Плохо сдаются протоколы» [3, л. 92].

Отвечая на вопрос И.Н. Смирнова о том, как ведется работа по сбору протоколов, А.И. Молгачев ответил, что члены ЦИК выезжают на места, работают с каждым председателем избирательной комиссии лично [Там же].

Временный Верховный Совет ПМССР 15 ноября принял постановление «О проведении выборов в Верховный Совет Приднестровской МССР и изменении ст. 49 Закона „О выборах народных депутатов в Верховный Совет ПМССР“»:

«В связи с резко усложнившейся общественно-политической ситуацией, реальной угрозой общественной безопасности населения и срыва выборов в Верховный Совет Приднестровской МССР экстремистскими силами ССР Молдова, Временный Верховный Совет ПМССР постановляет:

1. Предоставить право окружным избирательным комиссиям изменять сроки

проведения выборов в Верховный Совет ПМССР.

2. Принять необходимые меры по обеспечению общественной безопасности населения законности и правопорядка при проведении выборов.

3. Окружным избирательным комиссиям при изменении дня проведения выборов ставить в известность Центральную избирательную комиссию...» [2, л. 75].

Постановлением была утверждена новая редакция статьи 49 Закона «О выборах народных депутатов в Верховный Совет ПМССР».

В тот же день Временный Верховный Совет принял постановление «Об утверждении Положения „О правовом режиме особого положения ПМССР“», так как обстановка вокруг Приднестровья резко обострилась, стала взрывоопасной, о чем свидетельствовало вооруженное нападение на Дубоссары, угрозы Молдовы любой ценой сорвать проведение выборов в Верховный Совет ПМССР.

20 ноября на сессию Временного Верховного Совета прибыл член президентского Совета СССР маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев, который уже посетил Приднестровье в октябре 1990 года.

Обращаясь к депутатам, С.Ф. Ахромеев сказал: «Назначение выборов может привести к большой беде. Выход намечается, чтоб все заморозить и выборы в том числе...» и зачитал предложение М.С. Горбачева и А.И. Лукьянова (Президента СССР и Председателя Верховного Совета СССР – *А.В.*):

«1. О замораживании выборов в Тирасполе (в Приднестровье – *А.В.*)

2. В Кишиневе заявление Верховного Совета ССРМ: „Верховный Совет ССР Молдова отмежевывается от необоснованных заявлений и слухов о выходе из состава СССР и присоединения ССРМ к Румынии“. Это не соответствует действительности, поскольку такие действия про-

тиворечат декларации о суверенитете ССР Молдова. ССР Молдова будет продолжать участвовать в разработке Союзного Договора с центральными органами власти в Москве.

3. После этих заявлений продолжать работу согласительной комиссии» [3, л. 95].

Далее он отметил, что «раскол – это свершившийся факт. И если провести выборы, то это не кончится, и действия могут быть трагичными».

После выступления С.Ф. Ахромеева последовал диалог с депутатами. Большинство из них не верило в любые обещания официального Кишинева и ясно представляло (в отличие от маршала) последствия отказа от проведения выборов в Верховный Совет ПМССР. Депутаты понимали, что Приднестровью в политике Центра отведена роль якоря, который должен удержать Молдову в составе Советского Союза. Об этом, в частности, сказал И.И. Цынник: «Сегодня, если говорить экономическим языком, то мы – разменный рубль, а если политическим, то мы – рота заложников» [3, л. 97].

Попытался прояснить точку зрения С.Ф. Ахромеева В.Н. Яковлев: «Хочу выяснить Вашу позицию. Мы – Приднестровье, они – ССР Молдова. Мы – за Союз, они – против, мы – за армию, они – против, только мы против выхода из состава Союза, а они – за. Так вот Вы за какую позицию – за ту, за которую мы, или за ту, за которую они?» С.Ф. Ахромеев ответил: «За их спиной народ, и у вас народ. Я за слово „мы“» [3, л. 98].

На реплику В.С. Хлыстала: «Мы повторяем ошибку 40-го года. Приносим в жертву народ Приднестровья. К чему ведет Союз? Он об этом думает?» посланник Горбачева ответил: «Нужно, чтобы Советский Союз остался единым, федеративным. Что это делается искренне, я уверен. А вот правильно ли то, что делается, или нет – покажет будущее» [3, л. 99].

Будущее показало, что руководство СССР не предприняло адекватных действий по сохранению Союза, не сумев даже воспользоваться результатами всесоюзного референдума 1991 года.

После обсуждения депутаты Временного Верховного Совета приняли постановление «По вопросу выборов в Верховный Совет ПМССР»:

«Общественно-политическая обстановка, созданная антидемократической, антиконституционной деятельностью Народного фронта Молдовы, Верховного Совета и Правительства ССР Молдова, привела к образованию Приднестровской Молдавской ССР и проведению выборов в ее Верховный Совет.

Образование Приднестровской Молдавской ССР и избрание ее высших органов власти не направлено против кого-либо. Приднестровская Молдавская ССР не отделяет ССР Молдова от СССР и не вытесняет эту республику из Союза. Наоборот, Приднестровская Молдавская ССР, с самого начала объявившая себя неотъемлемой частью обновленного Советского Союза, полна решимости сделать все от нее зависящее для сохранения, укрепления и дальнейшего развития сложившихся социально-экономических, политических и иных связей как внутри Советской Молдавии, так и между Молдавией и другими республиками Союза ССР.

Образование Приднестровской Молдавской ССР и проведение выборов в ее Верховный Совет нашли широкую поддержку населения Приднестровья, поэтому объявление моратория на проведение выборов означало бы не что иное, как игнорирование волеизъявления народа.

Учитывая сложившуюся общественно-политическую обстановку, а также руководствуясь стремлением к достижению гражданского мира и согласия, Временный Верховный Совет постановляет:

1. Выборы в Верховный Совет ПМССР провести в намеченные сроки.

2. Созвать 1 декабря 1990 г. съезд народных депутатов Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики для рассмотрения вопроса об объявлении моратория на формирование органов государственного управления ПМССР.

3. Довести до сведения общественности, что Временный Верховный Совет Приднестровской Молдавской ССР придерживается принципа территориальной целостности Союза ССР и входящих в него республик, с учетом сложившихся политических, социально-экономических и иных реалий. Приднестровская Молдавская ССР стремится к преобразованию государственного устройства Советской Молдавии на федеративной основе.

4. Делегации Приднестровской Молдавской ССР в согласительной комиссии руководствоваться настоящим постановлением» [2, л. 77–78].

Голосование по выборам в Верховный Совет ПМССР началось 22 ноября. К воскресенью, 25 ноября, избирательная кампания вступила в завершающий этап. Уже к полудню этого дня ЦИК имела предварительную информацию, которая позже была оглашена на пресс-конференции во Временном Верховном Совете.

Отмечалось, что в целом выборы в двухпалатный Верховный Совет ПМССР прошли успешно. В Каменском районе проголосовали 92 % избирателей, в Рыбницком – 94 %. Активность избирателей была выше, чем на избирательной кампании в Верховный Совет МССР в феврале 1990 года.

К воскресенью голосование полностью завершили Дубоссары, Рыбница, Тирасполь. К 12:00 25 ноября в Бендерах свой гражданский долг выполнили 69,5 % избирателей. Определенные сложности с голосованием были в ряде сел Григориопольского и Дубоссарского районов, где

стоящие на позициях НФМ руководители хозяйств запугивали людей. Но граждане все равно шли к избирательным урнам [5].

28 ноября было опубликовано сообщение Центральной избирательной комиссии о результатах выборов народных депутатов Приднестровской МССР, в котором говорилось о том, что «это важнейшее общественно-политическое мероприятие проведено в соответствии с требованиями закона о выборах народных депутатов в Верховный Совет Приднестровской МССР.

Для проведения выборов народных депутатов на территории ПМССР было образовано 64 избирательных округа. В списки избирателей внесены 470 032 гражданина. В голосовании приняли участие 381 470 избирателей, или 81,2 %. В 24 округах выборы прошли при наличии альтернативных кандидатур. Всего избрано 60 народных депутатов.

В числе избранных депутатов работников промышленности, строительства, транспорта и связи – 20, или 33,3 %; работников сельского хозяйства – 11, или 18,2 %, работников социальной сферы, науки, культуры, здравоохранения, печати – 8, или 13,5 %, работников партийных, советских, общественных организаций – 20, или 33,3 %; рабочих колхозников – 6, или 10,0 %.

В высший орган государственной власти ПМССР избраны граждане семи национальностей, проживающих в республике. В числе членов парламента молодой республики – 25 русских, 18 украинцев, 12 молдаван, 2 болгарина, 1 гагауз, 1 еврей, 1 туркмен. Среди них – 2 женщины» [6].

В двух округах 9 декабря прошло повторное голосование по двум кандидатам в депутаты, которые получили наибольшее число голосов. В Буторском избирательном округе выборы были признаны несостоявшимися, так как на избирательные участки пришло менее 50 % избирателей. В Кочиерском избирательном округе выборы не состоялись, так как для их про-

ведения не были образованы избирательные комиссии.

В результате выборов народными депутатами ПМССР были избраны:

от г. Бендеры – Н.М. Шестаков, А.Н. Ефанов, В.Ф. Шереметенко, Г.Ф. Пологов, Ю.С. Свищев, И.А. Мильман, О.П. Запольский, В.В. Когут, Ю.В. Левицкий, В.И. Харченко, Ф.А. Добров, О.В. Орлов, Н.Г. Митиш;

от г. Дубоссары – В.А. Финагин, В.В. Дюкарев, С.Ф. Покотило;

от г. Рыбницы – А.К. Белитченко, Н.Г. Чегурко, Б.Н. Акулов, В.П. Воеводин, Н.А. Богданов;

от г. Тирасполя – В.М. Арестов, В.И. Емельянов, А.Н. Морозов, А.З. Большаков, А.З. Волкова, А.Е. Сайдаков, С.И. Мороз, В.Н. Ордин, В.А. Загрядский, А.П. Манойлов, В.Я. Поташев, А.И. Большаков, В.Н. Яковлев, В.К. Чарыев, В.М. Рыляков, П.А. Заложков, И.Н. Смирнов;

от Григориопольского района – А.Ф. Донник, В.Л. Боднар, И.И. Цынник, В.Г. Перетятко;

от Дубоссарского района – В.И. Кожухарь, С.И. Соколов;

от Каменского района – Г.С. Маракуца, В.С. Хлыстал, Г.Н. Евстратий;

от Рыбницкого района – Г.Е. Подгородецкий, В.А. Гончар, М.М. Малай;

от Слободзейского района – Ю.Н. Затыка, А.В. Саламандык, В.А. Бабой, Н.И. Остапенко, В.Д. Балыка, М.Ф. Кириченко, А.П. Бульчев, В.В. Лабунский, В.И. Карамануца, А.А. Караман.

9 декабря по результатам повторного голосования были избраны В.Д. Ефимец (г. Тирасполь) и В.Х. Задыр (Слободзейский район).

Высокая активность избирателей (81,2 %) показала, что выборы в законодательный орган – Верховный Совет ПМССР – были восприняты приднестровцами как важнейшее событие общественно-политической жизни республики.

Несмотря на сложную обстановку, несмотря на нагнетание напряженности Кишиневом, выборы состоялись. Избранные народные депутаты ПМССР, выражая интересы своих избирателей, были подлинно народными представителями.

Именно первому составу Верховного Совета предстояло заложить основы приднестровского законодательства, предстояло решать важнейшие проблемы начального этапа государственного строительства.

Цитированная литература

1. Архив Верховного Совета ПМР, оп.1, д.01-20.
2. Архив Верховного Совета ПМР, оп.1, д.03-04.
3. Архив Верховного Совета ПМР, оп.1, д.01-1-1.
4. Архив Верховного Совета ПМР. оп. 1, д. 03-5.
5. Днестровская правда. –1990. – 27 ноября.
6. Днестровская правда. – 1990. – 28 ноября.

УДК 281.9 (09)

НОВО-НЯМЕЦКИЙ СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК ПАМЯТНИК ПРАВОСЛАВНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Л.Ф. Чащина

Статья написана на основе архивных материалов, автором введены в научный оборот исторические документы, связанные со становлением и развитием монастыря, имена создателей выдающихся церковных памятников, проекты и сметы его строений, созданных в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Нямецкая Лавра, Ново-Нямецкий монастырь, Феофан Крестя, Андроник Попович, собор Вознесения Господня, церковь Успения Божией Матери, Надвратная колокольня, архитекторы В. Шауб, Ф. Миллер, М. Сероцинский.

NOVO-NYAMETSKY SVYATO-VOZNESENSKIY MONASTERY AS A MONUMENT OF ORTHODOX HISTORI AND CULTURE

L.F. Chashchina

The article is written based on archival materials, the author gave historical documents related to creation and development of the monastery, names of creators of outstanding church monuments, projects and estimates for the buildings constructed in 19th and beginning of 20th century.

Keywords: Nyametskaya Lavra, Novo-Nyametsky monastery, Feofan Kristya, Andronik Popovich, Cathedral of the Ascension of the Lord, Church of the Assumption of the Mother of God, Gate bell tower, architects V. Shaub, F. Miller, M. Serotsinsky.

Ново-Нямецкая обитель, основанная в 1864 г., является преемницей Нямецкой Лавры, образованной в Молдавском княжестве еще в 1367 г. [1]. Своего расцвета

Нямецкая Лавра достигла в конце XVIII в. при настоятельстве старца Паисия Величковского (1779–1794 гг.). В это время она стала самой многочисленной обителью Восточной Православной Церкви. Здесь несли свой духовный подвиг более тысячи

монахов двадцати трех национальностей: молдаване, греки, русские, болгары, македонцы и др. [2].

В Лавре трудились переписчики рукописей и книг. Была открыта типография, печатавшая книги на кириллице и латинице. Обитель снабжала книгами монастыри и церкви Молдовы и Валахии. В ней была собрана богатейшая библиотека рукописных и старопечатных книг.

Однако традиция Великой Лавры была прервана политическими событиями. В 1859 г. правительство Александра Кузы объединило земли Молдовы и Валахии, было создано Румынское государство. Вслед за этим началась секуляризация церковного и монастырского имущества [3]. Уничтожались древние богослужебные книги, написанные на церковнославянском языке, была изъята типография Нямецкого монастыря с кириллическим оборудованием, запрещалось проводить службы в честь русских святых и даже упоминать их [4].

Правительство Румынии стремилось подвергнуть секуляризации также имения Нямецкой Лавры в Бессарабии, которая владела здесь немалыми землями, составлявшими 28 тысяч десятин, в том числе вотчины селений Копанка и Кицканы. Еще в 30–50-е гг. XIX в. Нямецкая Лавра в лице своих поверенных ходатайствовала перед российским правительством о возвращении Нямецкому монастырю земель Копанка и Кицканы, завоеванных турками в XV–XVI вв., а затем перешедших к России в составе Бессарабии. Как свидетельствуют документы, Лавра добилась успеха в вопросе о возвращении ей этих земель [5]. Однако вследствие жестоких действий, проводимых по отношению к обители правительством А. Кузы, ее поверенный Феофан Кристя в январе 1860 г. обратился к российскому императору Александру II о «возвращении ему доверенности монастыря и о приостановлении

дела о передаче монастырю имений Копанка и Кицканы» [6].

В период гонений А. Кузы, на протяжении 1859–1861 гг., часть монахов Нямецкой Лавры во главе с иеросхимонахом Андроником Поповичем покинули Лавру и прибыли в Бессарабию для создания Ново-Нямецкого монастыря. Российское правительство, по ходатайству Феофана, разрешило прибывшим временное проживание в селе Нямцены на берегу реки Прут, которое также принадлежало Лавре [7].

11 января 1861 г. Феофан как уполномоченный молдавского митрополита Нямецкой Лавры и «всех прочих молдавских православных монастырей» отправил поручение генерал-губернатору Новороссийскому и Бессарабскому, чтобы «на вотчине Копанка устроить монастырь, который бы заменил здесь закрытую в Молдавии Нямецкую Лавру». К этому письму Феофан приложил прошение монахов Нямецкой Лавры, «вытесняемых из княжеств влиянием реформы и гонениями, воздвигнутыми против Православия». Такие же обращения были отправлены в Российский Синод и министру иностранных дел России А.М. Горчакову [8].

Дело очень быстро было решено российским правительством положительно, но юридическое оформление затянулось почти на два года из-за начавшихся тяжб между Феофаном Кристя и тогдашними владельцами земель о том, кому она будет принадлежать [9]. 22 сентября 1862 г. был подписан Акт о передаче казенных селений Копанка и Кицканы в ведение Феофана, а затем вновь вступившего поверенного по делам молдавских монастырей иеросхимонаха Андроника [10].

10 мая 1863 г. Феофан представил в Санкт-Петербург, в Министерство иностранных дел проект основания мужского монастыря в вотчинах Копанка и Кицканы Бессарабской области Бендерского уезда.

Планировалось, что новый монастырь будет находиться под непосредственным ведением Святейшего российского Синода, но вместе с тем будет считаться «дщерью Лавры Нямцу и Секу», находившихся тогда уже на территории созданного в 1859 г. Румынского государства [11].

13 января 1864 г. российский император Александр II издал указ об открытии нового Свято-Вознесенского монастыря в Бессарабии в вотчинах Копанка и Кицканы по введенному в Нямецкой Лавре еще в XVIII в. Паисием Величковским общежительному уставу Афонской горы, с числом монашествующих 50, преимущественно из братства Нямецкой Лавры, а в случае недостатка таковых – из других молдавских или местных монастырей [12]. Особым распоряжением российского императора управление монастыря передавалось в руки избранного братией иеромонаха Феофана, но при этом, чтобы он «действовал не иначе, как по соглашению со старшею братиею в монастыре, а в случаях более важных, испрашивал сверх того согласия самой Нямецкой Лавры и не присвоил себе звания настоятеля обители, а именовался только управляющим монастыря» [13].

Еще зимой 1862 г. прибывшие из Нямецкой Лавры 32 монаха покинули Няменцы и перебрались в селение Кицканы. Весной 1863 г. они построили зимние кельи, кухню и трапезную, крытые камышом. А летом 1863 – весной 1864 г. монахи воздвигли каменные, крытые черепицей корпуса келий, трапезную, кухню, просвирную, а также купили несколько домов у поселян [14].

Семействам государственных крестьян вотчин Копанка и Кицканы (всего было 469) предписано переселиться на земли казенного селения Урсой, входившего в состав наделов вотчин Копанка и Кицканы. Переселенцами здесь были образованы три новых села: Урсой, Плоть-

Штубый, Фонтына-Маскулуй [15]. После того как вышел указ российского императора от 13 января 1864 г. об открытии монастыря, монахи во главе с Феофаном и Андроником начали перестройку сельской церкви Святого Николая, находившейся на территории обустраиваемого монастыря. С устройством монастыря сельская церковь святого Николая была передана Ново-Нямецкой обители по распоряжению кишиневского архиепископа Антония, а в 1865 г. перешла в ее собственность согласно указу правительственного Синода от 11 августа 1865 г. [16]. Бывший священник церкви был переведен со своей паствой в село Тинатиры [17]. В конце XIX в. церковь Святого Николая была полностью реконструирована.

В монастырском комплексе Ново-Нямецкого монастыря главным является собор Вознесения Господня (1867–1874 гг.). Проект собора был заказан в Санкт-Петербурге. Его авторами стали известные архитекторы В. Шауб и Ф. Миллер. Разработанный ими проект был утвержден 3 декабря 1864 г. [18]. В Национальном архиве РМ автором обнаружены оригинал проекта и сметы на сооружение собора, подписанные В. Шаубом и Ф. Миллером.

Эти документы открывают нам не только имена зодчих, но и предоставляют подробную информацию о памятнике: его параметрах, составляющих, материалах, из которых строился собор, его отделке, технических характеристиках [19]. Один из обнаруженных нами документов говорит о том, что в «достройке» собора участвовал кишиневский епархиальный архитектор Михаил Сероцинский [20]. Возможно, он внес определенные изменения в проект В. Шауба и Ф. Миллера, эти различия можно увидеть, сравнивая проект Санкт-Петербургских зодчих с до-революционными фотографиями и сегодняшним видом Свято-Вознесенского собора (рис.1).

10 сентября 1867 г. была освящена закладка нового собора [21]. 14 сентября 1867 г. началось строительство, завершившееся в 1872 г. [22]. Наблюдение за строительством осуществлял также санкт-петербургский архитектор Н.П. Голиков [23].

Средства на возведение собора были выделены по решению российского императора из государственной казны [24]. Из свидетельств самого Феофана следует, что Александр II «не оставлял своим покровительством» Ново-Нямецкий монастырь и в дальнейшем [25]. На строительство собора, а затем и других строений монастыря, жертвовали свои средства многие государственные и частные лица из разных мест России [26]. Управляющий монастырем Ф. Кристя вел интенсивную переписку, в которой обращался с просьбами о помощи для монастырского строительства. Помощь оказывали дворяне, настоятели монастырей, высшее чиновничество, мещане и другие жители Санкт-Петербурга, Пензы, Москвы и других городов. Так, 17 декабря 1875 г. одесский прокурор сообщал управляющему монастыря, что мещанин Григорий Иванович Добровольский завещает после смерти своей два дома в пользование своей жены на три года, с условием, что через три года, она продаст один из них и из вырученных денег 500 рублей отдаст в Кицканский монастырь [27].

В ноябре 1868 г. Феофан в одном из своих писем члену императорской фамилии пишет, что «при содействии и покровительстве императорского правительства, а также лептами благочестивых христиан приступили к сооружению благословенного храма, который возведен уже под крышу» [28].

По мере строительства собора предпринимались усилия и по его внутреннему оформлению. С этой целью Феофан обратился к санкт-петербургскому фабриканту и художнику С.Ф. Верховцеву. 26

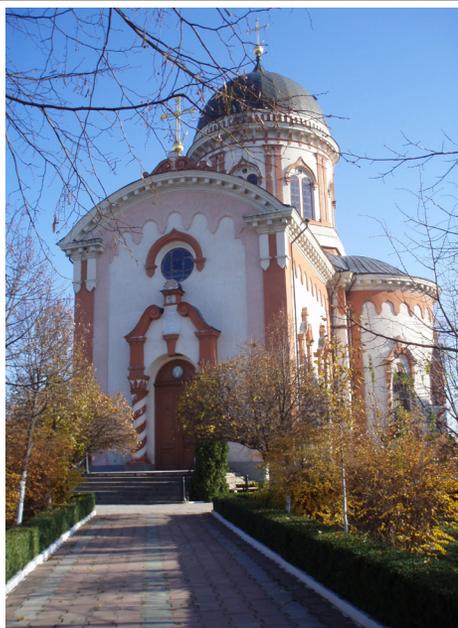

Рис. 1. Собор Вознесения Господня. 1867–1874 гг.
Архитекторы В. Шауб, Ф. Миллер,
М. Сероцинский

мая 1870 г. монастырь заключил договор с мастером, по которому последний обязался поставить в новостроящуюся церковь серебряных и бронзовых изделий на сумму 26 871 рубль 50 копеек. Изделия Верховцев предоставил в срок согласно договору – к 1 июня 1871 года.

Интересно, что в 1885 г. уже после смерти Феофана, С.Ф. Верховцев пишет епископу Кишиневской епархии Сергию жалобу, что после предоставления монастырю всех оговоренных в договоре вещей монастырь выдал ему всего 4 тысячи рублей, а остальная сумма (22 871 рубль 50 копеек) была уплачена Министерством иностранных дел России 18 октября 1875 г., т. е. через четыре года. Верховцев сетует, что за эти четыре года он потерпел большие убытки, и требует от монастыря или из сумм монастыря, находящихся в МИД, 6 % годовых, т. е. 6 тысяч 14 рублей 96 копеек [29].

В 1871 г. из Санкт-Петербурга были доставлены для украшения собора тридцать одна икона, три бронзовых позолоченных креста, бронзовые украшения для трех дверей, бронзовые позолоченные буквы для наружных дверей, четыре бронзовых позолоченных подсвечника, бронзовая позолоченная люстра и другие принадлежности на сумму 26 371 рубль 50 копеек. Из письма С.Ф. Верховцева в Духовный совет Ново-Нямецкого монастыря от 8 июля 1878 г. мы узнаем, что его также просили осуществить «окончательную отделку» построенного собора [30].

Согласно описанию внутреннего убранства собора, которое мы обнаруживаем в переписке за 1883 г., храм имел прекрасной работы иконостас, иконы, богатую серебряную утварь, изготовленные в Санкт-Петербурге. Нижняя часть стен была оформлена резными дубовыми плинтусами, пол выложен черной и белой мраморной плиткой, расположенной в шахматном порядке. В храме размещались массивные бронзовые гробницы для хранения святых мощей [31].

13 апреля 1882 г. Феофан ходатайствует перед обер-прокурором российского Синода тайным советником К.П. Победоносцевым о необходимости строительства трапезной и больницы. Проект трапезной и смета к ней были представлены 11 марта 1882 г. епархиальным архитектором М. Сероцинским. Но эти строения были сооружены уже после смерти Феофана [32].

При трапезной была построена в 1886 г. и церковь Животворящего Креста Господня, действующая и сегодня. Купол церкви по своей форме и оформлению перекликается с куполом Собора Вознесения Господня. Это, возможно, свидетельствует, что главный Собор, видимо, возводился по проекту В. Шауба и Ф. Миллера, но с изменениями, внесенными М. Сероцинским. В архивных документах мы обнаружили смету от 24 ноября 1878 г. с дополнитель-

ными затратами на строительство Вознесенского Собора, составленную М. Сероцинским [33]. Согласно бумагам, участие Сероцинского заключалось в «достройке» главной церкви монастыря [34].

При управлении Феофана в монастыре был построен целый ряд фундаментальных строений: Собор Вознесения Господня (1867–1878 г.), несколько каменных корпусов с кельями, гостиница для паломников, кухня, прачечная, кладовая для переплетной, погреб для вина, водопровод (1881 г.), фонтан около Вознесенского Собора с круглым резервуаром для воды и мраморным столбиком наверху с большой вазой (1881 г.). Сейчас ваза заменена крестом из черного мрамора. Также была сооружена каменная ограда вокруг монастыря [35, 36].

В период управления Феофана Крестя Ново-Нямецкий монастырь превратился в один из центров паломничества и был по заслугам оценен духовенством и высшим чиновничеством. После смерти Феофана в официальной переписке отмечалось: «Там, где еще очень недавно было обыкновенное мало кому известное крестьянское селение, в настоящее время обращает на себя внимание благоустроенная обитель со своим великолепным храмом, купол которого, возвышаясь над окружающими лесами, видится далеко кругом. Выполняя во всей строгости устав Афонской горы, монастырь приобретает все большую известность в народе не только ближних, но и отдаленных местностей Бессарабии и сопредельных Подолии и Херсонской губернии, и как зажженный светильник, стоящий на подсвечнике, светит всему» [37].

В 1885 г., после смерти Феофана, монахи монастыря избрали настоятелем иеросхимонаха Андроника Поповича (в миру Андрея Николаевича Баденского). Синод Русской православной церкви утвердил его на эту должность.

Андроник создал богатейшую библиотеку в Ново-Нямецком монастыре. В ней имелось 32 рукописи XV–XVIII вв. на греческом, старославянском, молдавском и болгарском языках, немалое число рукописных и печатных книг XVIII–XIX вв. также на греческом, старославянском, молдавском и болгарском языках. Многие книги были напечатаны в Нямецкой и Киево-Печорской лаврах [38].

Самые древние рукописи и книги были привезены Андроником из Нямецкой Лавры, где они уничтожались во время реформ А. Кузы. Андроник сам написал более 50 рукописей: церковную и гражданскую историю от сотворения мира, несколько книг с песнопениями. Главными его трудами были «История Нямецкого и Секульского монастырей» и «История Ново-Нямецкого монастыря» в десяти рукописных томах, подготовленная к печати и изданная уже после смерти Андроника в 1911 г. настоятелем монастыря Германом [39].

Стараниями Андроника Поповича в 1885 г. в монастыре была построена библиотека по проекту Михаила Сероцинского, а в 1886 г. – храм Животворящего Креста Господня, больница и ряд других строений.

Андроник Попович привез из Нямецкой Лавры копию главной святыни этой обители – икону Нямецкой Божьей Матери. В 1401 г. византийский император Иоанн Палеолог принес в дар яскому митрополиту Иосифу икону Божией Матери. Позже она была передана в Нямецкий монастырь, где прославилась как чудотворная. В 1863 г. основатели Ново-Нямецкого монастыря заказали список этой иконы в Санкт-Петербурге. Фабрикант и художник С.Ф. Верховцев выполнил к ней серебряный с позолотой оклад [40].

За несколько лет до своей смерти Андроник написал завещание, обращенное

к монастырской братии. В нем он просил у них прощения и завещал, чтобы его похоронили не в Вознесенском Соборе, как всех великих духовников монастыря, к которым он себя не относил, а на монастырском кладбище. Он просил, чтобы его похоронили не в гробу, а только прикрыли саваном, потому что в гроб кладут святых людей, а он считал себя великим грешником. Уже перед смертью он просил, чтобы его похоронили на дороге у монастырских ворот, чтобы всякий, кто входит в монастырь, топтал его своими ногами. Архимандрит и настоятель Андроник был похоронен на монастырском кладбище, которое размещалось у ворот монастыря. После закрытия Ново-Нямецкого монастыря в 1962 г. кладбище было уничтожено.

В своем завещании Андроник Попович просил также, чтобы все собранные им книги и написанные им рукописи хранились всегда в монастырской библиотеке для духовного воспитания монахов. Однако в 1962 г. после закрытия монастыря все документальные материалы библиотеки были изъяты и переданы в Центральный государственный архив МССР, ныне Национальный архив РМ (НАРМ). Это 146 славянских и молдавских древних рукописей, 2272 печатные книги на молдавском, церковнославянском, греческом, болгарском, сербском языках. Среди книг и рукописей – сочинения и переводы преподобного Паисия Величковского, православного подвижника и игумена Нямецкой Лавры в XVIII в.

В начале XX в., при преемниках Андроника Поповича, в монастыре развернулось грандиозное строительство. В 1903–1905 гг. была воздвигнута пятикупольная зимняя церковь Успения Божией Матери в греко-византийском стиле (рис. 2). Авторство проекта принадлежит бессарабскому епархиальному архитектору Михаилу Сероцинскому [41].

Рис. 2. Церковь Успения Божией Матери. 1903–1905 гг. Архитектор М. Сероцинский

Рис. 3. Надвратная колокольня. 1910–1915 гг. Архитектор М. Сероцинский

Иконостас церкви Успения изготовил и написал иконы для него одесский живописец Александр Харитонович Швайкевич [42].

В 1910–1915 гг. в монастыре была воздвигнута надвратная колокольня в русском классическом стиле также по проекту архитектора Михаила Сероцинского (рис. 3.). Хотя еще ранее, в 1882 г. был представлен проект и полная смета колокольни российскими архитекторами В. Шаубом и Ф. Миллером, хранящиеся в НАРМ [43]. По просьбе настоятеля и братии монастыря М. Сероцинский представил новый проект по образцу колокольни Покровской церкви в г. Одессе [44]. По завершении строительства из Москвы было доставлено 20 колоколов из пушечной меди с колокольно-литейного завода Павла Николаевича Финядского.

В обители было немало церковных ценностей: древние рукописи и книги, чу-

дотворная икона Нямецкой Божией Матери, крест серебряный позолоченный с частицами Животворящего Креста Господня, мощи святых [45]. В обитель стекались верующие не только из сел и городов Бессарабии, но и Украины, а также приезжали духовники и высокие чиновники из Москвы, Санкт-Петербурга и других мест России.

В Российской империи высоко ценили культурно-историческую и экономическую значимость монастырей, в том числе Ново-Нямецкого. 24 июля 1892 г. руководство Юго-западного общества железных дорог, расположенное в г. Киеве, обращалось к настоятелю Ново-Нямецкого монастыря: «Ввиду того, что в пределах изучаемой местности расположено значительное число монастырей и святынь, которые как религиозные пункты и исторические памятники привлекают богомольцев и туристов, и в то же время являются часто

местными экономическими центрами, получающими и отправляющими немалое количество грузов, Управлению для правильного разрешения разрабатываемого вопроса необходимо иметь подробные сведения о монастырях по прилагаемой программе». На вопрос, заданный в этой «программе», в какое время и в каком приблизительно количестве собираются богомольцы и из каких мест, настоятель Ново-Нямецкого монастыря ответил, что больше из Одессы, Ананьева, Тирасполя, Бендер, окрестных сел Херсонской и Бессарабской губерний и даже из Подольской губернии бывает «большое число, до 500 душ» [46].

В настоящее время возрождается духовное, культурно-историческое величие монастыря. Все четыре церкви восстановлены и действуют. Монастырь входит в состав Русской православной церкви (РПЦ), а также восстанавливает историческую связь с Нямецким монастырем в Румынии, который в настоящее время является одним из значимых церковных и культурных центров православия.

Цитированная литература

1. НАРМ (Национальный архив Республики Молдова), ф. 2119, оп. 1, д. 4, л. 14 об.
2. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 1, л. 1–2.
3. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 35, л. 48–49
4. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 4, л. 28–29; д. 83, л. 13–13 об.
5. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 1, л. 73–179.
6. Там же, л. 180.
7. Там же, л. 32.
8. Там же, л. 200–201; 248–251 об.
9. Там же, л. 200–438.
10. Там же, л. 316.
11. Там же, л. 442–443.
12. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 4, л. 12–12 об.
13. Там же, л. 7–7 об.
14. Там же, л. 32.
15. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 31, л. 31–32.
16. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 4, л. 32 об.
17. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 82, л. 100 об.
18. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 40, л. 75.
19. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 93, л. 1–9 об.
20. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 59, л. 30–34.
21. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 31, л. 283 об.
22. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 40, л. 62.
23. Там же, л. 62; д. 93, л. 1.
24. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 35, л. 36–36 об.
25. Там же, л. 45.
26. Там же, л. 70–469.
27. Там же, л. 90–90 об.
28. Там же, л. 50.
29. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 84, л. 3–4.
30. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 19, л. 666.
31. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 81, л. 12.
32. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 79, л. 1–3, 90–100, 145.
33. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 59, л. 17–30
34. Там же, л. 34.
35. Там же, л. 46–47 об.
36. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 23, л. 81–106.
37. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 81, л. 11–12.
38. НАРМ, ф. 2119, оп. 1 д. 64, л. 20–29.
39. Архимандрит Гурий (Гросу). История Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря. – Кишинев, 1911.
40. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 4, л. 32 об.
41. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 139, л. 2–2 об; 9–21.
42. Там же, л. 70–72 об.
43. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 78, л. 15.
44. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 180, л. 4–5 об, 9–9 об, 28–44.
45. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 82, л. 283.
46. НАРМ, ф. 2119, оп. 1, д. 102, л. 40–40 об, 42–43.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПОРТЫ НА ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО БЕССАРАБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Д.Ю. Виноградова

В статье рассмотрены особенности налогообложения Бессарабии, определенная специфика податной системы, обусловленная усиленным воздействием Порты. Проведен анализ налогов и сборов, собираемых с основных категорий бессарабского населения. Выявлены факторы, негативно влияющие на развитие торговых связей и экономические отношения Бессарабии.

Ключевые слова: Бессарабия, налогообложение, налоговая политика товарное производство, крестьяне.

INFLUENCE OF THE PORT'S TAX POLICY ON COMMODITY PRODUCTION IN BESSARABIA IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

D.Y. Vinogradova

The article discusses the features of taxation in Bessarabia, taking into account certain specifics of the tax system due to the increased impact of the Port. The author carried out the analysis of taxes and fees collected from the main categories of the Bessarabian population. Factors that negatively affect the development of trade relations and economic relations in Bessarabia are identified.

Keywords: Bessarabia, taxation, tax policy commodity production, peasants.

Основная цель налоговой политики Порты на территории Бессарабии во второй половине XVII в. заключалась в сборе огромной дани для Османской империи. Количество податей стремительно увеличивалось, что тормозило развитие хозяйства Бессарабии.

Частые грабежи со стороны турецкой армии и татарских орд разрушали производительные силы, делали невозможной продажу производимого продукта, нарушали торговые связи, препятствовали капиталовложениям, создавали непреодолимые препятствия на пути развития товарного производства в крае.

Одним из факторов, тормозивших развитие товарного производства в крестьянском хозяйстве, была монополия Порты на вывоз хлеба, сливочного мас-

ла, овец, леса и частичная монополия на вывоз крупного рогатого скота, лошадей, меда, воска и других продуктов [1, с. 385]. Во второй половине XVIII в. монополия еще более усилилась после того, как Порты потеряла возможность снабжать Константинополь продовольствием из Египта и других провинций [2, с. 15]. Население Бессарабии было обязано продавать весь хлеб и часть скота, особенно овец, только представителям Порты или господаря по принудительной цене, которая в несколько раз была ниже рыночной. Причем все действия со стороны турок сопровождались насилием, превращавшим их в ничем не прикрытый грабег. В результате крестьяне отказывались везти продукты на рынок, что приводило к постоянному денежному дефициту в крестьянском хозяйстве и натуральному обмену [3, с. 66].

Если говорить о том, что товарное производство регулируется законом стоимости, то принудительный неэквивалентный обмен, введенный Портой, не только препятствовал развитию, но и приводил к разорению производителей.

Усиление турецкой монополии произошло как раз в то время, когда в странах Западной Европы возрос спрос на продукты сельского хозяйства и цены на них постоянно росли, поэтому неэквивалентный обмен с Турцией оказался еще более чувствительным для экономики всего Молдавского княжества, куда входила Бессарабия.

Монополия Порты не отражалась бы так сильно на товарности сельского хозяйства Бессарабии, если бы на ее территории находились крупные города с многочисленным торгово-ремесленным населением, которое создавало бы внутренний рынок для продуктов сельского хозяйства. Но основная часть городских жителей занималась сельским хозяйством и некоторые из них получали от него основной доход.

Однако самым тяжелым испытанием для бессарабского населения были государственные повинности. В историографии единодушно отмечается, что во второй половине XVIII в. государственные повинности были разорительными для крестьянского хозяйства [4, с. 367].

На территории Бессарабии действовали высокие налоги на продукты сельскохозяйственного производства и многочисленные налоги с оборота, чего не было в этот же период в Российской империи. Например, налог с овец составлял около 7 % рыночной цены, с ульев – около 10 %, со свиней – около 11 %, а с вина брали до 40 % (стоит отметить, что цена вина зависела от качества и местности).

В 1794 г. налоги с производства давали около 11 % денежных сборов казны. Кроме налогов в пользу казны, с вина брали и налоги в пользу местной администрации. Для того чтобы продать бочку вина,

например в г. Бендеры, надо было платить 12 различных налогов и пошлин, которые поднимали его цену на 40–50 %. По пути к рынку и до завершения торговой сделки товаровладелец должен был заплатить мостовые сборы за переход через реку, налог с оборота (мортасиния), различные сборы в пользу местной администрации.

Если взимание посемейного и подворного налога происходило преимущественно деньгами и вынуждало крестьян нести на рынок часть продукции своего хозяйства, то налоги с производства, с оборота и другие денежные сборы с товаровладельцев повышали цены товаров, делали их недоступными для многих потенциальных покупателей. Такое положение не только не способствовало развитию, а наоборот, консервировало натуральное хозяйство, так как большинству крестьян и горожан было выгоднее произвести в своем хозяйстве все, что им было необходимо, чем обращаться к рынку.

К сожалению, не сохранилось данных о товарообороте в каком-либо городе Бессарабии, местечке или ярмарке, на основании которых можно было бы восстановить в некоторой мере картину динамики товарного производства и ее зависимость от колебаний турецкой эксплуатации. Есть сведения о пагубном влиянии высоких налогов на сельскохозяйственное производство в местечках. Крестьяне обрабатывали далеко не всю площадь, пригодную для посевов, забрасывали уже обработанные поля, часто забивали скот, чтобы избежать уплаты налогов [5, с. 97]. С этой же целью оставляли необработанными виноградники.

Следует отметить, что крестьянин никогда не знал заранее, сколько он должен платить в год, в квартал или в месяц. Величина обложения зависела от многих факторов: требований Порты, величины долга господарей, количества посольств, проезжавших по территории Бессарабии,

требований татарского хана и пашей соседних крепостей.

Получив от господаря приказ собирать очередную сумму, господарское казначейство (вистерия) распределяла ее по цинутам (уездам), принимая во внимание приблизительное количество жителей и состояние их хозяйства. Исправники цинутов, придерживаясь тех же критериев, распределяли долю каждого по селам, а жители сел на своих сборах распределяли долю каждого села по дворам или семьям. Такое распределение производилось прямо пропорционально доходу каждой семьи. Учитывали количество скота, размеры пашни, сенокосов, доходы от занятий промыслами и ремеслом. При выполнении натуральных повинностей в пользу Порты (работа на строительстве крепостей, дорог, мостов) распределение производилось так же на мирском сходе. Если, например, необходимо было послать 3 подводы и 10 человек, то все село принимало участие в их снаряжении пропорционально доходу каждого двора [6, с. 110]. Сохраняя такой древний способ раскладки повинностей, турецкие эксплуататоры преследовали только одну цель – обеспечить регулярное выполнение всех повинностей.

Мирская раскладка повинностей и круговая порука всех жителей села за их выполнение приводили к нивелировке экономического положения крестьян. И так как повинности были непомерно высоки, то и уничтожение различий в экономическом положении крестьянских дворов происходило на низком уровне, что часто приводило к разорению крестьян.

Такая налоговая система значительно замедляла образование экономически сильной верхушки из крестьян, она лишала более состоятельных крестьян любой возможности накопить достаточное количество средств производства, которые могли бы быть использованы в качестве капитала. Кроме того, она лишала крестьян всякого

стимула к вложению капитала в производство с применением наемного труда, так как от покушений сборщиков налогов не были защищены не только прибыль на вложенный капитал, но и сам капитал.

Налоговая политика Порты наложила свой отпечаток и на формирование торгового и рабовладельческого капитала. Местные купцы платили большие налоги (посемейный, подворный, налоги с оборота и др.). Кроме того, господари делали у них принудительные займы и только в редких случаях возвращали суммы, взятые «взаймы». Наконец, они терпели большие убытки от злоупотреблений местных властей, от частых нападений турок и татар.

Совершенно другим было положение иностранного купечества. Известно, что на основе договоров, заключенных в разное время между Турцией с одной стороны и Францией, Австрией и Россией, Пруссией и Англией – с другой, купцы этих держав получили значительные преимущества перед местными купечеством. Во-первых, они были освобождены от посемейного, подворного и других налогов в пользу администрации. Во-вторых, они платили только 3 % пошлину и только один раз при ввозе или вывозе товаров, будучи освобожденными от других пошлин и налогов, в то время как местные купцы платили 10 % пошлину и другие многочисленные пошлины, которые поднимали цену товаров на 25–40 %. В-третьих, иностранные купцы были изъяты из-под юрисдикции господарей и их представителей на местах и судились только у консулов соответствующих держав, что позволяло иностранным купцам избегать уплаты непомерно высоких судебных пошлин и штрафов. В-четвертых, они находились под покровительством консулов иностранных держав, которые имели возможность пресечь злоупотребления господарей и местной администрации.

Статус иностранных купцов создавал очень благоприятные условия для раз-

вития иностранного торгового капитала. Пользуясь этим положением, самые богатые местные купцы принимали иностранное подданство для того, чтобы усилить свою конкурентоспособность и обезопасить себя и свои капиталы от покушений господарей, турецких пашей и татар.

Во второй половине XVIII столетия в руках боярства находились крупные денежные суммы, однако эти капиталы тратились непроизводительно. Попытки некоторых бояр заниматься предпринимательской деятельностью кончились для них неудачно. Мануфактуры, открытые ими, действовали недолго и закрывались, так как не могли победить в конкурентной борьбе с иностранными товарами [4, с. 588].

Таким образом, анализируя налогообложение населения Бессарабии и учитывая особенности социально-экономического развития Молдавского княжества во второй половине XVIII в., можно прийти к следующим выводам:

1. Налоговая система в Молдавском княжестве и, соответственно, на территории Бессарабии во второй половине XVIII в. отличалась от налоговой системы Российской империи. После отмены внутренних таможен и пошлин с внутриторгового оборота в 1753 г. крестьяне России платили только один налог (кроме косвенных) – подушной, который взимался деньгами. Крестьянин должен был продать продукты своего труда, чтобы расплатиться с государством, и это способствовало, хоть и в незначительной степени, развитию товарного хозяйства. На территории Бессарабии взимались посемейный и подворные налоги не только деньгами, но и натурой – скотом, хлебом и другими продуктами. Так, например, в 1795 г. 46 % посемейной повинности крестьяне платили натурой.

2. Русский крестьянин, выступая на рынке в качестве товаровладельца, мог рассчитывать, что он продаст свой товар по цене, близкой к стоимости товара, и это

в некоторой степени стимулировало развитие товарного хозяйства. Молдавский же крестьянин вынужден был отдавать большую часть продукции своего хозяйства турецким заготовителям по цене, которая, как было сказано, была в несколько раз ниже рыночной. И это замедляло развитие товарного производства.

3. Количество необходимого продукта было сведено до минимума посредством вотчинных и государственных повинностей. Из-за монопольных цен производитель очень часто не был в состоянии осуществить не только расширенное, но и простое воспроизводство, так как был вынужден постепенно ограничивать сферу своей хозяйственной деятельности, следовательно, сокращался и объем товаров, поставляемых на рынок.

4. Денежные платежи крестьянского двора в пользу землевладельца составляли около 15–20 % всех вотчинных платежей. Это была коммутированная барщина. Но коммутация была возможна только с согласия землевладельца, который очень редко соглашался ее произвести ввиду падения курса денег и отсутствия людей для работы на барщине [7, с. 169].

5. Привилегированное положение иностранных купцов, с одной стороны, способствовало некоторому ограничению турецкой монополии на экспорт продуктов сельского хозяйства из Бессарабии, втягивало территорию в сферу международной торговли и это имело положительное значение для развития экономики края. Но с другой стороны, оно замедляло развитие буржуазии и привело к отчуждению большого количества денег, которые могли бы содействовать формированию и развитию местного торгового и промышленного капиталов [4, с. 618]. Однако этим не исчерпывалось отрицательное влияние статуса иностранных купцов на развитие экономики всего княжества. Неравномерные договоры, заключенные Портой с европей-

скими державами, превратили территорию княжества в открытый рынок для других, более развитых в промышленном отношении стран, сделали его предметом эксплуатации не только Порты, но и буржуазии этих стран, они исключали возможность ведения протекционистской политики с целью поощрения местной промышленности. Кроме того, привилегированное положение иностранных купцов поддерживало для них высокий уровень торговой прибыли, так как они играли не только на разнице цен производства во всей Молдавии и в других странах с более развитой промышленностью, но и на разнице цен производства внутри княжества. Это в значительной мере препятствовало переходу торгового капитала в промышленность.

Подведя итог, можно утверждать, что налоговая политика Порты и существовавшая налоговая система в Бессарабии не только не стимулировали рост товарного хозяйства, а наоборот, препятствовали его развитию.

Цитированная литература

1. **Мохов, Н.А.** Молдавская эпоха феодализма / Н.А. Мохов. – Кишинев, 1964. – Текст : непосредственный.
  2. **Alexandrescu-Dersca, M.** Contribution a l'etude de l'approvisionnement eu ble Constantinople au XVIII-e siècle // *Studia et acta orientalia.* – Bucuresti, 1985. –
  3. **Balan, T.** Documente bucovinene. Vol.VI (1760-1833). – Bucuresti, 1942.
  4. *Istoria Ruminiei.* Vol III. – Bucureshti, 1964.
  5. **Хенопол, А.Д.** Istoria rominilor din Dacia Traiana. Vol. X. P. 97.
  6. Донесение уполномоченных дивана, НА РМ, ф.293 д.180 л.110–111, 121–122
  7. **Дмитриев, П.Г.** Роль централизованного пути присвоения прибавочного продукта с крестьян феодальной Молдавии XV – начала XIX вв. / П.Г. Дмитриев, П.В. Советов. – Текст : непосредственный // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Вильнюс, 1963. – С. 166–180.
-

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Изобретение

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 523

(21) 20100575

(51) A01B 35/20

(22) 10.08.2020

(15) 25.09.2020

(72) Ф.Ю. Бурменко, В.Г. Звонкий, Е.В. Юрченко, А.В. Димогло и Ю.Ф. Бурменко

(56) Патент RU № 2216138, A01B 35/20, 2003 г.

(54) Лапа культиватора, выполненная в виде пластины стрельчатой формы с упрочняющим покрытием, включающая носовую часть с хвостовиком и симметричные крылья с режущими лезвиями, *отличающаяся* тем, что, с целью повышения износостойкости к абразивному износу за счет сохранения стрельчатой формы режущей части и обеспечения самозатачивания, упрочняющее покрытие нанесено с двух сторон режущей пластины – рабочей и тыльной, при этом на рабочую сторону упрочняющее покрытие нанесено послойно, первый – толщиной 100–120 мкм из инструментальной стали на носовую часть и крылья, второй – толщиной 60–80 мкм из титанокобальтового металлокерамического сплава на режущие лезвия крыльев, третий – толщиной 40–60 мкм из вольфрамокобальтового металлокерамического сплава на носовую часть, формируя при этом металлокерамическую износостойкую матрицу, а на тыльную поверхность – одинарный слой толщиной 100–120 мкм из инструментальной стали.

2. Лапа культиватора по п. 1 *отличающаяся* тем, что в качестве металлокерамического сплава используется сплав титановольфрамовой группы (например, Т15К6) или вольфрамокобальтовой группы (например, ВК4–ВК10) твердостью 70–74 HRC, а в качестве инструментальной стали – быстрорежущая сталь P10–P18 твердостью 60–65 HRC.

Товарные знаки

(730) АКВА ЭН. ЭР. ДЖИ. ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД (AQUA NRG INVESTMENTS LIMITED),

Лампусас, 1, 1095, Никосия, Кипр
(Lampousas, 1, 1095, Nicosia, Cyprus)

(111) 1920

(210) 20201913

(151) 11.08.2020

(540)

(220) 01.06.2020

(180) 01.06.2030

REVO

(511)

32 – пиво; безалкогольные напитки; воды минеральные и газированные; напитки и соки фруктовые; сиропы и прочие составы для изготовления безалкогольных напитков.

(730) АКВА ЭН. ЭР. ДЖИ. ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД (AQUA NRG INVESTMENTS LIMITED),

Лампусас, 1, 1095, Никосия, Кипр
(Lampousas, 1, 1095, Nicosia, Cyprus)

(111) 1921

(210) 20201914

(151) 11.08.2020

(540)

(220) 01.06.2020

(180) 01.06.2030

DIABLO

(511)

32 – пиво; безалкогольные напитки; воды минеральные и газированные; напитки и соки фруктовые; сиропы и прочие составы для изготовления безалкогольных напитков.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Литейно-механическое предприятие ТираЛит»,

г. Тирасполь, ул. Сакриера, д. 2 «В».

(111) 1922

(210) 20201920

(151) 17.08.2020

(540)

(220) 31.07.2020

(180) 31.07.2030

(591) – красный.

(511)

7 – машины, станки, инструмент с механическим приводом; двигатели, за исключением предназначенных для наземных транспортных средств; соединения и элементы передач, за исключением предназначенных для наземных транспортных средств; орудия сельскохозяйственные, иные, чем орудия с ручным управлением.

(730) Марченко Илья Анатольевич,

г. Тирасполь, п. Новотираспольский, ул. Межевая, д. 30

(111) 1923

(210) 20201921

(220) 20.08.2020

(151) 21.09.2020

(180) 20.08.2030

(540)

(511)

12 – гироскутеры/скутеры самобалансирующиеся; скутеры [транспортные средства].

35 – продвижение продаж для третьих лиц.

39 – прокат транспортных средств.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Уотерхауз»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 217 «Г»

(111) 1924

(210) 20201922

(220) 31.08.2020

(151) 21.09.2020

(180) 31.08.2030

(540)

(511)

06 – металлические строительные материалы.

35 – продвижение продаж для третьих лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЛайтТел»,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, 209

(111) 1925

(210) 20201922

(220) 10.09.2020

(151) 30.09.2020

(180) 10.09.2030

(540)

(511)

41 – развлечение гостей; организация и проведение мастер-классов (обучение).

43 – рестораны; услуги баров; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, Санта-Клара,
Калифорния 95052, Соединенные Штаты Америки
(2200 Mission College Boulevard, Santa Clara,
California 95052, United States of America)

(111) 1926

(210) 20201923

(220) 21.09.2020

(151) 07.10.2020

(180) 21.09.2030

(540)

(511)

09 – компьютеры; карманные компьютеры; платы памяти; компьютерное оборудование; интегральные схемы; память интегральных схем; чипы интегральных схем; комплекты чипов; полупроводниковые процессоры; чипы полупроводниковых процессоров; полупроводниковые чипы; микропроцессоры; печатные платы; электронные платы; материнские платы компьютеров; память ЭВМ; компьютерные операционные системы; микроконтроллеры; устройства обработки данных; процессоры (центральные блоки обработки информации); полупроводниковые запоминающие устройства; программируемые при помощи средств программного обеспечения процессоры; цифровые и оптические микропроцессоры; цифровые и оптические процессоры обработки сигналов; видеосхемные платы; аудиосхемные платы; аудио/видеосхемные платы; видеографические ускорители; мультимедиаускорители; видеопроцессоры; видеопроцессорные платы; упаковка и корпуса кристаллов процессора; карты, диски, ленты, провода, записи, микрочипы и электронные схемы, все для записи и передачи данных; модемы; устройства и инструменты для обработки, хранения, поиска, передачи, отображения, ввода, вывода, сжатия, распаковки, изменения, трансляции и распечатки данных; компьютерные устройства ввода и вывода; рабочие станции (компьютеры); запоминающие устройства данных; устройства хранения данных; системы безопасности для компьютерного оборудования и программного обеспечения; наборы электронных чипов; компоненты компьютеров и печатных плат; голосовые ускорители; ускорители голоса, данных, изображений и видео; запоминающие системы для компьютеров; кабели и переходники; компьютерные терминалы и принтеры для использования с ними; устройство визуального отображения; телекоммуникационные аппараты и инструменты; фотоаппараты; компьютерное оборудование для вычислений; компьютерное оборудование для вычислений через глобальную и локальную сеть; компьютерное оборудование для облачных вычислений; компьютерное оборудование для вычислений с малой задержкой и высокой пропускной способностью; компьютерное оборудование для использования в обеспечении безопасной вычислительной среды; компьютерное сетевое оборудование; компьютерные коммуникационные серверы; компьютерное оборудова-

ние для использования в обеспечении безопасной сети облачных вычислений; компьютерное программное обеспечение для вычислений; компьютерное программное обеспечение для облачных вычислений; компьютерное программное обеспечение для вычислений через глобальную и локальную сеть; компьютерное программное обеспечение для вычислений с малой задержкой и высокой пропускной способностью; аппаратное обеспечение памяти компьютера; компьютерное программное обеспечение для предоставления безопасной вычислительной сети; компьютерное программное обеспечение для использования в обеспечении безопасной сети облачных вычислений; программное обеспечение для операционной системы компьютера; расширения, инструменты и утилиты компьютерных систем в области прикладного программного обеспечения для соединения персональных компьютеров, сетей, телекоммуникационных аппаратов и глобальных компьютерных сетевых приложений; компьютерное оборудование и программное обеспечение для улучшения и обеспечения пересылки, передачи, приема, обработки и оцифровки данных в реальном времени; адаптеры компьютерных сетей; контроллеры компьютерных сетей; устройства интерфейса компьютерных сетей; концентраторы, переключатели и маршрутизаторы компьютерных сетей; микроконтроллеры для устройств с поддержкой Интернета вещей (IoT); загружаемое компьютерное программное обеспечение для подключения, эксплуатации и управления устройствами с поддержкой Интернета вещей (IoT); загружаемое компьютерное программное обеспечение для подключения, эксплуатации и управления мобильными устройствами с поддержкой мобильного Интернета вещей (IoT); компьютерное оборудование и программное обеспечение для разработки, обслуживания и использования локальных и глобальных компьютерных сетей; компьютерное оборудование и программное обеспечение для разработки, обслуживания и использования интерактивных аудио-, видеоконференц-систем; компьютерное оборудование и программное обеспечение для приема, отображения и использования широковещательных видео-, аудио- и цифровых сигналов данных; электронные устройства управления для интерфейса и управления компьютерами и глобальными компьютерными и телекоммуникационными сетями с телевизионным и кабельным вещанием и оборудованием; маршрутизаторы; концентраторы; серверы; переключатели; аппаратура для тестирования и программирования интегральных схем; аппараты и устройства периферийной памяти; полупроводниковые приборы; компьютерное оборудование и программное обеспечение для создания, содействия и управления удаленным доступом и связью с локальными сетями (lan), виртуальными частными сетями (vpn), глобальными вычислительными сетями (wan) и глобальными компьютерными сетями; операционное программное обеспечение для маршрутизаторов, переключателей, концентраторов и серверов; компьютерные программные инструменты для содействия сторонним программным приложениям; компьютерное оборудование и программное обеспечение для беспроводной сетевой связи; загружаемые электронные публикации в области электроники, полупроводников, интегральных электронных аппаратов и устройств, компьютеров, телекоммуникаций, развлечений, телефонии и проводных и беспроводных телекоммуникаций; компьютерное оборудование для использования в машинном зрении, машинном обучении, глубоком обучении, искусственном интеллекте, обработке естественного языка, алгоритмах обучения и анализе данных; компьютерное программное обеспечение для машинного обучения, запроса данных и анализа данных; компьютерное программное обеспечение для когнитивных вычислений, глубокого обучения, ис-

кусственного интеллекта; компьютерная программная платформа для когнитивных вычислений; компьютерное программное обеспечение для графического представления данных; компьютерное программное обеспечение для распознавания образов; компьютерное программное обеспечение для интеллектуального анализа данных; программное обеспечение компьютерного зрения для получения, обработки, анализа и понимания цифровых изображений и извлечения визуальных данных; средства разработки компьютерного программного обеспечения; средства разработки программного обеспечения для компьютерного зрения, машинного обучения, глубокого обучения, искусственного интеллекта, обработки естественного языка, алгоритмов обучения и анализа данных; загружаемое и записанное программное обеспечение машинного зрения, которое использует искусственный интеллект для просмотра и интерпретации данных, подключения к оборудованию и хранения, управления и обработки данных в облаке; компьютерное оборудование и программное обеспечение для записи, обработки, приема, воспроизведения, передачи, изменения, сжатия, распаковки, трансляции, объединения и улучшения звука, изображений, графических материалов и данных; программное обеспечение с алгоритмом для работы и управления компьютерами; компьютерное оборудование и программное обеспечение для улучшения и обеспечения пересылки, передачи, приема, обработки и оцифровки аудио- и видеографической информации в реальном времени; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение для сбора, компиляции, обработки, передачи и распространения данных глобальной системы позиционирования (GPS) для использования в фиксированных, мобильных и портативных устройствах; электронная база данных, содержащая информацию о дорогах, географическую информацию, информацию о картах, об общественном транспорте, информацию о линиях общественного транспорта, информацию о маршрутах общественного транспорта, графики и расписание общественного транспорта и другую информацию об общественном транспорте, записанную на компьютерные носители; навигационное программное обеспечение для расчета и отображения маршрутов; система навигации общественного транспорта с отображением интерактивных цифровых карт, интерактивными инструкциями и пользовательской информацией; интерактивное социальное компьютерное программное обеспечение для поиска и отображения информации об общественном транспорте, навигации, географической, картографической и туристической информации; интерактивное социальное компьютерное программное обеспечение для передачи информации об общественном транспорте, картографии, навигации, дорожном движении, маршрутах и информации о достопримечательностях в телекоммуникационные сети, сотовые телефоны, навигационные устройства и другие мобильные и портативные устройства; интерактивное социальное компьютерное программное обеспечение, позволяющее пользователям обмениваться информацией; компьютеры и управляемые компьютером системы для автономного вождения, для транспортных средств, управляемых водителем, для подключенных транспортных средств, для беспилотных летательных аппаратов и дронов; платформы компьютерного оборудования и программного обеспечения, включающие интерактивные дисплеи, системы управления и устройства управления, системы предупреждения, возможности подключения, бортовые компьютеры и глобальную систему позиционирования (GPS) для транспортных средств, подключенных транспортных средств, автономных транспортных средств и транспортных средств без водителя; многокамерные системы для использования в транспортных средствах; устройства навигации и руководства с исполь-

зованием глобальной системы позиционирования (GPS), отслеживания местоположения с использованием глобальной системы позиционирования (GPS), устройства для отображения карт и расчета маршрута с использованием глобальной системы позиционирования (GPS), устройства видеозаписи и беспроводные сетевые устройства связи для передачи данных или изображений для транспортных средств; компьютерные программные приложения для цифровых виртуальных агентов, систем прогнозирования, машинного обучения, автоматизации когнитивных процессов, распознавания образов, распознавания символов, приложений визуальных вычислений, виртуализации знаний, робототехники, дронов и беспилотных транспортных средств; компьютерные программные и аппаратные приложения для автоматического управления движением транспортных средств; компьютерные программные и аппаратные приложения для автоматического управления движением транспортных средств, автономного управления, навигации, вспомогательного вождения транспортных средств и беспилотного управления транспортными средствами; устройства слежения за транспортными средствами, состоящие из компьютерного программного обеспечения и компьютерного оборудования, датчиков, передающих устройств, приемников и спутниковых приемников глобального позиционирования, все для использования в связи с отслеживанием транспортных средств и мониторингом транспортных средств.

42 – предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для машинного обучения, интеллектуального анализа данных, запроса данных и анализа данных; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для когнитивных вычислений, глубокого обучения, искусственного интеллекта; предоставление во временное пользование незагружаемого программного обеспечения для запроса данных и анализа данных; предоставление во временное пользование незагружаемого программного обеспечения для интеллектуального анализа данных; предоставление во временное пользование незагружаемого программного обеспечения для когнитивных вычислений, глубокого обучения, искусственного интеллекта; поиск и извлечение информации в компьютерных сетях для третьих лиц; компьютерные услуги, а именно предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, программного интерфейса прикладного программирования (API) и программного виджета для машинного обучения, интеллектуального анализа данных, запроса данных и анализа данных; предоставление онлайн незагружаемого программного обеспечения компьютерного зрения для получения, обработки, анализа и понимания цифровых изображений и извлечения визуальных данных; предоставление онлайн незагружаемых средств разработки компьютерного программного обеспечения; предоставление онлайн незагружаемых средств разработки компьютерного программного обеспечения для компьютерного зрения, машинного обучения, глубокого обучения, искусственного интеллекта, обработки естественного языка, алгоритмов обучения и анализа данных; предоставление онлайн незагружаемого программного обеспечения машинного зрения, которое использует искусственный интеллект для просмотра и интерпретации данных, подключения к оборудованию и хранения, управления и обработки данных в облаке; программное обеспечение как услуга (SAAS), включающее программное обеспечение для использования в предоставлении возможностей облачных вычислений и услуг в области информационных технологий (ИТ), вычислений и облачных вычислений; программное обеспече-

ние как услуга (SAAS), включающее программное обеспечение для использования в вычислениях через глобальную и локальную сеть; программное обеспечение как услуга (SAAS), включающее платформу разработки программного обеспечения для использования при подключении приложений к корпоративным системам и устройствам; консультации в области программного обеспечения и предоставление информации о программном обеспечении как услуге; программное обеспечение как услуга (SAAS), включающее программное обеспечение для использования в вычислениях с малой задержкой и высокой пропускной способностью; услуги компьютерного программного обеспечения для предоставления возможностей вычислений разработчикам приложений и поставщикам контента; облачные вычисления с программным обеспечением для использования при предоставлении вычислений с малой задержкой и высокой пропускной способностью, услуг в области информационных технологий (ИТ) и вычислений через глобальную и локальную сеть; услуги компьютерного программного обеспечения для предоставления возможностей облачных вычислений разработчикам приложений и поставщикам контента; услуги для развертывания приложений в онлайн-сети; услуги по предоставлению аналитики, кэширования, вычислений и маршрутизации трафика; услуги по предоставлению безопасной и надежной вычислительной сети; предоставление консультационных услуг в отношении компьютерного оборудования и программного обеспечения в области разработки облачной среды с интеграцией приложений на различных платформах и подключенных устройствах; компьютерные услуги, а именно создание компьютерных сетевых индексов информации, веб-сайтов и ресурсов; предоставление во временное пользование незагружаемого компьютерного программного обеспечения для подключения, эксплуатации и управления сетевыми устройствами в Интернете вещей (IoT); предоставление онлайн незагружаемого компьютерного программного обеспечения для подключения, эксплуатации и управления сетевыми устройствами в Интернете вещей (IoT); программное обеспечение как услуга (SAAS); консультационные услуги в области компьютеров и беспроводных вычислений; услуги управления компьютерной сетью, а именно мониторинг сетевых систем для технических целей; хостинг цифрового контента в Интернете; услуги мониторинга компьютерных сетей, а именно предоставление информации о работе компьютерных сетей; индивидуализация веб-программного обеспечения и проектирование пользовательского интерфейса для третьих лиц; услуги по разработке, проектированию и консультационные услуги в отношении компьютеров; проектирование и разработка стандартов для третьих лиц в области проектирования и внедрения компьютерного программного обеспечения, компьютерного оборудования и телекоммуникационного оборудования; предоставление клиентам и техническому персоналу информации, касающейся управления компьютерными проектами; предоставление онлайн программного обеспечения как услуги для сбора, компиляции, обработки, передачи и распространения данных глобальной системы позиционирования (GPS); предоставление онлайн незагружаемого программного обеспечения, включающего информацию о дорогах, географическую информацию, информацию о картах, об общественном транспорте, информацию о линиях общественного транспорта, информацию о маршрутах общественного транспорта, графики и расписание общественного транспорта и другую информацию об общественном транспорте; предоставление онлайн незагружаемого навигационного программного обеспечения для расчета и отображения маршрутов и обмена навигационной системой общественного транспорта, картографической и туристической информацией; предо-

ставление онлайн незагружаемого программного обеспечения для обмена информацией об общественном транспорте, картографической информацией, информацией о навигации, дорожном движении, маршрутах и о достопримечательностях; интерактивное социальное компьютерное программное обеспечение, позволяющее пользователям обмениваться информацией; предоставление онлайн программного обеспечения как услуги для автоматического управления движением транспортных средств, автономного управления, навигации, вспомогательного вождения транспортных средств и беспилотного управления транспортными средствами.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Рикон»,

г. Рыбница, ул. Чернышевского, д. 79/1

(111) 1927

(210) 20201927

(151) 29.10.2020

(540)

(220) 09.10.2020

(180) 09.10.2030

КАЛАУР

(511)

29 – овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; масла и жиры пищевые.

25 – одежда, головные уборы.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Рикон»,

г. Рыбница, ул. Чернышевского, д. 79/1

(111) 1928

(210) 20201928

(151) 29.10.2020

(540)

(220) 09.10.2020

(180) 09.10.2030

(511)

29 – овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; масла и жиры пищевые.

25 – одежда, головные уборы.

(730) Подгурный Дмитрий Владимирович,

г. Тирасполь, ул. Юности, д. 14/1, кв. 28

(111) 1929

(210) 20201924

(151) 29.10.2020

(540)

(220) 25.09.2020

(180) 25.09.2030

(591) – красный, белый.

(511)

35 – услуги снабжения для третьих лиц (закупка и обеспечение предпринимателей товарами).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Уотерхауз»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 217 г

(111) 1925

(210) 20201925

(220) 28.09.2020

(151) 29.10.2020

(180) 28.09.2030

(540)

(511)

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты.

35 – продвижение товара (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Лендер Агроприм»,

г. Дубоссары, ул. Сиреневая, д. 9

(111) 1931

(210) 20201932

(220) 27.10.2020

(151) 17.11.2020

(180) 27.10.2030

(540)

(591) – желтый, оранжевый

(511)

31 – зерно и семена, необработанные и непереработанные; зерна злаков необработанные; зерно [злаки]; зерно кормовое; картофель свежий; кукуруза; продукты сельскохозяйственные, аквакультуры, садово-огородные и лесные, в сыром виде и необработанные; пшеница; семена льняные пищевые, необработанные; фрукты, овощи и ароматические травы свежие; ячмень*.

39 – хранение товаров; хранение товаров на складах.

(730) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

3300 г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(111) 1932

(210) 20201930

(151) 17.11.2020

(540)

(220) 20.10.2020

(180) 20.10.2030

(591) – красный, зеленый

(511)

29 – икра; икра баклажанная; икра кабачковая; капуста квашеная; консервы овощные; кукуруза сахарная обработанная; овощи, подвергнутые тепловой обработке; овощи консервированные; паста томатная; пюре томатное; салаты овощные; семена обработанные*; соки овощные для приготовления пищи; сок томатный для приготовления пищи.

31 – горох необработанный; гречиха необработанная; грибница [мицелий грибной]; кабачки необработанные; кукуруза; лук необработанный; овес; овощи необработанные; огурцы необработанные; перец стручковый [растение]; початки кукурузные сладкие необработанные [очищенные и неочищенные]; пшеница; рассада; растения; рожь; свекла необработанная; семена для посадки; сено; тыквы необработанные; ячмень*.

35 – продвижение продаж для третьих лиц.

42 – анализ воды; анализ химический; исследования научные; услуги научных лабораторий.

(730) Открытое акционерное общество «Бендерский хлеб»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 116

(111) 1933

(210) 20201926

(151) 20.11.2020

(540)

(220) 05.10.2020

(180) 05.10.2030

(591) – светло-шоколадный, светло-оранжевый

(511)

30 – булки; изделия кондитерские мучные; крекеры; пироги; пицца; печенье; пряники; сухари; сухари панировочные; тесто для кондитерских изделий; хлеб; хлеб из пресного теста.

(730) Горбачев Сергей Владимирович,

г. Бендеры, ул. Комсомольская, д. 8, кв. 2

(111) 1934

(210) 20201929

(220) 16.10.2020

(151) 20.11.2020

(180) 16.10.2030

(540)

kiss

(591) – малиновый, черный

(511)

35 – розничная торговля непродовольственными товарами.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Красота и здоровье»,

Слободзейский район, с. Парканы, ул. Гоголя, 1

(111) 1935

(210) 20201937

(220) 27.11.2020

(151) 30.11.2020

(180) 27.11.2030

(540)

(591) – красный, фиолетовый

(511)

35 – продвижение продаж для третьих лиц.

44 – помощь медицинская; советы по вопросам здоровья; услуги оптиков.

(730) Згурян Олег Петрович,

г. Рыбница, ул. Юбилейная, д. 49, кв. 61

(111) 1936

(210) 20201936

(220) 26.11.2020

(151) 30.11.2020

(180) 26.11.2030

(540)**ЧЕТЫРЕ ЛАПЫ**

(511)

35 – продвижение продаж для третьих лиц

Объекты авторского права

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
298	Учебное пособие по слушанию музыки для учащихся детских музыкальных школ и детских школ искусств в 3-х частях	Н.А. Михеева	03.11.2020
299	Статья « Нейтринный двигатель »	А.В. Медушевский	04.12.2020
300	Книга « Неизведанная Молдова » (часть 2) (альтернативный взгляд на историю образования города Дубоссары)	О.А. Морозов	11.12.2020
301	« Дневник благодарности » (вид личного дневника) из серии «Мои первые дневники».	Л.В. Швидюк	11.12.2020
302	« Дневник победителя » (вид личного дневника) из серии «Мои первые дневники»	Л.В. Швидюк	11.12.2020
303	Экологические картосхемы	Е.В. Сокольская, правообладатель – ГУ «Республиканский научно-исследовательский институт экологии и природных ресурсов»	12.01.2021
304	Книга « Приднестровский ребус. Смерть или возрождение Осириса? » (часть 3) (альтернативный взгляд на историю образования города Дубоссары)	О.А. Морозов	04.02.2021

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Срок действия свидетельства № 1186 (заявка № 10201144) с приоритетом от 05 октября 2000 года на товарный знак восстановлен и продлен с 05 октября 2020 года на 10 лет.

2. Срок действия свидетельства № 1168 (заявка № 10201127) с приоритетом от 05 августа 2000 года на товарный знак восстановлен и продлен с 05 августа 2020 года на 10 лет.

3. Срок действия свидетельства № 1169 (заявка № 10201128) с приоритетом от 05 августа 2000 года на товарный знак восстановлен и продлен с 05 августа 2020 года на 10 лет.

4. Срок действия свидетельства № 1170 (заявка № 10201129) с приоритетом от 05 августа 2000 года на товарный знак восстановлен и продлен с 05 августа 2020 года на 10 лет.

5. Срок действия свидетельства № 1171 (заявка № 10201130) с приоритетом от 05 августа 2000 года на товарный знак восстановлен и продлен с 05 августа 2020 года на 10 лет.

6. Срок действия свидетельства № 1172 (заявка № 10201131) с приоритетом от 05 августа 2000 года на товарный знак восстановлен и продлен с 05 августа 2020 года на 10 лет.

Передача прав на использование объектов интеллектуальной собственности (договоры)

1. Договор № 129/1630 об отчуждении исключительного права на использование товарного знака по свидетельству № 1630 (заявка № 5201610), с приоритетом от 21.07.2015 г. в отношении услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации – 27.11.2020. **Правообладатель** – общество с ограниченной ответственностью «Вивафарм», Слободзейский р-н, с. Парканы, ул. Гоголя, д. 1. **Приобретатель** – общество с ограниченной ответственностью «Красота и здоровье», Слободзейский р-н, с. Парканы, ул. Гоголя, д. 1.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

2. Договор № 130/1630 о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № 1630 (заявка № 15201610), с приоритетом от 21.07.2015 года в отношении всех услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации – 03.12.2020. **Лицензиар** – общество с ограниченной ответственностью «Красота и здоровье», Слободзейский р-н, с. Парканы, ул. Гоголя, д. 1. **Лицензиат** – общество с ограниченной ответственностью «Вивафарм», Слободзейский р-н, с. Парканы, ул. Гоголя, д. 1.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

3. Договор № 131/1935 о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № 1935 (заявка № 20201937), с приоритетом от 27.11.2020 года в отношении всех услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 03.12.2020.

Лицензиар – общество с ограниченной ответственностью «Красота и здоровье», Слободзейский р-н, с. Парканы, ул. Гоголя, д. 1. **Лицензиат** – общество с ограниченной ответственностью «Вивафарм», Слободзейский р-н, с. Парканы, ул. Гоголя, д. 1.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

4. Передаточный акт № **132/955, 956, 1364, 1568, 1575, 1589, 1596** об уступке прав на товарные знаки по свидетельствам № 955, 956 с приоритетом от 07.08.2007, № 1364 – с приоритетом от 13.09.2012, № 1568 – с приоритетом от 26.08.2014, № 1575 – с приоритетом от 29.09.2014, № 1589 – с приоритетом от 24.11.2014 и № 1596 – с приоритетом от 27.01.2015 в отношении всех товаров, указанных свидетельствах. Дата регистрации передаточного акта – 03.02.2021. **Правообладатель** – **Элементос Трейд Лимитед (Elementos Trade Limited)**, Авлонос, 1, Мариа Хаус 1075, Никосия, Кипр (СУ)(Avlonos, 1, Maria House 1075, Nicosia, Cyprus (CY)). **Приобретатель** – **Васильева Оксана Анатольевна (Васильєва Оксана Анатолійівна)**, 49008, Украина, Днепропетровская обл., г. Днепр, Красногвардейский р-н, ул. Рабочая, д.148, кв. 62 (49008, Україна, Дніпропетровська обл., м. Дніпро, Красногвардійський район, вулиця Робоча, буд. 148, кв. 62).

Территория действия передаточного акта – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия передаточного акта – оставшийся срок действия свидетельства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антюхов Виталий Андреевич – преподаватель кафедры «Эксплуатация и ремонт МТП» ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: vitalij.vitalich@bk.ru

Бараданов Пётр Константинович – преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: boss.baradpk@mail.ru

Бешляга Елена Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: opreaelenac@gmail.com

Бучацкий Александр Иванович – преподаватель кафедры «Технические системы и электрооборудование в АПК» ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: aleksandr_buchackii@mail.ru

Васильева Надежда Ивановна – старший преподаватель кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: nadivasilieva@yandex.ru

Винницкая Алла Сергеевна – старший преподаватель кафедры литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: alla.vinnitskaya@mail.ru.

Виноградова Диана Юрьевна – старший преподаватель кафедры конституционного, административного и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: DiVin1981@yandex.ru

Войт Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры государственного управления ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: voitia_84@mail.ru

Волкова Анна Захаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права, кафедры истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: uhkafedra@yandex.ru

Ворническу Галина Ивановна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа и приложений ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: vornicescu@gmail.com

Габужа Дария Афанасьевна – заведующий научно-исследовательской лабораторией «Факла» ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: g.daria@list.ru

Городецкая Елена Анатольевна – председатель Центральной избирательной комиссии ПМР, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: sovetnikvs@yandex.ru

Грошовкина Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Даданова Анастасия Викторовна – аспирант II курса кафедры родного языка

ка и литературы в начальной школе ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: buryan-2017@bk.ru

Деткова Анна Васильевна – доцент кафедры ИКТиС, заместитель декана факультета среднего профессионального образования по учебно-производственной работе ИТИ ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: det-anna@yandex.ru

Ильевич Татьяна Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: mengir7115@mail.ru

Калина Людмила Петровна – преподаватель кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: albinuta_83@mail.ru

Кривенко Андрей Валерьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: crivenco@inbox.ru

Кривошапова Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: krivoshapova@spsu.ru

Кулакова Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры родного языка и литературы в начальной школе ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: tania517@rambler.ru

Курлат Галина Борисовна – доцент кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: stea201958@mail.ru

Литвин Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: Raean2012@rambler.ru

Лозинская Наталия Николаевна – старший преподаватель кафедры молдав-

ской филологии, научный сотрудник НИЛ «Факла», ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: natali.leonteva.85@mail.ru

Луговская Елена Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко

E-mail: lugowska@spsu.ru

Мельничук Инна Михайловна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: inna.mielnichuk@mail.ru

Николаева Людмила Степановна – старший преподаватель кафедры математического анализа и приложений ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: lisnik.1910@mail.ru

Николау Лидия Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: nicolaul@mail.ru

Орлова Анастасия Сергеевна – преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: noumenia@mail.ru

Орлова Людмила Анатольевна – ведущий специалист кафедры интегрированных компьютерных технологий и систем факультета среднего профессионального образования (Технический колледж им. Ю.А. Гагарина) ИТИ ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: orlovaludmila@list.ru

Погорелая Екатерина Афанасьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Погребная Кристина Викторовна – преподаватель кафедры социологии и со-

циальных технологий ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: mir.1010@mail.ru

Полежаева Светлана Серафимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Попова Валентина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры молдавской филологии, научный сотрудник НИЛ «Факла» ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: valpopov1_2010@mail.ru

Постолатий Татьяна Сергеевна – специалист Центра молдавской культуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: tatiana.pislar@mail.ru

Пузов Николай Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: diagonals@mail.ru

Ткачук Алла Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: nauka-pgu@mail.ru

Устименко Светлана Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры производства и эксплуатации технологического оборудования ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: sveta_ustim@mail.ru

Ушнурцева Нина Никитична – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: vmch34@mail.ru

Федорук Ксения Романовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедр

ры педиатрии, акушерства и гинекологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: socmedis@mail.ru

Фоменко Владимир Григорьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: fomenkovol@mail.ru

Фурдуй Ольга Михайловна – заместитель директора по общеобразовательной деятельности ИТИ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, заведующий кафедрой ИКТиС, доцент.

E-mail: fom58@mail.ru

Чаплыгина Татьяна Павловна – заместитель директора по учебно-производственной работе, преподаватель английского языка I квалификационной категории аграрно-экономического колледжа ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: maxikandrey@gmail.com

Чащина Лариса Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ИИГУП ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: larus301@gmail.com

Чуйко Людмила Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математического анализа и приложений ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: mila.chuiko@yandex.ru

Шинкаренко Елена Георгиевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры алгебры, геометрии и методики преподавания математики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: gaj5@yandex.ru

Яременко Екатерина Валерьевна – ведущий специалист кафедры производства и эксплуатации технологического оборудования ИТИ ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: katvalyar@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antyukhov Vitaliy Andreevich – lecturer of the department of operation and repair of machine and tractor fleet, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vitalij.vitalich@bk.ru

Baradanov Petr Konstantinovich – lecturer of the department of sociology and social technologies, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: boss.baradpk@mail.ru

Beshlyaga Helena Konstantinovna – candidate of philological science, associate professor of the department of Moldavian philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: opreaelenac@gmail.com

Buchatskiy Alexander Ivanovich – lecturer of the department of technical systems and electrical equipment in agro industrial complex, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: aleksandr_buchackiy@mail.ru

Chaplygina Tatiana Pavlovna – deputy director for educational and production work, teacher of English language of first qualification category, the agrarian and economic college of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: maxikandrey@gmail.com

Chaschina Larisa Fedorovna – candidate of historical sciences, associate professor of the department of general history, archaeology and ethnology of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: larus301@gmail.com

Chuiko Liudmila Vladimirovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of mathematical analysis and applications, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mila.chuiko@yandex.ru

Crivenco Andrei Valerievich – candidate of geographical sciences, associate professor of the department of social-economic

geography and regional studies, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: crivenco@inbox.ru

Curlat Galina Borisovna – associate professor of the department of moldavian philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: stea201958@mail.ru

Dadonova Anastasia Viktorovna – postgraduate student of the department of native language and literature at the primary school of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: buryan-2017@bk.ru

Detcova Anna Vasilievna – assistant professor of the department of integrated computer technologies and systems, deputy dean of the faculty of Secondary Vocational Education for Educational and Production Work of the Engineering and Technical Institute, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: det-anna@yandex.ru

Fedoruk Ksenia Romanovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of pediatrics, obstetrics and gynecology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: socmedis@mail.ru

Furdui Olga Mikhailovna – deputy director for general education of the engineering and technical institute, assistant professor, head of the department of integrated computer technologies and systems, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: fom58@mail.ru

Gabuzha Daria Afanasievna – head of the research laboratory «Facla», Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: g.daria@list.ru

Gorodetskaya Elena Anatolievna – chairman of the central election commission of the PMR, candidate of law, associate professor of the department of constitutional, ad-

ministrative and municipal law, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: sovetnikvs@yandex.ru

Groshovkina Natalia Aleksandrovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Ilyevich Tatyana Petrovna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of pedagogy and modern education technologies, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mengir7115@mail.ru

Kalina Lyudmila Petrovna – lecturer of the department of Moldavian philology of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: albinuta_83@mail.ru

Krivoshapova Natalya Victorovna – candidate of philological sciences, associate professor of the department of Russian language and intercultural communication of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: krivoshapova@spsu.ru

Kulakova Tatyana Borisovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of native language and literature at the primary school of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tania517@rambler.ru

Litvin Olga Vladimirovna – candidate of philological sciences, associate professor of the department of literature of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: Paean2012@rambler.ru

Lozinskaya Natalia Nikolaevna – senior lecturer moldavian philology, scientific investigator NIL «Facla», Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: natali.leonteva.85@mail.ru

Lugovskaya Elena Grigorievna – candidate of philological sciences, associate professor

of the department of Russian language and intercultural communication, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: lugowska@spsu.ru

Melnichuk Inna Michailovna – senior lecturer of the department of romance-germanic philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: inna.mielnichuk@mail.ru

Nicolay Lydia Leonidovna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of pedagogy and methodology of primary education, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: nicolaul@mail.ru

Nikolaieva Liudmila Stepanovna – senior lecturer of the department of mathematical analysis and applications, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: lisnik.1910@mail.ru

Orlova Anastasia Sergeevna – lecturer of the department of Russian language and intercultural communication of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: noumenia@mail.ru

Orlova Lyudmila Anatolievna – leading specialist of the department of integrated computer technologies and systems of the faculty of Secondary Vocational Education, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: orlovaludmila@list.ru

Phomenko Vladimir Grigorievich – candidate of geographical sciences, associate professor of the department of social-economic geography and regional studies, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: fomenkovol@mail.ru

Pogorelaya Ekaterina Afanasievna – doctor of philological sciences, professor of the department of Russian language and intercultural communication of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Pogrebnaya Kristina Viktorovna – lecturer of the department of sociology and

social technologies, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mir.1010@mail.ru

Polezhaeva Svetlana Serafimovna – candidate of philological science, associate professor of Russian language and intercultural communication of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Popova Valentina Fedorovna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of Moldavian philology, scientific assistant of research laboratory «Facla», Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: valpopov1_2010@mail.ru

Postolatiy Tatyana Sergeevna – specialist of the center of Moldovan culture, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tatiana.pislar@mail.ru

Puzov Nikolai Alexandrovich – candidate of philological science, associate professor of Russian language and intercultural communication of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: diagonals@mail.ru

Shinkarenko Elena Georgievna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of algebra, geometry and methods of teaching mathematics, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: gaj5@yandex.ru

Tkachuk Alla Anatolievna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of pedagogy and methodology of primary education, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: nauka-pgu@mail.ru

Ushnurtseva Nina Nikitichna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of pedagogy and methodology of primary education, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vmch34@mail.ru

Ustimenko Svetlana Alekseevna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of production and operation of technological equipment, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: sveta_ustim@mail.ru

Vasilieva Nadezhda Ivanovna – senior lecturer of the department of pedagogy and methodology of primary education, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: nadivasilieva@yandex.ru

Vinnitskaya Alla Sergeevna – senior lecturer of the department of literature of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: alla.vinnitskaya@mail.ru.

Vinogradova Diana Yurievna – senior lecturer of the department of constitutional, administrative and municipal law of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: DiVin1981@yandex.ru

Volkova Anna Zakharovna – candidate of historical sciences, associate professor of the department of constitutional, administrative and municipal law, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: uhkafedra@yandex.ru

Vornicescy Galina Ivanovna – candidate of physical-mathematical sciences, associate professor of the department of mathematical analysis and applications, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vornicescu@gmail.com

Voyt Ivan Alekseevich – senior lecturer of the department of public administration, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: voitia_84@mail.ru

Yaremenko Ekaterina Valerievna – leading specialist of the department of production and operation of technological equipment, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: katvalyar@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Е.А. Погорелая.* РУССКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ
И ГРАНИЦЫ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НОРМЫ
СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА 3
- Е.Г. Луговская, А.С. Орлова.* ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
РУССКОГО МЕТАМОДЕРНА 8
- Н.А. Пузов.* АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОГО
СИНТАКСИСА В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ 13
- С.С. Полежаева.* СЕМАНТИКО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ
«МАЛОГО» ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 18
- И.М. Мельничук.* ПЕРЕВОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 27
- О.В. Литвин.* ПРОБЛЕМА «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА»
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА 31
- А.С. Винницкая.* ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗНОЙ
СИСТЕМЫ В ПОВЕСТИ И.А. БУНИНА «СУХОДОЛ» 36
- Н.В. Кривошапова.* ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ АНТРОПОНИМОВ
В ПРОЗЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА 41
- Е.К. Бешляга.* АНАЛИЗА ФИЛОЛОЖИКЭ А ТЕКСТУЛУЙ:
АСПЕКТУЛ СОЧИОКРИТИК 47
- Н.Н. Лозинская, Т.С. Постолатий.* ВЕРБУЛ РЕФЛЕКСИВ
ЫН ФУНКЦИЕ ДЕ ВЕРЬ СЕМИАУКЗИЛИАР ШИ СЕМИКОПУЛАТИВ. 52

<i>В.Ф. Попова.</i> СУБСТАНТИВЕЛЕ ДЕФЕКТИВЕ ДЕ НУМЭР ЫН ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ	57
<i>Д.А. Габужа.</i> ОМОНИМИЯ	60
<i>Г.Б. Курлат.</i> ЕКСТЕНСИУНЯ ПРИН ПЕРСОНИФИКАРЕ ЫН КРЕАЦИЯ ПОЕТЕЙ НИСТРЕНЕ	67
<i>Л.П. Калина.</i> ПРЕЛИМИНАРИЙ ЛА ДИСЧИПЛИНА «КРЕАЦИЯ ПОПУЛАРЭ ОРАЛЭ» - УН ДАТ ИСТОРИК САУ О НЕЧЕСИТАТЕ КУЛТИВАТЭ ДЕ ИНФОРМАТОРИЙ ПОПУЛАРЬ?	71

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Т.П. Ильевич, К.Р. Федорук.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К МОДЕЛИРОВАНИЮ	77
<i>С.А. Устименко.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ.....	83
<i>Л.В. Чуйко, Е.Г. Шинкаренко.</i> ВЕРОЯТНОСТНЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ	88
<i>Г.И. Ворническу, Е.Г. Шинкаренко, Л.С. Николаева.</i> ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К КОНТРОЛЮ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ	93
<i>Т.П. Чаплыгина.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	97
<i>А.В. Деткова, О.М. Фурдуй.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	103
<i>Л.А. Орлова, Е.В. Яременко.</i> ОРИЕНТАЦИЯ АБИТУРИЕНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	109

<i>А.И. Бучацкий, В.А. Антюхов.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ТЕХНИЧЕСКОГО ЦИКЛА.....	113
<i>А.В. Даданова, Т.Б. Кулакова.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	120
<i>А.А. Ткачук, Н.Н. Ушнурцева.</i> МОДАЛИТЭЦЬ ДЕ РЕАЛИЗАРЕ А АКТИВИТЭЦИЙ ДЕ ЧЕРЧЕТАРЕ ШТИИИЦИФИКЭ А ВИИТОРИЛОР ПРОФЕСОРЬ ДИН ДОМЕНИУЛ ИНСТРУИРИЙ ПРИМАРЕ	124
<i>Л.Л. Николау, Н.И. Васильева.</i> ФОРМАРЯ КУЛТУРИЙ ЕКОЛОЖИЧЕ ЛА ЕЛЕВИЙ КЛАСЕЛОР ПРИМАРЕ ПРИН ИНТЕРМЕДИУЛ ЖОКУРИЛОР ДИДАКТИЧЕ	130

ПОЛИТИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

<i>И.А. Войт.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	136
<i>П.К. Бараданов, К.В. Погребная.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	141
<i>А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	149
<i>А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко.</i> ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА И ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ ЭТНОСОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	158
<i>Е.А. Городецкая.</i> ПРИНЦИПЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	163
<i>Н.А. Грошовкина.</i> СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ	171

ИСТОРИЯ

А.З. Волкова. ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ПМССР 177

Л.Ф. Чащина. НОВО-НЯМЕЦКИЙ СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ
КАК ПАМЯТНИК ПРАВОСЛАВНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ. 186

Д.Ю. Виноградова. ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПОРТЫ
НА ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО БЕССАРАБИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА 194

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики 199

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ. 214

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редакторы: *В.В. Дабеза, Е.Ю. Кривошеева*

Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

Переводчик *Т.Ю. Лютенко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать ... Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 14,0. Усл. печ. л. 18,1. Заказ № 1071.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Электронное издание